Федеральное государственное бюд**жетное образовательное учреждение высшего образования**
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

ГУЛАРЯН АРТЁМ БОРИСОВИЧ

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ. 1778-1917 ГГ.

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора исторических наук

5.6.1. Отечественная история

Научный консультант

доктор исторических наук, профессор

Ливцов Виктор Анатольевич

Орел – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……..……4

Глава 1. Историография, источники и методология исследования…..…29

1.1. Историографический обзор……..29

1.2. Источники……..……56

1.3. Методы исследования……74

Глава 2. Теоретические проблемы исследования……..87

2.1. Понятие самодеятельной общественной организации в отечественной исторической науке…… 87

2.2. Принципы и подходы к классификации самодеятельных общественных организаций Российской империи (на материале Орловской губернии)……98

2.3. Периодизация становления системы самодеятельных общественных организаций в Российской империи……121

Глава 3. Становление системы самодеятельных общественных организаций в Орловской губернии с 1778 по 1905 гг.…….……137

3.1. Появление первых общественных организаций в Орловской губернии в эпоху крепостного права (1778-1860 гг.)……137

3.2. Складывание системы самодеятельных общественных организаций в Орловской губернии в пореформенное время (1861-1891 гг.)…….……155

3.3. Развитие системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии в период общественного подъема 1890-х гг. (1892-1905 г.)……..170

Глава 4. Развитие системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии в 1905-1917 гг.…….……..…….200

4.1. Роль Первой русской революции в процессе становления системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии…….. 200

4.2. Состояние системы самодеятельных общественных организаций между Первой русской революцией и Первой Мировой войной……225

4.3. Влияние I Мировой войны на систему общественных организаций Орловской губернии……249

Глава 5. Роль самодеятельных общественных организаций региона в социально-экономической и общественно-политической жизни Орловской губернии в XIX – начале XX вв. ……..……..….264

5.1. Участие самодеятельных общественных организаций в развитии благотворительности в Орловской губернии ……..……265

5.2. Участие самодеятельных общественных организаций в решении других социальных проблем Орловской губернии……..……279

5.3. Участие политических организаций в общественно-политической жизни Орловской губернии ….……..…299

Глава 6. Деятельность общественных организаций Орловской губернии в сфере организации досуга, спорта и культурно-просветительной работе в XIX – начале XX вв.……..…….317

6.1. Роль самодеятельных обществ в организации свободного времени (досуга) провинциальной орловской публики……318

6.2. Участие общественных организаций в культурно-просветительной и воспитательной работе…….331

6.3. Роль религиозных и религиозно-мистических организаций в жизни Орловской губернии……..339

Заключение ……348

Источники и литература….……367

Приложение 1…….403

Приложение 2…….439

Приложение 3……..……..459

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность темы исследования. В период Нового времени весьма распространенной формой самоорганизации человеческого сообщества стали самодеятельные общественные организации. Этим термином обозначают общества и союзы, создаваемые людьми на добровольной основе и удовлетворяющие не только потребности своих членов, но и общественные на основе самофинансирования и самообеспечения. Подобные организации создавались и в Российской Империи. Некоторые из них, такие как Русское географическое общество, Российское общество Красного Креста, Императорское православное Палестинское общество действуют до сих пор. Другие прекратили свое существование. Однако изучение опыта существования дореволюционных самодеятельных общественных организаций имеет особую актуальность в современный период, поскольку до 1917 г. в общественной жизни Российской империи происходили процессы во многом сходные с современными.

В настоящее время Россия стоит перед беспрецедентными вызовами времени. Пандемия коронавирусной инфекции, гигантские изменения в геополитической сфере, усиление угрозы безопасности, специальная военная операция, проблема беженцев показали, насколько важно объединить российских граждан во имя страны. Ответом на эти вызовы стало волонтерское движение. Нет такой сферы общественной жизни, в которой не действовали бы волонтеры: медицина и здравоохранение, экология, культура и образование, помощь бойцам и семьям военнослужащих, помощь беженцам и вынужденным переселенцам, организация спортивных мероприятий – вот неполный перечень дел, над которыми работают волонтеры. Но подобная работа уже проводилась в прошлом, в дореволюционной России. Русско-турецкая война 1877-1878 гг., голод 1891-1892 гг., Русско-японская война 1904-1905 гг., вступление страны в Первую Мировую войну сопровождались подъемом общественного движения и

созданием общественных организаций, бравших на себя волонтерские функции.

Без понимания специфики становления системы самодеятельных общественных организаций в Российской империи, которая стала формироваться с конца XVIII в., и приобрела законченный вид в начале XX в., сложно понять механизмы деятельности современного гражданского общества. Между тем исторический опыт возникновения и становления этой системы остается недостаточно изученным, и, прежде всего, на уровне региональной истории. Хотя законодательство Российской империи не запрещало создавать общественные объединения, действующие во всероссийском масштабе (примером чему может служить деятельность Вольно-экономического общества, Российского общества Красного Креста) или занимающиеся координацией работы местных организаций (как это делало Попечительство о Домах трудолюбия и работных домах), большинство создаваемых «частных» обществ действовало в пределах своего региона. Это предопределяло специфику системы самодеятельных общественных организаций в каждой из губерний Российской империи. Эти региональные особенности также требуют глубокого и всестороннего изучения.

Несмотря на активный интерес к исследуемой проблеме, становление системы общественных организаций в Орловской губернии по-прежнему остается малоизученным, так как до сих пор остаются вне поля зрения историография проблемы, источниковая база, методологические и теоретические вопросы классификации самодеятельных общественных организаций и периодизации становления системы общественных организаций, а также роль общественных организаций в жизни региона.

Исследование более чем векового опыта зарождения и развития системы общественных организаций, взаимоотношения «частных» обществ с органами власти, исследование мотивов и стимулов учредителей общественных организаций актуально не только с точки зрения

исторической науки, но и современных проблем развития гражданского общества.

Степень разработанности проблемы. Историография проблемы четко делится на три периода: дореволюционный, к которому относятся все работы, вышедшие до 1917 г.; советский, продолжавшийся до конца 1980-х гг.; современный, начавшийся в 1990-е гг. и продолжающийся до настоящего времени. Кроме того, внутри историографии дореволюционных самодеятельных общественных организаций можно выделить как общие работы, охватывающие историю становления системы «частных» обществ в целом, так и работы, посвященные истории возникновения и деятельности отдельных групп общественных организаций, а также освещающие историю развития системы самодеятельных общественных организаций в отдельных регионах дореволюционной России.

Дореволюционная историография рассматривала, прежде всего, вопросы правовой регламентации учреждения и деятельности общественных организаций со стороны самодержавного государства [1]. Выходили также работы по истории отдельных самодеятельных общественных организаций. Их общим недостатком был очерковый характер [2].

В советский период историческая наука смогла приступить к классификации и систематизации существовавших до революции обществ и союзов. Было переосмыслено понятие «общественная организация» в рамках

---

[1] Положения о частных обществах, утверждаемых с разрешения министерств, губернаторов и градоначальников / Сост. К.Г. фон-Плато. Рига, 1903; Ильинский К. Частные общества. Сборник законов, распоряжений Правительства и решений Правительствующего Сената. Рига, 1913; Роговин Л.М. Законы об обществах, союзах и собраниях. СПб., 1912; Елистратов А.И. Административное право. М., 1911; Ануфриев П.Н. Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. М., 1916. Кн. 1. С. 15-44; Барриве Л. Общественное движение в царствование Александра Второго. Исторические очерки. М.: Изд-во Тов-ва «Образование», 1911.

[2] Ходнев А.И. История Императорского Вольного Экономического общества с 1765 г. по 1865 г. СПб., 1865; Семенов-Тян-Шанский П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского Географического Общества. Т. 1–3. СПб., 1896; Шумигорский Е.С. Императорское женское патриотическое общество (1812-1912). СПб., 1912.

марксистской методологии [1]. Были предложены различные системы классификации дореволюционных общественных организаций [2]. Важнейший вклад в исследование проблем дореволюционных общественных организаций внес профессор А.Д. Степанский[3]. Он предложил собственное определение понятия «самодеятельная общественная организация», на которое опирались все последующие исследователи. Работы этого периода описывают деятельность дореволюционных общественных организаций более разносторонне и объемнее. Вместе с тем в классификации организаций прослеживается марксистский подход: они делились на организации эксплуататорского класса и организации трудящихся.

Современная историография продолжает развивать подходы, заложенные А.Д. Степанским. Среди ученых, занимающихся изучением системы самодеятельных общественных организаций в целом, необходимо назвать Д.И. Раскина[4], В.Я. Гросула[5], А.Н. Кураева[6], АС. Туманову[7].

---

[1] Щиглик А.И. Методологические проблемы разработки теории общественных организаций. Вопросы теории и истории общественных организаций/под ред. И.А. Азовкина. М., 1977. С. 36-43; Он же. Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР: политико-правовое исследование / А.И. Щиглик. М.: Наука, 1977. 253 с.; Он же. Добровольные общества в переходный период от капитализма к социализму / А.И. Щиглик // Вопросы теории и истории общественных организаций. М., 1971. 180 с.

[2] Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. М.: Наука, 1966. 373 с.; Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 годах. М.: Мысль, 1981.

[3] Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. М.: МГИАИ, 1979; Он же. Самодержавие и общественные организации в России на рубеже XIX-XX веков. М.: МГИАИ, 1980; Он же. Общественные организации в России на рубеже XIX-XX веков. М.: МГИАИ, 1982; Он же. Легальные общественные организации в политической системе царской России // Общественные организации в политической системе 1917-1918 гг. М., 1991.

[4] Раскин Д.И. Исторические реалии российского государства и русского гражданского общества в XIX веке. // Из истории русской культуры XIX века. Т. V. М.: «Языки русской культуры», 1996.

[5] Гросул В.Я. Русское общество XVIII-XIX вв. Традиции и новации. М.: Наука, 2003.

[6] Кураев А.Н. Россия на пути к гражданскому обществу. Массовые общественные организации в период революции 1905-1907 г. М.: Компания Спутник+, 2008. 144 с.

[7] Туманова А.С. Правительственная политика в отношении общественных организаций России 1905-1917 гг. : Дисс. … д.и.н. Тамбов, 2003. 471 с.; Она же. Самодержавие и общественные организации в России. 1905-1917 годы. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. 488 с.; Она же. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М.: Новый хронограф, 2008; Она же. Современная западная

Изучение развития системы самодеятельных общественных организаций в дореволюционной России связано также с проблемой становления гражданского общества. Ряд исследователей – Н.И. Лапин[1], И.С. Семененко[2], И.С. Розенталь[3], А.Н. Медушевский[4] - признают существование элементов гражданского общества в России уже в начале XX в.

Нельзя не отметить, что проблема становления системы самодеятельных общественных организаций заинтересовала и иностранных исследователей. Здесь необходимо отметить работы таких крупных ученых, как А.Линденмайер[5], А.Дж. Риберы[6], Л. Хэфнера[7], М. Хильдермайера[8], Дж. Брэдли[9].

Таким образом, на уровне обобщающих исследований проблема становления системы самодеятельных общественных организаций в Российской империи изучена довольно хорошо. Исследуется также развитие отдельных групп общественных организаций – благотворительных,

---

историография гражданского общества в позднеимперской России. // Российская история. 2011. №2.; Она же. Неполитические общественные организации в годы Первой русской революции (1905-1907 гг.) // От «кровавого воскресенья» к третьиюньской монархии. М.: АИРО-XXI, 2015. С. 41-50.

[1] Лапин Н.И. Ценности, группы интересов и трансформация российского общества // Социс. 1997. № 3.

[2] Семененко И.С. Группы интересов в политическом и социокультурном пространстве. Концепции и практика на Западе и в России: Автореферат дис. … д. полит. н: Спец. 23.00.02. М., 2001. 42 с.

[3] Розенталь И.С. Москва на перепутье: Власть и общество в 1905–1914 гг. М., 2004.

[4] Медушевский А.Н. Формирование гражданского общества: реформы и контрреформы в России // Реформы и реформаторы в истории России: Сб. статей. М., 1996.

[5] Линденмейер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху великих реформ // Великие реформы в России 1856–1874. М., 1992.

[6] Рибер А.Дж. Групповые интересы в борьбе вокруг великих реформ // Великие реформы в России 1856–1874. М., 1992.

[7] Хэфнер Л. Civil Society, Btirgertum и «местное общество»: в поисках аналитических категорий изучения общественной и социальной модернизации в позднеимперской России // Ab Imperio. 2002. № 3. С. 161-208.

[8] Хильдермайер М. Общество и общественность на закате царской империи. Некоторые размышления о новых проблемах и методах // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди. Сборник статей в честь Б.В. Ананьича. СПб., 2003. С. 217-221.

[9] Брэдли Джозеф. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. М.: Новый хронограф: издатель Леонид Янович, 2012.

просветительных, политических, досуговых и т.д., а также развитие системы общественных организаций в различных регионах страны.

Более подробно историография дореволюционных самодеятельных общественных организаций рассматривается в § 1.1. Главы 1. Здесь же необходимо отметить, что произведенный анализ имеющийся по проблеме литературы позволяет сделать вывод, что советская и современная российская историография накопила большой эмпирический материал как по истории отдельных дореволюционных общественных организаций, так и по процессу становления системы самодеятельных общественных организаций в целом. Проведена разработка теоретических положений, как то: дано определение общественной организации и предложены системы классификации общественных организаций. Вместе с тем приходится отметить, что разработка темы становления системы самодеятельных общественных организаций в Орловской губернии в отечественной историографии ранее комплексно не проводилась. Обобщающих работ, освещающих историю становления и развития общественных организаций на территории этого региона нет.

Объектом исследования выступают самодеятельные общественные организации, возникшие и действовавшие на территории Орловской губернии в период 1778-1917 гг.

Предметом исследования является эволюция системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии, социальный состав общественных организаций, их классификация, место и роль в общественной жизни региона.

Цель исследования – на основе анализа совокупности исторических источников раскрыть процесс формирования и деятельности общественных организаций и учреждений в Орловской губернии, определить их место и роль в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни региона.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач:**

- провести разграничение самодеятельных общественных организаций с сословными, экономическими объединениями и государственными учреждениями общественного призрения на территории региона на основе сложившегося в научной литературе определения;

- осуществить систематизацию и классификацию выявленных общественных организаций, охарактеризовав при этом сферы деятельности общественных организаций, их цели и социальный состав;

- раскрыть роль и функции выявленных групп самодеятельных общественных организаций в общественно-политической и культурной жизни региона;

- установить количество общественных организаций по группам предложенной классификации;

- выявить наличие признаков системности, связности в совокупности самодеятельных общественных организаций Орловской губернии;

- проанализировать изменения нормативно-правовой базы и политики государства в порядке утверждения новых общественных организаций;

- определить этапы становления системы самодеятельных общественных организаций на территории Орловской губернии в период с 1778 по 1917 гг.;

- изучить динамику возникновения новых общественных организаций на различных этапах существования системы самодеятельных общественных организаций.

Источниковая база исследования представлена обширным комплексом документов и материалов, которые можно разделить на четыре группы.

Первая группа – это нормативно-правовые документы государственной власти Российской империи, регламентирующие существование и деятельность общественных организаций. Это законодательные акты,

положения, правила, правительственные циркуляры, «нормальные» (примерные) уставы общественных организаций [1].

Вторая группа – это делопроизводственная документация. Сюда можно отнести документы самих общественных организаций: прошения об открытии «частных» обществ, подписанные учредителями; проекты оригинальных (составленных самими учредителями) уставов, отчеты обществ перед губернатором и Министерством внутренних дел, прошения о проведении мероприятий, списки членов и т.д. Кроме того, в эту категорию входят документы местных и центральных органов государственной власти: делопроизводственная документация о разрешении «частных» обществ, списки общественных организаций.

К третьей группой источников можно отнести справочную литературу. Это, прежде всего «Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии» - ежегодное издание Орловского губернского статистического комитета, издававшееся более полувека, ежегодные отчеты общественных организаций и другие справочники, содержащие в себе информацию о существовавших в Орловской губернии общественных организациях.

Четвертой группой источников являются документы личного происхождения, мемуары и воспоминания общественных деятелей, государственных служащих, политиков, как опубликованные, так и хранящиеся в архивах в виде рукописей.

Пятая группа – материалы периодической печати, прежде всего местных изданий – статьи, заметки, объявления в газетах. Сюда же можно отнести подпольную периодику и прокламации подпольных групп.

---

[1] В коллективной монографии «Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в.» профессор А.С. Туманова утверждает, что нормальные уставы «…вырабатывались автоматически практикой работы над проектами уставов в Комитете министров и отдельных министерствах, по образцу уже существующих и одобренных». То есть они были результатом усилий, как учредителей обществ, так и правительственных чиновников. Первые выдвигали положения уставов, вторые их редактировали или отвергали. То есть нормальные уставы были результатом взаимодействия власти и образованной публики.
Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. М.: РОССПЭН, 2011. С.196.

Часть документального материала опубликована, но большинство документов были востребованы из архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Государственного архива Орловской области (ГАОО). Для решения основных задач диссертационного исследования были привлечены документы первого стола канцелярии Орловского губернатора (ГАОО. Ф. 580). В указанном фонде содержатся дела официально утвержденных общественных организаций, включающие в себя учредительные документы, переписку с местной администрацией и министерствами, хозяйственные отчеты. Важную роль в исследовании сыграли документы из фонда Особого отдела Департамента полиции (ГАРФ. Ф. 102), содержащие материалы о нелегальных группах и организациях на территории Орловской губернии. К работе были также привлечены документы фонда Орловского губернского жандармского управления (ГАОО. Ф. 883) и коллекция документальных материалов по истории Орловского края (ГАОО. Ф. 1.001). Были привлечены отдельные документы (Правила от 29 апреля 1897 г. и Циркуляр 8 декабря 1910 г.) из фонда Департамента общих дел МВД Российской империи (РГИА. Ф.1284).

К сожалению, в работе не удалось задействовать документы фонда Орловского губернского по делам об обществах и союзах присутствия ГАОО, поскольку он был утрачен в период оккупации Орловщины немецко-фашистскими захватчиками. В фонде Орловского губернского присутствия (ГАОО. Ф. 4.) значимых документов по общественным организациям не обнаружено. Несмотря на утрату важного фонда, удалось сформировать большой комплекс исторических источников по проблеме исследования.

Подробная характеристика источников изложена в § 1.2 Главы 1. Наличие всех перечисленных источников создает условия для раскрытия темы исследования.

Методологическая основа исследования. Выбор методологии исследования определяется, во-первых, конкретно-историческим характером представленной работы, и, во-вторых, междисциплинарностью поставленной

проблемы, требующей для своего решения привлечения методов социологии и статистики при превалировании исторических методов исследования. Это привело к необходимости применить в представленном диссертационном исследовании принципы «новой социальной истории» - методологического подхода, который стал развиваться во второй половине XX в. Эти принципы предусматривают интеграцию исследовательских подходов, при которой те или иные методы привлекаются к изучению объекта исследования в тех пропорциях, которые позволяют решить поставленные задачи.

В представленной диссертации рассмотрен также вопрос о генезисе и институализации местных политических организации. Это привело к необходимости применения принципов междисциплинарного направления «новой политической истории», современного направления исторической науки, развивающейся с 1990-х гг. «Новая политическая история предусматривает соединение исторического исследования с методами политологии, социологии и культурной антропологии.

Методологической основой представленного исследования являются принципы историзма, достоверности, объективности и методологического плюрализма. Принцип историзма предполагает изучение социальных процессов в конкретных временных условиях. Достоверность заключается в привлечении всех доступных исторических источников с использованием комплекса форм, методов и способов их изучения. Объективность предполагает комплексность подходов и оценок к рассматриваемым историческим процессам и явлениям. Методологический плюрализм, выработанный «новой социальной историей» и «новой политической историей», предполагает подбор конкретных методик, необходимых для данного исследования.

Историко-сравнительный метод дал возможность проследить изменение политики государства в учреждении общественных организаций. Историко-генетический метод позволил определить причинно-следственные связи и закономерности этих изменений. Для анализа законодательства,

регламентирующего жизнь общественных организаций, использовались историко-сравнительный и формально-юридический методы. Статистический метод дал возможность проследить динамику возникновения новых общественных организаций, развитие системы самодеятельных общественных организаций в разные исторические периоды.

Применение системного подхода было обусловлено сложным строением выявленной в ходе исследования системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии. Ведущими конкретными методами системных исследований являлись структурный анализ и функциональный анализ, которые существуют в органическом единстве. Первый был направлен на раскрытие структуры системы общественных организаций, второй – на выявление функций, которые выполняют различные группы общественных организаций в обществе. Социологический анализ позволил выявить социальный состав обществ. Все это позволило провести классификацию выявленных в ходе исследования самодеятельных общественных организаций.

Таким образом, в диссертации был применен целый комплекс общеисторических и специальных методов исследования: историко-сравнительный, историко-генетический, формально-юридический, системный анализ, статистический анализ.

Некоторые теоретико-методологические проблемы были более подробно рассмотрены в § 1.3 Главы 1.

Географические рамки исследования. Орловская губерния в XVIII – начале XX вв. включала в себя территории современных Орловской и Брянской областей, а также часть Липецкой области. В административном отношении она была разделена на двенадцать уездов: Болховский, Брянский, Дмитровский, Елецкий, Кромской, Карачевский, Ливенский, Малоархангельский, Мценский, Орловский, Севский и Трубчевский.

Специфика Орловской губернии состояла в том, что по типологии, предложенной академиком И.Д. Ковальченко и профессором

Л.Д. Бородкиным, она относилась к среднечерноземному типу аграрного производства. Кроме Орловской губернии к этому типу были отнесены Рязанская, Тульская, Курская, Тамбовская и Пензенская губернии[1]. Этот тип хозяйства характеризуется высоким развитием земледелия и самым низким уровнем продуктивного животноводства. Среднечерноземные губернии характеризуются также самыми низкими размерами крестьянских наделов и наиболее высокими ценами на землю, а также арендной платы за нее[2]. Что же касается типа поземельных отношений, И.Д. Ковальченко и Л.Д. Бородкин отнесли Орловскую губернию к внутреннеземледельческому типу, основанному на смешанном, помещечье-крестьянском хозяйстве[3]. Соответственно, население губернии в основном состояло из представителей двух сословий: крестьян и дворян. Дворяне имели сословное самоуправление и создавали свои немногочисленные общественные организации. Общественная активность простого народа выражалась в распространении религиозных сект.

В середине XIX в. Орловская губерния постепенно включилась в процесс капиталистической модернизации. Прокладывается сеть железных дорог, которые связали Орел с Москвой, Курском, Ригой и Воронежем. Появляются крупные промышленные предприятия в Брянском уезде. Возникают новые социальные группы: промышленные рабочие, железнодорожники, служащие по найму, интеллигенция. Расширяется административный аппарат. Все большие слои населения вовлекаются в активную общественную жизнь, пытаются самоопределиться в быстро меняющемся мире. Одним из результатов этой возрастающей активности стало возникновение многочисленных самодеятельных общественных организаций. Которые, в свою очередь, стали направлять общественную инициативу различных групп населения на «общеполезные цели».

---

[1] Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX – XX веков. // История СССР. 1979. № 1. С. 59-95.
[2] Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И. Указ. Соч. С. 78.
[3] Там же. С. 83, 91.

Важным моментом является то, что общественные организации возникают не только в губернском центре, но и в уездных городах: сначала в Брянске и Ельце, потом в Мценске, Болхове, Ливнах, Карачеве, постепенно охватывая всю территорию губернии. То есть исследование проводится на основании материалов трех современных регионов Российской Федерации.

Хронологические рамки исследования. Нижняя граница исследования определяется созданием в 1778 г. Орловской губернии как административно-территориального образования в составе Российской империи. Учреждение новой губернии сопровождалось серьезным преобразованием административного аппарата с одной стороны, и системы дворянского самоуправления в виде уездных дворянских собраний и уездных предводителей дворянства, с другой стороны. Это привело также к зарождению на указанной территории первых общественных организаций, которые и являются объектом представленного исследования.

Верхняя граница исследования определяется событиями февральской революции 1917 г., после которой созданная в стране система самодеятельных общественных организаций начинает распадаться.

Научная новизна. Представленная работа является первым комплексным историческим исследованием процесса становления системы самодеятельных общественных организаций в Орловской губернии. Эта проблема ранее рассматривалась либо в узких рамках отдельной группы общественных организаций (лучше всего изучены политические организации), либо отдельного уездного города на определенном историческом этапе.

На основе изменения государственных подходов к утверждению общественных организаций и условий их деятельности выделены этапы становления системы самодеятельных общественных организаций в Орловской губернии.

В поле исторического исследования были включены социальные явления, ранее не изучавшиеся или характеризовавшиеся чисто описательно

(неформальные, не прошедшие государственную регистрацию общественные объединения), учреждения частно-государственных (полугосударственных) организаций, а также профсоюзы и религиозные организации, деятельность которых изучалась, как правило, изолированно и не включалась другими авторами в систему общественных организаций.

В исследовании апробирована оригинальная авторская классификация общественных организаций, в которой типологизация объектов исследования производится на основе принципов структурного и функционального анализа и системы комплектования. Предполагается, что их можно разделить на организации, занимающиеся решением социальных проблем; политические организации; общественные объединения, предоставляющие возможности организации досуга, культурно-просветительной деятельности, морально-нравственного утешения.

Описаны этапы становления системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии, прослежена динамика возникновения общественных организаций в различные исторические периоды по группам предложенной классификации.

Предпринята попытка осмыслить развитие системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии в контексте общероссийских тенденций становления гражданского общества.

Исследование основано на широком круге источников, многие из которых были впервые введены в научный оборот. При этом используются неопубликованные архивные материалы ГАРФ, ГАОО. Это позволило собрать сведения о большинстве описанных в работе ранее неизвестных исследователям организаций.

Кроме того, к исследованию были привлечены справочные и энциклопедические издания, как дореволюционные, так и советского времени. Использовались также опубликованные мемуары и неопубликованные личные воспоминания общественных и политических деятелей о существовавших в Орловской губернии нелегальных кружках и

организациях. Все это позволило проанализировать как типичные черты, так и специфику организаций Орловской губернии в XIX – начале XX вв.

Положения, выносимые на защиту

1. Произведено разграничение самодеятельных общественных организаций с сословными, экономическими объединениями и государственными учреждениями общественного призрения на территории Орловской губернии. В предложенном диссертационном исследовании были рассмотрены собственно самодеятельные общественные организации, удовлетворяющие сложившемуся в научной литературе определению, а также попечительные общества, филиалы столичных организаций, профессиональные общества и союзы, группы и комитеты политических партий, некоторые религиозные организации. Все они соответствуют следующим принятым в научной литературе признакам: 1) постоянно действующие объединения граждан; 2) созданные на основе принципов самодеятельности и самоуправления; 3) самостоятельно финансирующие свою деятельность, но без извлечения коммерческой выгоды; 4) работающие для достижения целей, полезных для всего общества. (п. 7. «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности» Паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история)

2. Осуществлена систематизация выявленных общественных организаций и на основе существующих в научной литературе классификационных систем разработана авторская классификация самодеятельных общественных организаций Орловской губернии. Критериями для их классификации послужили сфера деятельности (цели и задачи) и социальный состав членов. Были выделены три большие группы общественных организаций: 1) организации, занятые решением социальных проблем региона; 2) политические организации; 3) организации, в сфере досуга (спорт и гедонистическое времяпровождение), культурно-

просветительной деятельности и решения духовно-нравственных проблем. В свою очередь эти группы разделились на различные подгруппы. (п. 4. «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 7. «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности», п.14. «История политических партий и общественных движений России» Паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история)

3. Раскрыты роль и функции различных групп самодеятельных организаций в общественно-политической и культурной жизни губернии. В формировании системы самодеятельных общественных организаций огромную роль сыграло развитие благотворительности. Организации социальной защиты – благотворительность в самом широком смысле слова – являлись ведущими на протяжении практически всей истории развития системы общественных организаций Орловской губернии. Дворянско-помещичья элита считала благотворительность статусным занятием и активно развивала. Остальные группы общественных организаций уступали благотворительным обществам на один или два порядка. (п. 7. «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности», п.14. «История политических партий и общественных движений России» Паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история)

4. Установлено количество общественных организаций по группам предложенной классификации. Все слои населения губернии создавали разнообразные общественные организации, преследовавшие различные «общеполезные цели» и различавшиеся по своему социальному составу. Эти организации действовали во всех областях общественной жизни, решая различные проблемы. Дворянское сословие и состоятельные купцы сосредоточились на благотворительной деятельности, интеллигенция

создавала научные и просветительные организации, широкие слои городского и сельского населения создавали пожарные общества и дружины. Всего было выявлено 566 самодеятельных общественных ассоциаций. (п. 7. «История развития различных социальных групп России, их общественно- политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности», п.14. «История политических партий и общественных движений России» Паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история)

5. Выявлено наличие признаков системности, связности в совокупности самодеятельных общественных организаций Орловской губернии. Это проявлялось во взаимодействии разных обществ. Установлены случаи их конкуренции, когда одно общество вытесняло другое из сферы деятельности, и субординации, когда одно общество выступало учредителем другой организации. Выявлены случаи взаимодействия политических и неполитических организаций, когда революционеры брали под контроль или создавали профессиональные, просветительские и досуговые организации, чтобы легализовать свою работу. Некоторая часть местных организаций (Красный Крест, Дома трудолюбия, пожарные общества) являлись частью более широкой системы, охватывающей всю страну. Но в целом необходимо признать, что эта система развивалась стихийно без всякого плана. (п. 4. «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 7. «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности» Паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история)

6. Определены четыре этапа становления системы самодеятельных общественных организации: первый с 1778 г. по 1860 г.; второй с 1861 г. по 1891 г.; третий с 1892 г. по 1904 г.; четвертый с 1905 г. по 1917 г. Сделан вывод, что выделенные этапы коррелируются, с одной стороны, с важнейшими вехами русской истории (отмена крепостного права, общественный подъем 1890-хгг., Первая русская революция), с другой - с

изменением порядка утверждения общественных организаций. (п. 4. «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 7. «История развития различных социальных групп России, их общественно- политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности», п.14. «История политических партий и общественных движений России» Паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история)

7. Проанализированы изменения нормативно-правовой базы, регламентирующей жизнь общественных организаций, при переходе от одного исторического этапа к другому. Произошел постепенный переход от практики «высочайшего» утверждения устава обществ к контролю над общественными организациями со стороны министерств и ведомств, при этом ведущую роль играло МВД. Далее последовало утверждение примерных («нормальных») уставов для различных групп общественных организаций и Правил от 29 апреля 1897 г., которые существенно облегчили процесс утверждения новых организаций. Наконец, появились «Временные правила об обществах и союзах», подводившие под деятельность общественных организаций правовую базу, которой до этого не существовало. (п. 4. «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов» Паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история)

8. Изучена динамика возникновения новых общественных организаций в различные периоды существования системы, а также по группам предложенной классификации. Активность учредителей имеет свои подъемы и спады, динамику которых удалось проследить на всех этапах построения системы самодеятельных общественных организаций. Выявленные в ходе исследования пики учредительной активности определялись целым рядом факторов, среди которых на первое место можно поставить социально-экономическое развитие региона. Существенное влияние оказывали значимые общественно-политические события (революции, войны, усиление

общественной активности). Свою роль сыграли развитие системы учебных заведений и повышение уровня грамотности, динамика создания общественных ассоциаций в Петербурге и Москве с последующим развитием филиалов в провинции. То есть система самодеятельных общественных организаций в отдельно взятом регионе Российской империи формировалась в контексте общественно-политической жизни страны. (п. 4. «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 7. «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности», п.14. «История политических партий и общественных движений России» Паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история)

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что материал данного исследования может быть применен при написании монографий, учебников, учебных пособий по общественно-политической истории Российской империи; курсов лекций, семинаров и спецкурсов по истории системы общественных организаций; разработке и преподавании некоторых тем курса «История России».

Данное исследование может также использоваться при написании обобщающих трудов по истории развития системы самодеятельных общественных организаций в России и при проведении компаративных исследований по истории становления системы общественных организаций в различных регионах России.

Отдельные выводы исследования могут быть конкретизированы и углублены, сделавшись основой самостоятельных исследований в процессе разработки обозначенной проблематики.

Практическая значимость исследования обусловлена ценностью опыта становления системы самодеятельных общественных организаций в России и определяется необходимостью изучения общественно-политической ситуации в сфере формирования гражданского общества в

Российской Федерации с целью совершенствования государственной политики в этой сфере общественно-политической жизни.

Возможно формирование рекомендаций государственным структурам по оптимизации взаимодействия с общественными организациями для применения органами государственной власти и управления; рекомендаций для деятельности общественных палат; разработка программ и инструкций по организации общественного взаимодействия в сфере гражданского общества; методические пособия и рекомендации консультативного характера для деятельности современных общественных организаций.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования представлены в двух монографиях: «Общественно-политическая жизнь Орловской губернии в конце XIX – начале XX вв.»[1] объемом 13 п.л. и «Революционеры и жандармы в российской провинции. На материале Орловской губернии. 1894-1914 гг.»[2] объемом 10,88 п.л. Последняя работа выдержала два издания.

По теме диссертации были опубликованы следующие статьи в журналах Перечня ВАК: 1. Гуларян А.Б. Механизмы дестабилизации общественной ситуации на начальном этапе Первой российской революции // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – Орел, 2010. № 3 (37). Часть 1. С.82-85. (К-2) (0,6 п.л.); 2. Гуларян А.Б. Революционеры и жандармы в Орловской губернии в 1894-1904 гг. // Российская история. 2011. № 6. С.97-107. (2,6 п.л.); 3. Гуларян А.Б. Уставы орловских общественных организаций как исторический источник // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2011. № 6 (44). – С.66-73. (К-2) (1 п.л.); 4. Гуларян А.Б. М.А. Стахович: политические взгляды и общественная деятельность // Российская история. 2012. № 2. С.184-192. (1,2 п.л.); 5.

[1] Гуларян А.Б. Общественно-политическая жизнь Орловской губернии в конце XIX – начале XX вв. Орел, Изд-во Орел ГАУ, 2007. 207 с.

[2] Гуларян А.Б. Революционеры и жандармы в российской провинции. На материале Орловской губернии. 1894-1914 гг. М.: RUGRAM Publishing, 2021. 174 с.

Гуларян А.Б. Принципы и подходы к классификации самодеятельных общественных организаций на территории Орловской губернии // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 2. – С.203-211. (К-2) (1,2 п.л.); 6. Гуларян А.Б. Проблема классификации общественных организаций в дореволюционной России // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 3. – С.153-159. (К-2) (0.8 п.л.); 7. Гуларян А.Б. Уставы обществ вспомоществования недостаточным учащимся как исторический источник //Вестник архивиста. – 2016. № 3. – С.36-48. (К-1) (1 п.л.); 8. Гуларян А.Б. Изменение политики государства в сфере утверждения и регистрации самодеятельных общественных организаций в Российской империи в конце XVIII – начале XX вв // Вестник государственного и муниципального управления. 2018. № 2. – С.53-64. (К-2) (0,9 п.л.); 9. Гуларян А.Б. Братья Краснощеки: опыт историко-биографического исследования // Омский научный вестник. Общество. История. Современность. – 2019. № 1. – Т.4. С.31-37. (К-2) (1 п.л.); 10. Гуларян А.Б. Организация досуга в дореволюционном провинциальном обществе по архивным документам и материалам (Опыт исторической реконструкции) // Вестник архивиста. 2019. № 1. – С.270-281. (К-1) (0,9 п.л.); 11. Гуларян А.Б. Изменения динамики утверждения самодеятельных общественных организаций в правление Александра II и Александра III на территории Орловской губернии. Опыт сравнительного // Вестник государственного и муниципального управления. 2020. Т.9. № 2. С.97-106. (К-2) (0,6 п.л.); 12. Гуларян А.Б. Регламентация органами государственной власти Российской империи уставов дореволюционных общественных организаций (на примере обществ медицинских работников Орловской губернии) // Вестник государственного и муниципального управления. 2022. Т.11. № 1. С.83-89. (К-2) (0,9 п.л.); 13. Гуларян А.Б., Филонов В.И. Участие самодеятельных общественных организаций в развитии сельского хозяйства пореформенной России // Ученые записки Орловского государственного университета. 2023. № 1 (98). С.12-17. (К-2) (1,1 п.л.); 14. Гуларян А.Б., Филонов В.И. История утверждения

домов трудолюбия в Мценске и Ельце (опыт сравнительного анализа) // История: факты и символы. 2024. № 3 (40). С.52-61. (К-2) (1,2 п.л.); 15. Гуларян А.Б. История создания и уставные задачи попечительства о пострадавших от крамолы сиротах и вдовах в Орле (1908-1914) // Ученые записки Орловского государственного университета. 2025. № 1. С.52-54. (К-2), (0,8 п.л.), 16. Гуларян А.Б. Дело об организации народных чтений в Брянске. 1894-1899 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 2. С.621-639. (К-1), (1,2 п.л.)

По теме диссертации были опубликованы статьи в журналах, входящих в РИНЦ: 1. Гуларян А.Б. Изменение революционной тактики орловских кружков в конце XIX века // Проблемы современной науки. Исторические науки. Литературоведение. Искусствоведение. Музыкознание. Материалы межвузовской областной конференции молодых ученых. 1996. С. 24-28. (0,5 п.л.); 2. Гуларян А.Б. Провинциальный террор: формирование и деятельность группы максималистов в Брянском уезде // Историческое обозрение. 2007. № 8. – С.17-27. (1 п.л.); 3. Гуларян А.Б. Психология террориста как частный случай экстремизма // Экстремизм как социально-философское явление. Сборник научных статей. Орел, ОрЮИ МВД России, 2007. С.39-43. (0,4 п.л.); 4. Гуларян А.Б. Структура и развитие провинциального гражданского общества в зеркале статистики (на материале Орловской губернии) // История и математика: социально-экономические аспекты истории и современности. Ежегодник. – Волгоград, Изд-во «Учитель», 2018. – С.91-129. (3 п.л.); 5. Гуларян А.Б. Развитие системы благотворительности в Российской империи (на примере Орловской губернии) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2014. № 4. – С.15-22. (К-2) (1 п.л.); 6. Гуларян А.Б. Музыкально-драматические общества в системе самодеятельных общественных организаций дореволюционной России (на материале Орловской губернии) // Социально-культурный потенциал региона: уникальность, приоритеты, инновации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Орел, 2018. – С.18-24. (0,6 п.л.); 7. Гуларян А.Б., Маркин Э.В. Развитие

системы спортивных самодеятельных организаций в дореволюционной России (на материале Орловской губернии) // Физическая культура и спорт в высших учебных заведениях: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей по материалам национальной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования кафедры физического воспитания Кубанского ГАУ. Краснодар, 2020. С.869-878. (0,7 п.л.) ; 8. Гуларян А.Б. Место и роль религиозных организаций в системе самодеятельных обществ Российской империи (на материале Орловской губернии) // Историческое обозрение. 2021. № 22. С.44-54. (1,1 п.л.); 9. Гуларян А.Б. Роль сельскохозяйственных обществ в развитии аграрного производства в пореформенной России // Вызовы современности и стратегия развития аграрной экономики. Материалы международной научно-практической конференции. Составители: Н.И. Прока, Н.В. Польшакова. Орел, 2022. С. 586-592. (0,6 п.л.); 10. Гуларян А.Б. К вопросу о классификации дореволюционных благотворительных обществ и организаций // Традиции меценатства, добровольчества и благотворительности в России (к 180-летию со дня рождения Саввы Мамонтова). Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Орел, 2022. С. 4-7. (0,4 п.л.); 11. Гуларян А.Б. Ученый и орловский общественный деятель С.К. Живописцев // Гришаевские чтения. Материалы V международной научной конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы В.В. Гришаева. Красноярск, 2023. С. 214-218. (0,4 п.л.); 12. Гуларян А.Б. Основные направления деятельности дореволюционных общественных организаций (на материале Орловской губернии) // Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы. Тезисы докладов и сообщений Научно-теоретической конференции. Новочеркасск, 2024. С. 47-49. (0,3 п.л.); 13. Гуларян А.Б. Формирование и деятельность групп максималистов и анархистов в Брянском уезде (1898-1908) // История органов государственной безопасности России. Исторические чтения

"Гороховая, 2" - 2024. Материалы Двадцать первых ежегодных Всероссийских исторических чтений. Санкт-Петербург, 2024. С. 33-39. (0,7 п.л.); 14. Гуларян А.Б. Дворянский пансион-приют в системе благотворительных организаций Орловской губернии // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2024. С. 310-314. (0,7 п.л.), 15. Гуларян А.Б. Организация помощи больным и раненым воинам в начальный период I-ой Мировой войны // Исторический код России: железом и верой. Материалы межрегиональной научной конференции, посвящённой 80-летию Великой Победы. Орёл, 2025. С. 40-42. (0,5 п.л.), 16. Гуларян А.Б. Роль общественных организаций в общественно-политической жизни Российской империи (на материале Орловской губернии) // Наука: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2025. С. 261-266. (0.7 п.л.).

Кроме того, отдельные положения выносимой на защиту диссертации апробированы в выступлениях на научных и научно-практических конференциях различного уровня:

1) международных: 1. «Гришаевские чтения». V международная научная конференция, посвященная памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы В.В. Гришаева (г. Красноярск, 24-25 ноября 2022 г.); 2. Новейшие исследования в области истории и педагогики. IV Международная научная конференция (г. Орел, 18 апреля 2024 г.); 3. Россия в мировых войнах: власть, общество и человек в условиях военных действий (к 110-летию начала Первой Мировой войны) (г. Орехово-Зуево, 2024); 4. Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Международная научно-практическая конференция (г. Красноярск, 16-18 апреля 2024 г); 5. Наука: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. (г. Красноярск, 9-11 апреля 2025 г.);

2) всероссийских: 1. Династия Романовых и российская провинция (г. Орел, 2013 г.); 2. Социально-культурный потенциал региона: уникальность, приоритеты, инновации» (г. Орел, 3 октября 2017 г); 3. XXI ежегодные Всероссийские исторические чтения «Гороховая, 2». Политический террор и терроризм в России. XIX–XX вв. (г. С-Петербург, 20-21 апреля 2023 г.); 4. Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы. Двадцать пятые всероссийские научные чтения (г. Новочеркасск, 18-19 апреля 2024 г.);

3) межрегиональных и региональных: 1. Традиции меценатства, добровольчества и благотворительности в России (к 180-летию со дня рождения Саввы Мамонтова) (г. Орел, 14 октября 2021 г.); 2. Исторический код России: железом и верой (к 80-летию Великой победы) (г. Орел, 17 апреля 2025 г.);.

Промежуточные результаты исследования отражены в справочном издании «Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. Словарь-справочник»[1] объемом 31,1 п.л., в котором была собрана информация о всех выявленных в ходе исследования самодеятельных общественных организациях.

Общий объем печатных работ по теме диссертации составляет 82,78 п.л.

Структура работы: Диссертации состоит из введения, шести глав, заключения, библиографии и трех приложений.

[1] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. Словарь-справочник / Сост. А.Б. Гуларян. Орёл: Изд-во ФГБОУ ВО Орловский ГАУ, 2015. 498 с.

Глава 1. Историография и источники по проблеме исследования

1.1. Историографический обзор

Возникновение и развитие системы самодеятельных общественных организаций в дореволюционной России давно уже находится в поле зрения ученых – историков, правоведов, социологов. Однако история становления системы общественных организаций до 1917 г. в Орловской губернии специально не изучалась.

Как уже было указано во Введении, историографию становления и деятельности самодеятельных общественных организаций в Российской империи можно разделить на три периода: дореволюционный, к которому относятся все работы, вышедшие до 1917 г.; советский, продолжавшийся до конца 1980-х гг.; современный, начавшийся в 1990-е гг. и продолжающийся до настоящего времени. При переходе от одного этапа к другому менялись методологические установки, подходы к определению общественной организации и критерии их классификации.

Кроме того, внутри историографии дореволюционных самодеятельных общественных организаций можно выделить общие работы, охватывающие историю становления системы «частных» обществ в целом и работы, посвященные истории возникновения и деятельности отдельных групп общественных организаций, а также освещающие историю развития системы самодеятельных общественных организаций в отдельных регионах дореволюционной России. При этом следует учесть, что в настоящее время выходит много новых работ, как по общим вопросам развития системы самодеятельных общественных организаций в стране, так и по деятельности различных групп указанных организаций. Все это создает определенные сложности при анализе современного состояния историографии проблемы.

Рассмотрение историографии становления системы общественных организаций представляется удобным начать с анализа общих работ по теме. Первой публикацией, посвященной общественным организациям в Российской империи, является, по-видимому, статья В.М. Гессена в

«Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона»[1]. В этой статье дается общее определение понятия «общества» в смысле «организация частных лиц», дается краткий очерк истории общественных организаций отдельно для стран Запада и отдельно для России, предлагается собственная классификация обществ. Недостатком этой статьи, как и всех энциклопедических статей, является ее обзорный характер.

Что же касается специализированных трудов, затрагивающих проблемы возникновения и деятельности общественных организаций в Российской империи, то они в большей своей части носили не исторический, а правоведческий характер. Дореволюционные исследователи сконцентрировали свое внимание на правовых вопросах государственного регулирования деятельности самодеятельных общественных организаций. Многие из этих исследователей сами были юристами, специалистами по административному праву, или правоведами, историками права. Собственно историю самодеятельных общественных организаций пытались осветить члены самих «частных» обществ, не являвшиеся профессиональными учеными-историками.

То есть в дореволюционный период исследователей интересовала в первую очередь не история отдельных общественных организаций или история становления и развития системы этих организаций в целом, а правовая регламентация учреждения и деятельности обществ со стороны государства. С целью изучения нормативно-правовой базы деятельности обществ выпускались специальные сборники законодательных актов, среди которых следует выделить, прежде всего, сборники Г.К. фон Плато[2] и К. Ильинского[3]. Собрав воедино все существующие законы, положения и примерные уставы обществ, эти исследователи попытались облегчить работу

---

[1] Гессен В.М. Общества // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1897. Т. 42. С. 607-613.

[2] Положения о частных обществах, утверждаемых с разрешения министерств, губернаторов и градоначальников / Сост. К.Г. фон-Плато. Рига, 1903.

[3] Ильинский К. Частные общества. Сборник законов, распоряжений Правительства и решений Правительствующего Сената. Рига, 1913. 372 с.

как учредителям общественных организаций, так и государственным чиновникам, поскольку юридические положения, регламентирующие жизнь «частных» обществ, были разбросаны по различным законодательным актам Российской империи. Симптоматично, что оба сборника вышли в Риге, а не в столичных городах. В Санкт-Петербурге подобный сборник выпустил в 1912 г. Л.М. Роговин[1].

Анализу правовой регламентации деятельности «частных» обществ в России посвящены работы правоведов А.И. Елистратова и П.Н. Ануфриева. А.И. Елистратов в своем сборнике лекций по административному праву сравнил становление законодательства в отношении общественных организаций в Западной Европе и России. Получившееся не в пользу России сравнение автор объяснил недоверием правительства к обществу (в данном случае под «обществом» он понимал, по-видимому, образованную «публику»)[2]. Н.П. Ануфриев в своей статье подробно проанализировал законы, регламентирующие создание общественных организаций[3].

История создания и деятельности дореволюционных общественных организаций частично затрагивается также в исторических очерках Л. Барриве по истории общественного движения в эпоху Александра II[4].

Среди дореволюционных изданий, рассматривавших собственно историю общественных организаций, следует упомянуть исследование А.И. Ходнева, собравшего материал по истории Императорского Вольного экономического общества[5]; П.П. Семенова-Тян-Шанского, описавшего в своей работе полувековую деятельность Императорского Русского

[1] Роговин Л.М. Законы об обществах, союзах и собраниях. СПб., 1912.
[2] Елистратов А.И. Административное право. М., 1911.
[3] Ануфриев П.Н. Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. М., 1916. Кн. 1. С. 15-44.
[4] Барриве Л. Общественное движение в царствование Александра Второго. Исторические очерки. М.: Изд-во Тов-ва «Образование», 1911. 115 с.
[5] Ходнев А.И. История Императорского Вольного Экономического общества с 1765 г. по 1865 г. СПб., 1865.

географического общества [1]; Е.С. Шумигорского, подготовившего исторический очерк Императорского женского патриотического общества [2]. Эти работы писались по заказу самих обществ к юбилейным датам. Главный недостаток подобных работ – обилие большого фактического материала при полном отсутствии его анализа.

Таким образом, до 1917 г. проблема становления и развития системы самодеятельных общественных организаций в Российской империи оставалась слабо разработанной теоретически. Не в последнюю очередь это объясняется тем, что в указанное время система общественных организаций еще не завершила своего формирования, а сами общественные организации оформились в новый социальный институт только в конце XIX в. Тем не менее, вышло немало работ, анализирующих законодательную базу деятельности «частных» обществ; было выработано на правовом уровне определение общественной организации; предприняты первые попытки их классификации. По инициативе самих обществ выпускались статьи и очерки, описывающие историю их создания и деятельности.

В советский период больше внимания уделялось вопросам классификации и систематизации дореволюционных общественных организаций, при этом многие подходы были переосмыслены в марксистском ключе. Так, во многих перечисленных ниже работах общественные организации делились на организации господствующего класса и организации трудящихся.

В 1970-е гг. было переосмыслено понятие «самодеятельная общественная организация», и роль этих организаций в общественно-политической жизни страны. Среди работ, посвященных этой проблеме, прежде всего, следует назвать статьи и монографию А.И. Щиглика, который уделил большое внимание методологическим проблемам изучения

---

[1] Семенов-Тян-Шанский П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского Географического Общества. Т. 1–3. СПб., 1896.

[2] Шумигорский Е.С. Императорское женское патриотическое общество (1812-1912). СПб., 1912.

общественных организаций, в частности, признакам, характеризующим общественные организации, их отличию от других объединений и ассоциаций русских подданных, а так же проблеме складывания системы общественных организаций в стране[1]. Аналогичную работу применительно к советскому историческому периоду проделала Ц.А. Ямпольская[2]

При определении места общественной организаций в формирующейся системе большое значение имеет вопрос об условиях членства в обществе. Очень часто то или иное общество комплектовалось представителями определенной профессиональной или социальной группы. Профессиональный состав дореволюционной русской интеллигенции проанализировал в первой главе своей монографии советский историк Л.К. Ерман[3]. Эту работу продолжила профессор В.Р. Лейкина-Свирская. Объектом изучения В.Р. Лейкиной-Свирской являлась дореволюционная русская интеллигенция как социальная группа. Тем не менее, большое внимание в ее работе было уделено общественным организациям, которые создавались различными группами работников интеллектуального труда. В.Р. Лейкина-Свирская рассматривала эти общества с точки зрения социальной принадлежности их членов, отчего и предложенная ею классификация созданных интеллигенцией общественных организаций получилась достаточно громоздкой. Но это позволило автору подчеркнуть разнородность интеллигенции как социального слоя позднеимперского общества. В работе В.Р. Лейкиной-Свирской большое внимание уделено

---

[1] Щиглик А.И. Методологические проблемы разработки теории общественных организаций. Вопросы теории и истории общественных организаций/под ред. И.А. Азовкина. М., 1977. С. 36-43; Он же. Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР: политико-правовое исследование / А.И. Щиглик. М.: Наука, 1977. 253 с; Он же. Добровольные общества в переходный период от капитализма к социализму / А.И. Щиглик // Вопросы теории и истории общественных организаций. М., 1971. 180 с.

[2] Ямпольская Ц.А. О понятии общественной организации в СССР // Вопросы теории и истории общественных организаций. М., 1971. С. 5-39. Она же. Общественные организации в СССР. Некоторые политические и организационно-правовые аспекты. М., 1972. 216 с.

[3] Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. М.: Наука, 1966. 373 с.

самоуправляемости и добровольности научных и культурных общественных организаций [1].

Система общественных организаций Российской империи была подробно рассмотрена в трудах профессора А.Д. Степанского. В его работах было сформулировано понятие «самодеятельная общественная организация», предложены подходы к классификации общественных организаций, рассмотрена их история. А.Д. Степанский постарался охарактеризовать созданную в Российской империи систему общественных организаций в целом, охарактеризовать все виды и группы имевшихся в стране организаций[2].

Труды А.Д. Степанского явились важным этапом в историографии дореволюционных самодеятельных общественных организаций. Предложенная им классификация «частных» обществ Российской империи стала отправной точкой для многих последующих работ. Многие современные специалисты уверены, что публикация работ А.Д. Степанского стимулировала развитие интереса к изучению истории дореволюционных общественных организаций, которые до этого находились на периферии внимания советских историков[3].

Труды В.Р. Лейкиной-Свирской и А.Д. Степанского стали основой для изучения в 1970-е – 1980-е гг. региональными исследователями местных общественных организаций, прежде всего, в сфере культуры, краеведения и просвещения.

Работа по изучению системы дореволюционных самодеятельных общественных организаций в целом продолжается и на современном этапе.

---

[1] Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 годах. М.: Мысль, 1981.

[2] Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. М.: МГИАИ, 1979; Он же. Самодержавие и общественные организации в России на рубеже XIX-XX веков. М.: МГИАИ, 1980; Он же. Общественные организации в России на рубеже XIX-XX веков. М.: МГИАИ, 1982; Он же. Легальные общественные организации в политической системе царской России // Общественные организации в политической системе 1917-1918 гг. М., 1991.

[3] Касанов А.С. Влияние общественных организаций на социально-экономическую и культурную жизнь Вятско-Камского региона во второй половине XIX – начале XX вв.: автореферат дисс. … к.и.н. Екатеринбург, 2014. С. 9.

Среди исследователей, занимающихся этой проблемой, необходимо назвать Д.И. Раскина[1], В.Я. Гросула, А.Н. Кураева[2], АС. Туманову.

В своей монографии В.Я. Гросул проследил историю общественных организаций, а также изменения общественных настроений в русском обществе на протяжении двух столетий. В его работе также рассматриваются все имеющиеся трактовки понятий «общественность», «общественное мнение» и «общественная организация»[3].

Профессор А.С. Туманова на сегодняшний день является ведущим специалистом в изучении дореволюционных общественных организаций. Имея две ученые степени, по специальности «Отечественная история» и специальности «Теория и история права и государства. История правовых учений», она комплексно исследует систему дореволюционных самодеятельных общественных организаций, и как историк, и как правовед.

В исторической составляющей этого комплексного исследования А.С. Туманова продолжила работу по уточнению классификации дореволюционных самодеятельных общественных организаций, начатую А.Д. Степанским. Системы классификации общественных организаций, созданные профессором А.Д. Степанским и профессором А.С. Тумановой стали отправной точкой представленного диссертационного исследования[4]. Проблема классификации дореволюционных общественных организаций

---

[1] Раскин Д.И. Исторические реалии российского государства и русского гражданского общества в XIX веке. // Из истории русской культуры XIX века. Т. V. М.: «Языки русской культуры», 1996.

[2] Кураев А.Н. Россия на пути к гражданскому обществу. Массовые общественные организации в период революции 1905-1907 г. М.: Компания Спутник+, 2008. 144 с.

[3] Гросул В.Я. Русское общество XVIII-XIX вв. Традиции и новации. М.: Наука, 2003.

[4] Туманова А.С. Правительственная политика в отношении общественных организаций России 1905-1917 гг.: Дисс. … д.и.н. Тамбов, 2003. 471 с.; Она же. Самодержавие и общественные организации в России. 1905-1917 годы. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. 488 с.; Она же. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М.: Новый хронограф, 2008; Она же. Современная западная историография гражданского общества в позднеимперской России. // Российская история. 2011. № 2.; Она же. Неполитические общественные организации в годы Первой русской революции (1905-1907 гг.) // От «кровавого воскресенья» к третьиюньской монархии. М.: АИРО-XXI, 2015. С. 41-50.

поднимается также в работах молодых историков О.В. Добровой [1] и Н.В. Котляр [2].

В историко-правовой составляющей своего исследования А.С. Туманова рассматривает законодательную базу определявшую возникновение и деятельность общественных организаций в Российской империи, работу органов государства по разработке этой базы. Большой находкой А.С. Тумановой является подход, в котором политика власти в отношении общественных организаций рассматривается на двух уровнях – уровне законодательном и уровне административной практики [3].

Интерес к правовым аспектам деятельности «частных» обществ в отечественной исторической науке никогда не исчезал полностью. Примером может служить вводная статья С.М. Казанцева к Высочайшему указу о Временных правилах об обществах и союзах [4], напечатанная в 1994 г. в последнем томе фундаментального издания «Российское законодательство X-XX вв.», в котором были собраны и опубликованы важнейшие законодательные акты русского государства. В настоящее время появились исследования правоведов Я.В. Свеклиной [5], Г.А. Удодова [1],

---

[1] Доброва О.В. Этапы изучения понятия «общественные организации и их классификация // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. №23. С. 381-386.

[2] Котляр Н.В. Общественные организации в дореволюционной России: вопросы классификации // Genesis: исторические исследования. - 2021 № 6. - С.41-55.

[3] Туманова А.С. Государственно-правовое регулирование деятельности общественных организаций в России в начале XX века. Дисс. … д.ю.н. Академия управления МВД России. - М., 2003. - 400 с.; Она же. Роль Министерства юстиции Российской империи в законодательном обеспечении свободы союзов / А.С. Туманова; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. 232 с.; Она же. Законодательство об общественных организациях России в начале XX века // Государство и право. М., 2003. № 8. - С.82-86. Она же. История разработки Временных правил о профессиональных обществах 4 марта 1906 г. // Труды Тамбовского филиала ЮИ МВД России за второе полугодие 2001 года. Вып.5. Тамбов, 2002. - С.175-183. Она же. Министерство юстиции России и разработка законодательства об обществах и союзах в начале XX в. // Правоведение. СПб., 2002. № 6. - С. 191-197.

[4] Казанцев С.М. Введение к именному высочайшему указу Правительствующему Сенату о временных правилах об обществах и союзах // Российское законодательство X-XX вв. В.9ти т. Законодательство эпохи буржуазно-демократической революций. М.,1994. Т.9. С.200-206.

[5] Свеклина Я.В. Формирование предпосылок юридического закрепления общественных организаций в дореволюционной России Вестник Чебоксарского кооперативного института. 2008. № 2. С170-172.

Е.А. Медведевой [2], посвященные законодательной базе существования дореволюционных общественных организаций. Очень интересна статья Я.В. Ермушевой [3], посвящённая перераспределению властных полномочий по контролю за общественными организациями. Можно сделать вывод, что наука возвращается к вопросам, поднятыми еще царскими правоведами в конце XIX – начале XX вв., но на новом уровне восприятия.

Изучение развития системы самодеятельных общественных организаций в дореволюционной России связано также с проблемой становления гражданского общества. Ряд исследователей – Н.И. Лапин [4], И.С. Семененко [5], И.С.Розенталь, А.Н. Медушевский - признают существование элементов гражданского общества в России уже в начале XX в. Так, И.С. Розенталь видит в самодеятельных общественных организациях элементы формирующегося гражданского общества. Именно через самодеятельные общественные организации русские подданные реализовывали свои интересы [6]. А.Н. Медушевский подробно рассмотрел историю развития гражданского общества в ходе проводившихся властями Российской империи реформ и контрреформ [7].

---

[1] Удодов Г.А. Роль Министерства внутренних дел в разработке нормативной правовой базы многопартийной политической системы Российской империи в начале XX века. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 38-41. Его же. Политические партии в условиях правового государства (из опыта дореволюционной юридической мысли) Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С.19-21.

[2] Медведева Е.А. Правовое обеспечение благотворительной деятельности по сохранению историко-культурного наследия России в XVIII - XX вв. (историко-правовое исследование) Диссертация к.и.н. Москва, 2019. 174 с.

[3] Ермушова Я.В. Взаимодействие центральных и губернских органов власти в сфере контроля за деятельностью общественных организаций в дореволюционный период // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С.253-255.

[4] Лапин Н.И. Ценности, группы интересов и трансформация российского общества // Социс. 1997. № 3.

[5] Семененко И.С. Группы интересов в политическом и социокультурном пространстве. Концепции и практика на Западе и в России : Автореферат дис. … д.полит.н. : Спец. 23.00.02 / Семененко И. С.; [Ин-т мировой экономики и междунар. отношений]. - М., 2001. - 42 с.

[6] Розенталь И.С. Москва на перепутье: Власть и общество в 1905–1914 гг. М., 2004.

[7] Медушевский А.Н. Формирование гражданского общества: реформы и контрреформы в России // Реформы и реформаторы в истории России: Сб. статей. М., 1996.

Среди иностранных специалистов, занимающихся историей дореволюционных общественных организаций следует назвать, прежде всего, А. Линденмайер, А.Дж. Рибера, Л. Хэфнера, М. Хильдермайера, Дж. Брэдли.

В своей статье А.Линденмайер отмечает, что возникновение общественных организаций (прежде всего благотворительных), с одной стороны, отвечало интересам правительства, поскольку облегчало бремя государственных расходов в тех сферах общественной жизни, которые власть считала второстепенными; но с другой стороны, оно отражало возникновение гражданского самосознания и стремления к общественной деятельности [1].

В статье А.Дж. Рибера отмечается, что эпоха «Великих реформ» Александра II знаменуется появлением «групп интересов» которые складывались либо на основе профессиональной деятельности (общества врачей), либо на основе общности политических взглядов и убеждений [2].

Работа Л. Хэфнера интересна тем, что он сосредоточил свое внимание на изучении локального, местного общества в рамках отдельно взятой губернии. Этот исследователь утверждает, что на этом уровне существовало вполне зрелое гражданское общество. Но на уровне «большого общества» Л. Хэфнер существование гражданского общества отрицает [3].

М. Хильдермайер посвятил свою работу прояснению понятия «общественность». Однако в его статье подчеркивается, что ряд входящих в

---

[1] Линденмейер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху великих реформ // Великие реформы в России 1856–1874. М., 1992.

[2] Рибер А.Дж. Групповые интересы в борьбе вокруг великих реформ // Великие реформы в России 1856–1874. М., 1992.

[3] Хэфнер Л. Civil Society, Btirgertum и «местное общество»: в поисках аналитических категорий изучения общественной и социальной модернизации в позднеимперской России // Ab Imperio. 2002. № 3. С. 161-208.

«общественность» организаций, прежде всего политические партии, были самодеятельной силой и имели публичный характер [1].

Дж. Брэдли в своей фундаментальной монографии провел компаративистское исследование условий работы самодеятельных общественных организаций в России и Западной Европе. При этом автору удалось показать, что нет особых различий в процессе развития гражданского общества в России и в странах Запада. Просто в России он шел с некоторым опозданием [2].

Весьма интересна работа американской исследовательницы Л. Энгельштейн о быте и мировоззрении скопческой секты [3].

Изучение дореволюционных общественных организаций шло не только по пути создания фундаментальных трудов, пытающихся представить общую картину институализации и деятельности системы самодеятельных общественных организаций. Объектом исследования выступали также отдельные группы общественных организаций (политические, благотворительные, просветительные и т.д.) или система «частных» обществ в пределах отдельного региона страны. Некоторые историки проводят исследования на пересечении этих двух направлений.

Следует отметить, что история отдельных групп общественных организаций в дореволюционной России изучена крайне неравномерно. Наиболее исследованными среди дореволюционных общественных организаций следует признать политические партии. Изучение истории их возникновения и деятельности началось еще до Октябрьской революции. Так третий том сборника «Общественное движение в России в начале XX в.», изданного под редакцией Л.Мартова, П.Маслова, А.Потресова, был

---

[1] Хильдермайер М. Общество и общественность на закате царской империи. Некоторые размышления о новых проблемах и методах // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди. Сборник статей в честь Б.В. Ананьича. СПб., 2003. С.217-221.

[2] Брэдли, Джозеф. Общественные организации в царской России : наука, патриотизм и гражданское общество. М.: Новый хронограф: издатель Леонид Янович. 2012.

[3] Энгельштейн Л. Скопцы и Царство небесное. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 336 с.

полностью посвящен становлению и развитию политических партий всех идеологических направлений. Авторы сборника проанализировали состав партийных организаций и социальные интересы, которые они защищали и продвигали, формы и методы политической борьбы, которые различные партии использовали во время революционных событий и в парламентской деятельности [1]. При этом ясно прослеживается полемика авторов сборника с большевиками: доказывалось, что ведущая роль в российском освободительном движении принадлежала социал-демократам меньшевистского толка, а большевики, с их ставкой на вооруженное восстание, оказались изолированными. В свою очередь в известной работе В.И. Ленина доказывалась гегемония пролетариата, а значит, и большевиков, в Первой русской революции [2]. Свою оригинальную трактовку общественно-политической жизни конца XIX - начала XX века предложил земский деятель И.П. Белоконский, попытавшейся связать изменения политической ситуации в Российской империи с развитием земского движения [3]. Интересное компаративистское исследование партийного строительства в России и Европе провел Л.М. Василевский [4].

Русские либералы обратились к анализу политической обстановки в стране перед революцией и проблемам партийного строительства, находясь уже в эмиграции. Так, В.А. Маклаков, проанализировав перипетии борьбы «общественности» с самодержавием, пришел к неутешительному для либералов выводу, что в крушении старой России виноваты как самодержавная власть, так и «общественность» в лице Конституционно-

---

[1] Общественное движение в России в начале XX в. под ред. - СПб., Типография Тов-ва «Общественная польза» 1909-1914. Т. 3. Кн. 5. Партии - их состав, развитие и проявление в массовом движении, на выборах и в Думе. - 1914. - 643 с.

[2] Ленин В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции. ПСС. Т.11. С.1-131; Его же. Уроки московского восстания. ПСС. Т.13. С.369-377.

[3] Белоконский И.П. Земство и конституция. М. 1910. Его же. Земское движение. - 2-е изд. М., 1914.

[4] Василевский Л.М. Политические партии на Западе и в России. СПб., 1906.

демократической партии [1]. Большую работу по изучению истории России начала XX века проделал историк Б.И. Николаевский, основатель журнала «Летопись революции», собиратель исторических документов. Он основал архив исторических документов (811 коробок), в котором хранятся документы Партии социалистов-революционеров, партии социал-демократов (меньшевиков), материалы по анархизму; личные бумаги известных политических деятелей В.М. Чернова, М.А. Натансона, А.Н. Потресова, П.А. Кропоткина [2].

Однако, все работы, написанные современниками событий, страдают одним недостатком. Они носят публицистический характер и повторяют правые, либеральные и левые идеи, выдвинутые еще в период Первой русской революции.

Революция 1917 г. не прервала работу над историей политических партий в России. Выходили работы по так называемым «непролетарским» партиям. Так, историю социал-демократов «меньшевиков» разрабатывали И. Вардин [3], Н. Мандельштам [4], Д. Эрде [5], П. Лепешинский [6]; историю партии правых эсеров – Ю. Стеклов [7]; историю кадетской партии осветил В. Стальный [8], об анархистах писал М. Равич-Черкасский [9]. В перечисленных работах история оппонентов большевиков была подана с точки зрения победителей. В дальнейшем внимание историков-исследователей все больше и больше концентрируется на истории одной политической партии –

---

[1] Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России. Париж, 1936; Маклаков В.А. 1-я Государственная Дума. Париж, 1939.

[2] Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении. М., РОССПЭН, 2000. С.27-28.

[3] Вардин Ил. Революция и меньшевизм. М.-Л., 1925.

[4] Мандельштам Н.Н. Со ступеньки на ступеньку. К истории российского меньшевизма. М.-Л.,1926.

[5] Эрде Д. Меньшевики. Харьков, 1929.

[6] Лепешинский П. Меньшевики. М.: Молодая гвардия. ,1931.

[7] Стеклов Ю. Партия социалистов-революционеров (правых эсеров). М., 1922.

[8] Стальный В. Кадеты (конституционно-демократическая партия народной свободы). Харьков, 1929.

[9] Равич-Черкасский М. Анархисты. Харьков. Пролетарий, 1930.

ВКП(б)[1]. Остальные партии рассматривались только в контексте борьбы большевиков за преобладание в общественно-политической жизни. Примерами таких работ могут служить книги и Е. Ярославского[2] или И.Я. Трифонова[3].

В 70-80-е гг. XX в. возродился интерес к изучению политической системы в России на рубеже XIX-XX вв. в целом. Появились работы советских историков А.Я.Авреха[4], Н.Д.Ерофеева[5], Н.М.Пирумовой[6], В.В.Шелохаева[7], К.Ф.Шацилло[8], В.В.Широковой[9], К.Н.Тарновского[10], С.В Тютюкина[11], В.М. Шевырина[12]. Перечисленные ученые обращались как к рассмотрению становления отдельных политических партий, так и к анализу политической системы Российской империи в целом. Обобщенным трудом по истории партийной системы Российской империи стала работа академика И.И. Минца «Непролетарские партии России. Урок истории»[13].

В период «перестройки» и становления новой российской государственности интерес ученых к истории политической системы

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б). М., Политиздат. 1940. С.89-90.
[2] Ярославский Ем. Анархизм в России. М. ОГИЗ., 1939.
[3] Трифонов И.Я. Конец мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров. // Ученые записки ЛГУ, № 258, вып. 30. 1959.
[4] Аврех А. Я. Царизм и третьеиюньская система. М., 1966.; Он же. Столыпин и III Дума. М.: Наука, 1968. – 520 с.; Он же. Царизм и IV Дума. 1912-1914 гг. М.: Наука, 1981. - 292 с.; Он же. Распад Третьиюньской системы. М.: Наука, 1985. – 259 с.
[5] Ерофеев Н.Д. Народные социалисты в первой русской революции. М., изд-во МГУ, 1979;
[6] Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе. М.: Наука, 1986;
[7] Шелохаев В.В. Кадеты - главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг.-М., 1983; Он же. Партия октябристов в период первой российской революции.-М., 1987;
[8] Шацилло К.Ф. Новое о «Союзе Освобождения» // История СССР. 1975.№ 4. Он же. Русский либерализм накануне революции 1905—1907 гг. Организация, программы, тактика. М., 1985.
[9] Широкова В.В. Партия «Народного права». Саратов, 1972.
[10] Тарновский К.Н. Революционная мысль, революционное дело. М., Мысль, 1983.
[11] Тютюкин С.В. «Оппозиция его величества» (Партия кадетов в 1905-1907 гг.) // В.И.Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталиста ческой России. М., 1970.
[12] Шевырин В.М. История партии мирного обновления (1906-1907 гг.): Автореферат дисс. … к.и.н. М., 1973.
[13] Минц И.И. Непролетарские партии России: урок истории. М. ,1984. – 566 с.

Российской империи резко усилился. Это время стало очень плодотворным для исследователей, изучающих дореволюционные политические партии. Было издано много монографий, статей, обзорных очерков, сборников документов, посвященных политической истории Российской империи начала XX в. Сюда можно отнести работы по системе политических партий в целом. Это, прежде всего, фундаментальные труды, выпущенные издательством «Российская политическая энциклопедия» [1], сборник статей «Непролетарские партии в трех революциях», вышедший в во многом ставшим рубежным 1989 году [2], а также сборники научных конференций и отдельные статьи [3]. Вышло немало трудов, освещающих историю отдельных дореволюционных партий. Истории черносотенного движения в целом посвящены работы С.А. Степанова [4] и Ю.И. Кирьянова [5]; истории консервативного лагеря – работы К.Ф. Шацилло [6] С.М Саньковой [7]; истории либерального движения в дореволюционной России – работы В.В. Шелохаева [8], Н.Г. Думовой [9], В.Я.Лаверычева [1], В.В. Леонтовича [2],

---

[1] Политические партии России. Конец XIX –первая треть XX века. Ред. Шелохаев В.В. М., РОССПЭН, 1996 - 800 с.; Политические партии России: история и современность. Ред. Завелев А.И., Свириденко Ю.П., Шелохаев В.В. М., РОССПЭН, 2000.

[2] Непролетарские партии России в трех революциях. Сб. статей / Ред. проф. К.В. Гусев. М.: Наука. 1989.

[3] Политические партии, организации, движения в условиях кризисов, конфликтов, трансформации общества: опыт уходящего столетия. Сб. мат. Международной научно-практической конференции в 2 ч. Омск, Изд. ОмГПУ, 2000.; Политические партии России: страницы истории. М., МГУ, 2000.; Леонов С.В. Партийная система России (конец XIX века – 1917 год). // Вопросы истории. 1999. № 11, 12.

[4] Степанов С.А. Черная сотня в России. М., 1992 – 330 с.

[5] Кирьянов Ю.И. Численность и состав крайних правых партий в России (1905-1917): тенденции и причины изменений. // Отечественная история. 1999. № 5; Его же. Правые партии в России. 1911-1917. М., РОССПЭН, 2001.

[6] Шацилло К.Ф. Консерватизм на рубеже XIX—XX веков // Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000. С.361-416.

[7] Санькова С.М. Русская партия в России: Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908-1917). Орел, 2006.

[8] Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907-1914 гг.-М., 1991.; Киселев И.Н., Корелин А.П., Шелохаев В.В. Политические партии в России в 1905-1907 гг.: численность, состав, размещение // История СССР. 1990. № 4. С.77-78.

[9] Думова Н.Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и февральской революции. М., 1988.

О.Л. Сорокиной [3], В.В. Согрина [4], А.В. Макулина и П.А. Трибунского [5]; историю политических организаций неонароднического направления осветили Д.Б. Павлов [6], М.И. Леонов [7], К.Н. Морозов [8], О.В. Серов [9].

В настоящее время исследование политических партий продолжается на местном, региональном уровне. Среди обобщающих работ можно назвать диссертационные исследования Л.А. Карапетяна [10], В.А. Снытко [11], Ч.А. Арахнянова [12]. Историю правомонархических партий Верхнего Поволжья осветил в своей диссертации М.Л. Размолодин [13]. Движение анархистов в Сибири исследовал в своей диссертационной работе А.А. Штыбул [14]. Кадетские организации Восточной Сибири разобрали в своей монографии В.В. и В.Г. Третьяковы [15].

Довольно подробно освещена история политических партий на территории Орловской губернии. Так, историю создания и деятельности

---

[1] Лаверычев В.Я. «Беседа» и тенденции к консолидации консервативных сил России конца XIX - начала XX века. // Отечественная история. 1994. № 3;

[2] Леонтович В.В. История либерализма в России (1762-1914). М., 1995.

[3] Сорокина О.Л. Конституционные демократы в революции 1905-1907 гг. / Политические партии дооктябрьской России. Межвузовская. научно-теоретическая конференция М., 1991.

[4] Согрин В.В. Второе пришествие либерализма в Россию. // Отечественная история. 1997. № 1.

[5] Макулин А.В., Трибунский П.А. Милюков: труды и дни. Рязань, 2001.

[6] Павлов Д.Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции. М., 1989.

[7] Леонов М.И. Эсеры в революции 1905-1907 гг. Самара, Изд-во Самарского ун-та, 1992. Он же. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997.

[8] Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 гг. М., РОССПЭН, 1998.

[9] Серов О.В. О так называемой Южной партии социалистов-революционеров. // Отечественная история. 2001. № 1.

[10] Карапетян Л.А. Политические партии на Северном Кавказе, конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г. Организация, идеология, тактика. Диссертация… д.и.н. Краснодар, 2001. – 490 с.

[11] Снытко В.А. Местные организации политических партий в Полесском регионе возникновение, деятельность, проблемы взаимоотношений. 1901-1917 гг. Диссертация… к.и.н. Брянск, 2005. – 263 с.

[12] Арахнянов Ч.А. Формирование политических партийных организаций в Забайкалье и их деятельность. 1900 – август 1918 гг. Диссертация… к.и.н. Улан-Уде, 2004. – 202 с.

[13] Размолодин М.Л. Черносотенные организации губерний Верхнего Поволжья в 1905-191 гг. Диссертация… к.и.н. 1999 г.

[14] Штырбул А.А. Анархическое движение в Сибири (первая четверть XX в.).Автореф. Дис....д.и.н. Омск. 1997.

[15] Третьяков В.В., Третьяков В.Г. Кадеты Восточной Сибири в 1905-1917 гг. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1997.

кадетских организаций осветила в своей диссертационной работе В.В. Вострикова [1]. Истории черносотенных организаций в губернии посвящены популярные статьи и диссертационная работа С.М. Никифоровой [2]. Проблема институализации политических групп всего партийного спектра на территории Орловской губернии в 1905-1906 гг. и их борьба во время выборов в I-ю и II-ю Государственные Думы освещена в кандидатской диссертации А.Б. Гуларяна [3].

Историография развития благотворительности в Российской империи весьма обширна и заслуживает рассмотрения в специальных трудах [4]. Интерес ученых к истории благотворительности закономерен, поскольку именно благотворительность длительное время являлась ядром развивающейся в Российской империи системы общественных организаций.

Как и в описании истории других сторон общественной жизни Российской империи, историография благотворительности разделяется на дореволюционный, советский и современный периоды. Большинство дореволюционных изданий имеет обзорный или очерковый характер: очерки и статьи в периодической печати, статистические сборники и справочная литература, отчеты самих благотворительных обществ. Среди трудов, носивших аналитический характер, необходимо назвать работы П.И. Георгиевского [5], М.К. Соколовского [6], В.Ф. Дерюжинского [1]

---

[1] Вострикова В.В. Образование и деятельность кадетских партийных организаций в губерниях Центрального Черноземья в годы Первой российской революции. Диссертация ... к.и.н. Орел, 1998.

[2] Никифорова С.М. Политическая борьба правых партий за сохранение самодержавия в России. (1905-1917). Автореферат дисс… канд. ист. наук. Орел, 1999; Ее же. К вопросу о характеристике консервативной политической партии - Союз русского народа.// Научный альманах Орловского государственного университета. Выпуск 1. Орел, 1998.

[3] Гуларян А.Б. Общественно-политическая жизнь в Орловской губернии в конце XIX – в начале XX вв. Диссертация ... к.и.н. Орел, 2006.

[4] Афанасьев В. Г., Соколов А. Р. Благотворительность в России. Историографические аспекты проблемы. СПб., 1998.; Васильева Г.П. Историографический аспект вопросов благотворительности на рубеже XIX-XX вв. // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. - СПб., 2011. - № 130. - С. 44-52.

[5] Георгиевский П.И. О призрении бедных. СПб., 1897.

[6] Соколовский М.К. К вопросу о благотворительности в России в XVIII веке. СПг., 1903. - 25 с.; Он же. Черты масонской благотворительности : Эпизод из истории

П.И. Лыкошина [2], Е.Д. Максимова [3], В. Ильинского [4]. Эти авторы попытались систематизировать имевшийся в их распоряжении фактический материал.

Отдельные виды благотворительной деятельности исследованы крайне неравномерно. Большое внимание было уделено истории церковной благотворительности. Долгое время именно церковь выступала основой социальной защиты во времена эпидемий, смут и войн. Известны как труды по благотворительности Российской православной церкви в целом [5], так и работы освещающие деятельность приходских благотворительных обществ и попечительств [6].

Обзорные работы стали появляться в самом конце XIX в. Среди них следует выделить, прежде всего, монографию П.И. Лыкошина [7], осветившего историю государственной благотворительности со времен князя Владимира и Московского царства вплоть до правления императора Николая I. При этом автор сосредоточился на описании тех обществ и организаций, которые внесли наибольший вклад в развитие благотворительности. Это, прежде

благотворительности в России в царствование императора Александра I : (Из рукописей Моск. Румянцев. музея). М., 1905.

[1] Дерюжинский В.Ф. Заметки об общественном призрении. М., 1897.

[2] Лыкошин П.И. Благотворительная Россия: история государственной, общественной благотворительности: В 2 т. СПб., 1901.

[3] Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903.; Он же. Общественная помощь нуждающимся в историческом ее развитии. Благотворительность в России: В 2 т. / Составлено Собственною Его Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии. Т. 1. СПб.: Типолитография Н. Я. Ныркина, 1907. С. 1–77.

[4] Ильинский В. Благотворительность в России: история, настоящее положение и задачи. СПб., 1908.

[5] Ульгорн Г. Христьянская благотворительность в древней церкови. СПб., 1899; Кудрявцев А. Нищенство как предмет попечения церкови, общества и государства. Одесса, 1885; Лабутин И.К. Характер христьянской благотворительности. СПб., 1899; Лаверентьев К. Христьянское братолюбие. СПб., 1875.

[6] Никольский Н.А. Об общественной благотворительности и ее органах — приходских попечительствах. М., 1876; Бензин В.М. Церковно-приходская благотворительность на Руси. СПб.,1907; Он же. Церковно-приходская благотворительность на Руси после 1864 г. СПб., 1907;Забелин А.Р. Что могут сделать приходские благотворительные общества? СПб., 1880.

[7] Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России / под ред. П. И. Лыкошина. – СПб.: издание княгини О.Ф. Имеретинской и П.И. Лыкошина. Т.1, ч.1. -- 1901. -- 330 с.; Т.1, ч.2. – 264 с.

всего, полугосударственные организации и организации, патронируемые членами Правящего Дома Романовых.

Можно сделать вывод, что дореволюционная историография сосредоточила свое внимание на истории развития государственной благотворительности и на деятельности организаций, состоящих под покровительством Правящего Дома Романовых.

В советское время изучению деятельности благотворительных обществ не уделялось должного внимания. Это было вызвано предвзятым отношением к дореволюционной благотворительности, сложившимся в советской идеологии. Исследование благотворительной системы России возобновилось с конца 80-х гг. XX в. с работы А.Н. Боханова, посвященной традиции филантропии и меценатства [1]. В современных работах, посвященных истории российского предпринимательства, немалое место уделяется благотворительной деятельности русского капитала [2].

Современные исследования представлены целым рядом диссертационных работ, в которых рассмотрены проблемы благотворительности, как в общероссийском масштабе, так и на региональном уровне. Общероссийские аспекты благотворительности рассмотрели в своих трудах Е.Ю. Горбунова [3], Т.Б. Кононова [4], Н.В. Черницова [5], Д.А. Панищев [1]. Благотворительность в отдельных

---

[1] Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М.: Наука,1989.

[2] Боханов А.Н. Крупная буржуазия России: конец XIX в. — 1914 г. М. 1992; Баикина А.И., Додонова Л.А. Аристократы капитала: Очерки истории российского предпринимательства и благотворительности X–XX вв. Тюмень, 1994; Власов П. В. Мотивы милосердия // Былое. 1992. № 10; Петров Ю.А. Предприниматели и российское общество в начале XX века // Свободная мысль. 1992. № 17; Он же. Москва купеческая на рубеже XIX–XX веков // Отечественная история. 1996. № 2; 1000 лет русского предпринимательства. Из истории купеческих родов / Сост., вступ. статья, примечания О. Платонова. М., 1995.

[3] Горбунова Е.Ю. Благотворительность в России и ее роль в общественно-культурной жизни на рубеже XIX–XX вв.: Автореф. дис. … канд. ист. наук. М. 1996.

[4] Кононова Т.Б. История российской благотворительности и ее связь с государственными структурами социального обеспечения: Автореф. дис. … канд. ист. наук. М. 1997.

[5] Черницова Н.В. Генезис и эволюция социального призрения в России (X–XX вв.): Автореф. дис. … канд. ист. наук. М. 1996.

регионах рассмотрели в своих диссертациях Н.В. Вантеева [2], Д.А. Гуришидзе [3]. Л.А. Егорова [4], Е.Ю. Колебакина [5], В.А. Тимченко [6], А.А. Хитров [7], О.В. Шрамкова [8] и другие.

Большую работу по теме развития благотворительности в России опубликовала упомянутая выше А. Линденмайер [9]. В своей книге она представила итог двадцатилетней работы в российских и американских архивах и библиотеках. А, Линденмайер проанализировала политику царского правительства в отношении благотворительных обществ и организаций в пореформенное время [10].

Среди отдельных видов благотворительности достаточно хорошо изучено историками становление и развитие Домов трудолюбия. Их возникновение и деятельность достаточно хорошо освещены и в дореволюционных изданиях и в современной научной литературе.

---

[1] Пащинцев Д.А. Благотворительная деятельность русской православной Церкви во II половине XIX — начале XX в. М., 1995.

[2] Вантеева Н.В. Общественное призрение на Ставрополье и Кубани в XIX — начале XX века: Дис. … канд. ист. наук. Ставрополь. 2000.

[3] Гуришидзе Д.А. Благотворительные общества в дореволюционной Западной Грузии: Дис. … канд. ист. наук. Тбилиси. 1988.

[4] Егорова Л. А. Благотворительность в российской провинции (Костромская губерния, 2-я половина XIX — начало XX в.): Автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 2002.

[5] Колебакина Е. Ю. Общественное призрение и благотворительность в Архангельской губернии (конец XVIII — начало XX века): Автореф. дис. … канд. ист. наук. Архангельск, 2002.

[6] Тимченко В.А. Деятельность южнороссийских благотворительных обществ, заведений, братств и попечительств во второй половине XIX века. На материалах Дона, Кубани и Ставрополя: Автореф. дис. … канд. ист. наук. Новочеркасск, 2004.

[7] Хитров А.А. Дом Романовых и российская благотворительность. Вторая половина XIX — начало XX века (по материалам Санкт-Петербурга и Петербургской губернии): Автореф. дис. … канд. ист. наук. СПб., 2009.

[8] Шрамкова О.В. Национальные меньшинства Саратова во второй половине XIX — начале XX в.: социальная интеграция и повседневная жизнь: Автореф. дис. … канд. ист. наук. Саратов, 2009.

[9] Lindenmyer A. Poverty is not a Voice: Charity, Society and the State in Imperial Russia. Princeton, 1996.

[10] Ульянова Г. Н. А. Линденмайер. Бедность не порок. Благотворительность, государство и общество в имперской России // Вопросы истории. 1998. № 2. С. 167-170.

До революции вышли в печати сборник самого Попечительства о Домах трудолюбия, изданный к пятилетней годовщине создания этого учреждения [1], а также работы Е.Д. Максимова и Г.Г. Швиттау [2].

В настоящее время ведется комплексное изучение Домов трудолюбия в Российской империи [3]. Изучается деятельность Домов трудолюбия и на уровне региональной истории [4]

Среди прочих групп общественных организаций достаточно подробно изучена также история досуговых общественных организаций – клубов и общественных собраний. Сведения о подобных организациях можно найти в исторических исследованиях, историко-литературных трудах, биографических описаниях. В дореволюционный период выходили очерки истории отдельных досуговых общественных организаций, таких, как

---

[1] Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России. СПб., 1901. Сборник сведений по состоянию под августейшим покровительством Государыни Императрицы Александры Федоровны попечительства о домах трудолюбия и работных домах. СПб., 1901. Вып. II.

[2] Максимов Е. Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903.; Швиттау Г.Г. Трудовая помощь в России. Пг., 1915.

[3] Разумцев С. Святой праведный Иоанн Кронштадтский и Дома трудолюбия в России. М.: 2012. Фофанова Н.П. Дома трудолюбия: правовое регулирование, роль и значение трудовой помощи населению России. // Право и государство: теория и практика. 2008. № 7. С.34-37. Сакин М.П. Модели благотворительной деятельности в России на примере Попечительства о Домах трудолюбия и работных домах.// Современное образование : векторы развития. Роль социогуманитарного знания в формировании духовно-нравственной культуры выпускника педагогического вуза. Материалы международной научной конференции. 2017. С. 200-217. Редопупова Ю.В. Деятельность попечительства о домах трудолюбия и работных домах. // Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность. сборник материалов. Ставрополь, 2021. С. 456-460.

[4] Белова О.А. Дом трудолюбия в Рязани одна из форм милосердно-благотворительного движения. // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2019. № 2. С.52-53.;Гатилова Л.С. Воронежский Дом трудолюбия как центр социального попечения (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2007. №№ 2. С. 74-82.;Гатилова Л.С. Организация и деятельность домов трудолюбия в губерниях Центрального Черноземья в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. С.343-350. Елисеев А.И. Становление саамарского Дома Трудолюбия // Готовские Чтения – 2020. Материалы Всероссийской научной конференции. Самара, 2021. С.101-109.; Петрусенко Ю., Иванова-Ильечева А. Дом трудолюбия в Ростове-на-Дону. Проект Байкал. 2021. Т.18. № 68. С.164-167.

Московское купеческое собрание [1]. Сведения о клубах содержатся также в литературных произведениях. Хрестоматийным примером может служить очерк В.А. Гиляровского «Львы на воротах» из книги «Москва и москвичи», посвященный истории московского Английского клуба (опубликован отдельным изданием в 1926 г. [2]). И в советское время интерес к истории досуговых организаций во многом определялся интересом к биографиям писателей, часто состоявших членами разного рода клубов [3].

В настоящее время появилось много работ по истории отдельных досуговых организаций и системе организации досуга в целом. К общим работам можно отнести диссертационное исследование Е.В. Выгузовой [4] и монографию И.С. Розенталя [5]. Истории двух наиболее влиятельных собраний российской дворянской элиты - московского и петербургского Английских клубов - посвящены работы А.И. Куприянова [6], В.А. Бессонова [7], М.И. Вострышева [8], Л.В. Завьяловой [9].

Изучением деятельности русских общественных организаций, занимающихся организацией досуга, занимались и иностранные исследователи В. Дённингхаус [10] и Л. Хэфнер [11]

---

[1] Московское купеческое собрание. Исторический очерк. М., 1914.
[2] Гиляровский В.А. От Английского клуба к Музею революции. М., 1926.
[3] См. например: Магаричаев А. Три клуба Пушкина // Культурно-просветительная работа. 1987. № 6, 7, 8.
[4] Выгузова Е.В. Элитарные клубы в культурном пространстве России конца XVIII - начала XX вв. Автореферат … к.и.н. Екатеринбург, 2005.
[5] Розенталь И.С. «И вот общественное мненье!» Клубы в истории российской общественности. Конец XVIII - начало XX вв. М.: Новый Хронограф, 2007. – 400 с.
[6] Куприянов А.И. Московский Английский клуб: очерк истории досуга московской элиты конца XVIII - начала XIX вв. // Чтения по истории русской культуры. М., 2000
[7] Бессонов В.А. Московские задворки. М., 2002.
[8] Вострышев М.И. Клубная жизнь старой Москвы // Московский журнал. 2004. № 10.
[9] Завьялова Л.В. Петербургский Английский клуб. 1770-1918. Очерки истории. СПб., 2005.
[10] Дённингхаус В. Немцы в общественной жизни Москвы: симбиоз и конфликт (1494-1941). М.,2004.
[11] Хэфнер Л. «Храм праздности»: ассоциации и клубы городских элит в России (на материалах Казани 1860-1914) // Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. Ульяновск, 2000.

Достаточно хорошо изучена также история становления и деятельности дореволюционных самодеятельных общественных организаций врачей и медицинских работников. Становлению медицинских и оздоровительных обществ в Российской империи посвящены работы выдающихся врачей И.И. Нейдинга [1], В.О. Губерта [2]. Сведения о дореволюционных обществах трезвости собрал в своем справочнике Н.И. Григорьев [3]. В советский период над изучением истории дореволюционных медицинских обществ работали П.Е. Заблудовский [4], Е.И. Лотова [5], И.Д. Страшун [6].

Ведется работа по изучению истории прочих самодеятельных общественных организаций. Интересно диссертационное исследование И.М. Карусевой, посвященное легальным рабочим организациям в Петербурге [7]. Изучению обществ вспомоществования недостаточным

---

[1] Нейдинг И.И. Медицинские общества в России. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1897. - 83 с.

[2] Губерт В.О. Исторический очерк деятельности Императорского С.-Петербургского воспитательного дома в распространении оспопрививания в России / Сост. по поручению администрации Имп. С.-Петерб. воспитат. дома в память "чествования столетней годовщины открытия вакцинации Э. Дженнером". — СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1897. — 69 с.; Он же. История возникновения настоящего Съезда и подготовительная деятельность / Труды Высочайше утвержденного Первого всероссийского съезда деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии. — СПб., 1900. — Т. 1. — С. XLVI-LIII.; Он же. XXV лет научно-практической деятельности высочайше утверждённого Русского общества охранения народного здравия : Крат. ист. очерк / Сост. В.О. Губерт, секр. О-ва. — СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1904. — 143 с.; Он же. Деятельность Общества охранения народного здравия по борьбе с жилищной нуждой в С.-Петербурге. / Докл. прочит. в соед. заседании всех отд. О.О.Н.З. 26 янв. 1909 г. / Сочинение Прив.-доц. В.О. Губерта и д-ра мед. Г.И. Дембо. — СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1910. — 31 с.

[3] Григорьев Н.И. Русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892-93 г. / сост. д-р Н. И. Григорьев, чл. С.-Петерб. о-ва трезвости, почет. чл. Лондон. о-ва изучения пьянства. - Санкт-Петербург : Тип. П. П. Сойкина, 1894. - [4], 79 с.

[4] Заблуловский П.Е. Развитие русской медицины в первой половине XIX века. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1955. – 40 с.

[5] Лотова Е.И. Русская интеллигенция и вопросы общественной гигиены : Первое гигиеническое общество в России. - Москва : Медгиз, 1962. - 198 с.

[6] Страшун И.Д. Русская общественная медицина в период между революциями 1907–1917 гг. - М. 1964 - 206 с.; Он же. Очерки истории русской общественной медицины./Под ред. П.И. Калью. – М. 1965. – с. 30. Он же. Полвека земской медицины (1864—1914) // Очерки истории русской общественной медицины. — М.: Медицина, 1965. — С. 30—68.

[7] Карусева И.М. Легальные рабочие организации в Петербурге: вторая половина XIX - начало XX вв. Дисс. к.и.н. СПб, 2010 284 с.

учащимся посвящена вышедшая недавно статья В.В. Панасюка и П.П. Пуглеева [1].

Процесс изучения истории становления и развития системы самодеятельных общественных организаций дореволюционной России идет и на местном, региональном уровне. Эта работа началась еще в советский период монографией Б.В. Лунина по истории общественных организаций в Туркестане [2]. В настоящее время выходит много работ, поднимающих пласт истории провинциальных общественных организаций в Российской империи. При этом подобные исследования зачастую имеют комплексный характер: изучаются правоприменительная практика местной администрации в отношении частных обществ, социальный состав общественных организаций, складывание системы общественных организаций и их влияние на культурную и социальную жизнь региона.

Примером подобного комплексного исследования могут служить кандидатские диссертации О.Ю. Соболевой на материале Костромской и Ярославской губернии [3], А.Л. Хаченьяна на материале Нижнего Поволжья [4], Е.А. Дегальцевой по культурно-просветительным организациям Томской губернии [5], А.Г. Мубаракшиной по общественным организациям Казани [6].

Процесс формирования общественных организаций на Дальнем Востоке, роль системы благотворительности в общественной жизни, организацию системы досуга в Дальневосточном регионе Российской

---

[1] Панасюк В.В., Пуглеев П.П. Деятельность обществ вспомоществования нуждающимся учащимся как специфическая форма общественной благотворительности в Российской империи конца XIX – начала XX вв. // Наука без границ. 2021. 1. С.5-13.

[2] Лунин Б.В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX — начало XX в. Ташкент : Изд-во Акад. наук УзССР, 1962. - 344 с.

[3] Соболева О.Ю. Региональные легальные общественные организации на рубеже XIX-XX вв. (1890-1914 гг.) : (На материалах Костромской и Ярославской губерний) : автореферат дис. ... к. и. н. - Иваново, 1993. - 19 с.

[4] Хаченьян А.Л. Общественные организации Нижнего Поволжья на рубеже XIX-XX вв. : автореферат дис. ... к. и. н. - Волгоград, 1999. - 30 с.

[5] Дегальцева Е.А. Культурно-просветительные объединения Томской губернии в последней трети XIX - начале XX в. : дисс... к. и. н. - Новосибирск, 1999. - 299 с.

[6] Мубаракшина А.Г. Деятельность общественных организаций Казанской губернии в хозяйственно-экономической и социально-культурной сфере : вторая половина XIX - начало XX вв. : дисс ... к. и. н. Казань, 2010.- 282 с.

империи изучила в своей кандидатской диссертации и статьях упомянутая выше Н.В. Котляр [1].

Аналогичную работу для Сибирского региона проделала Е.Е. Ермакова [2], изучившая становление системы общественных организаций в Енисейской губернии. Система общественных организаций Пермского края является предметом исследования в статьях Н.А. Невоструева и В.В. Лядовой [3]. Влияние общественных организаций на социально-

[1] Котляр Н.В. Российские общественные организации Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв. Диссертация … к.и.н. Владивосток, 2004.; Она же. «Разумные развлечения» в общественных собраниях Дальнего Востока. // Россия и АТР. 2004. № 4. С.36-42.; Она же. «Собственной властью». Роль Приамурского генерал-губернатора в открытии общественных организаций (1876-1917 гг.) Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2008. № 3. С.51-53.; Она же. Городские сети общественных организаций дореволюционного Дальнего Востока. Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2008. № 2. С.74-76.; Она же. Создание общественных организаций на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в.: правовые нормы и практика. // Отечественная история. 2014. № 2. С.21-31; Она же. Из истории общественной благотворительности на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XX вв.) //Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2016. № 1. С.19-27.; Она же. Роль лечебно-благотворительных обществ в региональной политике Дальнего Востока в конце XIX – начале XX веков // Глобализация и интеграция традиционной и инновационной науки в современном мире. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2016. С.27-28.; Она же. Административный порядок утверждения общественной организации на Дальнем Востоке в 1876-1906 гг. // Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки. Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции. 2016. С.41-46.; Она же. Частная инициатива и состав общественных организаций дореволюционного Дальнего Востока России // Общество: философия, история, культура. 2017. № 10. С.45-48.;

[2] Ермакова Е.Е. Зарождение и становление институтов гражданского общества в Енисейской губернии. 1880-1916. Диссертация… к.и.н. Новосибирский государственный университет. Новосибирск, 2005.; Она же. Развитие просветительской деятельности в общественных организациях Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в. // VIII Юдинские чтения. Материалы международной научно-практической конференции: в 2 частях. Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края. 2015. С. 39-52.; Болонкина Е.В., Ермакова Е.Е. Взаимодействие органов местного самоуправления и общественных объединений Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в. Исторические, философские, юридические науки, культурология и искусствоведения. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-2. С.45-49.; Ермакова Е.Е., Камышев Е.И. Общественные организации Сибири как институты зарождающегося общества в дореволюционный период // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. №2(24). С. 77-84.

[3] Невоструев Н.А., Лядова В.В. Гражданское общество и благотворительность в пореформенной России // Исторические, философские, юридические науки, культурология и искусствоведения. Вопросы теории и практики. 2017. № 7. С.146-149.; Они же. Российское гражданское общество и власть в кризисных ситуациях начала XX в.

экономическую и культурную жизнь Вятско-Камского региона исследовал А.С. Касанов [1]. Здесь же необходимо упомянуть работы Т.М. Гусевой [2] и Е.В. Степочкиной [3] по истории общественных организаций дореволюционного Поволжья; статьи Е.Ю. Климашкиной [4], занимавшейся

(на примере Пермской губернии) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, философия, история, право. 2017. № 3. С.35-41.; Они же. Место и роль национальных отношений в развитии российского гражданского общества в конце XIX – начале XX вв. (на примере Пермской губернии) // Genesis: исторические исследования. 2019. № 8. С.34-44.; Они же. Роль и место общественных организаций в становлении и развитии элементов гражданского общества в России во второй половине XIX - начале XX вв. (на примере Пермской губернии) // Genesis: исторические исследования. 2020. № 8. С.34-51.

[1] Касанов А.С. Влияние общественных организаций на социально-экономическую и культурную жизнь Вятско-Камского региона во второй половине XIX – начале XX вв. : автореферат дисс. … к.и.н. Екатеринбург, 2014.; Он же. Благотворительные общества в Вятско-Камском регионе в конце XIX – начале XX в. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 4-1. С.45-49.; Он же. Документы госархива Кировской области по истории общественных организаций в Вятско-Камском регионе (последняя четверть XIX – начало XX в. // Отечественные архивы. 2012. № 1. С.61-67.; Он же. Влияние научных общественных организаций на развитие социальной сферы и культурную жизнь Вятско-Камского региона во второй половине XIX – начале XX в.// Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 2-5. С.48-53.; Он же. Распространение велосипедного спорта в Вятской губернии в конце XIX – начале XX в.как один из факторов развития туристических путешествий // Общество. Наука. Инновации. Сборник статей. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция. Вятский государственный университет. 2017. С. 5334-5340.

[2] Гусева Т.М. Социокультурное развитие российской провинции во второй половине XIX в. Диссертация … к.и.н. Науч.-исслед. ин-т гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2004; Она же. Деятельность общественных организаций в уездных городах Среднего Поволжья. // Вестник Московского областного государственного университета. Серия: История и политические науки. 2010. № 3. VI Международной научно-практической конференции. Самарский государственный институт культуры. 2018. С. 260-264.; Она же. Тенденции попечительства и благотворительности при создании уездных библиотек // Библиотековедение. 2010. № 3. С. 94-99.; Она же. Деятельность общественных добровольных ассоциаций Пензенской губернии по накоплению культурных ценностей (конец XIX - начало XX вв.) // Модернизация культуры: судьба ценностей в современном мире. Материалы VI Международной научно-практической конференции, Самарский государственный институт культуры. 2018. С. 260-264.

[3] Степочкина Е.В. Деятельность провинциальных общественных организаций во время Русско-японской войны 1904-1905 гг. // Известия Самарского научного центра РАН. Т.10. 2008.№ 4.

[4] Климашкина Е.Ю. Сельскохозяйственные общественные организации в поисках путей преодоления агроэкономической отсталости на Дону и Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX в. Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион Общественные науки. 2010. № 6. С.150-155.; Она же. Общественные организации и формирование научно-интеллектуальной среды Дона и Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Ставропольского государственного университета.

дореволюционными общественными организациями Дона и Северного Кавказа. Развитию системы самодеятельных обществ города Ельца посвящена статья Н.К. Мартыненко [1]. Деятельность сект на территории Орловской губернии разобрали в своих работах О.Г. Курдюмов [2] и В.В. Мищенко [3].

Очень интересное лингвистическое исследование дореволюционных уставов самодеятельных общественных организаций Российской империи провела О.И. Семянкова, попытавшаяся на основе документов провинциальных архивов нащупать факторы, влиявшие на отказ в регистрации новых обществ [4].

Как видно из приведенного обзора, историография изучаемой проблемы обширна, и насчитывает десятки опубликованных работ. В обзоре перечислены как работы по истории системы общественных организаций Российской империи в целом, так и работы по отдельным группам общественных организаций и истории общественных организаций в регионах. Это создает серьезную базу для ее дальнейшего исследования. Предшествующие работы могут стать методологической основой для новых

2010. № 6. С.34-41.; Она же. Деятельность общественных организаций Дона и Северного Кавказа в годы Первой Мировой войны. // Известия высших учебных заведений Северокавказского региона. Серия: Общественные науки. 2011. № 1.; Она же. Политизация общественных организаций Дона и Северного Кавказа в начале XX в. и усиление полицейского надзора за их деятельностью // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 1. С.317-321.; Она же. Общественные организации в системе просвещения Дона и Северного Кавказа второй половины XIX – начала XX в. // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. № 1. С.5-15.

[1] Мартыненко Н.К. Опыт социальной самоорганизации на историческом примере провинциального города // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2014. № 4 (17). С.192-198.

[2] Курдюмов О.Г. Проблема распространения скопчества в Российской империи (на материалах Орловской губернии) // Власть. 2009. № 7. С.116-118.

[3] Мищенко В.В. Исторический обзор сектантства на территории Орловской губернии в конце XVIII - XIX вв.// Вестник Уральского государственного университета. №6.4.2. 2010. С.313-321.

[4] Семянкова О.И. Уставы общественных организаций российской империи: о чем могут рассказать документы (на примере Кавказа, Крыма и Пензенской губернии) // Научный вестник Крыма. 2020. № 5 (28). С.1-17.

исследований. Вместе с тем, приведенный обзор показывает, что у исследователей нет единого мнения по определениям общественной организации, а также по критериям их классификации. Это дает возможность региональным исследователям уточнить систему классификации или даже выдвинуть свою собственную, построенную на материале изучаемого региона.

Историографический обзор указывает также, что изучение системы дореволюционных самодеятельных общественных организаций переходит в плоскость региональных исследований на материале как центральных, так и местных архивов и библиотек. Подобного рода локальные исследования являются для данной проблемы наиболее перспективными.

1.2. Источники

Реализация поставленных в диссертационном исследовании целей и задач осуществлена на основе большого количества источников, освещающих работу самодеятельных общественных организаций, существовавших на территории Орловской губернии. Была собрана и введена в научный оборот обширная база документов, свидетельствующих о существовании отдельных общественных организаций, характеризующих их деятельность и взаимоотношения с органами государственной власти. Комплекс использованных источников состоит из нескольких групп.

Во Введении привлеченные в ходе настоящего исследования были разделены на пять отдельных групп: нормативно-правовые документы, делопроизводственная документация, справочные издания, документы личного происхождения, периодическая печать.

Некоторые из перечисленных выше документов были изданы в сборниках и на страницах научных публикаций. Но большинство из них вводятся в научный оборот впервые.

Нормативно-правовые документы представлены законодательными актами Российской империи, положениями Кабинета министров и Сената,

циркулярами министерств, утвержденными в установленном порядке уставами общественных организаций. Это, прежде всего, «Устав Благочиния или Полицейский», утвержденный Екатериной II 8 апреля 1782 г.,[1] Положение Комитета министров, утвержденный Александром II 12 января 1862 г.,[2] Положение Кабинета министров «О предоставлении Министерству внутренних дел права утверждения Уставов общественных и частных благотворительных заведений» утвержденное Александром II 3 января 1869 г.[3] и другие правовые акты, изданные в «Полном собрании законов Российской империи». В этом же издании опубликованы утвержденные императорами уставы различных обществ общественных учреждений: «Высочайше утвержденный устав Училищ для детей канцелярских служителей» утвержденный Николаем I 16 февраля 1828 г., [4] или «Общий устав императорских российских университетов», утвержденный Александром II в 1863 г.[5] Однако большинство из ста обнаруженных уставов общественных организаций были отпечатаны в различных частных типографиях на деньги самих учредителей.

Некоторые из этих документов хранятся в фондах библиотек, прежде всего, в Орловской областной научной универсальной публичной библиотеке им. И.А. Бунина. Однако большинство отпечатанных уставов орловских общественных организаций было найдено подшитыми в архивных делах соответствующих обществ.

Обнаруженные в ходе проеденного исследования уставы позволили уточнить классификационную принадлежность и сферу деятельности некоторых конкретных учреждений и организаций, как, например,

---

[1] Полное собрание законов Российской империи. (Далее - ПСЗРИ). Собрание 1. Т. 21. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С.462-488.
[2] ПСЗРИ. Собрание 2. Т. 37. Ч.1. СПб., 1865. С.26.
[3] ПСЗРИ. Собрание 2. Т. 44. Ч.1. СПб., 1873. С.53-54.
[4] ПСЗРИ. Собрание 2. Т. 3. СПб., 1830. С. 158-168.
[5] ПСЗРИ. Собрание 2. Т. 38. Ч.1. СПб., 1866. С. 622-638.

Орловского дворянского пансиона-приюта [1], Орловского еврейского общества помощи жертвам войны [2] и некоторых других. К опубликованным историческим источникам можно отнести также упоминавшийся выше сборник «Положения о частных обществах, утверждаемых с разрешения министерств, губернаторов и градоначальников», составленный К.Г. фон-Плато. В этом сборнике приведены 23 примерных («нормальных») уставов, по которым работали различные общества, в том числе, в Орловской губернии. Кроме того, в сборнике представлены извлечения из законов, правил и положений, регулирующих деятельность общественных организаций.

Использованная в исследовании **делопроизводственная документация** представлена, прежде всего, опубликованными отчетами различных обществ и комитетов. Важные подробности о работе конкретных общественных организаций удалось подчерпнуть из отчетов Попечительского общества о Доме трудолюбия в Ельце [3], Попечительского общества о детском для девочек Доме трудолюбия в Ельце [4], Благотворительного общества призрения бесприютных неизлечимо больных [5], Орловского лекционного кружка [6], Левшинского сельскохозяйственного общества [7], Орловского дамского комитета попечения

[1] Устав Орловского дворянского пансиона-приюта. Орел, 1901. – 16 с.
[2] Устав Орловского еврейского общества помощи жертвам войны. Орел, Электрическая типография А.А. Логунова. 1916. – 8 с.
[3] Отчет правления Попечительного общества о Доме трудолюбия в Ельце за время с 1 января 1898 года по 1 января 1899 года. (2-й год существования общества). Орел, 1899. – 54 с.
[4] Отчёт правления Попечительного общества о детском для девочек Доме трудолюбия а гор. Ельце за время с 1 сентября 1897 года по 1 января 1899 года. (1-й год существования) Елец, Типо-литография И.М. Кочергина. 1899. - 64 с.
[5] Отчет благотворительного общества призрения бесприютных неизлечимых больных в городе Орле за 1913 год. Орел, Электрическая типография губернского правления. 1914. – 30 с.
[6] Отчет о деятельности Орловского лекционного кружка за первое десятилетие и на отчетный 1911 год. Орел: Типография газеты «Орловский вестник» А.И. Аристова, 1911. – 16 с.
[7] Отчет Левшинского сельскохозяйственного общества за 1907 год. Орел: Типография губернского правления, 1908. – 22 с.

о больных и раненых воинах [1]. Эти отчеты позволили уточнить место названных организаций в общественной жизни губернии.

Для уточнения картины строительства политических организаций на Орловщине были использованы сборники документов Российской политической энциклопедии. В настоящем исследовании были использованы материалы сборников: «Партии российских промышленников и предпринимателей. Документы и материалы. 1905-1906 гг.» (составитель В.Ю.Каширин) [2], «Партия «Союз 17 Октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК» в 2-х томах (составитель и автор предисловия Д.Б. Павлов) [3], «Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы» в 3-х томах (составитель Н.Д. Ерофеев) [4], «Союз эсеров-максималистов. 1906–1924 гг. Документы, публикации» (составитель и автор предисловия Д.Б. Павлов) [5]. Ответственным редактором всех четырех вышеуказанных изданий является профессор В.В. Шелохаев.

Кроме того, были привлечены отпечатанные в Париже в 1908 г. «Протоколы Первой общепартийной конференции ПСР» [6].

Переходя к рассмотрению неопубликованных архивных материалов, следует отметить, что существует целостный комплекс документов, описывающий формирование системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии. Он включает в себя делопроизводственную документацию Первого стола (Стол 1) канцелярии

---

[1] Отчет Орловского дамского комитета попечения о больных и раненых воинах, состоящего под Августейшим Его Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны покровительством за время с открытия его действий по 1 ноября 1914 г. Орел: Электрическая типография губернского правления. 1914. - 36 с.

[2] Партии российских промышленников и предпринимателей. Документы и материалы. 1905-1906 гг. - М.: РОССПЭН, 2004. - 248 с.

[3] Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций, заседаний ЦК. 1905—1915 гг. В 2-х томах. Т. 1. Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905—1907 гг. - М.: РОССПЭН, 1996. - 408 с.

[4] Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х т. Т. 1. 1900-1907 гг. - М.: РОССПЭН, 1996. - 686 с.

[5] Союз эсеров-максималистов. 1906–1924 гг. Документы, публикации. М.: РОСПЭН, 2002. – 423 с.

[6] Протоколы Первой общепартийной конференции ПСР (Париж, август 1908). – Париж, 1908. – 241 с.

орловского губернатора. Эти документы отложились в Государственном архиве Орловской области (ГАОО). Уникальность этого собрания состоит в том, что оно позволяет проследить от начала до конца процесс утверждения уставов «частных» обществ и основные моменты в деятельности общественных организаций. Важное место занимает подготовительная документация и переписка с различными инстанциями, касающаяся вопросов открытия обществ.

Эти материалы сосредоточены в фонде 580 ГАОО, стол 1 Канцелярии орловского губернатора (архивная опись № 1, том 2 за период с 1807 по 1917 гг.) В описи было выявлено около 160 дел, содержащих документацию по утверждению и деятельности самодеятельных общественных организаций. Этот корпус документов представляет собой компиляцию источников первой и второй группы. К документам общественных организаций относятся ходатайства об открытии обществ, проекты уставов (поскольку ни каждый проект устава утверждался министерством или губернатором), отчеты самих обществ перед орловским губернатором, их ходатайства о проведении общих собраний и различных мероприятий. К документам органов государственной власти относятся утвержденные уставы обществ (последние часто представлены в виде подшитых в дело печатных экземпляров), переписка канцелярии губернатора с Министерством внутренних дел и с уездными полицмейстерами по вопросам открытия обществ и надзора за их деятельностью.

Ходатайства об открытии обществ чаще всего подписаны всеми учредителями с указанием фамилии, имени, отчества и места проживания, но встречаются и ходатайства, скрепленные только личными подписями учредителей без расшифровки. Запросы губернатора в МВД и ответы Министерства внутренних дел орловскому губернатору по вопросам согласования и утверждения уставов обществ датированы, как и сами утвержденные уставы. Это позволяет выяснить дату возникновения общества вплоть до дня. Встречаются также дела с подготовительными материалами к

ежегодному отчету губернатора. В этих делах имеются списки существующих в губернии общественных организаций составленные чиновниками на основе запросов полицмейстерам и самим обществам. Эти подготовительные материалы также имеют большую ценность для исследования.

В томе 1 описи № 1 (стол 1 Канцелярии орловского губернатора), охватывающем период с 1734 по 1856 гг. найдено 46 дел, содержащих сведения о выявленных на территории губернии сектантских религиозных организациях и списки членов этих сект. Отдельные сведения об общественных организациях имеются также в делах Третьего стола (стол 3) Канцелярии орловского губернатора.

Обширный комплекс документов, представленных в описях фонда 580, позволяет воссоздать четкую картину сложившийся в Российской империи правоприменительной практики утверждения общественных организаций, а также представить динамику развития системы общественных организаций в Орловской губернии.

Кроме того, в работе использовались материалы фонда 883 ГАОО Орловского губернского жандармского управления (ОГЖУ). В делах фонда (составляющих единственную опись) имеются сведения о выявленных жандармами на территории губернии подпольных политических организациях. Приводятся списки разоблаченных и арестованных революционеров и их краткие биографические данные. Кроме того, после революции 1905 года жандармы вели наблюдение за деятельностью легальных политических организаций, прежде всего кадетов, а также за вовлеченными в политику общественными организациями, и организациями, пытавшимися установить связи с подобными себе ассоциациями за рубежом (примером этого служит упомянутый в настоящем исследовании Орловский кружок эсперантистов)[1]. Эти документы существенно дополняют картину

[1] ГАОО. Ф .883. Оп.1 Д.602.

развития системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии.

В исследовании также были частично использованы документы фондов некоторых общественных учреждений, например, фонда 704 ГАОО (Комитет помощи пострадавшим от пожара в Орле в 1848 г.) и фонда 1001 ГАОО (Коллекция документальных материалов по истории Орловской губернии). В первом фонде хранятся окладные сборы пожертвований в пользу пострадавших от пожара с указание сумм пожертвований и раздачи [1]. В Коллекции документальных материалов были обнаружены документы по истории Орловского общества книгопечатников (типо-литографских работников) и письма С.А. Светлогорского о деятельности подпольных кружков в Орле [2]. К сожалению, в ГАОО нет фонда Орловского губернского по делам об обществах и союзах присутствия, он утрачен в период оккупации.

В целом материалы Государственного архива Орловской области являлись базовыми в изучении системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии и позволяют представить процесс возникновения общественных организаций и их классификацию на разных этапах развития этой системы.

К исследованию были также привлечены документы фонда 102 Департамента полиции Министерства внутренних дел, хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Особенно ценная информация содержится в описях Особого (политического) отдела Департамента полиции. Сам отдел состоял из семи отделений, агентурного отдела и канцелярии. Описи Особого отдела охватывают документы с 1898 по 1917 гг. В исследовании были задействованы документы следующих описей.

---

[1] ГАОО. Ф.704. Оп.1. Д. 1, 2, 3. 4.
[2] Там же. Д.12.

Опись 228 содержит делопроизводство Особого отдела Департамента полиции (ОО ДП) за 1900 г. Документы, содержащие сведения об Орловской губернии, выделены в отдельные дела. В них есть информация от секретной агентуры Департамента полиции, делопроизводство о проверке и разработке этой информации. Имеется также дело о создании в Орле Общества лиц, занятых типо-литографским трудом и о местных социал-демократах[1].

Опись 230 ОО ДП продолжает предшествующую опись и содержит документы за 1902 г. Дела этой описи снова содержат сведения по Орловской губернии, «полученные агентурным путем» и разработку этих сведений. В отдельное дело выделены документы о губернском предводителе дворянства М.А. Стаховиче, выступившем с резонансной речью о свободе совести на миссионерском съезде в Орле 25 сентября 1901 г.

Опись 231 ОО ДП содержит документы за 1903 г. В основном это «секретные сведения по Орловской губернии», предоставленные агентурой и их разработка. Как свидетельство нарастающей социальной напряженности можно интерпретировать появление дел о покушениях на жизнь полицейских и о похищении оружия в Орловской губернии.

Опись 232 ОО ДП содержит документы за 1904 г. Разработка «секретных сведений» в делопроизводстве сохраняется, но отходит на второй план. Внимание полицейских переключается на революционные волнения: забастовки рабочих на предприятиях Орловской губернии; волнения учащихся в Орловской духовной семинарии. Имеются отчеты о деятельности революционных организаций на территории губернии. Здесь имеются сведения о существовании в Орле и Брянске революционных подпольных групп и контактах между ними. Правда, к этим сообщениям нужно относится критически: донесения некоторых жандармских агентов изобиловали

[1] ГАРФ. Ф.108. Оп.228. ДП ОО. 1900. Д.1136. Л.2.

слухами и домыслами, которые не подтверждаются перекрестной проверкой из других источников [1].

Опись 233 содержит документы за 1905 г. и существует в двух вариантах: опись 233 содержит документацию 1-го отделения ОО ДП, опись 233-а – дела 2-го отделении ОО ДП. Это удвоение описи объясняется возросшим потоком делопроизводственных бумаг полицейских дознаний. Описи 233 и 233-а содержат в себе самый обширный корпус документов о динамике общественно-политической ситуации в Орловской губернии, о возникновении и росте числа политических организаций, о пропаганде революционных идей среди населения Орловской губернии, о рабочих и крестьянских «беспорядках» на ее территории. Внимательный анализ документов свидетельствует, что и местные жандармы, и чиновники Особого отдела перестали успевать за происходящими событиями и изменением обстановки. Например, в одном из документов к активным социал-демократам причислены люди, давно утратившие связи с этой партией [2]. Среди неполитических общественных организаций внимание Особого отдела привлекло Общество взаимопомощи в начальных народных училищах Орловской губернии [3].

Опись 234 содержит делопроизводство 1-го отделения за 1906 г. Кроме делопроизводства по разработке секретных сведений по Орловской губернии и о следствии по делам о покушениях на сотрудников полиции эта опись содержит общую информацию об общественно-политической ситуации в регионе, в том числе и о деятельности общественных организаций.

---

[1] Например, в одном из докладов начальника Орловского ГЖУ П.П. Сильницкого сообщается, что орловскую организацию социал-демократов возглавляет человек по кличке «Генерал» а в Брянске комитетом руководит некто «Филин». Обе группы поддерживают связь через акушерку Любовь Красновскую (ГАРФ. Ф102. Оп.232. ДП ОО 1904. Д.5. Ч.20. Л.107). Однако в ходе проведенного исследования партийные работники с подобными псевдонимами не были обнаружены. То есть генерал-майора П.П. Сильницкого кто-то ввел в заблуждение.

[2] ГАРФ. Ф.102. Оп. 232. ДП ОО,1904. Д.5. Ч.20. Л.106.

[3] ГАРФ. Ф.102. Оп. 233а. ДП ОО,1905. Д.1255. Ч.38.

Опись 235, также содержащая делопроизводство 1-го отделения за 1906 г., интересна делами, посвященными Орловской организации РСДРП и делом, анализирующим тактику различных революционных партий на выборах в Государственную Думу. В деле есть отчет по Орлу и Орловской губернии.

Опись 236, делопроизводство 2-го отделения за 1906 г., содержит сведения о забастовках рабочих, выступлениях крестьян, волнениях учащихся в Орловской губернии. Возобновляется практика разработки секретных сведений, полученных от агентуры.

Опись 237, делопроизводство ОО ДП за 1907 г. Эта одна из самых значимых с точки зрения исследования опись. Она содержит в себе дела по разработке и ликвидации организаций РСДРП и ПСР в Орловской губернии, дела о местной группе эсеров-максималистов и групп анархистов, существовавших в это время в губернии. Приводятся также сведения о деятельности на Орловщине Крестьянского союза социалистов-революционеров и Всероссийского союза учащихся. Имеются также отчеты о революционном движении и разработка секретных сведений, полученных от агентуры.

Опись 238, делопроизводство ОО ДП за 1908 г. в целом повторяет предыдущую: дело местной организации РСДРП, дело местной организации ПСР, максималисты, анархисты, организации учащихся в Орловской губернии. Добавляется дело о профсоюзных организациях и о деятельности местной Трудовой группы.

Опись 239, делопроизводство ОО ДП за 1909 г., повторяет предыдущие описи: дело местной организации РСДРП, дело местной организации ПСР, дело анархистов, учащейся молодежи. Исчезает дело социалистов-революционеров-максималистов (их местная организация была к этому времени разгромлена).

Опись 240, делопроизводство Особого отдела ДП за 1910 г. содержит дело о ликвидации местной организации РСДРП и местных организаций

ПСР. Орловские анархисты не упоминаются в описи, поскольку их группы к этому моменту были ликвидированы.

Следует отметить, что, начиная с 1907 г., с описи 237, делопроизводство Особого отдела приводится в систему, унифицируется и стандартизируется. Конкретные номера дел закрепляются за определенными политическими партиями: дело № 5 аккумулирует все имеющиеся сведения по РСДРП, дело № 9 содержит все сведения о партии эсеров, дело № 10 – о максималистах, дело № 12 – об анархистах. Даже в частях перечисленных дел наблюдается определенный порядок, согласно которому часть под номером 40 любого из перечисленных отдается под сведения об Орловской губернии (впоследствии под Орловскую губернию отдается часть под номером 54 дела). Подобная систематизация свидетельствует о том, что органы политического сыска Российской империи благополучно прошли революционный кризис и сумели наладить работу на новом уровне.

Рассмотрение задействованных в исследовании **справочных материалов** необходимо начать со справочного издания «Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии», издававшегося губернским статистическим комитетом с 1850 по 1917 гг. В отделе адрес-календаря кроме государственных учреждений и органов самоуправления перечислены существовавшие на момент издания самодеятельные общественные организации. Это описание строго формализовано: приводится полное название общества, его юридический адрес и список членов. Недостатком этого издания является то, что не все общества во время сообщали губернскому статистическому комитету сведения о себе или сообщали неполные сведения. В этом сказывались низкая исполнительская дисциплина российских общественных деятелей. Тем не менее, «Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии» является важным источником по рассматриваемой проблеме, поскольку позволяет четко определить период существования той или иной общественной организации. Многие общества,

сведений о которых не обнаружено в архивах, датируются по первому упоминанию в этом справочном издании.

Ценные сведения о существовавших на территории Орловщины в XVII-XIX вв. религиозных сектах содержатся в справочном издании священника С.В. Булгакова «Настольная книга для священно-церковно-служителей», изданном в типографии Киево-Печерской лавры [1]. В нем дается не только характеристика сект, но и сведения по их истории, в том числе, относящиеся к территории Орловской губернии.

Информация по дореволюционным общественным организациям содержится также в справочнике «Весь город Орел» орловских краеведов Б.А. Егорова и В.П. Еремина [2] и в издании «Орел из века в век», представляющем своеобразную историческую летопись города Орла [3].

В качестве своеобразного промежуточного итога в исследовании системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии можно упомянуть словарь-справочник «Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии», составленный автором, в котором дается попытка обобщения собранных в архивах и «Памятной книжке…» материалов по всем выявленным к 2015 г. общественным организациям [4]. В издании описано 522 самодеятельные общественные организации, существовавшие в разное время на территории Орловской губернии. Описание строго формализовано: приводится дата утверждения общества, список учредителей (если он есть), характеризуются уставные

---

[1] Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей (Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности нашего духовенства). Издание третье, исправленное и дополненное. / С.В.Булгаков. Киев, Типография Киево-Печерской Успенской лавры. 1913. – 1798 с.

[2] Егоров Б.А., Еремин В.П. Весь город Орел. Справочник. Орелиздат, 1993 - 301 с.

[3] Орел из века в век. Летопись основных событий. 1566-2000. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2003. – 528 с.

[4] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. (Далее – Дореволюционные самодеятельные общественные организации в Орловской губернии) Словарь-справочник. / Сост. А.Б. Гуларян. Орёл: Изд-во Орел ГАУ, 2015. - 498 с.

цели и задачи общества, приводится список членов общества, список источников и литературы.

Особое место среди опубликованных источников занимают документы **личного происхождения**, прежде всего, мемуарная литература. Мемуары, использованные в данном исследовании, можно разделить на две категории. Это мемуары местных деятелей, непосредственных участников общественных процессов на территории Орловской губернии, и мемуары известных исторических персон, отразивших в своих воспоминаниях общую характеристику исторической эпохи.

К первой категории относятся воспоминания И.П. Белоконского, и В.А. Оболенского, деятелей земского движения, отбывавших ссылку в Орле и занимавшихся в этом городе общественной работой. При этом в воспоминаниях И.П. Белоконского описывается период реакции 1880-х гг. [1], а в воспоминаниях В.А. Оболенского – период нового общественного подъема 1890-х гг. и начала XX в.[2] В обоих случаях приводятся сведения о деятельности существовавших на тот момент в губернском городе общественных организаций. Сюда же следует отнести воспоминания социал-демократа Б.С. Переса, хранящиеся в виде рукописи в Государственном архиве Орловской области, повествующие о судьбе «искровской» организации в г. Орле [3]. О своей работе в социал-демократической организации после завершения Первой русской революции рассказывает в своих рукописных воспоминаниях И.Д. Мусатов. Рукопись находится в книгохранилище Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И.А. Бунина. Общественная обстановка в Орле и губернии накануне революции описана в воспоминаниях Н.К. Матвеева[4].

---

[1] Белоконский И.П. В годы бесправия. М., 1930. – 159 с.
[2] Оболенский В.А. Моя жизнь, мои современники. Париж, 1988. 754 с.
[3] ГАОО. Ф.1001. Оп.1 Д.13.
[4] Матвеев Н.К. Памятная записка об Орле и Мценске предреволюционной поры. Орел, 1981. 30 с.

Очень важное значение для исследования представляют также воспоминания рабочих-революционеров Брянского промышленного района, собранные Брянским бюро Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Истпарт) и изданные в сборнике «Из прошлого» в 1924 г. [1] В сборник вошли воспоминания таких видных революционеров как Николай Кубяк, Григорий Панков, Алексей Сентюрин и других. В этих воспоминаниях содержатся ценные сведения об организации рабочих кружков на заводах Брянска и Мальцовского промышленного округа, о начале партийного строительства на территории Брянщины, о революционном движении в годы Первой русской революции и о последовавшей затем реакции.

Все перечисленные воспоминания существенно дополняют историю общественных организаций на территории Орловской губернии.

Ко второй категории относятся мемуары видных политических и общественных деятелей, так или иначе характеризующих историческую обстановку в стране в описываемый период времени. Это воспоминания царского генерала П.Г. Курлова [2], видных деятелей кадетской партии П.Н. Милюкова [3], В.А. Маклакова [4], одного из лидеров РСДРП Л.Д. Троцкого[5], видного деятеля этой партии М.Н. Лядова [6]. Эти мемуары позволяют уточнить определенные моменты в изменении общественной ситуации в стране в конце XIX – начале XX вв., причем П.Г. Курлов, служивший одно время курским вице-губернатором, и М.Н. Лядов, разъездной агент Бюро комитетов «большинства», прямо касаются в своих воспоминаниях отдельных аспектов общественной ситуации в Орловской губернии на начальном этапе Первой русской революции.

---

[1] Из прошлого. Революционная борьба рабочих Брянской губернии. 1896-1917. Брянск, Истпарт, 1924. – 117 с.
[2] Курлов П.Г. Гибель императорской России. М.: Захаров, 2002. 301 с.
[3] Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. – 528 с.
[4] Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России. М.: Новое литературное обозрение, 2023 744 с.
[5] Троцкий Л.Д. Ленин и старая «Искра»: материалы для биографа. М., 1924. 58 с.
[6] Лядов М.Н. Из жизни партии в 1903-1907 гг. М.1956.222 с.

Наконец, важным источником по истории развития системы самодеятельных общественных организаций являются **периодические издания**. В исследовании использовались данные местной периодической прессы, прежде всего газет «Орловский вестник», «Орловская речь», «Брянский голос», «Брянская жизнь», «Черноземный край».

Из местной периодики в первую очередь следует назвать газету «Орловский вестник» (1873-1918 гг.), аннотирующую себя как «беспартийную независимую газету общественной жизни, политики и торговли» [1]. Несмотря на заявленную «беспартийность» эта газета являлась рупором либеральной общественности. Особенно заметна партийность газеты была в периоды выборов в местную городскую думу, когда «Орловский вестник» открыто становился на сторону «прогрессивной партии». Во время Первой русской революции в газете печатались объявления о собраниях кадетской партии, программные заявления лидеров кадетов и прогрессистов. Во время избирательных кампаний в Государственную Думу «Орловский вестник» активно агитировал в пользу кандидатов от КДП.

В противовес «Орловскому вестнику» газеты «Орловская речь» (1905-1910 гг.) и «Орел» (1911-1916 гг.) являлись печатными органами местного отдела Союза русского народа [2]. Эти газеты яростно атаковали своих оппонентов из местной организации КДП и агитировали за черносотенных кандидатов на местных выборах и выборах в Государственную Думу.

Большой интерес представляет определение общественно-политического направления газеты «Брянский голос» (издавалась в июне 1906 г.) [3]. Издатель-редактор этой газеты, М.И. Юдин состоял в Брянском комитете Конституционно-демократической партии, что позволило орловской исследовательнице В.В. Востриковой отнести газету к печатным

[1] http://feb-web.ru/feb/periodic/bb-abc/bb2/bb2-5373.htm
[2] http://feb-web.ru/feb/periodic/bb-abc/bb2/bb2-5364.htm; http://feb-web.ru/feb/periodic/bb-abc/bb2/bb2-5313.htm
[3] http://feb-web.ru/feb/periodic/bb-abc/bb1/bb1-1038.htm

органам КДП [1]. Однако, тщательный анализ содержания дошедших до нас номеров «Брянского голоса» позволяют сделать вывод, что ее контролировал местный социал-демократический комитет [2]. Именно поэтому названная газета, не продержавшись месяца, была закрыта. Ее пытались возобновить под другим названием – «Брянская жизнь» (июль-октябрь 1906 г.) [3] и вести ее более сдержано и осторожно, но и этот печатный орган был закрыт.

Издававшаяся некоторое время в Ельце газета «Черноземный край» (февраль-май 1906 г.) была органом местного отдела «Союза 17 октября» [4]. Трудно сказать, почему эта газета перестала выходить, но можно сделать предположение, что у ее редактора-издателя Н.А. Ростовцева [5] кончились средства.

Разумеется, эти газеты не могли не отразить на своих страницах перипетии местной политической жизни: объявления о собраниях местных политических партий, речи их лидеров, программные заявления, полемику с оппонентами. Все это является важным подспорьем при анализе политической ситуации в Орловской губернии в период Первой русской революции.

К исследованию были привлечены также материалы официального органа «Орловские губернские ведомости» (1838-1918 гг.), печатавшего официальные объявления правительства и распоряжения орловского

---

[1] Вострикова В.В. Указ. Соч. С.139, 141.

[2] «"Брянский голос" своей основной задачей ставит – быть выразителем нужд и интересов рабочего класса вообще, и, в частности, того обширного фабрично-заводского района, культурным центром которого может считаться Брянск… Единственной истинной руководительницей и защитницей интересов рабочего класса в России мы считаем Российскую социал-демократическую рабочую партию».
Брянский голос. 1906. 1 июня.

[3] http://feb-web.ru/feb/periodic/bb-abc/bb1/bb1-1037.htm

[4] http://feb-web.ru/feb/periodic/bb-abc/bb3/bb3-5983.htm

[5] В «Библиографии периодических изданий России. 1901-1916 гг.» указаны неверные инициалы издателя: М.А. Ростовцев. Эта ошибка будет проанализирована в одной из последующих глав.

Библиография периодических изданий России. 1901—1916. Л.: [ГПБ], 1960. Т. 3: Р-Я. С. 598.

губернатора [1], а также издание местной, Орловско-Брянской епархии, «Орловские епархиальные ведомости» [2]. Например, именно на страницах «Епархиальных ведомостей» был обнародован проект устава местного общества хоругвеносцев.

В процессе исследования автор обращался также к отдельным номерам центральных периодических изданий. Например, «Временные правила об обществах и союзах», подписанные императором Николаем II 4 марта 1906 г. цитируются по Правительственному вестнику»[3]. «Правительственный вестник» (1869-1917 гг.) – официальная газета для публикации правительственных распоряжений для всех существующих в Российской империи министерств и ведомств. Идея создания этой газеты принадлежала министру внутренних дел А.Е. Тимашеву, выходила она по «Высочайшему» повелению Александра II.

При характеристике деятельности так называемых «майских союзов» были привлечены публикации в журналах «Защита животных» [4], «Народное образование» [5], «Родник» [6].

«Родник» (1882-1917 гг.) - ежемесячный иллюстрированный журнал для детей. Одно из популярных изданий для детей среднего и старшего возраста. Кроме беллетристики (прозы и стихотворений) печатало статьи научно-популярного характера [7].

«Народное образование» (1896-1917 г.) – ежемесячный журнал, орган Комиссии Училищного совета при Святейшем Синоде. Журнал противопоставлял церковноприходские школы светскому образованию, всячески подчеркивал необходимость воспитания детей в духе православия [8].

---

[1] http://feb-web.ru/feb/periodic/bb-abc/bb2/bb2-5365.htm
[2] http://feb-web.ru/feb/periodic/bb-abc/bb2/bb2-5372.htm
[3] Правительственный вестник. 1906. № 54. С.1.
[4] Защита животных. 1908. № 3.
[5] Народное образование. 1899.№ 3.
[6] Родник. 1899. № 8.
[7] http://feb-web.ru/feb/periodic/bb-abc/bb3/bb3-0403.htm
[8] http://feb-web.ru/feb/periodic/pp0-abc/pp2/pp2-0212.htm

«Защита животных» (1904-1909 гг.) - ежемесячный журнал, издавался главным правлением Российского общества покровительства животным [1].

При описании общественной организации Романовский комитет для призрения сирот сельского состояния была использована статья журнала «Призрение и благотворительность в России» [2].

«Призрение и благотворительность в России» (1913-1916 гг.) являлось изданием Всероссийского союза учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению. Издание выходило 10 раз в год [3].

Internet-ресурсы в исследовании представлены созданной при содействии Международного благотворительного фонда имени Д.С. Лихачева электронной Энциклопедией благотворительности Санкт-Петербург http://encblago.lfond.spb.ru, в которой содержится информация по истории Попечительного о тюрьмах комитета.

Также использовались материалы официального сайта Фундаментальной электронной библиотеки «Русская литература и фольклор» http://feb-web.ru, электронный вариант издания «Библиография периодических изданий России. 1901-1916», составленного Л.Н. Беляевой, М.К. Зиновьевой, М.М. Никифоровым.

Подводя итоги параграфа, можно констатировать, что собран обширный комплекс документов по проблеме исследования. Значительную часть этого комплекса составляют архивные материалы, впервые вводимые в научный оборот. При этом задействована документация как регионального, так и центральных архивов. К сожалению, не все архивные фонды сохранились до наших дней. Кроме того, к исследованию были привлечены опубликованные источники, прежде всего уставы и отчеты общественных организаций. Показательным является факт, что большинство уставов были обнаружены подшитыми в архивные дела. Иными словами, центральные и

[1] http://feb-web.ru/feb/periodic/bb-abc/bb1/bb1-6364.htm
[2] Призрение и благотворительность в России. 1914. № 7. С.1236.
[3] http://feb-web.ru/feb/periodic/bb-abc/bb2/bb2-6542.htm

местный архивы явились главным источником информации по теме исследования. Были привлечены также материалы справочных и статистических изданий. Это позволило верифицировать и дополнить архивные данные. Все это, вкупе с мемуарами общественных деятелей и сообщениями периодической печати, позволило собрать сведения о большинстве существовавших до революции на территории Орловской губернии общественных организациях.

1.3. Методы исследования.

Введение в методологический аппарат. Выбор примененной в ходе исследования методологии определяется, во-первых, конкретно-историческим характером представленной работы, и, во-вторых, междисциплинарностью поставленной проблемы. Для решения поставленных цели и задач потребовалось привлечение, во-первых, системного подхода и, во-вторых, плюралистического подхода «новой социальной истории», научного течения, сложившегося во второй половине XX в. на Западе, и сейчас успешно применяемого в отечественной исторической науке. Это позволило интегрировать исторические, статистические и социологические методы исследования, когда те или иные методы привлекаются к изучению объекта познания в тех пропорциях, которые позволяют решить поставленные задачи.

Системный подход. Применение системного подхода было обусловлено сложным строением выявленной в ходе исследования системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии, обладавшей целостностью, иерархичностью, структурностью, взаимосвязью с внешней средой и развивающуюся на протяжении определенного периода времени. Иными словами, система самодеятельных общественных организаций Орловской губернии соответствует всем принципам системного подхода.

Ведущими конкретными методами системных исследований являлись структурный анализ и функциональный анализ, которые существуют в органическом единстве.

Первый был направлен на анализ системы общественных организаций как структуры, где взаимодействие между элементами определяет ее функционирование; упорядочивание выявленных общественных организаций в определенную классификацию, в которой каждый элемент (группа организаций) может рассматриваться как подсистема.

Второй – на выявление внешних факторов, которые влияли на систему общественных организаций в Российской империи (изменение законодательной базы, важные исторические события, изменения в социуме), а также влияние самой системы на русское общество (роль различных групп общественных организаций в орловском провинциальном социуме).

Методика «новой социальной истории». Научная школа «новой социальной истории», опирается на междисциплинарные методы (сочетание истории, социологии, демографии, количественных методов для анализа структуры общества). Это как нельзя лучше соответствует заявленным целям исследования. Ключевыми особенностями методологии «новой социальной истории» являются:

- пристальное внимание к жизни обычных людей, повседневной жизни социальных групп и сообществ;

- активное использование методов социо-гуманитарных дисциплин, прежде всего социологии, социальной психологии, культурной антропологии и др.;

- методологический плюрализм – ее методика сочетает в себе различные методологии и вырабатывается каждый раз заново под конкретное исследование;

- применение квантитативных методов (статистика) для анализа социальных процессов; исследование небольших сообществ, отдельных событий или даже биографий для понимания масштабных структур;

- изучение социальной структуры общества, социальных институтов и групп.

Это позволило комбинировать конкретные методики, необходимые для исследования системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии, подробно изучить ее внутреннюю структуру и выделить группы общественных организаций.

Методика «новой политической истории». Междисциплинарное направление, во многом схожее с «новой социальной истории». Центр внимания переносится с институтов политической власти на повседневную политическую практику, механизмы принятия политических решений, участие людей в политике.

Конкретные методы исследования. Описанная методология осуществлялась на основе привлечения ряда частных методов исторической науки:

- хронологически-проблемный метод был применен при анализе историографии проблемы и описании развития системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии;

- историко-компаративный метод был применен раскрытия понятия «самодеятельная общественная организация» и анализа существующих в исторической науке классификаций дореволюционных общественных организаций;

- историко-генетический метод позволил проследить этапы становления системы общественных организаций;

- историко-типологический метод использовался при классификации самодеятельных общественных организаций по группам на основе выделенных признаков;

- идеографический метод применялся для описания конкретных событий общественной жизни Орловской губернии;

- историко-биографический метод - для изучения биографий общественных и партийных деятелей.

Кроме исторических методов в исследовании применялись частные методы других социо-гуманитарных дисциплин:

- формально-юридический метод позволил проанализировать документацию общественных организаций, прежде всего уставы и учредительные документы, а также законодательные акты, регулирующие существование обществ;

- статистический анализ дал возможность изучить распределение общественных организаций по группам классификации и по времени возникновения;

- социологический анализ позволил определить социальный состав обществ.

Все это позволило провести классификацию выявленных в ходе исследования самодеятельных общественных организаций и периодизацию истории их становления.

Практическое применение методологии.

Хронологически-проблемный метод позволил выстроить историографию системы самодеятельных общественных организаций по трем основным периодам (дореволюционный, советский, современный), а внутри периодов – по проблемам, которые волновали исследователей. Выводы, полученные на основе хронологически-проблемного анализа историографии были положены в основу § 1.1 «Историографический обзор» Главы 1 «Историография, источники и методология исследования». Материал изложен в хронологически-проблемном ключе.

В представленном исследовании сделан обзор использованных исторических источников. Этому посвящен § 1.2 «Источники» Главы 1. При его написании использовались историко-типологический и идеографический методы, то есть исторические источники были разделены на группы и подробно охарактеризованы.

С помощью историко-компаративного метода были проанализированы определения самодеятельной общественной организации, сформулированные

как дореволюционными, так и советскими учеными-исследователями. В ходе этого анализа были уточнены основные признаки общественной организации: 1) деятельность на постоянной основе, 2) на принципах самодеятельности и самоуправления, 3) на принципе самофинансирования, 4) для достижение полезной для всего общества цели, 5) при отсутствии коммерческой выгоды. Выводы, полученные путем историко-компаративного исследования, были использованы при написании § 2.1 «Понятие самодеятельной общественной организации в отечественной исторической науке» Главы 2.

При проведении исследования выявленных учредительных документов «частных» обществ и регулирующего их жизнь законодательства применялся формально-юридический метод, который, с помощью формальной логики и специальной юридической терминологии, позволил проанализировать уставы самодеятельных общественных организаций и законодательные акты, регламентирующие их существование и деятельность. Это дало возможность детально разобраться во внутреннем строении и содержании этих правовых документов, что было очень важно для проведения исследования.

Были проанализированы положения 100 выявленных уставов различных самодеятельных общественных организаций: цели и задачи организации, условия членства, правила внутреннего распорядка, руководящие органы организации, членские взносы, порядок образования основного и расходного капитала, порядок прекращения работы организации. Это позволило выявить в уставах наличие перечисленных в определении признаков самодеятельной общественной организации. То есть все общества и общественные учреждения, уставы которых были обнаружены и привлечены к исследованию, являются общественными организациями.

Формально-правовой анализ целей и задач, прописанных в различных уставах общественных организаций с одной стороны и социологический анализ состава этих организаций, проведенный по спискам учредителей и

членов организации, позволили на основе применения историко-типологического анализа и историко-компаративного метода исследования разработать и предложить классификационную систему самодеятельных общественных организаций Орловской губернии.

Историко-типологический метод заключается в разбиении выявленных самодеятельных организаций на группы на основе присущих им общих существенных признаков. Разбиение ограничилось группировкой обществ по целям и задачам их деятельности и социальному составу участников. К сожалению, более глубокая и всесторонняя классификация оказалась невозможной в силу сложности общественной жизни дореволюционной России и несводимости деятельности общественной организации к какому-либо одному виду.

Проблему помогло решить обращение к историко-компаративному методу исследования, который был использован для сравнительного анализа классификационных систем, предложенных в работах других исследователей, изучавших как дореволюционные, так и советские общественные организации. Анализ их подходов позволил существенно уточнить предложенную систему классификации. Обоснование и описание полученной в результате этой работы оригинальной системы классификации дореволюционных общественных легло в основу § 2.2 «Принципы и подходы к классификации самодеятельных общественных организаций Российской империи (на материале Орловской губернии)» Главы 2.

При изложении содержания этого параграфа использовался проблемно-хронологический метод подачи материала, то есть различные системы классификации были проанализированы в порядке их возникновения.

Формально-правовой анализ уставов позволил также глубже понять внутреннюю жизнь общественных организаций и особенности их деятельности, то есть, позволил раскрыть их функции в дореволюционном российском обществе. Выводы, полученные благодаря формально-юридическому анализу уставов обществ, были использованы при написании

Главы 5 «Роль самодеятельных общественных организаций в социально-экономической и общественно-политической жизни Орловской губернии» и Главы 6 «Роль общественных организаций в распределении досуга населения, в самореализации и развитии личности»; в частности, в этих главах, на основе прописанных в уставе целей и задач организации, была дана характеристика роли и функций различных групп самодеятельных организаций в общественно-политической, культурной и досуговой жизни орловского провинциального общества.

Формально-юридический анализ положений законодательных актов, регламентирующих утверждение и внутреннюю жизнь общественных организаций в дореволюционной России, помог также раскрыть взаимоотношения органов государственной власти и самодеятельных общественных организаций, проследить изменения политики государства в отношении «частных» обществ. Это, в сочетании с историко-компаративным и историко-генетическим методами исследования дало возможность обосновать периодизацию развития системы самодеятельных общественных организаций. Полученные результаты были использованы при написании § 2.3 «Периодизация становления системы самодеятельных общественных организаций в Российской империи» Главы 2. При этом привлечение к работе историко-компаративного метода исследования позволило сравнить политику самодержавия по отношению к общественным организациям в разные исторические периоды. Историко-генетический метод дал возможность определить причинно-следственные связи и закономерности в изменении этой политики. В результате проделанной работы был сделан вывод, что изменение законодательной базы и политики государства в отношении самодеятельных общественных организаций совпадает с основными поворотными событиями русской истории.

Метод статистического анализа позволил проанализировать распределение выявленных общественных организаций по группам предложенной в исследовании классификации, а также дал возможность

проследить динамику возникновения новых общественных организаций по периодам становления системы общественных организаций. Результаты этого анализа представлены в виде диаграмм в Приложении 2. Поскольку эти данные играют имеющие важную роль в исследовании, в главах даются ссылки на эти диаграммы.

Анализ статистического распределения самодеятельных общественных организаций по группам принятой в диссертационном исследовании классификации позволил определить направления общественной деятельности, которые пользовались наибольшим предпочтением у орловской публики, выявить структуру социальных потребностей и интересов. В результате проведенного исследования было установлено, что у местной элиты наибольшим предпочтением пользовались благотворительная деятельность и содействие развитию различных отраслей экономики, а у демократической публики – борьба с пожарами и профсоюзное движение. Что же касается потребностей самореализации и развития личности, то здесь предпочтения орловского провинциального общества склонились в пользу досуга (занятие спортом и гедонистическое времяпровождение), в ущерб культурно-просветительской деятельности. Сделанные выводы были обнародованы в § 5.1 «Участие элитарных общественных организаций в решении социальных проблем Орловской губернии» и § 5.2 «Участие эгалитарных общественных организаций в решении социальных проблем Орловской губернии» Главы 5 и § 6.1 «Роль самодеятельных обществ в организации свободного времени (досуга) провинциальной орловской публики» и § 6.2 «Участие общественных организаций в культурно-просветительной и воспитательной работе» Главы 6.

Статистика также ясно показала, что революционная ситуация, сложившаяся в Российской империи в начале XX в. нашла свое выражение в преобладании числа революционных организаций и групп над другими политическими партиями. Несмотря на то, что революционное движение подвергалось репрессиям со стороны властей, каждый раз после разгрома

возникали новые революционные организации и группы. Эти данные статистики были использованы при написании § 4.1 «Роль Первой русской революции в процессе становления системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии» Главы 4 и § 5.3 «Участие политических организаций в общественно-политической жизни Орловской губернии» Главы 5.

При изложении содержания этих глав использовался идеографический метод подачи материала, то есть описывались различные группы общественных организаций и их роль в жизни провинциального социума.

Применение статистического метода позволило также проследить и проанализировать динамику возникновения новых общественных организаций по выделенным в исследовании периодам. Эта динамика представлена на соответствующих диаграммах в Приложении 2. Установлено, что при переходе от одного исторического периода к другому число вновь создаваемых общественных организаций возрастало на порядок. Были выявлены также пики и спады учредительной активности, совпавшие, в основном, с важными историческими событиями.

Это, в свою очередь, позволило корректно описать развитие системы дореволюционных самодеятельных общественных организаций в Орловской губернии. При решении этой задачи использовался историко-генетический метод научного исследования. Полученные результаты были использованы при написании Главы 3 «Становление системы самодеятельных общественных организаций в Орловской губернии с 1778 по 1905 гг.» и Главы 4 «Развитие системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии в 1905-1917 гг.», в которых были рассмотрены происхождение самодеятельных общественных организаций в Орловской губернии и их развитие в стройную и сложную систему, подробно описаны этапы становления этой системы, совпадающие с предложенной периодизацией, и были выявлены причинно-следственные связи между

элементами этой системы. В частности, было установлено, что на всех этапах развития системы ведущую роль играла благотворительность.

При изложении содержания этих глав использовался хронологически-проблемный метод подачи материала, то есть сведения об общественных организациях выстраивались по периодам, а внутри этих периодов – по проблемам.

Кроме того, в представленном исследовании были применены и некоторые частные методы исторического исследования, такие, как историко-биографический. Это связано с необходимостью анализа своеобразного исторического феномена начала XX в., ухода нескольких представителей одной фамилии в революцию. Примером могут служить братья О.А. и А.А. Квиткины, Ф.М., С.М. и А.М. Краснощеки, Мусатовы. Поскольку они приходили в революционное движение в разное время и в различные политические партии, оказалось интересным изучить их биографии, чтобы глубже понять общественно-политическую жизнь русской провинции в начале XX в.

Полученные с помощью историко-биографического метода выводы были использованы при написании статей, а также в Главе 5 и Главе 6 настоящего диссертационного исследования.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует высокую эффективность примененного методологического подхода **«новой социальной истории»**, основанного на интеграции исторических, статистических и социологических методов исследования. Комплексный анализ позволил не только описать структуру и функционирование системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии, но и выявить закономерности их развития в контексте общероссийских процессов.

К изучению местных организаций политических партий Российской империи был предложен поход **«новой политической истории»**, когда политика анализируется через действия конкретных людей, партийных

активистов на местах, через становление и угасание общественных движений, через участие простых людей в политической борьбе. Также этот подход пригодился при рассмотрении конкретных примеров принятия решений при утверждении той или иной общественной организации.

Особую значимость в исследовании имел **системный подход,** позволивший рассмотреть общественные организации как целостный организм со сложной внутренней структурой и многочисленными связями с внешней средой. Применение структурного и функционального анализа дало возможность глубоко изучить как внутреннее устройство организаций, так и их роль в общественной жизни губернии.

Историко-сравнительный анализ позволил проследить эволюцию законодательной базы и практики регулирования деятельности общественных организаций, выявить причинно-следственные связи между изменениями в государственной политике и развитием самодеятельных организаций. Это особенно важно для понимания механизмов взаимодействия общества и власти в дореволюционной России.

Статистический анализ предоставил ценные количественные данные о динамике развития общественных организаций, их распределении по типам и социальному составу участников. Полученные результаты позволили сделать важные выводы о приоритетах и потребностях провинциального общества.

Социологический подход помог раскрыть социальный состав и мотивацию участников общественных организаций, что существенно дополнило картину общественной жизни Орловской губернии. Анализ биографий активных участников движения позволил глубже понять личностный аспект развития общественных организаций.

Предложенная в исследовании **классификационная система** общественных организаций, основанная на комплексном анализе их уставов и деятельности, может быть использована как методологическая основа для изучения подобных явлений в других регионах России.

Таким образом, проведенный в первой главе анализ историографии по проблеме изучения дореволюционных общественных организаций показывает, что эта тема достаточно хорошо изучена как собственно учеными историками, так и правоведами. При этом изучение системы сложившейся в Российской империи системы самодеятельных общественных организаций началось еще до революции, не прерывалось в советское время и продолжается сейчас. Учеными исследованы правовые основы существования дореволюционных «частных» обществ, выявлена их номенклатура, предложены различные системы классификации. Некоторые из предложенных классификаций стали отправной точкой для систематизации общественных организаций, предложенной в настоящей работе. Довольно подробно изучены отдельные группы самодеятельных общественных организаций, идет работа по описанию и систематизации общественных организаций, существовавших в отдельных регионах Российской империи.

В тоже время, произведенный анализ историографии показывает, что на уровне Орловской губернии система самодеятельных общественных организаций недостаточно изучена. Существующие работы освещают отдельные аспекты этой темы, и посвящены рассмотрению либо отдельных групп общественных организаций, либо рассмотрению системы организаций в конкретном уездном городе. В целом же система общественных организаций, сложившаяся в Орловской губернии, не рассматривалась.

С другой стороны, обширный массив выявленных источников по поставленной проблеме, позволяет раскрыть изучаемую поставленную в диссертационном исследовании проблему. Высокая степень изученности поставленной проблемы на уровне фундаментальных исследований является серьезным подспорьем для раскрытия проблематики на местном уровне. Каждое такое локальное исследование дополняет и уточняет поставленную тему, делает ее шире и объемнее. Архивные материалы, впервые введенные в

научный оборот, позволяют по-новому взглянуть на возникновение и развитие системы самодеятельных общественных организаций в поздней Российской империи, изучить историю взаимодействия администрации Орловской губернии с «частными» обществами, проследить за изменением механизма утверждения центральной властью самодеятельных общественных организаций.

Для исследования системы самодеятельных общественных организаций, сложившейся в Орловской губернии на протяжении полутора веков, в диссертации был применен весь комплекс разработанных в исторической науке методов - историко-компаративный, историко-генетический, историко-типологический, хронологически-проблемный, идеографический; кроме того, была привлечена методика социально-гуманитарных наук - формально-юридический, социологический методы, метод статистического анализа. Это позволило провести всесторонний анализ объекта исследования, как с точки зрения структурного, так и функционального анализа.

Методологический опыт, накопленный в ходе исследования, демонстрирует, что только комплексный подход, объединяющий различные методы исследования, позволяет достичь глубокого понимания сложных социальных явлений прошлого. Это особенно актуально для изучения истории общественных организаций, чья деятельность затрагивает множество аспектов общественной жизни.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с более детальным изучением отдельных типов общественных организаций, углубленным анализом их внутренней жизни и более широким географическим охватом исследования. Представляется перспективным также применение современных методов социологического анализа к историческим источникам для более глубокого понимания мотивации участников общественных движений прошлого.

Глава 2. Теоретические проблемы исследования.

2.1. Понятие самодеятельной общественной организации в отечественной исторической науке.

Вопрос о том, что считать самодеятельной общественной организацией, и какие именно группы общественных организаций входят в систему гражданского общества, сам по себе довольно сложен.

Большое значение для проведения исследования системы самодеятельных общественных организаций имеет установление терминологии. В дореволюционных документах и сочинениях подобные организации назывались «обществами», или, в делопроизводственной документации, «частными обществами». Кроме того, для обозначения отдельных групп организаций использовалась дополнительная терминология: благотворительные организации могли называться «комитетами» и «попечительствами», досуговые – «клубами» и «собраниями», спортивные общества часто назывались «кружками», религиозные – «братствами». В современной научной литературе используются термины «общественная организация» и «самодеятельная общественная организация».

Кроме терминологической разноголосицы существует еще одно затруднение: в дореволюционных работах есть различные определения «частных» обществ, в которых перечисляются различные признаки.

Источники свидетельствуют, что первое определение понятия «общество» в дореволюционной России было сформулировано в 1897 г. В.М. Гессеном в статье «Общества» для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона: «Общества – соединения людей для достижения объединенными силами общих целей» [1]. Столь обобщенное определение вполне соответствовало энциклопедическому характеру издания и позволило

[1] Гессен В.М. Общества // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1897. Т.42. С.607.

автору в одной статье кратко рассмотреть все существовавшие на тот момент общественные объединения. Классификация обществ, предложенная В.М. Гессеном, будет изложена в следующем параграфе; здесь же следует отметить выделенный исследователем признак, характерный именно для общественных организаций – все они имеют своей целью «содействие населению». Этот признак, выделенный В.М. Гессеном, считают определяющим и некоторые современные исследователи [1].

Известный дореволюционный правовед А.И. Елистратов определил в своем курсе лекций общественные организации как «формы взаимного общения людей в видах осуществления общей цели соединенными усилиями» [2]. Здесь мы видим почти дословное повторение формулировки В.М. Гессена.

Определение «общество» в смысле «самодеятельная общественная организация» сформулировали в 1899 г. юристы, работавшие над проектом Гражданского уложения. Под «обществом» они понимали «разрешенный надлежащей властью союз лиц, в числе не менее семи, которые, не имея целью получение прибыли, избрали предметом своей деятельности благотворительность, развлечения (клубы, общественные собрания), развитие наук, искусств, физических сил и ловкости (спорт) и другие общеполезные цели» [3]. Здесь впервые были выделены два основных признака самодеятельной общественной организации: 1) работа без извлечения выгоды для работающего; 2) достижение полезной для всего общества цели. Были перечислены основные сферы работы общественных организаций: благотворительная деятельность, организация досуга, развитие науки и искусств, спортивные достижения. Впрочем, в последующих законодательных актах («Временные правила об обществах и союзах» от 4

---

[1] Котляр Н.В. Общественные организации в дореволюционной России: вопросы классификации // Genesis: исторические исследования. 2021 № 6. С.42.
[2] Елистратов А.И. Административное право. М., 1911. С.145.
[3] Цит. по: Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008. С.21.

марта 1906 г.) это ограничение снималось. Было определено, что «общество» – «соединение нескольких лиц, которые, не имея задачей получение для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель» [1]

В современной исторической науке наибольшее признание получило определение, сформулированное еще в советское время профессором А.Д. Степанским. Он понимал под самодеятельными общественными организациями «добровольные объединения граждан, построенные на основе самоуправления, организационной самодеятельности, ставящие перед собой цели и задачи непроизводственного и некоммерческого характера, соответствующие законным интересам и правам объединившихся в организацию лиц и осуществляющее деятельность, направленную на реализацию этих целей и одновременно на решение задач, стоящих перед всем обществом» [2].

Полную солидарность с профессором А.Д. Степанским проявила современный исследователь общественных организаций, профессор А.С. Туманова, определившая общественные организации как «добровольные, самоуправляющиеся и надлежащим образом оформленные объединения, создающиеся на постоянной основе для решения насущных проблем непроизводственного и некоммерческого характера» [3].

Таким образом, самодеятельные общественные организации определяются как 1) постоянно действующие объединения граждан; 2) созданные на основе принципов самодеятельности и самоуправления; 3) самостоятельно финансирующие свою деятельность, но без извлечения коммерческой выгоды; 4) работающие для достижения целей, полезных для всего общества.

---

[1] Правительственный вестник. 1906. № 54. С.1.
[2] Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. М., 1979. С.3.
[3] Туманова А.С. Указ. Соч. С.23.

Казалось бы, взяв за основу столь строгое определение, можно легко отделить самодеятельные общественные организации от производственных организаций, коммерческих ассоциаций и государственных учреждений, решающих социальные задачи. Для этого достаточно рассмотреть уставы выявленных обществ, и если там определена «общеполезная цель», заложен принцип самоорганизации и самоуправления (постоянное членство, внутренняя дисциплина и руководящие органы), а также принцип самофинансирования (установление членских взносов, добровольных пожертвований и наличие расходного и неприкасаемого капиталов общества) – то подобную организацию правильно считать общественной. Именно этот подход стал методологической основой предлагаемой работы. Но, к сожалению, состояние отечественных архивов таково, что не все уставы выявленных организаций до сих пор обнаружены. Некоторые из означенных организаций известны только по спискам «частных обществ», составленным в свое время царскими чиновниками, то есть, ничего, кроме названия общества, нам не известно.

Эту проблему удалось отчасти решить, используя принцип аналогии: если обнаружены уставы организаций, аналогичных той, атрибуция которой вызывает затруднения, следует предположить, что и у данного общества существовал подобный устав. Тем более, как будет показано в § 2.3 Главы 2, царское законодательство разрабатывало примерные («нормальные») уставы самодеятельных организаций, действующих в разных сферах общественной жизни. Тем не менее, остается группа обществ, об уставе, целях и задачах которых мы можем строить только предположения.

Кроме того, общественная жизнь всегда, во все времена, полнее и сложнее любых, самых изощренных теорий и моделей, что создает затруднения для историков, изучающих её. Не избежали этой участи и исследователи, выдвинувшие рассмотренное выше определение самодеятельной общественной организации.

Например (и в следующем параграфе это будет показано более подробно), А.Д. Степанский отошел от собственного определения самодеятельной общественной организации, когда включил в свою классификацию «экономические общественные организации» [1]. Дело в том, что термин «экономический» обычно используется для обозначения производственных и коммерческих учреждений. Здесь уместно вспомнить циркуляр П.А. Столыпина о порядке регистрации обществ и союзов по «Временным правилам об обществах и союзах 4 марта 1906 г.», в котором ясно сказано: «Торгово-промышленные общества (экономические) утверждаются в особом порядке» [2]. То есть в юридической практике царской России термин «экономический» был закреплен за промышленными и коммерческими организациями, извлекающими прибыль в интересах своих членов.

Вопрос с «экономическими общественными организациями» запутывается еще больше, если учесть, что А.Д. Степанский объединил в этой группе весьма разнородные по характеру деятельности общества. К экономическим общественным организациям оказались отнесены: общества, содействующие в своей работе развитию различных сфер экономики, группы, лоббирующие интересы своих членов перед органами власти (у А.Д. Степанского – занимающиеся «представительством»), профсоюзы, а также учреждения, прямо извлекающие своей деятельностью прибыль для своих участников. Стремясь преодолеть эти противоречия, в последующих работах он оставил в составе «экономических общественных организаций» только сельскохозяйственные общества помещиков и торгово-промышленные организации буржуазии. Остальные организации были перераспределены им в самостоятельную группу «обществ взаимопомощи» [3]

---

[1] Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX-XX веков. М., 1982. С.5-17.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3575. Л. 8об.
[3] Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX-XX веков. С.4-5, 10, 20.

Экономические организации включила в свою классификацию общественных организаций профессор А.С. Туманова, также объединив под этим наименованием сельскохозяйственные и торгово-промышленные общества [1]. В этом отношении она поддержала точку зрения А.Д. Степанского. И если по отношению к сельскохозяйственным обществам, которые вели научную работу в области агрономии и распространяли передовой аграрный опыт, это справедливо, то по отношению к «представительским» объединениям буржуазии возникают вопросы. И главный вопрос заключается в следующем: можно ли считать лоббирование частных интересов «решением насущных проблем непроизводственного и некоммерческого характера» или достижением «общеполезной цели»?

Более осторожно подошла к решению этого важного вопроса профессор В.Р. Лейкина-Свирская, которая в своей классификации выделила общества «экономической помощи населению» [2]. В отличие от терминов, применяемых А.Д. Степанским («экономическая организация», «общество содействия»), этот термин прямо указывает на отсутствие коммерческой выгоды для участников подобных объединений.

Насколько сложно разделить коммерческие и производственные организации от некоммерческих общественных, автор представленной работы убедился сам, когда производил поиск и отбор самодеятельных общественных организаций дореволюционной Орловской губернии в рамках собственного исследования. Первоначально им были исключены из числа общественных организаций все коммерческие учреждения: общества потребителей (Общество потребителей «Общая польза» Рябино-Бологовской железной дороги, Общество потребителей при Брянских заводах, Общество потребителей казенных и общественных учреждений г. Орла, Общество потребителей общественных учредений г. Кромы, Аргамачское общество

[1] Туманова А.С. Указ. Соч. С.95.
[2] Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 годах. М.: Мысль, 1981. С.47-48.

потребителей и т.д.), общества взаимного кредита и сберкассы (Брянское общество взаимного кредита, Мценское общество взаимного кредита, Елецкая сберегательная касса и т.д.), ссудо-сберегательные кассы и товарищества (Покровское ссудо-сберегательное товарищество и т.д.), а также похоронные кассы (1-я, 2-я и 3-я похоронные кассы в Ельце). Все эти учреждения, по представлениям автора, преследовали цель извлечения прибыли для своих участников. Впоследствии, однако, пришлось возвращать в систему общественных организаций похоронные кассы, отнесенные царскими юристами к вспомогательным благотворительным организациям (вопрос более подробно изложен в § 5.1 Главы 5).

В число общественных организаций были отнесены многочисленные сельскохозяйственные общества Орловской губернии (хотя и здесь требуется серьезная оговорка: в своей работе профессор А.С. Туманова утверждает, что «сельскохозяйственные общества малого радиуса действия» приближались по характеру своей деятельности к сельскохозяйственным кооперативам [1]), коннозаводческие общества и общества любителей конского бега (как содействующие развитию коневодства). По аналогии с прозвучавшим ранее у А.Д. Степанского термином «общество содействия» эти организации были названы «обществами содействия развитию отраслей экономики». Автору представляется, что это более строгий и четкий термин, чем термин «экономические общества». В число обществ содействия развитию отраслей экономики попали также Орловское техническое общество, Орловский планерный кружок, Орловское общество сельскохозяйственного птицеводства, Болховское и Ливенское общества по распространению телефонов [2].

Знакомство с историей создания и деятельности различных ссудо-сберегательных касс подвело автора к выводу, что те организации, которые создавались на промышленных предприятиях Орла, Брянска и Ельца, могли

[1] Туманова А.С. Указ. Соч. С.95.
[2] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.77-102.

выполнять функции примитивных профсоюзов, также как и многочисленные общества взаимопомощи приказчиков, печатников, служащих казенных заведений и т.д.

В качестве примера можно привести организацию Союз сознательных рабочих, созданный в 1897 г. в Бежице агентом С.В. Зубатова, студентом-технологом Б.А. Кварцевым. История этой рабочей организации подробно рассмотрена брянскими историками И.С. Яненко [1] и В.К. Пироговым [2]. Исследователи обратили внимание, что эта подпольная организация действовала по уставу кассы взаимопомощи, и была легализована как касса [3]. Это позволило сделать предположение, что ссудо-сберегательные и ссудо-вспомогательные кассы, возникшие на промышленных предприятиях и объединявшие рабочих, мастеров и служащих этих предприятий, могли выполнять функции примитивных профсоюзов.

Поэтому кассы, созданные на промышленных предприятиях, тоже были включены в составленный автором словарь-справочник «Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии» в раздел профсоюзных организаций. Таким образом, за приделами системы некоммерческих самодеятельных общественных организаций остались только общества потребителей и ссудо-сберегательные кассы, обслуживающие население небольших городов и поселков (Брянское общество взаимного кредита, Покровское ссудо-сберегательное товарищество и т.д.).

Все вышеизложенное подводит к выводу, что полное разграничение ассоциаций русских подданных, занимающихся безвозмездной работой на благо всего общества от ассоциаций, извлекающих прибыль для своих участников невозможна. Этому препятствует принцип самоокупаемости,

---

[1] Яненко И.С. Краеведческий материал в помощь изучающим историю КПСС. Конец XIX – начало XX века. Брянск, 1967.

[2] Пирогов В.К. Большевики Брянского машиностроительного завода в трех революциях. Автореферат диссертации к.и.н. М. 1969.

[3] Пирогов В.К. Указ. Соч. С.16-17.

который не заложен прямо в сложившееся в научной литературе определение самодеятельной общественной организации, но подразумевается ее самодеятельным характером.

Также в ходе дальнейшей работы из числа общественных организаций были исключены сословные учреждения. К ним относятся Орловское дворянское собрание, Орловский дворянский пансион-приют, Клуб при доме Дворянского собрания, Дворянский клуб и Новый клуб при Дворянском собрании. Первоначально они были отнесены к благотворительным и досуговым общественным организациям. Однако после консультаций со специалистами стало ясно, что эти организации являются элементами не гражданского, а сословного общества. Критерием послужила закрытость этих учреждений: Орловский дворянский пансион-приют, оказывал поддержку бедным дворянским детям в получении среднего образования. То есть, чтобы воспользоваться его помощью, необходимо быть потомственным дворянином [1]. При этом помощь оказывается только подросткам мужского пола и только в получении образования «в средних учебных заведениях гражданского ведомства» [2].

Что же касается Клуба при доме Дворянского собрания, Дворянского клуба и Нового клуба при Дворянском собрании, то эти организации существовали недолго, последовательно сменяя друг друга. Найден только один устав Нового клуба 1900 г., по которому членами организации могли быть исключительно дворяне, каждому из которых полагался именной столовый прибор из серебра. Никаких «общеполезных» целей устав перед членами клуба не ставил [3].

В то же время в системе самодеятельных общественных организаций было оставлено Орловское купеческое собрание. Установлено, что оно действовало по нормальному уставу общественных собраний [4],

---

[1] Устав Орловского дворянского пансиона-приюта. Орел, 1901. С.1.
[2] Там же.
[3] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3982. Л.3, 7, 9.
[4] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3133. Л.6.

соответственно, является досуговой организацией, в которой проводили время не только купцы и члены их семей, но и посторонняя публика.

Столь же сложно, оказалось, отделить «частную» инициативу русских подданных от государственной инициативы в сфере благотворительности. В коллективной монографии «Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в.» в главе, посвященной благотворительным объединениям, профессор А.С. Туманова вводит понятие «полугосударственные структуры общественного призрения и благотворительности под патронажем императорской фамилии. […] Они имели специфическую организационную форму независимых благотворительных ведомств и сложный полугосударственный и полуобщественный статус» [1]. Противоречие заключалось в том, что «сами они находились в системе государственных органов, тогда как подведомственные им благотворительные заведения создавались и финансировались за счет преимущественно частных пожертвований» [2].

К подобного рода учреждениям относились попечительства, создаваемые Ведомством учреждений императрицы Марии: Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых, Попечительство императрицы Марии Федоровны о глухих, губернские попечительства детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии. К ним можно отнести также Императорское человеколюбивое общество, Попечительство о домах трудолюбия [3]. Учреждения этих ведомств, созданные на территории Орловской губернии, финансировались частными жертвователями и управлялись выборными лицами из числа добровольных деятелей. Поэтому

[1] Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. Отв. редактор А.С. Туманова. – М.: РОССПЭН, 2011. С.276.
[2] Там же. С.276-277.
[3] Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. С.277-280, 284-285.

подобные учреждения также были включены автором в словарь-справочник дореволюционных общественных организаций [1].

Кроме учреждений Ведомства императрицы Марии автором был включен в словарь и Орловский губернский попечительный о тюрьмах комитет вместе со своими отделениями и дополнительными организациями [2], а также Орловский губернский и уездные комитеты Попечительства о народной трезвости, поскольку эти организации также подходят под предложенное профессором А.С. Тумановой определение «полугосударственные структуры».

Зарубежный исследователь дореволюционного российского гражданского общества Джозеф Брэдли в своих работах добавляет к определению, данному профессором А.Д. Степанским еще один признак: «нерелигиозные», апеллируя при этом к французским образцам общественных организаций XIX века [3]. Но подобный подход способен отсечь от исследования значительную часть созданных в России самодеятельных организаций, деятельность которых была связана или перекликалась с жизнью населяющих Россию конфессий. Действительно, воцерковленные люди, как и миряне, так и клир, и не только православного вероисповедания, но и представители иных религий активно участвовали в общественной жизни страны и создавали свои собственные самодеятельные организации, решавшие в числе прочих задачи религиозного характера.

В тоже время, неправомерно было бы включать в систему самодеятельных обществ организации собственно церковные, то есть конфессиональные учреждения. К сожалению, автор этих строк совершил подобную ошибку при составлении указанного выше словаря-справочника, причислив к общественным организациям Иоанно-Предтеченскую женскую

---

[1] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.140-141, 155-156.
[2] Там же. С.143-144.
[3] Брэдли, Джозеф. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. Москва: Новый хронограф: издатель Леонид Янович, 2012. С.3-36.

общину, которая являлась на самом деле первым этапом учреждения на Орловщине нового православного монастыря [1]. Тем не менее, ниже, в представленной работе, будет показано, что именно религиозные организации – сектантские группы, религиозно-мистические объединения и православные братства при церквях стали первыми самодеятельными общественными объединениями, возникшими в русской провинции.

Тем не менее, благодаря уточнению понятия «самодеятельная общественная организация» удалось извлечь из привлеченных исторических источников сведения о 566 существовавших в разное время на территории Орловской губернии общественных организациях.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что в параграфе решена важная задача диссертационного исследования – проанализированы определения самодеятельной общественной организации, существующие в правовых и исторических трудах. Исследователи, занимающиеся этим вопросом, выделяют следующий набор признаков самодеятельной общественной организации: 1) добровольность объединения членов 2) на основе самоорганизации и самодеятельности 3) некоммерческий характер деятельности и отсутствие выгоды для работников 3) при достижении цели, полезной для всего общества.

Несмотря на столь однозначную трактовку, на практике разграничение общественных организаций от коммерческих вызывает затруднения, поскольку в жизни дореволюционной России очень часто экономические организации (прежде всего ссудо-сберегательные кассы и кассы взаимопомощи) ситуативно играли роль общественных организаций (выполняли функции примитивных профсоюзов на промышленных предприятиях), что подтверждено историческим примером. С другой стороны, в Российской империи существовали «полугосударственные»

[1] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.432-434.

структуры в области благотворительности, совмещавшие «частную» общественную инициативу с патронатом Правящего Дома Романовых. Однозначно были исключены из системы общественных организаций сословные учреждения, занимавшиеся решением сословных проблем (права, пользы и учреждения сословий).

Поэтому осуществить полное разграничение общественных организаций от прочих ассоциаций и объединений русских подданных оказалось невозможно. Что несколько затруднило исследовательскую работу.

2.2. Принципы и подходы к классификации самодеятельных общественных организаций (на материале Орловской губернии).

Общепризнанной универсальной классификации общественных организаций в исторической науке на данный момент не существует. Связано это как со сложностью самого изучаемого объекта – системы общественных организаций, так и с тем, что характер деятельности, задачи, а значит и номенклатура общественных организаций менялась на разных исторических этапах. Таким образом, классификация общественных организаций возможна только для определенного периода, и чем он шире, тем сложнее ввести стройную и универсальную по своему характеру классификацию.

Первая развернутая классификация была предложена в упомянутой выше статье В.М. Гессена в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. Существовавшие в Российской империи общества этот исследователь разделил на публично-правовые и частно-правовые, в зависимости от того, какой отраслью права регулировалась их деятельность [1].

К публично-правовым обществам В.М. Гессен отнес органы местного и сословного самоуправления (земства, городские думы, дворянские, купеческие, мещанские общества, а также волостные сельские сходы).

[1] Гессен В.М. Общества // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1897. Т.42. С.610.

Характеризуя их, исследователь выделяет две главные характеристики подобных организаций – «наделенность» властными полномочиями и «отчасти принудительный характер единения» [1]. Частно-правовые он разделил на четыре категории: 1) общества, ставящие свей целью развитие хозяйственной жизни населения; 2) общества, ставящие своей целью развитие духовной жизни населения; 3) общества, содействующие физическому развитию населения и 4) общества оказания помощи (в том числе благотворительные) [2].

В свою очередь общества развития хозяйственной жизни разделились на: 1) предпринимательские союзы (акционерные общества, товарищества, артели), 2) общества «основанные на начале взаимопомощи» (общества взаимного вспоможения, взаимного кредита, потребительские общества, ссудо-сберегательные товарищества, поощрения земледелия и сельской промышленности и т.д.), 3) общества по распространению прикладных знаний и усовершенствованных способов производства (сельскохозяйственные общества, общества плодоводства, садоводства, пчеловодства, птицеводства, общества скаковые и рысистого бега, общества по распространению коммерческого образования и т.д.). Общества, развивающие духовную жизнь разделились на: 1) общества, поднимающие нравственный уровень населения (Православное Палестинское общество и Православное миссионерское общество, церковные братства, общества хоругвеносцев, любителей духовного просвещения и т.д.), 2) общества, поднимающие умственный и эстетический уровень населения (распространение образования, разработка наук, «споспешествование искусствам») [3]. Общества содействия физическому развитию не имеют В.М. Гессена подгрупп, хотя сам он говорит отдельно о спортивных организациях, и, отдельно об обществах, борющихся с опасными

[1] Гессен В.М. Указ. Соч. С.610.
[2] Там же. С.610-613.
[3] Там же. С.611-612.

заболеваниями [1]. Общества оказания помощи распадаются на две большие группы: 1) общества по оказанию помощи в «исключительных обстоятельствах» «лицам, очутившимся в той или иной опасности» (Общество спасения на водах, Российское общество Красного Креста, пожарные общества) и 2) оказания помощи бедным (благотворительные) [2].

Как классификация всех существовавших в дореволюционной России обществ система В.М. Гессена кажется стройной и корректной. Но в качестве классификации системы самодеятельных общественных организаций не может быть применена, поскольку включает в себя, кроме общественных организаций органы местного самоуправления и организации производственного и коммерческого характера. Заслуживает внимания введение исследователем упомянутого выше критерия «содействия населению» для «вольных союзов» и объединение спортивных и оздоровительных организаций в единую категорию «содействия физическому развитию населения».

В своем предисловии к «Положениям о частных обществах, учрежденных с разрешения министерств, губернаторов и градоначальников» К.Г. фон Плато не дал четкой классификации общественных организаций, но предложил их типологию по двум критериям. В его издании общества разделены, во-первых, на утверждаемые губернатором и утверждаемые соответствующим министерством или Главным управлением, и, во-вторых, на общества, для которых есть примерные (нормальные) уставы, и общества, для которых таких уставов нет [3]. К общественным организациям, утверждаемым губернатором, К.Г. Плато отнес: сельскохозяйственные, благотворительные, пожарные общества, общества вспомоществования

[1] Гессен В.М. Указ. Соч. С.613.
[2] Там же.
[3] Положения о частных обществах, учрежденных с разрешения министерств, губернаторов и градоначальников (Далее – Положения о частных обществах…) / Сост. Г.К. фон Плато. Рига. 1903. С.1.

нуждающимся учащимся, сельские пожарные дружины [1]. Но для всех этих обществ были выработаны свои примерные (нормальные) уставы. То есть две группы организаций, выделенные в типологии К.Г. Плато как минимум пересекаются, а, как максимум, совпадают.

В классификационных системах, предложенных В.М. Гессеном и К.Г. Плато, выражен описанный в Главе 1 правовой подход, направленный на анализ юридической регламентации утверждения и деятельности общественных организаций.

В советский период в классификационных системах дореволюционных общественных организаций в том или ином виде проявлялся классовый подход. Над разработкой этих классификаций работали видные советские историки, профессор А.Д. Степанский и профессор В.Р. Лейкина-Свирская [2].

Наиболее подробную и проработанную классификацию дореволюционных общественных организаций составил профессор А.Д. Степанский. В своих работах он проследил возникновение и развитие системы общественных организаций Российской империи, попытался обобщить опыт существования большого количества «частных обществ» и классифицировал их. Поэтому труды А.Д. Степанского не потеряли своего значения до сих пор.

В законченном виде классификация А.Д. Степанского выглядит следующим образом.

1. политические общественные организации,

2. экономические общественные организации,

---

[1] Положения о частных обществах… С.1.

[2] Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 годах / В.Р. Лейкина-Свирская М.: Мысль, 1981.; Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России / А.Д. Степанский – М.: МГИАИ, 1979. – 80 с.; Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации в России на рубеже XIXXX веков / А.Д. Степанский – М., 1980.; Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIXXX веков / А.Д. Степанский. М., 1982. 90 с.; Степанский А.Д. Легальные общественные организации в политической системе царской России / А.Д. Степанский // Общественные организации в политической системе 1917-1918 гг. М., 1991.

3. организации в области призрения, здравоохранения и народного просвещения,

4. организации в области науки, литературы и искусства [1].

Эти большие группы в свою очередь делились на группы и подгруппы, динамично менявшиеся с течением времени.

Например, А.Д. Степанский показывает, как политические организации прошли путь от тайных декабристских и разночинских организаций через первые марксистские кружки и мелкобуржуазные организации к политическим партиям начала XX века, которые он выделяет соответственно классификации В.И. Ленина: 1) черносотенцы; 2) октябристы; 3) кадеты; 4) трудовики; 5) социал-демократы [2]. При этом А.Д.Степанский отмечает, что в условиях монополии государства на власть и политическую деятельность (фактически до 1905 года) политические организации приобретали революционный характер и существовали подпольно или полуподпольно.

Экономические организации были разделены А.Д. Степанским на организации буржуазии и помещиков и организации трудящихся. К первым были отнесены сельскохозяйственные общества и торгово-промышленные организации – так называемые «общества содействия» (Вольное экономическое общество, Московское общество сельского хозяйства, Общество содействия русской промышленности и торговле, Общество судоходства, С-Петербургское общество для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности) и «представительские организации» (Съезды горнопромышленников Юга России, Съезды горнопромышленников Урала и т.д.) [3]. К организациям трудящихся были причислены профсоюзы («кассы борьбы» «кассы взаимопомощи» и полноценные профсоюзы), организации интеллигенции и служащих (общества взаимопомощи учителей, фельдшеров, приказчиков и др.),

[1] Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. С.9-17.
[2] Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. С.20-26, 56.
[3] Там же. С. 28-30.

кооперативные организации (потребительские, производственные, кредитные, сбытоснабженческие) [1]. То есть здесь мы видим характерное вообще для советской науки следование букве классиков марксизма-ленинизма и разделение общественных организаций согласно классовой принадлежности их членов.

Третья группа общественных организаций естественно разделилась на благотворительные общества, из которых А.Д. Степанский особо выделил Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым (1859 г.), более известное в советскую эпоху как Литературный фонд [2]; медицинские и здравоохранительные организации *(*Общества русских врачей в Москве, в Петербурге, Русское общество охранения народного здравия, Пироговское общество и т.д.*)* [3]; просветительные организации *(*Московский и Петербургский комитеты грамотности, Постоянная комиссия по техническому образованию, Общество распространения технических знаний, Петербургское Фребелевское общество и др.*)* [4]. Все три подгруппы Степанский относит к обществам, занимающимся социальной проблематикой. Кроме того, в предложенной классификации одна и та же общественная организация может входить в разные подгруппы. Например, Общество попечения о раненых и больных воинах (Российское общество Красного Креста) проходит у Степанского и как благотворительное, и как медицинское общество [5], что, впрочем, свидетельствует не о недостатках предложенной классификации, а о невозможности создать идеальную классификацию, учитывающую все аспекты деятельности самодеятельных обществ. Автор представленной работы сам неоднократно сталкивался с затруднительным вопросом – в какую из категорий отнести ту или иную общественную организацию.

---

[1] Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. С.30-37, 58-63.
[2] Там же. С.38-39.
[3] Там же. С.39-41.
[4] Там же. С.42-44.
[5] Там же. С.38, 41.

Организации в области науки, литературы и искусства делились соответственно на научные общества и литературно-художественные организации (творческие объединения литераторов, художников, музыкантов). Все научные общества А.Д. Степанский разделил на пять групп: 1) гуманитарные; 2) географические и краеведческие; 3) естественнонаучные; 4) научно-технические; 5) научно-медицинские [1].

В другой своей работе А.Д. Степанский, рассматривая легальные общественные организации, выделил:

1. экономические организации буржуазии и помещиков (сельскохозяйственные общества и торгово-промышленные организации) [2].

2. организации взаимопомощи (общества и кассы интеллигенции, служащих и ремесленников) [3].

3. просветительные организации [4].

4. здравоохранительные организации [5].

5. благотворительные организации [6].

6. научные общества [7].

7. литературно-художественные организации [8].

Приведенная градация ничем не противоречит предложенной ранее классификации того же автора. А.Д. Степанский попытался преодолеть противоречие, вызванное включением в группу «экономических» организаций разнородных обществ, от «содействия развитию» и профсоюзов до явно коммерческих структур. Остальные группы общественных организаций он разделил на более мелкие, и рассмотрел выделенные общественные организации более подробно.

---

[1] Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. С.45-52.
[2] Там же. С.4,5,10.
[3] Там же. С.20.
[4] Там же. С.35.
[5] Там же. С.39.
[6] Там же. С.42.
[7] Там же. С.44.
[8] Там же. С.45.

Несколько иной подход к классификации дореволюционных общественных организаций предложила профессор В.Р. Лейкина-Свирская. Поскольку она занималась общественными организациями опосредованно (главным предметом ее исследования являлся социальный и профессиональный состав дореволюционной русской интеллигенции) то и типология созданных интеллигенцией общественных организаций носит односторонний характер (по одному главному критерию). Главным критерием типологизации явился состав учредителей и участников общества. Однако проведенная Лейкиной-Свирской работа по типологизации социальных групп интеллигенции и их общественных организаций интересна для создания объемного представления о состоянии российского общества на рубеже XIX-XX веков.

Исследователем были выделены:

1. общественные организации технической интеллигенции (Политехническое общество при Московском высшем техническом училище, Общество горных инженеров, Русское техническое общество и др.) [1],

2. общественные организации лесоводов, представленные Союзом лесоводов и лесных техников,

3. общественные организации землемеров, представленные Союзом межевых служащих [2],

4. общественные организации «деятелей экономической помощи населению» (агрономов, ветеринаров, статистиков),

5. общественные организации медицинских работников (Всероссийское общество русских врачей в память Н.И. Пирогова, Всероссийский союз медицинского персонала, Российское фармацевтическое общество, Общество российских фельдшеров и др.) [3],

---

[1] Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 годах. С.41-45.
[2] Там же. С.46.
[3] Там же. С.52-59.

6. просветительные общественные организации и общества учителей (Петербургское педагогическое общество взаимопомощи, Союз учителей, Московское педагогическое общество, народные дома и народные университеты и др.) [1],

7. общественные организации адвокатов (Юридические общества при Московском и Петербургском университетах, Московский кружок молодых адвокатов, Всероссийский союз адвокатов) [2],

8. общественные организации работников науки (Московское общество испытателей природы, Петербургское юридическое общество, Казанское физико-математическое общество, Московское психологическое общество, Русское географическое общество, Русское историческое общество, Петербургское химическое общество и др.) [3]

9. общественные организации литераторов и издателей (Русское общество книгопродавцев и издателей, Московский литературно-художественный кружок, кружок «Среда», Союз русских писателей и др.) [4],

10. общественные организации художников (Петербургское общество поощрения художников, Московское художественное общество, Московское общество любителей художеств, Товарищество передвижных художественных выставок, Товарищество художников «Мир искусства» и др.) [5],

11. общественные организации актеров и музыкантов (Филармоническое общество в Москве, Общество для пособия нуждающимся сценическим деятелям, Русское театральное общество, Русское музыкальное общество и др.) [6].

Кроме того, в отдельной главе В.Р. Лейкина-Свирская рассматривает участие интеллигенции в революционной борьбе, в том числе затрагивает

---

[1] Лейкина-Свирская В.Р. Указ. Соч. С.66-77.
[2] Там же. С.79-82.
[3] Там же. С.91-95.
[4] Там же. С.120-140.
[5] Там же. С.153-173.
[6] Там же. С.194-211.

историю организаций, созданных интеллигенцией в ходе Первой российской революции. По большей части они оказались недолговечными (Союз союзов, Союз достижения равноправия евреев, Союз равноправия женщин и др.) [1].

Таким образом, Лейкиной-Свирской в своей работе удалось показать, что приоритет в создании и развитии системы общественных организаций Российской империи принадлежит все-таки интеллигенции. Другим классам и социальным группам не удалось создать такого большого количества «частных» обществ. Не вполне обосновано выглядит выделение землемеров и лесоводов в отдельные категории интеллигенции, так как по своему положению они близки к «третьему элементу» земства, и должны рассматриваться вместе с земской интеллигенцией, то есть «деятелями экономической помощи населению».

В постсоветский период над проблемой классификации самодеятельных общественных организаций работают отечественные историки Д.И. Раскин, В.Я. Гросул, А.С. Туманова [2].

Свою классификацию общественных организаций «поздней» Российской Империи предложила А.С. Туманова, изучавшая общественно-политическую жизнь царской России на материалах Тамбовской губернии. Для этого она выделила:

1. общества в сфере совершенствования городской инфраструктуры и коммунальной политики;

2. общества социальной защиты;

3. медицинские организации;

4. экономические организации;

5. общества по изучению и популяризации литературы и искусств;

6. досуговые организации;

---

[1] Лейкина-Свирская В.Р. Указ. Соч. С.220-225.

[2] Гросул В.Я. Русское общество XVIII-XIX вв. Традиции и новации / В.Я. Гросул М., 2003.; Раскин Д.И. Исторические реалии русского гражданского общества в XIX веке / Д.И. Раскин // Из истории русской культуры XIX века. М., 1996.; Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008.

7. спортивные и оздоровительные общества;

8. просветительские общества;

9. научные общества;

10.«патриотические» общества.

Также А.С. Туманова ввела в классификацию в качестве самостоятельной единицы общественные съезды [1]. Эта классификация учитывает практически все существовавшие в Российской Империи общественные организации и пытается построить их номенклатуру.

Вопросы вызывают принципы систематизации, положенные в основу этой классификации, а также предложенные формулировки групп обществ.

Так, проблемы совершенствования городской инфраструктуры и коммунальной политики входили в круг ведения городских и земских учреждений, и премьер-министр П.А. Столыпин 25 июля 1910 года даже издал циркуляр, содержащий в себе распоряжение распустить все самодеятельные «частные» общества, дублирующие функции земств и городских управ [2]. К тому же общества, отнесенные Тумановой к этой группе, существовали только в столичных городах и крупных университетских центрах, и их можно перечислить поштучно: общества благоустройства территории, общества обывателей и избирателей по участкам, общества архитекторов, общества охраны памятников, Московское общество развития местного самоуправления, Рижское общество содействия коммунальной политике.

К этой же группе А.С. Туманова отнесла более массовые по своему составу пожарные общества и общества помощи погорельцам. Однако вряд ли целью существования этих обществ было совершенствование городской инфраструктуры или коммунальной политики, ибо количество пожаров и число погорельцев в стране от их работы, к сожалению, не сокращались. Здесь кажется более правильной точка зрения В.М. Гессена, который объединил пожарные общества с Обществом спасения на водах и Красным

[1] Туманова А.С. Указ. Соч. С.80-140.
[2] РГИА. Ф.1284. Оп.187. 1909. Д.240. Л.70–71.

Крестом, поскольку они ставили своей задачей спасение человеческих жизней и реабилитацию жертв городских пожаров, то есть являлись прямым прототипом советской Гражданской обороны и российского МЧС.

Не меньше вопросов возникает и отнесение к общественным организациям экономических обществ. Ибо сама А.С. Туманова в своем определении общественной организации подчеркивала ее некоммерческий и непроизводственный характер.

Что же касается иностранных исследователей российских дореволюционных общественных организаций, то они более озабочены спором о существовании или отсутствии гражданского общества в позднеимперской России, чем классификацией составляющих его «частных» обществ. При этом Джозеф Брэдли утверждает, что создать всеобъемлющую историю (а значит, и классификацию) добровольческих организаций довольно сложно в силу их многочисленности [1]. Однако, если прав Дж. Брэдли и его последователи, и гражданское общество в царской России существовало, то всеобъемлющая классификация общественных организаций России хоть затруднительна, но возможна. Если же прав оппонент Брэдли, историк Лутц Хэфнер, и общественная инициатива России замыкалась в рамках «местного общества» [2], то ни о какой общей классификации в пределах страны говорить нельзя.

Таким образом, можно сделать вывод, что рассмотренные классификации самодеятельных общественных организаций, созданные на основе принципа историзма, не приобрели универсального характера, они отражают состояние дел в определенный период времени или на определенной территории. Ближе всего к созданию универсальной классификации «частных» обществ подошел А.Д. Степанский. Но и его система не исчерпывает всей номенклатуры существовавших в стране общественных организаций. По-видимому, принцип историзма должен быть

[1] Брэдли, Джозеф. Указ. Соч. 2012. С.53.

[2] Приводится по: Туманова А.С. Современная западная историография гражданского общества в позднеимперской России / А.С. Туманова // Российская история. 2011. № 2. С.161.

дополнен более универсальным по своему характеру принципом, заимствованным из социологии.

Подобную классификацию, построенную на основе социологических критериев, попытался сформулировать орловский историк А.Ю. Саран в своих монографиях «Власть и общественные организации в Центральной России. 1928-1934 гг.» и «Страницы социальной истории Орловской губернии 1920-1922 гг.». Правда, эта классификация была предложена для иного, чем рассматриваемый нами, периода истории, но сам автор концепции настаивает на ее универсальных свойствах. На основе принципа функциональности он выделяет три типа общественных организаций: общества, занимающиеся проблемами взаимоотношения человека с природой, общества, решающие социальные проблемы, и общества, решающие проблемы личности [1]. Три больших группы общественных организаций, выделенных Сараном, в свою очередь делятся на многочисленные подгруппы. Общественные организации социальной направленности разделены на возрастные (детские и ветеранские), политические (собственно политические, вспомогательные политические и фантомные, куда исследователь отнес организации, реально не существовавшие, но «разоблаченные» чекистами), профессиональные и досуговые организации. К общественным организациям личностной направленности отнесены организации «витально-летальной проблематики» (термин А.Ю. Сарана), организации социализации личности, содействия интеллектуальному развитию, религиозные организации, общественные организации искусств [2].

Однако и эта классификация не лишена недостатков. Во-первых, самый широкий по своим задачам и проблематике тип общественных организаций (сфера «общество-природа») зачастую оказывается самым узким по своему

[1] Саран А.Ю. Власть и общественные организации Центральной России. 1928-1934. Москва-Орел, 2003. С.150.; Саран А.Ю. Страницы социальной истории Орловской губернии. 1920-1922 Орел, 2014. С.161-225.
[2] Саран А.Ю. Власть и общественные организации Центральной России. 1928-1934. С.155.

составу. А.Ю. Саран не вводит здесь подгрупп. Здесь стоит заметить, что для описания общественной жизни царской России А.С. Туманова ввела и обосновала понятия «университетская» провинция и «неуниверситетская» провинция (по критерию нахождения или отсутствия университетского центра на территории края) [1]. В «неуниверситетской» провинции общества изучения природы и краеведческие общества возникают довольно поздно, на рубеже XIX-XX столетий, что подтверждает пример Орловской губернии, в которой общество изучения природы было создано только в 1908 году [2]. С другой стороны, подобный критерий явно необоснованно разрывает тип общественных организаций, который можно назвать «научными и научно-просветительскими» на общества по изучению природы и общества по изучению истории и археологии и помещает их в разные группы обществ – первые – в собственно общества по изучению природы, вторые – в общества социальной направленности.

В-третьих, некоторые подгруппы второго и третьего типа обществ явно дублируют друг друга. Так, выделенные А.Ю. Сараном в отдельную группу детские общества решали в основном проблемы социализации личности, но эта задача заявлена им ниже как самостоятельная для отдельной группы общественных организаций.

Симптоматично, что в приложении к своей более ранней монографии А.Ю. Саран несколько изменил собственную классификацию общественных организаций Центральной Черноземной области РСФСР. Он опустил общества изучения природы и подробно перечислил организации социальной и личностной проблематики, поставив на первое место политические организации [3].

В настоящее время автором представленной работы предпринята попытка собственной классификации дореволюционных самодеятельных общественных организаций. Не претендуя на полноту и окончательность

[1] Туманова А.С. Указ. Соч. С.54-55.
[2] Егоров Б.А., Еремин В.П. Весь город Орел. Справочник. С.146.
[3] Саран А.Ю. Власть и общественные организации Центральной России. 1928-1934. С.348.

выводов, автор попытался создать систему классификации, которую можно применить не только для Орловской губернии, но и для других регионов страны. В основе этой классификации положены принципы систематизации А.Ю. Сарана (функциональный подход) с одной стороны и классификации А.Д. Степанского, А.С. Тумановой и В.Р. Лейкиной-Свирской (цели, задачи организации и её социальный состав) с другой. Предполагается систематизировать общественные организации по двум критериям: сфере деятельности организации и принципам комплектации состава (отбор членов).

Это позволило автору сразу выделить две группы организаций, действующих в пореформенной Российской империи: сословные организации, занимающиеся решением сословных проблем (права, пользы и учреждения сословий); научные и профессиональные организации, занимающиеся решением научных и профессиональных проблем. В ходе дальнейшей работы над темой сословные объединения были исключены из системы самодеятельных общественных организаций (о чем сказано в предыдущем параграфе).

К научным и профессиональным отнесены Орловское общество врачей (с 1891 г. – медицинское общество), Орловское ветеринарное общество, Общество брянских врачей, Общество елецких врачей Орловское педагогическое общество. Принципы комплектации и сфера деятельности первых четырех из перечисленных обществ делали их очень узкими. Общество врачей можно рассматривать, не только как научную, но и как корпоративную организацию, ибо врачи даже в настоящее время отделены от остальных профессиональных групп особым образовательным цензом и общее их число по отношению к остальным профессиональным группам невелико. Именно поэтому эти общества были утверждены царским правительством раньше остальных: Устав Орловского общества врачей был утвержден в 1861 г., Орловского купеческого собрания – в 1869 г., Елецкого общества врачей – в 1885 г., брянских врачей –

несколько позже, в 1897 г. Эти общества не представляли никакой угрозы царскому режиму, в тоже время решали важные социальные и витальные задачи (например, общество врачей в 1881 г. активно боролось с холерной эпидемией в Орловской губернии) [1].

В тоже время не менее важные в социальном плане профессиональные организации: Общество взаимопомощи приказчиков (1894), Педагогическое общество (1902), Общество взаимопомощи типографских рабочих (1904) – были разрешены властями довольно поздно, на рубеже XIX-XX вв. Скорее всего, это можно объяснить опасениями режима, что более открытые, чем профессиональные корпорации врачей, эти организации не удовлетворятся решением чисто профессиональных задач, и обратятся к рассмотрению широкого круга общественных вопросов [2]. Недаром возникновение этих организаций совпало с новым общественным подъемом середины 90-х годов XIX века, отмечавшимся в мемуарах современников, например В.А. Маклакова или П.Н. Милюкова. Именно в 90-е годы XIX в. возникают массовые общественные организации, занимающиеся решением проблем личностной и социальной направленности.

Довольно легко выделились также в самостоятельные группы благотворительные организации, и организации политических партий и союзов. Благотворительные общества не только выполняли важные задачи общественного призрения, социальной защиты нуждающихся слоев населения, но и выделялись по принципу комплектации, в своей основе сословно-корпоративному. Таковы, например, Орловское благотворительное общество (1866), Орловское братолюбивое общество (1874) состоявшие, по выражению современника описываемых событий В.А. Оболенского, из местной «аристократии» [3].

---

[1] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.41

[2] ГАРФ. Ф.102. Оп.233а, отд. II. ДП ОО, 1905. Д.3 Ч.57. Л.15-16.

[3] Оболенский В.А. Моя жизнь, мои современники. Париж, YIMKA-PRESS, 1988. С.162.

Политические партии появились в Российской империи довольно поздно, на рубеже XIX-XX вв. (а основная масса – в ходе революции 1905 г.). Их тоже трудно с кем-либо перепутать, ибо все политические организации ставят своей целью борьбу за власть и претендуют на выражение социально-экономических и политических интересов определенной группы населения. Но и тут возникли свои сложности: оказалось, вначале XX в. отдельные общественные деятели и даже оформившиеся политические организации легко меняли идеологическую ориентацию, переходя из одной партии в другую. В последующих главах будут описаны подобные случаи на территории Орловской губернии. Однако все это несколько затрудняет классификацию.

Выше уже говорилось о проблеме вхождения в систему самодеятельных общественных организаций объединений, решавших среди прочих религиозные задачи. Автор представленной работы считает религиозные организации неотъемлемой частью системы общественных организаций Российской империи и попытался их классифицировать.

Религиозные организации были разделены на основе двух основных критериев: по составу участников и по уставным целям и задачам. Первоначально были выделены две большие группы: самодеятельные организации, созданные представителями существовавших в Орловской губернии конфессий для решения возникающих перед ними светских проблем (в основном, благотворительного характера) и церковных задач (содержание церквей, молитвенных домов и церковное образование); и самодеятельные общественные организации, созданные светскими лицами для решения светских задач (в основном, тоже благотворительных) но апеллирующие к религии (то есть использующие в своей работе и в названии религиозные образы и символику). Отдельно нужно поставить религиозно-мистическую конспиративную организацию – Орловскую масонскую ложу «Возрастающего Орла», чья деятельность носила синтетический

(религиозный, просветительский, благотворительный и коммуникативный) характер [1].

В свою очередь, две выделенные большие группы были разделены по решаемым ими проблемам на следующие подгруппы: 1) организации, занимающиеся вопросами общей благотворительности, развития церковного образования и попечения о храмах (Братство святого мученика Кукши при Богоявленской церкви г. Мценска, Благотворительное общество при Римско-Католическом костеле в г.Орле., Общество христианской любви в г.Севске и т.д.); 2) организации занимающиеся вопросами благотворительности для церковного клира (Кирионовское попечительство о бедных духовного звания, Комитет об улучшении быта духовенства); 3) организации, занимающиеся церковной учебной благотворительностью (Благотворительное братство при Орловской Иоанно-Богословской семинарской церкви, Мариинское братство при Орловском епархиальном женском училище); 4) религиозно-просветительные общественные организации и организации, поддерживающие миссионерскую деятельность РПЦ (Общество любителей духовного просвещения в г.Орле, Орловский комитет Миссионерского союза РПЦ, Петропавловское православное братство при Орловском кафедральном соборе и т.д.); 5) светские благотворительные организации, апеллирующие к религиозной символике (Комитет женской Покровской богадельни в г.Ельце, Попечительство Сергиевской женской и Троицкой мужской богаделен в Орле); 6) политические организации, апеллирующие к религиозной символике (Орловское общество хоругвеносцев, Елецкое общество хоругвеносцев, кружки Еврейской территориалистической рабочей партии).

Однако в ходе дальнейшей научной работы автор отказался от этой схемы и организации были перераспределены: политические организации, апеллирующие к религиозным образам и церковной символике, были

[1] Саран А.Ю., Саран О.А. Орловские масоны. 1747-1941 гг. Из истории общественных организаций. Орел, Картуш. 2010. С.51-58.

объединены с политическими, благотворительные - объединены со светскими благотворительными организациями. В результате в разделе религиозных общественных организаций остались две большие подгруппы: религиозно-мистические организации и секты с одной стороны, конфессиональные миссионерские организации и православные братства с другой (См.: Приложение 1).

Возникли затруднения с классификацией и некоторых чисто светских общественных организаций, таких как Орловское общество охотников конского бега (1872). Что это: досуговая организация (публика на ипподроме и тотализатор), профессиональное объединение коннозаводчиков, или спортивная организация? В конце концов, автор решил согласиться с мнением дореволюционного исследователя В.М. Гессена, что это общество принадлежит к числу общественных организаций, содействующих развитию одной из отраслей экономики, а именно, коннозаводства.

Другой пример: Общество по облегчению участи детей-беженцев «Содружество» как и Орловское общество по оказанию помощи детям-беженцам являются, безусловно, организациями социальной защиты, благотворительными обществами. Но в какую из выделенных автором категорий благотворительных организаций их лучше отнести: детской благотворительности или помощи беженцам и вынужденным переселенцам? После продолжительного анализа было решено рассматривать их как организации, оказывающие помощь детям.

Подводя промежуточный итог анализу подходов и принципов возможной классификации общественных и политических организаций, как самодеятельного характера, так с государственным участием, можно предложить следующую схему классификации.

I. Общественные организации занимающееся решением социальных проблем.

1. Общества социальной защиты нуждающихся слоев населения.

1.1 Территориальные благотворительные организации.

1.2 Организации Попечительства о Домах трудолюбия.

1.3 Организации помощи инвалидам.

1.4 Похоронные кассы.

1.5 Пенитарная благотворительность.

1.6 Общества, оказывающие помощь исключительно детям.

1.7 Учебная благотворительность (помощь «недостаточным» учащимся).

1.8 Военная благотворительность и оказание помощи в условиях военных действий.

1.9 Благотворительные организации иностранных подданных и национальных меньшинств.

1.10 Организации коренного населения для помощи беженцам и вынужденным переселенцам.

1.11 Организации некоренного населения для помощи беженцам.

2. Общественные организации по оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях.

2.1 Общества по спасению и реабилитации жертв стихийных бедствий.

2.2 Общества реабилитации жертв технических аварий.

2.3 Пожарные общества и дружины.

3. Профессиональные организации и союзы.

3.1 Рабочие организации и союзы.

3.2 Профессиональные организации работников торговли и сферы обслуживания.

3.3 Профессиональные организации ремесленников.

3.4 Профессиональные организации служащих.

3.5 Творческие союзы.

4. Общества содействия развитию различных отраслей экономики.

4.1 Сельскохозяйственные общества.

4.2 Коннозаводческие общества.

4.3 Технические общества.

4.4 Общества, содействующие развитию остальных отраслей хозяйства.

5. Научные и краеведческие общества.

6. Природоохранительные организации.

II. Политические организации.

1. Неинституализированные политические группы.
2. Политические организации некоренного населения.
3. Организации и группы ПСР.
4. Организации анархистов и максималистов.
5. Организации и группы РСДРП.
6. Организации КДП.
7. Организации «Союза 17 октября».
8. Организации Торгово-промышленной партии.
9. Правомонархические организации.

III. Общественные организации в сфере спорта, досуга, культурно-просветительной деятельности и решения духовно-нравственных проблем.

1. Спортивные и оздоровительные общественные организации.

1.1 Собственно спортивные организации.

1.2 Оздоровительные организации (пропагандирующие здоровый образ жизни).

2. Просветительные общественные организации.

2.1 Просветительные организации.

2.2 Организации воспитания и защиты детей.

3. Досуговые общественные организации.

3.1 Общественные и семейные собрания.

3.2 Коммерческие собрания.

3.3 Офицерские собрания.

4. Религиозные общественные организации.

4.1 Религиозно-мистические организации и секты.

4.2 Конфессиональные религиозные организации.

Введение классификации позволило систематизировать и обобщить материал по выявленным в ходе исследования общественным организациям.

Подводя итоги параграфа, можно сделать вывод, что все рассмотренные в параграфе системы классификации самодеятельных общественных организаций, разработанные ведущими отечественными учеными, корректно описывают существовавшую в Российской империи систему общественных организаций, но, в тоже время, каждая из них имеет свои недостатки. Однако произведенный в параграфе анализ предшествующего опыта построения классификационных систем и систематизация собранного в ходе исследования фактического материала позволили решить вторую важную задачу диссертационного исследования – разработать собственную систему классификации общественных организаций.

В основе этой классификации лежат два критерия: 1) сфера функциональной деятельности, 2) принцип комплектации. Сфер функциональной деятельности было выделено три: 1) решение разнообразных социальных проблем; 2) политическая деятельность; 3) деятельность в сфере досуга, культурно-просветительская деятельность, духовно-нравственное утешение. В свою очередь внутри этих сфер выделяются различные виды деятельности, различающиеся по целям и задачам. По принципу комплектации общества можно разделить на элитарные (созданные дворянско-помещичьей элитой) и демократические (созданные разночинной интеллигенцией и трудящимися).

Полученная классификация охватывает все выявленные в ходе исследования общественные организации.

2.3. Периодизация становления системы самодеятельных общественных организаций в Российской империи.

В ходе исследования было выдвинуто предположение, что периодизация становления системы самодеятельных общественных организаций в дореволюционной России должна совпадать с принятом в исторической науке делением истории Российской империи – от создания первых «частных» обществ до отмены крепостного права, от освобождения крестьян до Первой русской революции и от событий 1905 г. до крушения монархии в 1917 г. Это предположение подтвердилось. Однако границы выделенных этапов определялись не только значимыми историческими событиями, но и связанным с этими историческими подвижками изменением порядка регистрации общественных организаций. В соответствии с реорганизацией порядка утверждения «частных» обществ внутри периода с 1778 по 1917 гг. было выделено четыре этапа становления системы общественных организаций.

Первый этап начался с момента образования Орловской губернии в 1778 г., но общественные организации на ее территории стали возникать с большим запозданием. Объясняется это как инертностью провинциального общества, так и сложившейся практикой утверждения новых общественных организаций. По Уставу благочиния, подписанному Екатериной II 8 апреля 1782 г. общества разделялись на «законом утвержденные», дозволенные и «законом неутвержденные», запрещенные (§§ 64, 65 «Устава благочиния») [1]. Пытаясь всеми силами не допустить появления запрещенных обществ, самодержавное государство до предела усложнило утверждение разрешенных. Поэтому и в последующих законодательных актах, касавшихся «частных» обществ, доминировал разрешительный подход: утверждение общества требовало «высочайшего соизволения», испрашиваемого через Кабинет министров. Фактически, нарождающееся гражданское общество

[1] ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 21. СПб., 1830. С. 467.

находилось в режиме «ручного управления» монарха. Этот период продолжался по декабрь 1860 гг.

В период подготовки и проведения Великой крестьянской реформы произошло упрощение порядка открытия общественных организаций: император постепенно передал право утверждения разрешенных общественных организаций своим министерствам и ведомствам. Этот период продолжался с января 1861 г. по декабрь 1891 г.

Третий период знаменуется появлением четкой процедуры утверждения общественных организаций. Выразилось это в появлении разработанных царскими юристами и чиновниками «Правил», подписанных 29 апреля 1897 г. министром И.Л. Горемыкиным, и примерных уставов для различных типов общественных организаций. Он продолжался с января 1892 г. до декабря 1904 г. Наконец, в последнем, четвертом периоде, с января 1905 по февраль 1917 гг. существование «частных» обществ регламентировалось подписанными в марте 1906 г. Николаем II «Временными правилами об обществах и союзах».

Выше было отмечено, что основой подхода к общественным организациям стал принятый в 1782 г. «Устав благочиния», согласно которому русским подданным дозволялось образовывать частные и общественные организации благотворительного характера. До этого существовали только две легальные общественные организации – Вольное экономическое общество (1765) и Вольное российское собрание (1771-1783) [1], занимавшиеся сугубо научными вопросами. Однако, как было сказано выше, воспользоваться возможностью общественной инициативы даже в такой благонамеренной сфере, как благотворительность, было не просто. Почти сто последующих лет общественные организации в Российской империи легитимизовались волей монарха, вследствие чего их количество оставалось незначительным. В этих условиях многое зависело от позиции императора, его личного отношения. Например, историки четко

[1] Гессен В.М. Указ Соч. С.609.

делят правление царя Александра I на два периода: период либеральных реформ и период аракчеевской реакции. В первый период правительство охотно дозволяло открытие новых общественных организаций и снисходительно относилось к существованию неофициальных, незарегистрированных обществ (примером может служить литературное общество «Арзамас») [1]. Но в период реакции все неофициальные и тайные общества были строжайше запрещены и подлежали закрытию (что не мешало некоторым из них продолжать действовать, что и привело к известным событиям 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади). Можно сделать вывод, что Александр I действовал крайне непоследовательно. Его брат, Николай I, проводил в целом прагматичную политику: он давал разрешение на открытие обществ, решающих важные научные и прикладные задачи: Императорское Русское географическое общество, Императорское Русское археологическое общество, Общество сельского хозяйства Южной России и некоторые другие [2]. Это сочеталось с реакционной охранительной политикой в других сферах общественной жизни. Лишь в середине XIX века, в преддверии Великой реформы освобождения крестьян, начинает расти число официально созданных «частных» обществ.

«Великие реформы» 60-х гг. XIX в. открыли новый период в развитии системы общественных организаций в России. Сама подготовка освобождения крестьян привела к общественному подъему. Начинается регулярное строительство системы самодеятельных общественных организаций, постоянно появляются новые «частные» общества. В этих условиях государство вынуждено было смягчить отношение к общественным объединениям и ассоциациям. Согласно «Положению Комитета министров, Высочайше утвержденному 12 января 1862 года» император Александр II, вместе с утверждением устава Оренбургского общества помощи бедным, распорядился: «во изменение существующего доселе порядка учреждение

[1] Гессен В.М. Указ Соч. С.609.
[2] Там же. С.610.

обществ взаимного вспомоществования или другою благотворительную и общеполезною целию, по соглашению с надлежащими ведомствами, предоставить Министерству внутренних дел» [1]. Это положение было подтверждено законом «О предоставлении Министерству внутренних дел права утверждения Уставов общественных и частных благотворительных заведений» от 3 января 1869 г.[2] Также, по Университетскому уставу 1863 г. университетам разрешалось создавать научные общества с разрешения министра народного просвещения (§ 119 Устава) [3]. Уставы сельскохозяйственных обществ с 1866 г. утверждались министром государственных имуществ по согласованию с министром внутренних дел [4].

Таким образом, по мере углубления либеральных реформ право утверждения обществ (за исключением тех, что испрашивали особые привилегии и льготы) постепенно перешло от царя к соответствующим министрам: внутренних дел, народного просвещения, государственных имуществ, главноуправляющему государственным коннозаводством и другим высшим чиновникам. Так, в 1860-1890 гг. уставы орловских «частных» обществ утверждали: император Александр II [5], император Александр III [6]; министры внутренних дел статс-секретарь П.А. Валуев (1861-1868) [7], генерал от кавалерии А.Е. Тимашев (1868-1877) [8]; товарищи (заместители) министра внутренних дел статс-секретарь М.С. Коханов, статс-секретарь И.Н. Дурново (1881-1889) [9], генерал-лейтенант Н.И. Шебеко (1887-1895) [10], тайный советник В.К. Плеве (1884-1894) [11]; главноуправляющий

[1] ПСЗРИ. Собрание 2. Т. 37. Ч.1. СПб., 1865. С.26.
[2] ПСЗРИ. Собрание 2. Т. 44. Ч.1. СПб., 1873. С.53-54.
[3] ПСЗРИ. Собрание 2. Т. 38. Ч.1. СПб., 1866. С.635.
[4] Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. Монография. С.195.
[5] ГАОО. Ф. 580. С.1 Д.2851. Л.46.
[6] Орел из века в век. Летопись основных событий. 1566-2000. С. 144,
[7] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.4167. Л.6.; ГАОО. Ф.580, Ст.2. Д.4810. Л. 18.
[8] ГАОО. Ф. 580. С.1 Д.2851. Л.60-62.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д. 2568. Л.2.
[9] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.2717. Л.12.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.4052. Л.15.
[10] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3088. Л.1, 5.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3463. Л.5.
[11] ГАОО. Ф.580..Ст.2. Д.2522. Л.1-2, 11-18.; ГАОО. Ф.580. Ст.1 Д.3044. Л.4.

государственным коннозаводством, генерал-лейтенант И.И. Воронцов-Дашков (1881-1893) [1].

Между тем, в вопросе правового регулирования утверждения и деятельности общественных организаций и в пореформенное время оставались неясности и лакуны. Единственной общей нормой, говорившей о «законном утверждении обществ», оставалась статья 117 «Устава о предупреждении и пресечении преступлений», которая утверждала: «Законом утвержденное общество, товарищество, братство или иное подобное установление полиция охраняет в законной его силе; обязательства, правила, положение и постановления их уважает сходственно закону, вред, убыток и ущерб отвращает от них в удобном случае» [2].

То есть «Устав о предупреждении и пресечении преступлений» раскрывал в этой статье компетенцию полиции по отношению к легальным общественным организациям, но обходил стороной вопрос о получении разрешения на создание общества, его легализации. Не давали вразумительного ответа на вопрос, где и на каких условиях можно получить подобное разрешение и другие законодательные акты. Таким образом, установившийся порядок разрешения обществ в форме «высочайшего соизволения» одобренного Комитетом министров устава общества основывался не на точной букве закона, а на действующей правовой традиции. Иногда, чтобы ускорить процесс утверждения устава, учредители общества обращались за покровительством к влиятельным лицам.

Одной из основных проблем при создании общественных организаций в 1860-е гг. была необходимость грамотно оформить ходатайство и составить устав в рамках тех требований, которые предъявляло правительство к документации легальных обществ. Дело в том, что до 4 марта 1906 г. (когда появились «Временные правила об обществах и союзах») среди многочисленных российских законоположений отсутствовал один общий

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.2978. Л.29.
[2] Положения о частных обществах… С.12.

закон об общественных организациях; отдельные законодательные нормы были разбросаны по разным частям «Свода законов». Всякое отступление от этих норм и канонов грозило неоднократной переделкой положенных документов. Представленный учредителями проект рассматривался в порядке субординации несколькими правительственными учреждениями (первая инстанция – губернатор, последняя − министр, в принадлежности которого находились данные общества). Каждая инстанция могла наложить вето и потребовать доработки и переработки документа, в связи с чем утверждение бумаг порой затягивалось ни на один год. К подобного рода случаям можно отнести мытарства учредителей Малоархангельского общества сельского хозяйства, не сумевших в 1873 г. утвердить свой устав из-за формальных несоответствий; или учредителей Общества взаимопомощи приказчиков города Ливен, вынужденных трижды переписывать свой проект устава [1].

Тем не менее, иногда перед самодеятельными общественными организациями открывалась прямая дорога к «открытию действия», как выражались в то время. Для этого целям и задачам организации нужно было совпасть с инициативой Правящего Дома Романовых или с общественно-политическими кампаниями и экономическими мероприятиями правительства. Имеется в виду, прежде всего, утверждение рассмотренных в первом параграфе главы «полугосударственных структур» под патронажем Правящего Дома Романовых, созданных для поддержки уязвимых слоев населения, учреждений пеницитарной благотворительности или попечительств о народной трезвости, создаваемых в ходе введения в стране казенной винной монополии. Подробнее эти случаи будут рассмотрены в последующих главах.

Своеобразным рубежом в формировании гражданского общества в Российской империи стали 1890-е гг. Современники связывали их с началом

[1] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.11, 63, 85.

нового общественного подъема, спровоцированного голодом 1891-1892 гг. Во время борьбы с этой гуманитарной катастрофой произошло объединение земских служащих в так называемый «третий элемент»; голод 1890-х гг. дал новый импульс либеральному общественному движению [1]; а также положил начало широкому распространению в России марксизма как общественно-политического движения [2]. Фактически, это было начало нового этапа в истории страны.

Общественный подъем выразился также в увеличении количества зарегистрированных обществ и союзов, как в столицах, так и в провинции. Если ранее процесс создания новых общественных организаций можно было охарактеризовать как формирование основ системы самодеятельных общественных организаций, то теперь наступил период регулярного строительства этой системы. Новые общества и ассоциации стали возникать практически ежегодно. Кроме того, появился еще один постоянно действующий фактор – политические организации и группы революционного направления, действовавшие подпольно.

Начиная с 1890-х гг. из-за многочисленности заявок на открытие обществ, поступавших в министерства, государство вынуждено было заняться регламентацией порядка выдачи разрешения на открытие новых общественных организаций. Выразилось это, с одной стороны, в разработке примерных («нормальных») уставов для отдельных групп общественных организаций, и, с другой стороны, во введении новых Правил, подписанных министром внутренних дел И.Л. Горемыкиным 29 апреля 1897 г. При этом процесс регламентации учреждения «частных» обществ был един: работа над первыми «нормальными» уставами позволила разработать Правила 29 апреля

---

[1] Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. С.120.; Оболенский В.А. Моя жизнь, мои современники. Париж, 1988.

[2] Спиридович А.И. Большевизм: от зарождения до прихода к власти. М.: ЭКСМО-Алгоритм, 2005. С.47-48.

1897 г., а Правила, в свою очередь, определили направление деятельности по разработке новых уставов [1].

Первые примерные («нормальные») уставы были введены еще в пореформенную эпоху. К ним можно отнести «Правила для утверждения Православных церковных братств», утвержденные Александром II 8 мая 1864 г.[2] и «Нормальный устав общественных собраний», утвержденный министром внутренних дел А.И. Тимашевым (Циркуляр МВД от 18 декабря 1874 г. за № 140) [3]. В начале 1890-х гг. были разработаны «Нормальный устав общества охотников конского бега», «Устав общественного призрения в России» (издание 1892 г.). Далее появились «Нормальный устав городских пожарных обществ» (утвержден министром внутренних дел И.Н. Дурново 23 января 1896 г. по представлению Российского императорского пожарного общества) [4], «Нормальный устав сельских вольных пожарных дружин» (утвержден тем же министром 5 августа 1897 г.) [5], «Образцовый устав ссудо-сберегательных товариществ» (утвержден министром финансов С.Ю. Витте 13 апреля 1896 г.) [6], «Высочайше 13 июня 1897 г. утвержденное положение о пенсионных кассах служащих и рабочих в частных кредитных учреждениях, торгово-промышленных предприятиях и страховых обществах» [7], «Примерный устав пособия бедным», (утвержден министром внутренних дел И.Л. Горемыкиным 10 июня 1897 г.)[8], «Нормальный устав общества вспомоществования нуждающимся учащимся» (утвержден тем же министром 27 ноября 1897 г.) [9], «Примерный устав благотворительного общества» (Циркуляр МВД № 5398, 1898 г.)[10],

---

[1] Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. С.197-198.
[2] Положения о частных обществах… С.186.
[3] Положения о частных обществах… С.134.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3133. Л.6.
[4] Положения о частных обществах… С.93.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3687. Л.1, 8.
[5] Там же. С112.
[6] Там же. С.169.
[7] Там же. С.193.
[8] Правительственный вестник. 1897. 12 июля. № 153.
[9] Положения о частных обществах… С.37.
[10] ГАОО. Ф.580,. Ст.1. Д.3801. Л.7.

«Нормальный устав сельскохозяйственного общества» (утвержден министром земледелия и государственных имуществ А.С. Ермоловым 28 февраля 1898 г.)[1] «Устав попечительского общества о доме трудолюбия», и т.д. Пик этого нормотворчества приходится, по-видимому, на 1896-1897 гг.

В коллективной монографии «Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в.» профессор А.С. Туманова сделала вывод, что «нормальные» уставы вырабатывались практикой работы Кабинета министров и отдельных министерств над предоставленными проектами уставов для выработки единого подхода к учреждению общественных организаций. Не удивительно, что уставы «частных» обществ, составленные на основе «нормальных», легче преодолевали бюрократические препоны [2].

Одновременно, как было упомянуто выше, были разработаны Правила, подписанные И.Л. Горемыкиным 29 апреля 1897 г. Они во многом ужесточили требования, предъявляемые к уставам «частных» обществ, что привело даже к необходимости пересмотра многих старых уставов с целью приведения их в соответствие с новыми требованиями.

Согласно Правилам от 29 апреля 1897 г. уставы обществ, поданные на рассмотрение в министерства, вводились в действие исключительно подписью министра. Был разработан общий для всех видов общественных организаций порядок формирования денежных средств общества. Вводились общие для всех ограничения на членство в обществе. Согласно Правилам членами общества не могли быть: а) состоящие на действительной военной службе нижние чины и юнкера; б) несовершеннолетние, за исключением имеющих классные чины [3]; в) подвергшиеся ограничению прав по суду «за исключением

---

[1] Положения о частных обществах… С.149.

[2] Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. С.196.

[3] В Российской империи возраст совершеннолетия был установлен в 21 год. То есть молодой человек, поступивший на службу в 18 или 20 лет, и получивший первый классный чин коллежского регистратора, мог претендовать на участие в той или иной общественной организации. – Прим. Автора.

лишь местностей, предназначенных для водворения их» [1]. Правила также детально регламентировали порядок проведения общих собраний обществ, закрепили полномочия местной администрации и полицейских властей по отношению к обществам, как в области надзора, так и в отношении учреждения и закрытия общества [2].

В арсенал контролирующих средств административного аппарата и полиции входили ежегодные отчеты обществ перед губернатором и Министерством внутренних дел, предписание регулярно посылать властям извещения о своих заседаниях, предписание предоставлять ходатайства на проведение любого массового мероприятия (лекций, народных чтений, спектаклей, концертов, балов, маскарадов, детских вечеров и пр.); присутствие на мероприятиях полицейских чинов с обязательным последующим отчетом перед губернатором о правильном расходовании денег, полученных с продажи билетов, и т.п. Так государство отреагировало на усиление общественно-политической активности общества. Но, как и всегда в России, жесткость законов компенсировалась их неисполнением: архивные документы этого времени свидетельствуют, что некоторые организации не предоставляли отчетов о себе по нескольку лет, либо прекращали деятельность, не уведомив об этом губернатора [3].

Разумеется, все вышеизложенное не касалось организаций, ведущих подпольное существование. Именно в середине 90-х годов XIX века в провинции стали возникать многочисленные революционные организации, выдвигающие политические цели и задачи.

Своеобразным итогом этих преобразований явился сборник «Положения о частных обществах, утверждаемых с разрешения министерств, губернаторов и градоначальников» составленный К.Г. Плато. В нем собраны все законодательные акты и циркуляры, примерные и нормальные уставы,

---

[1] Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф.1284. Оп.187. 1905. Д.61 Б. Л.71.
[2] Там же.
[3] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.2851. Л.51.

образцы документов, что по мысли составителя, должно было облегчить работу как учредителей общественных организаций, так и местных чиновников.

Первой инстанцией в выработанном порядке открытия общественных организаций были губернаторы и градоначальники. Они же становились единственной инстанцией в том случае, если общественная организация «принимала» один из разработанных примерных уставов. К.Г. Плато дает инструкцию по грамотному оформлению прошения губернатору об открытии общества: «Лица, желающие учредить общество, кассу, товарищество и т.п. подают о том прошение губернатору (см. приложение), к которому прилагается проект устава в двух экземплярах и список всех учредителей общества с указанием имени, отчества и фамилии, звания и точного адреса, причем для образования ссудо-сберегательного товарищества – 20 учредителей, общества взаимного вспоможения при пожаре – 25 учредителей» [1].

Учредителям общества, которому «не присвоено» нормального устава, К.Г. Плато в своих «Общих указаниях для составителей уставов» рекомендует использовать проект устава, «близкий к нормальному», или использовать один из уже утвержденных министерством уставов [2]. Он также описал структуру устава, которая должна быть формально соблюдена при его составлении: «Каждый устав должен начинаться указанием цели учреждения общества и способов достижения этой цели. Далее перечисляются средства, которыми общество предполагает покрывать свои расходы, указывается состав общества, обязанности и права членов, порядок управления его делами и отчетности, и, наконец, приводятся постановления на случай закрытия общества и ликвидации его дел» [3].

То есть, на самом деле сборник «Положения о частных обществах, утверждаемых с разрешения министерств, губернаторов и градоначальников» 1903 г. издания констатирует завершение оформления в

[1] Положения о частных обществах… С.1
[2] Положения о частных обществах… С.3.
[3] Там же.

Российской империи на рубеже XIX-XX вв. четкой системы регистрации вновь создаваемых обществ. Это и было главное достижение рассматриваемого периода.

В период с 1890 по 1905 гг. разрешение на открытие частных обществ в Орловской губернии давали: министр внутренних дел, сенатор И.Л. Горемыкин (1895-1899)[1]; товарищи (заместители) министра внутренних дел Д.С. Сипягин (1894-1899)[2], А.Д. Оболенский (1897-1902)[3], и П.Н. Дурново (1900-1905)[4], П.В. Неклюдов (1894-1905) [5], товарищ министра народного просвещения И.К. Ренар [6], министры государственных имуществ М.Н. Островский [7] и А.С. Ермолов [8], а также орловские губернаторы А.Н. Трубников (1894-1901)[9], Г.И. Кристи (1901-1902) [10].

Период с 1905 по 1917 год во многом стал решающим в истории становления гражданского общества в Российской империи. Его определяют два события, качественно изменившие общественную ситуацию в стране – Первая русская революция и Первая Мировая война.

Революция 1905 года стала важным этапом оформления гражданского общества в Российской империи, она кардинально изменила общественно-политическую ситуацию в стране. Ее итогом стало появление политических прав и свобод, без которых невозможно участие народа в политической жизни. Манифест 17 октября 1905 года создал новое побуждение к социальной активности, легализировав существование новых общественных организаций – политических партий революционного, либерального, консервативного и реакционного направлений.

---

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3909. Л.11.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3455. Л.10.
[2] ГАОО. Ф.580,. Ст.1. Д.3459. Л.2, 12.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3837. Л.39 об.
[3] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3804. Л.1.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3453. Л.20.
[4] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3375. Л.3.
[5] ГАОО. Ф.580. Ст1. Д.3456. Л.15.; ГАОО. Ст.1. Д.3457. Л.8.
[6] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.4416. Л.19-20.
[7] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.2945. Л.9-10.
[8] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д. 3375. Л.27.; ГАОО. Ф.580,. Ст.1. Д.3464. Л.12.
[9] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3733. Л.13 об.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3795. Л.4.
[10] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.4053, Л.13

Кроме того, Первая русская революция заставила правящий режим радикально реформировать систему регистрации «частных» обществ и союзов, введя «Временные правила для обществ и союзов от 4 марта 1906 года». «Временные правила…» давали официальные понятия «общества», «союза» и «профессионального общества»; подчеркивали некоммерческий (бесприбыльный) характер их деятельности; устанавливали порядок их создания; определяли требования к учредительным документам, особенности образования и функционирования объединений в зависимости от участия в гражданско-правовых отношениях, порядок ликвидации и использования имущества этих организаций. «Временными правилами…» предусматривался двоякий способ легализации обществ и союзов: а) для объединений, не пользующихся правами юридического лица; б) для объединений с правами юридического лица [1].

По «Циркуляру о порядке регистрации обществ и союзов», подписанному П.А. Столыпиным, уставы частных обществ с юридическим лицом подлежали утверждению губернским (городским) по делам об обществах присутствием. Регистрация производилась путем внесения в реестр общественных организаций, общество считалось легализованным с момента внесения в него, после чего экземпляр устава возвращался учредителям с резолюцией губернатора. Экономические (торгово-промышленные) общества утверждались в особом порядке, поскольку были направлены на получение прибыли для своих учредителей. Уставы обществ, создаваемых служащими земских, сословных и городских учреждений, подлежали ведомственному рассмотрению, так как перечисленные учреждения признавались правительственными. Для объединений, решивших не принимать «нормального» устава и не пользующихся правами юридического лица, предусматривался упрощенный порядок регистрации, путем подачи заявления на имя главы местной администрации. Но это

[1] Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. С.164-166.

заявление должно было содержать исчерпывающие сведения о целях и характере действия общества, порядке вступления и выбытия членов [1].

Подобное упрощение процедуры регистрации «частных» обществ привел к всплеску «учредительной горячки», массового учреждения новых общественных организаций во второй половине 1910-х гг. В период с 1905 по 1917 гг. в Орловской губернии было создано больше общественных организаций, чем за три предшествующих периода вместе взятые.

С момента окончания Первой русской революции учредительная активность заметно сокращается. Можно говорить о начале нового, более спокойного этапа функционирования системы самодеятельных общественных организаций. Их число почти не увеличивалось, можно сделать вывод, что создание системы завершилось, и теперь она функционирует в деловом, рабочем режиме. Как будет показано ниже в одной из глав, начало этого периода оказалось несколько сдвинуто по отношению к официальной дате окончания Первой русской революции 3 июня 1907 г. Роспуск Государственной Думы никак не повлиял на активность образованной публики в сфере регистрации новых общественных организаций по «Временным правилам…» и «Циркуляру о порядке регистрации обществ и союзов».

Вторым по значению событием, после Первой российской революции, определившим развитие общественной жизни Российской империи, явилась Первая Мировая война. Мобилизация армии и перевод экономики на «военные рельсы» кардинально изменили жизнь страны. «Великое отступление» 1915 года сорвало с мест постоянного проживания массу беженцев из Привисленского края, Западной Белоруссии и Прибалтики. Появилось множество раненых и больных воинов, требующих лечения и реабилитации.

Все это вызвало полную перестройку системы самодеятельных общественных организаций. Деятельность многих обществ была свернута

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3375. Л.8-9об.

(без официального объявления о закрытии). Многократно возросло число общественных организаций, оказывавших помощь беженцам и занимающихся военной благотворительностью (См.: Приложение 1).

1917 г. стал рубежным в существовании страны. Февральская революция коренным образом изменила условия существования общественных организаций: наметившийся общенациональный кризис не был преодолен, а, наоборот, углубился. Процесс свертывания деятельности общественных организаций продолжился, что привело, в конце концов, к крушению всей системы созданных в стране общественных организаций.

Таким образом, можно считать доказанным, что в Российской империи изменение практики утверждения общественных организаций происходило под воздействием изменений общественной ситуации в стране. Расширялся круг правительственных инстанций, обладающих правом утверждать и регистрировать общественные организации, росло число «частных» обществ, многочисленнее становилась работавшая в этих обществах публика. Однако все эти изменения происходили крайне медленно.

Подводя итоги параграфа, можно сделать вывод, что на протяжении всей своей истории система общественных организаций Российской империи формировалась под строгим контролем со стороны самодержавного государства. Исключением стали последние двенадцать лет ее существования, когда этот контроль был существенно ослаблен. Именно изменение политики государства по отношению к утверждению «частных» обществ позволило выделять этапы в развитии системы общественных организаций, которая складывалась на протяжении почти полутора веков.

Было выделено четыре этапа формирования системы самодеятельных общественных организаций. На первом этапе, продолжавшимся с 1778 г. по декабрь 1860 г., учреждение новых организаций регулировалось волей правящего монарха. Второй этап - с января 1861 г. по декабрь 1891 г.

характеризовался регулированием жизни общественных организаций министерствами и ведомствами, основным из которых оставалось МВД. Третий этап - с января 1892 г. по декабрь 1904 г. – ознаменовался широким внедрением «нормальных» уставов для различных групп общественных организаций; так же были выработаны Правила от 29 апреля 1897 г. На четвертом этапе с января 1905 по февраль 1917 г учреждение общественных организаций регулировалось «Временными правилами об обществах и союзах», подписанными Николаем II.

В представленной главе были решены важные теоретико-методологические вопросы, необходимые для проведения диссертационного исследования: определено сложившиеся в научной литературе понятие самодеятельная общественная организация и выявлены трудности в отборе подобных организаций; на основе сравнительного анализа существующих классификационных систем предложена классификация для выявленных в ходе исследования общественных организаций; определены этапы становления системы самодеятельных общественных организаций в зависимости от изменения политики государства в порядке их утверждения и легитимации. Это позволило в дальнейшем решать поставленные во введении задачи: определить роль различных групп самодеятельных организаций в общественно-политической и культурной жизни Орловской губернии, выявить их влияние на общество; проследить динамику возникновения общественных организаций на разных периодах существования системы.

Для решения этих задач потребовалось провести комплексное исследование собранного материала, во-первых, с позиции структурно-функционального и, во-вторых, историко-генетического подходов. Описанию этой работы посвящены последующие главы представленного диссертационного исследования.

Глава 3. Становление системы самодеятельных общественных организаций в Орловской губернии в период с 1778 по 1905 гг.

3.1. Появление первых общественных организаций в Орловской губернии в эпоху крепостного права (1778-1860 гг.)

Широкие хронологические рамки этой главы определяются тем обстоятельством, что система общественных организаций в царской России развивалась весьма неравномерно, как уже подчеркивалось в одной из предыдущих глав. В последней четверти XVIII – первой половине XIX вв. этот процесс протекал очень медленно, после отмены крепостного права он ускорился, и только в последний период, с 1905 по 1917 гг. мы видим резкий всплеск общественной активности. Это позволяет объединить в одну главу рассмотрение трех из четырех выделенных во второй главе периодов истории самодеятельных общественных организаций Орловской губернии.

Изучая историю возникновения и деятельности «частных» обществ в дореволюционной Орловской губернии, автор столкнулся с одной неустранимой проблемой: не для всех выявленных организаций представляется возможным установить точную дату утверждения устава или «открытия действий». Насчитывается 310 организаций, возникновение которых датировано в документах с точностью до дня и 249 организаций, возникновение которых привязано к первому упоминанию в различных исторических источниках (в основном, по «Памятной книжке и словарю-справочнику Орловской губернии» за соответствующие годы). Это 55,9 % и 44,1 % всех выявленных организаций соответственно. Безусловно, то, что почти половина организаций датированы приблизительно, снижает точность предлагаемого исследования. Но при существующем состоянии архивных источников, когда часть сведений об организациях просто не была вовремя предоставлена в силу низкой исполнительной дисциплины руководства этих организаций, а часть утрачена вместе с исчезнувшими документами, это затруднение неустранимо.

Несмотря на то, что первый этап формирования системы самодеятельных общественных организаций стал самым продолжительным, никакой системности в создании «частных» обществ в этот период достигнуто не было. Общественная инициатива только начала перемещаться из столиц в провинцию. Произошло это в период правления Екатерины II. Когда по Манифесту о вольности дворянской 1762 г. (подписанному Петром III) дворяне были освобождены от обязательной государевой службы, многие из них немедленно воспользовались этим правом (что породило дефицит кадров для государственного аппарата) и разъехалось по своим имениям. Пустующие до того уезды наполнились помещиками, погрузившимися в местные проблемы. Осознание дворянами собственных региональных интересов привело их к пониманию необходимости организации местного «дворянского общества».

Эта проблема была решена Екатериной II, предоставившей дворянам право занимать административные, судебные и выборные должности во вновь утверждаемых в России губерниях [1]. Сама Орловская губерния, ставшая объектом представленного исследования, была образована указом императрицы 28 февраля 1778 г. Иными словами, в этот, самый начальный период образования губернии, перед дворянством стала задача формирования своего местного самоуправления на основе провозглашенных императрицей прав и вольностей. На этом историческом этапе создание самодеятельных организаций было не актуальным. Они начали возникать только на рубеже XVIII-XIX вв., их появление носило спорадический характер, а деятельность была непродолжительной и быстро угасала.

В тоже время в среде податных сословий – крестьян, однодворцев, мещан – наблюдается общественная инициатива и самодеятельное движение, которые развиваются в религиозной и религиозно-мистической форме. Это самодеятельное движение можно рассматривать как наследие ушедшей

[1] Теряева Е.В. Служащее дворянство Орловской губернии второй половины XVIII – первой половины XIX вв. Автореферат дисс. к.и.н. Орел, 2009. С.18, 96.

эпохи, эпохи реформы патриарха Никона и жесткого спора никониан и старообрядцев. Самодеятельное движение принимало религиозную форму, поскольку общественное сознание простого народа еще не было секуляризировано.

Поскольку главным историческим источником, зафиксировавших существование и деятельность сект и деноминаций в Орловской губернии, являются документы губернского присутствия, их классификация в работе дается в терминах дореволюционной статистики: старообрядцы, признающие священство (поповцы), старообрядцы, не признающие священства (беспоповцы), (которые в свою очередь делились на признающих брак и не признающих брака); хлысты, скопцы, субботники, молокане, штундисты (См.: Приложение 1). Ни точного времени возникновения, ни точного числа участников этих групп нам не известно.

Сведения о численности разного рода старообрядческих согласий и сект собраны в составленной орловскими чиновниками «Ведомости о раскольниках разных сект в разных селениях находящихся». К сожалению, она имеет многочисленные лакуны [1]. Тем не менее, составленная на ее основе таблица дает представление о положении дел с сектами в Орловской губернии (См.: Приложение 3).

Среди распространенных в Орловской губернии старообрядческих согласий доминировали беспоповцы, то есть старообрядцы, оставшиеся без священников из-за естественной кончины не принявших церковной реформы епископов и невозможности в силу этого рукоположить новых священников. Это привело к исчезновению церковных таинств, которые могли совершать только священники и появлению учения о свершившемся воцарении антихриста, из-за которого существование «истинного» духовенства стало невозможным.

[1] ГАОО. Ф.580. С.1. Д.717. Л.3, 10, 15, 63.; ГАОО. Ф.580. С.1. Д.1057. Л.72.; ГАОО. Ф.580. С.1. Д.1159. Л.5, 62.; ГАОО. Ф.580. С.1. Д.1181. Л.10, 14, 25, 29, 31, 35, 37, 41.; ГАОО. Ф.580. С.1. Д.1259. Л.64.; ГАОО. Ф.580. С.1. Д.1583. Л.6, 10, 22, 36, 39, 42, 45, 50.

Сами беспоповцы были расколоты по вопросу о таинстве брака на «приемлющих» и «неприемлющих» брак. Признающие брак считали, что обряд может совершить выборный мирянин (также, как крещение и исповедь) Безбрачники совершенно отвергли брачное супружество. К первым относилось ааронова согласие, ко вторым – федосеевское согласие. Крупнейшее в стране поморское согласие колебалось в вопросе о браке: первоначально брак не признавался, в последующее время они признали брак.

Поповцы – старообрядцы, имеющие священников. Утратив возможность рукополагать священников со смертью своих епископов, они стали переманивать к себе священников «никоновского рукоположения», за что получили в церковных документах название «беглопоповцы». Впоследствии, в 1846 г. к «беглопоповцам» присоединился митрополит Боснии и Герцеговины Амвросий и возникла т.н. Белокриницкая иерархия, давшая начало Русской Православной Старообрядческой церкви.

Данные чиновников губернского присутствия показывают, что в Орловской губернии среди раскольников доминировали беспоповцы-безбрачники (См.: Приложение 3). Скорее всего, это были представители федосеевского согласия, поддерживающие связи с общиной Преображенского кладбища в Москве. Они компактно проживали в Кромском и Дмитровском уездах Орловской губернии.

Следующими по влиянию идут беспоповцы, признававшие брак (См.: Приложение 3). Они проживали в основном в Орле, Орловском, Кромском и Дмитровском уездах. В одном из документов они названы «поморской сектой», что указывает на принадлежность к поморскому согласию [1].

Поповцы проживали в Орле и в Орловском уезде, Дмитровске, Малоархангельске. Некоторое их количество проживало в Кромах (См.: Приложение 3). По-видимому, они поддерживали отношения со старообрядческой общиной Рогожского кладбища в Москве.

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.717. Л15

Правительство боролось с раскольниками, особенно усилились репрессии в правление императора Николая I. По данным документов канцелярии орловского губернатора, в 1847 г. были выявлены часовни и молельные дома раскольников – две часовни в Орле и две в Кромском уезде. Все четыре были «запечатаны» [1]. В 1854 г. была закрыта молельня беспоповцев в селе Чернь Кромского уезда [2]. Послабления для раскольников начались только в правление Александра III.

Следующей по своему влиянию на простой народ можно поставить секту субботников, тем более что она изначально сформировалась на территории Орловской, Тульской, Московской и Саратовской губерний ещё в XVIII в. Ее отличительной чертой, как явствует из названия, было строгое соблюдение субботы и других религиозных иудейских праздников [3]. Но после издания указа Синода «О мерах к отвращению распространения жидовской секты под названием субботников» последних стали арестовывать и высылать в Сибирь [4].

Секта хлыстов появилась еще в середине XVII в. благодаря проповеди Данилы Филиповича и Ивана Суслова, провозгласивших себя «Саваофом» и «Иисусом Христом» соответственно [5]. После их смерти секту возглавил стрелец Прокопий Лупкин, ставший новым хлыстовским «христом», а его жена, Акулина Ивановна, соответственно, была провозглашена хлыстовской «богородицей». С 1733 г. начались репрессии в отношении хлыстовской секты: по решению суда 116 «христоверов» были биты кнутом и высланы в Сибирь[6]. Но это не остановило распространение секты. Например, есть свидетельство о существовании в 1770-е гг. на территории будущей

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.1159. Л.64.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1.990. Л.1, 3.
[3] Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Киев, Типография Киево-Печерской Успенской лавры. 1913. С.1662-1663.
[4] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.423
[5] Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. С.1668.
[6] Мищенко В.В. Исторический обзор сектантства на территории Орловской губернии в конце XVIII - XIX вв.// Вестник Уральского государственного университета. №6.4.2. 2010. С.314.

Орловской губернии многолюдного «корабля» хлыстов, возглавляемого кормщицей Акулиной Ивановной. Из него, якобы, также вышли первые проповедники скопческой секты.

Секта скопцов зародилась на территории будущих Орловской и Тульской губерниях благодаря проповеди орловского крестьянина Кондратия Селиванова и тульского крестьянина Александра Шилова, бывших до этого хлыстами. Оскопленные ими люди тоже принадлежали к хлыстовской секте. В том же году началось первое дознание о скопцах благодаря сообщению крестьянки села Маслово Орловской губернии о самооскопившихся односельчанах. Дознание выявило целую сеть скопческих общин, распространившихся по всей Орловской губернии [1].

По другим данным, приведенным в справочнике протоирея С.В. Булгакова, первая скопческая община в 60 человек, названная по хлыстовской традиции «кораблем» была организована в 1775 г. в селе Сосновке Тамбовской губернии[2]. Несмотря на суд и заключение основателей секты, проповедь оскопления продолжилась. Очень скоро Орловская, Тульская и Тамбовская губерния стали оплотом скопчества. К 1800 г. скопцы появились в Курской и Калужской губерниях, в Москве и в окрестностях Петербурга [3].

То есть, возникшая сектантская организация на несколько лет старше Орловской губернии, на территории которой она зародилась.

Привлекает внимание факт, что с 1801 по 1819 гг. правительство не уделяло должного внимания скопцам (как и хлыстам), и не вело с ними борьбу, что историк сектантства, протоирей С.В. Булгаков связывает с мистическими настроениями эпохи Александра I [4]. Современные исследователи с этим не согласны, и указывают на коррупцию среди местных

---

[1] Мищенко В.В. Исторический обзор сектантства на территории Орловской губернии в конце XVIII - XIX вв.// Вестник Уральского государственного университета. №6.4.2. 2010. С.314-315.
[2] Булгаков С.В. Указ. Соч. С.1657.
[3] Там же. С.1668.
[4] Там же. С.1657, 1669.

чиновников как на возможную причину «снисходительности» к скопцам. Ведь эта секта со временем стала богата. Так, исследователь сектантского движения О.Г. Курдюмов приводит в своей статье факты коррупции в Орловском губернском присутствии и прямо называет фамилию чиновника-коррупционера Созановича, бравшего от скопцов взятки [1]. Поскольку дела против сектантов не заводились, мы в настоящее время не располагаем данными об их организациях и численности в первой четверти XIX в.

Жесткие меры против скопцов возобновились при императоре Николае I. К этому времени относится появлении сводок о сектантах разного толка, проживающих в губернии. Кроме данных Орловского губернского присутствия (приведенных в Приложении 3) в фонде орловского губернатора хранятся поименные списки выявленных скопцов. По этим спискам в 1847 г. в губернии проживало 26 скопцов (данные неполные), в 1851 г. – 62 скопца, в 1856 г. – 56 скопцов, в 1860 г. – 72 скопца [2]. Эти цифры отличаются от данных губернского присутствия, и, зачастую, в сторону их увеличения. Поименный список позволяет также проанализировать социальное происхождение сектантов, а также косвенно – возможные причины перехода в секту (против многих фамилий проставлен возраст или год оскопления). По социальному происхождению скопцы – в основном крестьяне, как государственные, так и крепостные; встречаются также мещане и отставные военнослужащие (солдаты и унтер-офицеры); в качестве редкого исключения – однодворцы (лишенные привилегий потомки служилых людей). Возраст скопцов колебался от ста лет («долговечность» скопцов отмечал в своей книге и С.В. Булгаков) до десяти лет (изуверы родители вместе с собой калечили детей). Сопоставление и анализ дат оскопления заставляет предположить, что секта особенно активно пополнялась в смутные времена:

---

[1] Курдюмов О.Г. Проблема распространения скопчества в Российской империи (на материалах Орловской губернии) // Власть. 2009. № 7. С.118.

[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.1159. Л.65-66.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.1181. Л.56-61.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.1259. Л.57-60об.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.1583. Л.59-63об.

в эпоху Наполеоновских войн, в период европейских революций 1847-1850 гг., в период Крымской войны 1854-1856 гг. [1]

Духоборы и молокане – родственные секты (вернее, молокане откололись от духоборов). Сама секта упоминается с 80-х гг. XVIII в., в Орловской губернии они появились, скорее всего, вначале XIX в. Они отвергали учение о таинствах и обрядах, не почитали икон и признавали только духовное поклонение Богу. Лидером орловских молокан начала XIX в. был живший в г. Болхове ямщик Семен Нечушкин [2]. Духоборы жили небольшой компактно расположенной группой в Болховском уезде [3].

Таким образом, первоначально общественная инициатива и самодеятельность народных масс в Орловской губернии имела религиозный характер. Такой же вывод можно сделать и относительно общественной активности местной дворянской элиты, которая создавала религиозно-мистические масонские организации, и лишь затем перешла к секулярным, светским.

Масонство было распространено среди орловских дворян еще до создания подобных организаций в самой губернии, поскольку некоторые орловские дворяне-помещики состояли членами иностранных масонских лож. Так, граф Г.И. Чернышев, орловский помещик, был основателем московской ложи «Ищущих Манны» и петербургской ложи «Орфей», сам состоял канцлером Великой провинциальной ложи и капитула «Феникс». В Приложении к монографии орловских исследователей А.Ю. Сарана и О.А. Саран, посвященной истории масонства на Орловщине приводятся биографические справки 168 орловских масонов [4].

---

[1] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.424.

[2] Мищенко В.В. Указ. Соч. С.318.

[3] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.717. Л. 63.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.1057. Л.72.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.1159. Л.62.; ГАОО. Ф.580 Ст.1. Д.1581. Л.10, 14, 29, 31, 35, 37, 41.; ГАОО. Ф.580. Ст.1,. Д.1583. Л.6, 10, 22, 36, 39, 42, 75, 50.

[4] Саран А.Ю.. Саран О.А. Орловские масоны. 1747-1941. Из истории общественных организаций. Орел, Картуш, 2010. С.81-88.

Орловская масонская ложа «Возрастающего Орла» была открыта в 1784 г. Духовным наставником и главным надзирателем ложи был уроженец Орловской губернии и председатель Московской губернской уголовной палаты И.В. Лопухин, сподвижник известного общественного деятеля и масона Н.И. Новикова. Великим магистром ложи, одновременно – мастером стула стал орловский вице-губернатор З.Я. Корнеев [1]. Изучивший историю орловского масонства исследователь А.Ю. Саран установил взаимосвязь событий: основание масонской ложи (1784 г.) и назначение З.Я. Корнеева орловским вице-губернатором (1785 г.) [2]. Членами ложи «Возрастающего Орла» были чиновники губернской администрации и орловские помещики. В монографии А.Ю.Сарана и О.А.Саран приведен список масонской ложи, состоящий из 16 человек: Д.Л. Боборыкин, орловский помещик, масон теоретической степени; А.Д. Боборыкин, его сын, в ложе посвящение луфлона; Я.А. Бодиско, председатель Орловской палаты гражданского суда, масон теоретической степени; Г.И. Доппельмейер, секретарь ложи по латинскому, французскому и немецкому языкам и библиотекарь; З.Я. Карнеев, орловский вице-губернатор, член-основатель ложи и мастер стула; И.Я. Корнеев, родной брат вице-губернатора; К.А. Краевич, асессор Орловской палаты уголовного суда, обрядоначальник и секретарь русского языка в ложе; Н.А. Краевич, его родной брат, второй собиратель милостыни в ложе, розенкрейцер; И.В. Лопухин, орловский помещик, представитель ложи; П.В. Лопухин, его брат, репрезентант орловской ложи в шотландской ложе «Латона»; Н.М. Мацнев, судья Орловского совестного суда, попечитель о бедных в ложе; В.М. Милонов, масон теоретической степени; С.А. Неплюев, правитель Орловского наместничества, масон теоретической степени; Г.Н. Нелединский, секретарь русского языка и архивариус; В.М. Ржевский, орловский помещик, масон теоретической степени;

[1] Саран А.Ю.. Саран О.А. Орловские масоны. 1747-1941. С.51.
[2] Там же. С.81-88.

Н.Я. Свербеев, орловский помещик, великий мастер ложи. [1]. Можно предположить, что масонская ложа стала местом неформального общения местной административной элиты.

Особым авторитетом у масонов пользовался Н.А. Краевич, известный для своего времени мистик. Он был экзальтированной личностью, не вполне здоровой психически: его регулярно посещали яркие видения. Из-за этого ему даже пришлось оставить службу в Палате уголовного суда в Орле. Масоны поддерживали его материально, поскольку почитали как визионера и сравнивали за способность достигать «сверхнатуральных» состояний с визионером и мистиком Яковом Бёме. Написанное Н.А. Краевичем сочинение «Луч Благодати или Писания Н.А.К.» было отпечатано в типографии, и, кроме того, распространялось среди русских масонов в списках [2].

В 1785 г. при орловской ложе «Возрастающего Орла» было основано Общество друзей наук и пользы. Председателем общества стал действительный тайный советник, правитель Орловского наместничества С.А. Неплюев. Однако, по свидетельству И.В. Лопухина, он «быстро отстал» от масонства и от общества. Директором Внутреннего совета и самого общества, а также его цензором стал З.Я. Корнеев. Казначеем общества стал Д.Л. Боборыкин. Г.И. Доппельмеейер исполнял обязанности секретаря общества. Согласно данным А.Ю. Сарана во Внутренний совет общества входили исключительно и только масоны, имевшие статус шотландских братьев [3]. В 1787 г. Общество друзей наук и пользы открыло в Орле первую книжную лавку. Формально владельцем лавки был коллежский секретарь Н.И. Попов. Главный надзиратель орловской ложи И.В. Лопухин лично отбирал десятки масонских сочинений из «компанейских магазинов» для орловской книжной лавки. Стоит отметить, что в лавке продавались книги

[1] Саран А.Ю.. Саран О.А. Указ Соч. С.57, 58, 60, 67, 68, 70, 80.
[2] Там же. С.67.
[3] Там же. С.68.

только российских издателей [1]. Лавка работала до 1796 г., после прекратила существование, после того, как полиция обнаружила в ней издания типографии Н.И. Новикова. Общество друзей наук и пользы можно назвать первой просветительной общественной организацией в Орловской губернии.

В 1792 г. Екатерина II распорядилась закрыть все масонские ложи в стране, и ложа «Возрастающего Орла» была закрыта среди прочих. Возобновилась деятельность ложи в 1796 г. при Павле I. Новым великим мастером ложи стал бывший вице-губернатор Таврической губернии, орловский помещик Н.Я. Свербеев. После его отъезда в 1802 г. регулярные собрания орловских масонов прекратились [2].

В монографии А.Ю. Сарана и О.А. Саран дается следующая оценка деятельности орловских масонов: «Орловская ложа Возрастающего Орла, учитывая ее состав и основные факты ее просветительско-религиозно-мистической деятельности, принадлежит, скорее, к общественным организациям, выполняющим функции духовно-нравственного развития личности» [3].

Таким образом, в XVIII в. общественная инициатива, как народной массы, так и дворянской элиты в Орловской губернии находила свое выражение в подпольных и полуподпольных религиозно-мистических движениях.

Первая чисто светская организация, которую можно рассматривать как полноценную самодеятельную общественную организацию, появилась только в 1810-е гг. в городе Ельце. Речь идет об упомянутой в Главе 3 частной пожарной команде купцов Валуйских, которую они содержали при своем предприятии на протяжении трех поколений этой купеческой фамилии. Основал команду Василий Валуйский, его дело продолжили сыновья Дмитрий Васильевич и Николай Васильевич Валуйские и внуки Платон Дмитриевич и Милитон Николаевич Валуйские.

---

[1] Саран А.Ю.. Саран О.А. Указ. Соч. С.71.
[2] Там же. С.72.
[3] Там же. С.73.

Валуйские за свой счет содержали при своем предприятии пожарный обоз, состоящий из пожарных труб (в различное время - до 9 шт.), водяных бочек (до 10 шт.), ведер (до 300 шт.) лестниц, багров и топоров. Пожарной командой служили рабочие и приказчики завода Валуйских (до 2000 человек). По первому сигналу о пожаре работы на заводе прекращались, и пожарная команда выезжала на место происшествия [1].

И эта деятельность высоко оценивалась местным обществом. За свою деятельность по защите города Ельца от пожаров купцы Валуйские поощрялись правительственными наградами. В одном из представлений к очередной награде было сказано: «Заслуги гг. Валуйских для города Ельца и окрестных селений в пожарном отношении жителями принимаются выше всякого щедрого и полезного благодетеля» [2].

Эта частная пожарная команда удовлетворяет всем признакам самодеятельной общественной организации: самоорганизация, самообеспечение, некоммерческий характер деятельности, общеполезная цель. Точная дата регистрации команды неизвестна, скорее всего, она была сформирована постепенно на основе сложившейся практики.

В 1829 г. была создана первая в губернии светская благотворительная организация – Попечительский совет Орловского училища детей канцелярских служителей. История его такова. 16 февраля 1828 г. император Николай I утвердил «Устав училищ канцелярских служителей», в котором были прописаны следующие цели и задачи: «1) оказать пособие недостаточным приказным служителям или семействам их в воспитании детей; 2) доставить сим детям приличное воспитание; 3) образовать людей, способных к должностям канцелярским и вообще к Гражданской службе» [3]. Училища считались трехклассными, но обучение в каждом классе длилось два года.

---

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.47. Л.2об, 4об-5, 8об-9.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.2618. Л.42-44.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.2618. Л.44.
[3] Высочайше утвержденный Устав Училищ для детей канцелярских служителей: от 16 февраля 1828 г. № 1814 // ПСЗРИ. Собрание 2. Т.3. СПб., 1830. С.158-168.

Орловское училище детей канцелярских служителей было открыто в 1829 г., закрыто ориентировочно между 1851 и 1861 гг. Готовило кадры чиновников для административного аппарата Орловской, Тульской Курской и Могилевской губерний.

В попечительский совет училища по уставу входили: орловский губернатор, орловский губернский предводитель дворянства, директор училищ Орловской губернии и «непременный член от приказа общественного призрения». Попечительный совет занимался всеми хозяйственными и административными вопросами училища, а также вопросами благотворительности. В журналах попечительного совета сохранились прошения «недостаточных» родителей об определении их детей в училище детей канцелярских служителей. Таким образом, Попечительный совет Орловского училища детей канцелярских служителей имел распространенный в России смешанный, полугосударственный характер [1].

В ноябре 1848 г. возникла первая организация, занимающаяся реабилитацией жертв стихийных бедствий – Орловский комитет помощи пострадавшим от пожара 26 мая 1848 года жителям города Орла. Правда, действовала она недолго, до ноября 1849 г.

26 мая 1848 г. в городе Орле произошел самый большой и разрушительный за всю историю города пожар. Потери от катастрофы составили 3 757 954 руб. серебром. Правительство отказалось компенсировать городу столь колоссальный ущерб. Для сбора средств губернатор П.И. Трубецкой основал Комитет помощи пострадавшим от пожара. Несмотря на то, что фонд комитета сохранился во фрагментированном виде, дошедшие до нашего времени дела дают представление об организации сбора и распределения пожертвований. Эти пожертвования поступали в основном от богатых дворянских фамилий. Деньги собирались централизованно, через уездные казначейства. Всего

[1] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.158.

было собрано 46 812 руб. 94 коп. серебром. По сравнению с общей суммой ущерба это было ничтожно мало. Сохранились и расходные книги показывающие распределение в общей сложности 32 201 руб. 80 коп. серебром среди 1066 пострадавших орловских горожан [1].

В рассматриваемый исторический период были заложены основы пенициторной благотворительности. Этот вид благотворительности возник в рамках мероприятий правительства по реформированию тюремной системы.

Пенициторная благотворительность в Российской империи ведет свое начало с созданного в 1819 г. в С-Петербурге Общества попечительного о тюрьмах. Общество находилось под покровительством Александра I и учреждалось при Министерстве юстиции. Это была попытка реформировать русскую тюремную систему по западному образцу. По уставу, называвшемуся «Правилами для Попечительного общества о тюрьмах», это общество наделялось свойствами самодеятельности и самоорганизации: добровольное членство, ежегодные членские взносы, выборность и сменяемость местных тюремных комитетов. Но 7 ноября 1851 г. император Николай I утвердил новый устав - «Правила Попечительного о тюрьмах общества». В этом документе изменился не только порядок слов в названии: по новому положению кроме выборных членов в состав местных комитетов входили и члены «по должности», то есть предусматривалась кооптация. «Непременными» (то есть несменяемыми) членами «по должности» стали губернаторы, предводители дворянства, начальствующие лица уездов, старшие губернские и уездные священнослужители. Подчеркивалось, что не имеют права входить в комитеты смотрители тюрем и тюремные священники. Таким образом, самодеятельность и самоорганизация работы тюремных комитетов была резко ограничена. Она приобрела характерный

[1] ГАОО. Ф.704. Оп.1. Д.1.Л.106.; ГАОО. Ф.704. Оп.1. Д.2. Л.12.; ГАОО. Ф.704. Оп.1. Д.3. Л.33об.

для России первой половины XIX в. полугосударственный характер, то есть совмещало общественную инициативу с государственным регулированием [1].

Орловский губернский попечительный о тюрьмах комитет упоминается в справочнике «Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии» с 1850 г. Вместе с ним были созданы 11 его отделений по уездам - Орловскому, Болховскому, Брянскому, Дмитровскому, Елецкому, Карачевскому, Кромскому, Ливенскому, Мценскому, Севскому, Трубчевскому (См. Приложение 1). Одновременно с Орловским губернским попечительным о тюрьмах комитетом возникло и его Дамское отделение. Всего, таким образом, в губернии было создано 13 организаций.

Орловский попечительский о тюрьмах комитет создавался по Правилам для Попечительного общества о тюрьмах, а действовал уже по николаевскому уставу. Уставными целями и задачами провозглашались: нравственное исправление содержащихся под стражей преступников, а также улучшение состояния заключенных, наблюдение за их правильным содержанием, содержание тюремных церквей, выкуп содержащихся за долги разного рода людей [2].

В конце рассматриваемого периода положение дел в области общественной инициативы на Орловщине стало постепенно меняться. На изменение обстановки повлияла подготовка Великой реформы – освобождения крестьян от крепостной зависимости. С 1858 г. начинают создаваться разнообразные комитеты и комиссии по разработке проекта реформ, обсуждаются различные варианты освобождения. Это приводит к подъему общественной инициативы и в остальных сферах общественной жизни, в частности, к более интенсивному утверждению самодеятельных общественных организаций.

Так, первое научное общество в Орловской губернии было создано 8 сентября 1858 г. Им стал Орловский отдел Российского комитета

---

1 Устав Общества попечительного о тюрьмах. СПб., 1869.. С.6-7.
[2] Там же. С.3-4.

акклиматизации животных и растений. Организация действовала по уставу Российского комитета акклиматизации животных и растений, высочайше утвержденному в 1856 г. (с 1864 г. Российский комитет акклиматизации был переименован в Императорское Русское общество акклиматизации животных и растений). Члены общества занимались изучением ценных видов беспозвоночных, перспективных для акклиматизации в различных регионах России - тутового и других видов шелкопряда, русской, кавказской и итальянской пород медоносной пчелы, медицинских пиявок. Инициатором открытия Орловского отдела этого общества стал А.А. Тарачков, исследователь природы, истории и экономики Орловской губернии [1]. Как долго действовала эта общественная организация, и когда прекратила существование – неизвестно. Во всяком случае, в 1898 г. председатель Императорского Русского общества акклиматизации животных и растений, профессор В.Тихомиров ходатайствовал перед орловским губернатором о содействии в организации «флористических экскурсий» [2]. В этом не было бы необходимости, если бы отдел продолжил свою работу.

Научные организации стали возникать в Орловской губернии ближе к концу XIX в. и носили краеведческий характер, изучали местную природу и историю края.

В 1859-1862 годах в Орле было построено здание лютеранской кирхи. При кирхе образовался евангелистско-лютеранский приход, в который вошли 358 человек, в основном выходцы из Германии. Этот приход тоже можно рассматривать как самодеятельную и самоуправляющуюся организацию, преследующую значимые для членов цели. Пасторами лютеранского прихода были последовательно А.Ф. Адельберс и А.А. Альтгаузен [3].

В 1860 г. было создана первая организация, занимающаяся вопросами «общей» благотворительности – Попечительство о бедных духовного звания

---

[1] Еремин В.П. География орловских музеев // Вешние воды. 1997. № 52. С.3.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3747. Л.92.
[3] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.425.

(в 1907 г переименовано в Кирионовское попечительство о бедных духовного звания в честь скончавшегося в 1906 г. епископа Орловского и Севского Кириона (в миру Г.И. Садзагелова)). Возникновение организации датируется по первому упоминанию в справочнике «Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии». Более точно установить дату открытия общества не представляется возможным, поскольку учредительные документы пока не обнаружены. Первоначально в попечительский совет входили священники орловский церквей, их список приводится в изданном автором словаре-справочнике «Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии» [1]. С 1876 г. председателем Попечительства по должности становится епископ Орловский и Севский. Председательские функции выполняли: епископ Ювеналий (в миру Г.И. Каюров), епископ Симеон (в миру С.Г. Линьков), епископ Мисаил (в миру М.И. Крылов). В последующие годы попечительство возглавлял протоирей Е.И. Вознесенский. Секретарями попечительского совета в разное время были: иеродьякон Никодим, священник В.Я. Васильев, коллежский секретарь В.А. Финиксов, священник Г.С. Иванов. Членами попечительства являлись также орловский губернатор, вице-губернатор, председатель губернской земской управы и другие высшие губернские чиновники [2].

Распределение обществ и организаций, созданных с 1778 по 1861 гг., по группам принятой классификации показано в Диаграмме 10 Приложения 2.

За те 85 лет, которые занимает первый период, было создано 27 организаций, если считать религиозную секту за единую организацию, а не по принадлежавшим этой секте общинам и «кораблям», информации о которых просто не сохранилось.

Подводя итоги параграфа, можно сделать вывод, что в народной среде общественная инициатива и самодеятеьльное движение бытовали еще до

[1] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С 108-109.
[2] Там же.

официального создания Орловской губернии. Но они носили характерный для народной среды религиозный характер, что определялось существующим общественным сознанием. При этом и старообрядческие согласия, и религиозные секты носили ярко выраженный антицерковный и антигосударственный характер. Это являлось следствием политики «огосударствления» церкви, проводимой Петром I.

Общественная инициатива «первенствующего» сословия – дворян – первоначально тоже имела религиозно-мистическую форму, что выразилось в создании масонских организаций на территории Орловской губернии. Необходимо понимать, что, не смотря на религиозно-мистическое содержание эти организации вполне можно назвать общественными. Они были некоммерческими и удовлетворяли потребности духовно-нравственного утешения и совершенствования своих членов и одновременно пытались решать проблемы, стоящие перед всем обществом.

Постепенно, по мере секуляризации сознания простых людей с одной стороны и расширение инициативы дворянской элиты с другой общественное движение приобретает светский характер. Начинают возникать самодеятельные организации, занимающиеся решением социальных проблем (учебная благотворительность, призрение бедных, защита от пожаров). При этом часто, особенно в сфере благотворительности – пеницитарной, учебной, ликвидации последствий пожаров – возникающие организации приобретают полугосударственный характер. Это может быть объяснено слабостью общественных институтов в этот период времени.

Собственно самодеятельная инициатива русской публики начинает проявляться только в конце рассматриваемого периода. Система общественных организаций в этот время находилась в зачаточном состоянии. Общества возникали редко, бессистемно, во многом – спонтанно, под воздействием привходящих обстоятельств. Можно сказать, что первый период явился отправным этапом истории системы общественных организаций.

3.2. Складывание системы самодеятельных общественных организаций в Орловской губернии в пореформенное время (1861-1891 гг.).

Как было указано в § 2.3 Главы 2, начало второго периода в истории становления системы самодеятельных общественных организаций в Орловской губернии совпадает с отменой крепостного права в феврале 1861 г. и подписанием 12 января 1862 г. Александром II рескрипта о делегировании полномочий по утверждению благотворительных обществ от императора нижестоящим институтам государственной власти. Хотя, как явствует из предшествующего параграфа, подъем общественной активности начался еще во время подготовки крестьянской реформы. Но именно в пореформенное время учредительная активность в области создания общественных организаций становится постоянно действующим фактором русской общественной жизни.

Архивные документы и материалы свидетельствуют, что на территории Орловской губернии в правление Александра II с января 1861 по февраль 1881 г. утверждены и «открыли действия» 38 самодеятельных общественных организаций. В правление Александра III, с марта 1881 по декабрь 1891 г. были созданы и утверждены властями 29 организаций (См.: Приложение 1). Всего же за 40 лет пореформенного периода в губернии было создано 68 самодеятельных общественных организаций. То есть были заложены основы той системы самодеятельных общественных организаций, которая с небольшими изменениями и добавлениями существовала в Орловской губернии до 1917 г. Но, с другой стороны, возросшее число вновь создаваемых организаций лишает нас возможности рассматривать каждое новое общество отдельно, что мы делали в предыдущем параграфе.

Начиная с 1892 г. общественная ситуация резко меняется, число вновь утвержденных «частных» обществ возрастает на порядок. Это знаменует начало нового этапа в развитии системы общественных организаций

Орловской губернии, который будет рассмотрен в следующем параграфе главы.

Распределение общественных организаций, созданных за период с 1861 по 1891 гг. по годам их образования показано на Диаграмме 11 Приложения 2. Диаграмма свидетельствует, что учреждение новых организаций было крайне неравномерным историческим процессом.

Несмотря на неравномерность распределения организаций: наличие, с одной стороны, «пустых» лет, когда не возникало новых организаций, и наличие, с другой стороны, пиков учредительной активности, когда в один год утверждалось по 5-7 организаций, рассматриваемый нами этап развития системы самодеятельных общественных организаций делится на две практически равные части. Рубежом между ними служит примечательный в истории царствования императора Александра II год, а именно год начала последней Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. В предшествующие годы мы видим только два пика учредительной активности, один из которых приходится на 1861 г., второй − на 1868 г. В это время общественные организации начали возникать регулярно, но их общее число по-прежнему оставалось незначительным. С 1877 г. картина меняется: число ежегодно утверждаемых организаций выросло практически в 2 раза. На графике мы видим уже четыре пика учредительной активности – 1880 г., 1885 г., 1888 г., 1890 г. (См.: Диаграмма 11 Приложение 2).

В год проведения крестьянской реформы в Орловской губернии были утверждены сразу три общественные организации: Общество взаимного вспомоществования чиновников Орловской казенной палаты, Орловское общество врачей и Орловское филармоническое общество. Это был первый пик учредительной активности в области строительства «частных» обществ в Орле. Второй пик возник благодаря совмещению чисто местной инициативы по созданию трех новых благотворительных обществ с общегосударственной общественно-политической кампанией по строительству системы военной благотворительности – открытием Общества попечения о раненых и больных

воинах (будущее Российское общество Красного Креста) с его отделениями по всей стране. Устав общества был утвержден императором Александром II 15 мая 1867 г. В Орле отделение этой организации было открыто 20 января 1868 г. вместе с Дамским комитетом попечения о раненых и больных воинах в Орле [1]. Необходимо отметить, что в уездных городах отделений Общества попечения о раненых и больных воинах в то время открыто не было.

На приведенном графике видно так же падение учредительной активности в 1878-1879 гг., что можно объяснить переключением внимания русской публики на внешнеполитическую повестку дня (прежде всего на возникшие сложности в войне с Турцией). Очень четко также читается на представленном графике политическая реакция, последовавшая за убийством 1 марта 1881 г. Александра II, когда учредительная активность падает до нуля. Далее на графике мы видим то, что в математике и статистике принято называть «пилой» - три максимума и три минимума учредительной активности, последовательно сменяющие друг друга. Эти подъемы и спады не привязаны к конкретным историческим событиям в стране. Однако характер колебаний этой «пилы» (каждый последующий максимум и минимум в количественном выражении выше предыдущего) свидетельствует о начале постепенного нового подъема общественного движения.

Распределение созданных с 1861 по 1891 гг. общественных организаций по группам принятой классификации показано в Диаграмме 12 Приложения 2.

Из приведенной диаграммы видно, что ядром формирующейся системы общественных организаций являлись организации социальной защиты – благотворительные общества различного направления. Их число в 4-5 раз превосходило число организаций из других групп (а для некоторых категорий общественных организаций - на порядок). Кроме того, в рассматриваемый период было создано 7 организаций содействия развитию

[1] Орел из века в век. Летопись основных событий. 1566-2000. С.126, 138; Егоров Б.А., Еремин В.П. Указ. Соч. С.146.

экономики (4 сельскохозяйственных и 3 коннозаводческих общества); 7 организаций, организующих досуг (общественные собрания); 5 организаций помощи в чрезвычайных ситуациях (3 пожарных общества, представительство общества спасения на водах и организация помощи голодающим); 5 музыкально-драматических обществ; 5 религиозных организаций (2 православных братства и комитет миссионерского союза РПЦ, католический приход, еврейский молитвенный дом); 3 профессиональные организации; 3 спортивные; 2 воспитательные, 1 – научная. То есть, была представлена вся номенклатура, все выделенные в классификации категории организаций, за исключением политических партий и природоохранительных организаций. Можно сделать вывод, что именно в рассматриваемый период были заложены основы строящейся системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии.

Но ядром формирующейся системы выступали именно общества социальной защиты нуждающихся слоев населения (благотворительность в самом широком смысле этого слова). Поэтому представляется необходимым рассмотреть эту группу организаций более подробно.

Распределение благотворительных обществ по годам утверждения и открытия представлено на Диаграмме 13 Приложения 2. Эта диаграмма показывает крайне неравномерное распределение обществ социальной защиты нуждающихся групп населения.

Полученный на Диаграмме 13 график в целом коррелируется с графиком Диаграммы 11. Ясно читаются пики учредительной активности 1868 и 1880 гг. Сглажены пики 1877 и 1890 гг. Тем не менее, подобная корреляция заставляет предполагать, что именно благотворительность, защита неимущих и социально незащищённых групп населения была ведущим социальным стимулом создания новых общественных организаций и движущей силой развития всей системы. В графике появляется гораздо большее число «пустых» лет. Ясно видно, что учредительная активность в

сфере социальной защиты нуждающихся распадается на три периода: 1865-1869 гг., 1876-1882 гг., 1888-1891 гг.

Распределение общественных организаций по выделенным в классификации категориям благотворительности показано в Диаграмме 14 Приложения 2.

Из этой диаграммы видно, что в первоначальное ядро формирующейся системы благотворительности вошли территориальные благотворительные организации, действовавшие в Орле и в уездных городах, благотворительность учебная, детская и военная. Своими благотворительными организациями обзавелись Орел (69 73 жителей), Елец (46 956 жителей), Болхов (21 446 жителей), Ливны (20 448 жителей) и Кромы (5 586 жителей) [1]. При этом в больших городах - Орле и Ельце их было несколько (См.: Приложение 1). То есть благотворительные общества стали возникать, прежде всего, в крупных городах. Наличествовала организация, занимавшаяся строительством и обеспечением первого в губернии Дома трудолюбия, который был заложен в Орле (См.: Приложение 1). Быстро развивалась и система оказания помощи бедным воспитанникам учебных заведений. Динамика развития учебной благотворительности в целом определялась развитием системы образования в губернии. После возникновения нового учебного заведения при нем учреждалась общественная организация, занимающаяся учебной благотворительностью. В случае закрытия учебного заведения прекращало работу созданная при нем благотворительная организация.

К этому ядру следует добавить уже действующую на тот момент и рассмотренную в первом параграфе полугосударственную систему пенициторной благотворительности, представленной Попечительным о тюрьмах комитетом и его отделениями. Благотворительные общества других направлений: призрения инвалидов, похоронные кассы, благотворительные

[1] Первая всеобщая перепись населения Российской империи в 1897 г. Т. XXIX. С.7.

организации иностранных подданных и общества, помогающие беженцам − стали возникать гораздо позднее.

Процесс формирования основ системы самодеятельных общественных организаций в Орловской губернии был непростой. Истории утверждения и деятельности отдельных общественных организаций могут служить примерами неготовности или, наоборот, готовности той или иной социальной группы к созданию своего собственного «частного» общества. Есть примеры вопиющей некомпетентности инициаторов кружка, не сумевших должным образом подготовить документы и примеры затягивания утверждения общества из-за многочисленных придирок к проекту устава. Очень часто общества становились также ареной игры амбиций представителей местной дворянской элиты.

История создания Общества взаимного вспомоществования чиновников Орловской казенной палаты интересна тем, что служит наглядным примером неподготовленности определенных социальных групп провинциального общества к новым формам общественной жизни – созданию обществ или ассоциаций. Инициатива создания этого общества принадлежала самому председателю казенной палаты А.Д. Озёрскому. Однако учредить общество не удалось из-за возникших между чиновниками разногласий. Тогда А.Д. Озёрский создал для решения спорных вопросов и выработки устава согласительную комиссию, которую вызвался возглавить губернский контролер Р.А. Рихтер. В январе 1861 г. он представил проект устава общества, который был передан на утверждение министру финансов А.М. Княжевичу. Пока устав находился на рассмотрении, председатель Орловской казенной палаты А.Д. Озёрский «разрешил в виде домашнего опыта первоначальное действие общества», о чем сообщил министру [1].

Однако в январе 1862 г. произошел громкий скандал: в № 11 газеты «Русский инвалид» появилась статья, обвиняющая председателя общества Р.А. Рихтера в злоупотреблении служебным положением при формировании

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.1814. Л.5.

основного капитала общества (установление принудительных взносов и вычеты в пользу общества из прибавочного жалования чиновников) [1]. И, несмотря на то, что расследование полковника Жандармского корпуса Арцышевского не выявило нарушений в финансовой отчетности, деятельность общества была остановлена, и никогда не возобновлялась [2].

Этот случай наглядно демонстрирует, что чиновничья среда оказалась неготовой к проявлению самодеятельности и самоорганизации, а инициатива начальника, прогрессивная по своему существу, не дала ожидаемых результатов. Самодеятельность чиновников была заменена жестким администрированием и директивным управлением. Как результат – крушение общества уже на начальной стадии. Только через 40 лет, в 1901 г. чиновники губернской администрации создали свое профессиональное общество.

Орловское общество врачей (с 1891 г. – Орловское медицинское общество) демонстрирует прямо противоположный пример – готовность конкретной профессиональной группы создать и поддерживать свою собственную общественную организацию. Это общество было открыто 20 апреля 1861 г. и стало первой законно утвержденной научной организацией в губернии. Но также с полным правом ее можно называть и профессиональной, ибо она объединяло людей с медицинским образованием и обладающих соответствующими профессиональными компетенциями. В учредительную группу вошли практически все врачи, ветеринары и фармацевты, проживающие на ее территории. Остальные медицинские и ветеринарные общества «отпочковывались» от Орловского по мере развития системы здравоохранения и росту числа медицинских работников на местах (См.: Приложение 1).

Общество создало собственную библиотеку, кабинет анатомии и фармакологии, кабинет хирургических инструментов и медицинских

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.1814. Л.2.
[2] Там же. Л.8.

приборов, собственную лечебницу (с 1872 г.). В 1881 году Орловское общество врачей приняло деятельное участие в борьбе с эпидемией холеры. Члены общества Н.Ф. Флерин, В.Р. Жадкевич, А.А. Лишкенг, В.В. Радулович читали орловским обывателям лекции по вопросам общей и частной гигиены, симптоматике и лечении распространенных заболеваний, диеты и проблемам фальсификации продуктов. В состав общества входили не только врачи Орловской губернии, но и медицинские работники из соседних губерний и Москвы, являющиеся членами-корреспондентами [1].

Социальную зрелость продемонстрировали и инициаторы создания Орловского филармонического общества. Эта организация «открыла действия», как тогда выражались, 16 октября 1861 г. Первое собрание инициативной группы, подписавшей проект устава, состоялось 21 августа 1861 г. То есть проект устава был так хорошо проработан учредителями, что не вызвал возражений ни в одной из рассматривавших его инстанций. Впрочем, возможно и другое объяснение, закбючающееся в аполитичном характере филармонического общества и малом числе членов его. Во главе инициаторов стояли И.Кущев и Б.Ф. Генчель, хозяин музыкального магазина. Общество ставило своей целью развитие музыкального искусства в Орле [2].

Некоторые организации так и не смогли добиться утверждения, как Драматический кружок Дмитриева, или были утверждены с большим трудом, как Малоархангельское сельскохозяйственное общество.

18 октября 1888 г. мещанин С.Н. Дмитриев подал прошение губернатору А.Р. Шидловскому, в котором предлагал устроить на свои деньги общедоступную сцену, а при ней кружок любителей драматического искусства, музыки и пения. Но готовность С.Н. Дмитриева понести расходы не растрогала губернатора, который отказал в прошении, поскольку не был представлен проект устава, подписанный инициаторами [3]. В данном случае и

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3045. Л. 9 об. – 10 об.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3202-а. Л.27, 58.; ГАОО. Ф.580. Ст.3. Д.4810. Л.13, 17-21.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.2. Д.1596. Л. 1-2, 4.
[3] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.2876. Л.20.

сам С.Н. Дмитриев, и стоявшие за ним люди проявили полное незнание процедуры регистрации новых общественных организаций.

Первая попытка зарегистрировать Малоархангельское сельскохозяйственное общество относится к 1873 г., но тогда устав был два раза отклонен Министерством земледелия из-за излишней детализации проекта. То есть, и в этом случае инициативная группа проявила некомпетентность. Второй проект устава был разработан новой инициативной группой в 1889 г., а утвержден министром земледелия и государственных имуществ только 3 мая 1891 г. [1]

К рассматриваемому периоду относится образование одной из важных и влиятельных общественных организаций – Орловского благотворительного общества. До нас не дошло учредительных документов организации, но известно, что устав общества был утвержден министром внутренних дел П.А. Валуевым 18 января 1866 г., изменялся и дополнялся в 1882 и 1888 гг.[2] В первом случае изменилось название общества, поскольку его всзяла под свое покровительство императрица Мария Федоровна, во втором устав был дополнен положением, что орловский губернатор является почетным попечителем общества.

18 февраля 1866 г. месяц Орловское благотворительное общество, как выражались тогда, «открыло действия» [3]. Управлял делами общества совет, состоящий из председательницы и членов, избираемых на три года. Город Орел был поделен на благотворительные участки. Люди, желающие получить помощь от общества, обращались с прошением к попечителю благотворительного общества, на участке которого они проживали. Попечитель собирал сведения о просителях, и, если нужда подтверждалась, обращался с ходатайством в совет общества, который определял род и размер пособия [4].

---

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.2945. Л.1,2, 9-10.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст. 1. Д.2898. Л.1.
[3] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д..4167. Л.13.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д. 3837. Л.39.
[4] ГАОО. Ф.580. Ст. 1. Д.2898. Л. 4-5об.

В период своего наивысшего развития Орловское благотворительное общество насчитывала 122 человека действительных членов. Членами общества были состоятельные жители города Орла, представители административной и экономической элиты. Среди них было немало женщин, жен высших административных лиц и богатых помещиков. Деятельность благотворительных обществ была одной из немногих сфер общественной жизни России, в которой допускалась гендерная инициатива. В Орловском благотворительном обществе председательское место традиционно занимала женщина – супруга губернатора или местного предводителя дворянства. Более того, документы свидетельствуют о существовании нездоровой конкуренции за пост председательницы общества между супругами высших должностных лиц.

В «Памятной книжке и адрес-календаре Орловской губернии» за 1877 г. учредительницей общества поименована А.М. Апраксина (урожденная Пашкова), супруга орловского губернского предводителя дворянства [1]. А.С. Апраксина являлась попечителем открытого в 1865 г. Орловского Александринского института благородных девиц; в дошедших до нас документах значится почетным членом Орловского благотворительного общества. Вероятнее всего, именно А.С. Апраксина являлась также первой председательницей Орловского благотворительного общества. Дело в том, что в «Памятных книжках…» за 1868, 1869 и 1870 гг. члены Орловского благотворительного общества перечислены в алфавитном порядке и без упоминания должностей. В списке фамилия А.М. Апраксиной стоит первой [2].

В 1875 г. А.М. Апраксину на посту председательницы Орловского благотворительного общества сменила Ю.С. Боборыкина, супруга орловского губернатора. После этого пост председательницы стал предметом ожесточенной борьбы: его попеременно занимали то жены орловских губернаторов - Ю.С. Боборыкина, Е.И. Неклюдова, М.Н. Кристи,

[1] Памятная книжка… 1877. С.28.
[2] Памятная книжка… 1868. Отдел II. С.79.; Памятная книжка… 1869. Отдел II. С.23-24.; Памятная книжка… 1970. Отдел II. С.23-24.

Л.Г. Балясная, В.Н. Андриевская, то менее высокопоставленные дворянки – Л.Я. Новицкая, М.П. Шамшева, А.П. Лопухина, В.В. Сомова, заработавшие себе авторитет своей работой в обществе [1].

Одним из примеров игры человеческих амбиций в благотворительной деятельности является история Орловского братолюбивого общества, созданного в 1873 г. Это общество может служить также примером заявленного в начале главы тезиса о низкой исполнительной дисциплине русских общественных деятелей.

Орловское братолюбивое общество возникло в результате конфликта между председательницей Орловского благотворительного общества Ю.С. Боборыкиной (супругой орловского губернатора) и Е.Д. Лопухиной (супругой председателя Орловского окружного суда). Е.Д. Лопухина со своей инициативной группой устроила на деньги Орловского благотворительного общества столовую для бедняков. Но в дальнейшем Ю.С. Боборыкина отказалась поддерживать эту инициативу. Тогда Е.Д. Лопухина обратилась в Министерство внутренних дел через губернатора К.Н. Боборыкина с ходатайством о создании нового общества и представила проект его устава. Так в городе Орле появились две общественные организации, фактически дублирующие задачи друг друга [2].

В столовой Орловского братолюбивого общества любой бедняк за символическую плату в 5 копеек мог получить обед, состоявший из щей, гречневой каши и куска говядины. Этим деятельность общества и исчерпывалась. Правда, в 1875 г. Орловское братолюбивое общество ходатайствовало о разрешении устроить народные чтения с «туманными картинками» «по образцу проводящихся в городе С-Петербурге» [3], но получило отказ. Отказом же закончилось ходатайство комитета Орловского братолюбивого общества о переходе под покровительство наследницы-

[1] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.106.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.2493 Л.1.
[3] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.2493 Л.6.

цесаревны Марии Федоровны. Просуществовав так несколько лет, братолюбивое общество в 1878 г. прекратило свою деятельность, не уведомив об этом власти. То, что общества больше нет, выяснилось только в 1889 г., после того, как Хозяйственный департамент МВД выразил орловскому губернатору недоумение по поводу того, что не получает обязательных ежегодных отчетов Орловского братолюбивого общества [1].

Этот пример нездоровой конкуренции показывает, насколько престижным считалось занятие благотворительной деятельностью среди провинциальной дворянской элиты.

Почти одновременно с Орловским благотворительным обществом образовалось Благотворительное общество для добывания средств к увеличению нравственного и материального состояния бедных в Ельце с лечебницей для «приходящих бездомных больных» при нем (См.: Приложение 1). Учредителями этого общества выступили состоятельные помещики Елецкого уезда.

В ноябре 1882 г. был утвержден устав Болховского благотворительного общества. В качестве учредителя здесь выступило местное мещанское общество. В феврале 1881 года мещанин М.П. Тетеркин, гласный Болховской городской думы, поставил перед собранием Болховского мещанского общества вопрос о бедственном состоянии бедных семей города Болхова. Собрание постановило создать благотворительную комиссию, которая на добровольных началах оказывала бы помощь беднякам [2]. Однако, в дело вмешался губернатор К.Н. Боборыкин, указавший, что для открытия общества необходим утвержденный МВД устав. Требование губернатора было исполнено, и 8 ноября 1882 года товарищ министра внутренних дел И.Н.Дурново утвердил устав Болховского благотворительного общества [3], которое открылось 9 февраля 1883 года [4]. Председателем общества был

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.2851. Л.51.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.2493 Л.1, 6. Л.1.
[3] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.2493 Л.1, 6.Л.11.
[4] Там же. Л.10.

избран болховский купец К.И. Котельников. В совет общества были избраны мещане М.П. Тетеркин, А.М. Назаров, М.П. Петухов, В.А. Онисимов, Я.П. Соболев.

11 сентября 1881 года товарищ министра И.Н. Дурново утвердил устав Кромского благотворительного общества, которое открылось примерно через месяц [1]. Председателем общества стал кромской уездный предводитель дворянства В.А. Шеншин, секретарем Д.Н. Разуваев, казначеем – Д.Д. Александров. Членами совета были избраны М.А. Шеншина, П.З. Лапшин, И.Н. Ильинский, И.П. Горохов, Н.И. Критский, И.В. Третьяков [2]. Ситуация в этой общественной организации сложилась прямо противоположная ситуации в Орловском благотворительном обществе: руководство здесь не поменялось на протяжении тридцати лет. В.А. Шеншин оставался бессменным руководителем этого общества [3].

Местная разночинная интеллигенция сосредоточилась в рассматриваемый период на просветительной деятельности. Для этого была образована самодеятельная общественная организация Комитет народных чтений в Орле. Комитет надолго стал центром общественной жизни в губернском городе. Он был образован при содействии епископа Орловского и Севского Симеона (в миру С.Г. Линькова) в 1887 г. Во главе новой организации стал заместитель председателя окружного суда В.М. Козлов. Очень скоро эта организация привлекла в свои ряды почти всю орловскую интеллигенцию [4].

Программа была заимствована у Комитета народных чтений в «Соляном городке» (район между Фонтанкой и Соляным переулком) в С-Петербурге. Однако устав не был утвержден должным порядком, что

---

[1] ГАОО. Ф.580,. Ст.1. Д.3837. Л.39.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. С.2933. Л.24-25.
[3] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.125.
[4] Филонов В.И. Просветительная деятельность общественных организаций в Российской империи (на материале Орловской губернии) // Ученые записки Орловского государственного университета. 2025. № 1. С.94-99.

выяснилось только в 1894 г., когда стал вопрос об открытии Брянского отделения Комитета народных чтений [1].

Оказалось, что создание особой организации для проведения «народных чтений» законом не предусмотрено, соответственно, нет и «примерного» устава. Однако руководителям комитета В.М. Козлову (заместителю председателя Орловского окружного суда и Орловскому уездному предводителю дворянства), Ф.В. Татаринову (хотынецкому помещику, члену Орловской губернской земской управы) и князю К.В. Кекуатову (известному в городе адвокату) удалось спустить скандал «на тормозах»: организацию обязали только составить свой собственный устав и представить его попечителю Московского учебного округа [2].

Комитет народных чтений в Орле имел свою библиотеку, которая постоянно расширялась и специальное помещение, в котором проводились чтения, сопровождавшиеся демонстрацией «теневых картинок с помощью волшебного фонаря». Каждое воскресение проходило по два чтения: первое носило религиозно-нравственный характер и читалось священником или дьяконом, второе общеобразовательное (чаще всего на историческую тему или по естественным наукам) и читалось светским лицом [3].

Первыми досуговыми организациями явились Орловское дворянское собрание, созданное в 1865 г., и Орловское купеческое собрание, созданное в 1869 г. Почти десять лет они оставались единственными досуговыми организациями на территории Орловской губернии. Тот факт, что долгое время в Орловской губернии не возникало других организаций, занимающихся организацией досуга, можно объяснить двумя причинами. Во-первых, большинство населения, в том числе городского, в рассматриваемый период не располагало свободным временем. Во-вторых, досуговые

---

[1] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.354.

[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3544. Л.4.

[3] Филонов В.И. Просветительная деятельность общественных организаций в Российской империи (на материале Орловской губернии) // Ученые записки Орловского государственного университета. 2025. № 1. С.94-99.

организации стали появляться в основном после опубликования «нормального» устава общественных собраний в 1874 г. [1] Так 1877 г. было утверждено Мценское общественное собрание, ставшее третьей подобной организацией в губернии, в 1879 г. – Ливенское общественное собрание, четвертая досуговая организация (См.: Приложение 1). Но оба эти города жили за счет торговли и считались «купеческими» городами. Да и большинство создаваемых в этот период общественных собраний по предложенной классификации относились к территориальным, то есть организовывали досуг местной хозяйственной и административной элиты. К слову сказать, на 19 октября 1892 г. в Орловском купеческом собрании числилось 74 действительных членов и 104 члена-посетителя [2]. Эти данные показывают, какой популярностью пользовались организации, заполняющие досуг.

Это положение не было случайным: общественные собрания превратились для местной чиновничьей и купеческо-помещичьей элиты в место, где можно было решить важные вопросы неофициально и за закрытыми дверями. Но культура провинциального чиновничества, сложившаяся в XIX в., предполагала определенную обстановку подобного делового общения. Один из корреспондентов газеты «Орловский вестник» ярко описал ее от лица самого провинциального чиновника: «Ну как, говорят, сблизиться мне с начальством, примерно? О книжке что ль с ним говорить, о литературе, так он вряд ли помнит, танцевать с ним нельзя, за картой и рюмочкой мы как братья родные» [3].

Основная же масса досуговых организаций, как будет показано ниже, стала появляться после Первой русской революции, когда многие категории служащих добились от работодателей ограничения рабочего дня.

---

[1] Циркуляр МВД от 18 декабря 1874 г. за № 140.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3133. Л.3.
[3] Цит. по: ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д. 3463. Л. 43.

Таким образом, основы системы самодеятельных общественных организаций в Орловской губернии стали формироваться только после отмены крепостного права. Несомненно, что и научные, и профессиональные, и просветительные, и досугово-развлекательные организации возникали на основе созревших общественных потребностей. С другой стороны, в главе приведены примеры организаций, возникших из борьбы интересов и амбиций представителей местной дворянской элиты или по личной инициативе высокопоставленного чиновника. Подобные общества, проработав некоторое время, закрывались. Таковы были Общество взаимного вспоможения чиновников Орловской казенной палаты или Орловское братолюбивое общество.

Можно сделать вывод, что система общественных организаций развивалась стихийно, учредители зачастую руководствовались интуитивно понимаемым «общественным интересом». Тем не менее, на втором этапе развития системы самодеятельных общественных организаций были созданы общества, представлявшие основные направления общественной жизни, хотя ведущая роль в формировании системы по-прежнему принадлежала благотворительным организациям.

3.3. Развитие системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии в период общественного подъема 1890-х гг. (1892-1904 гг.)

Границы третьего этапа развития системы самодеятельных общественных организаций на территории Орловской губернии определяются общественным подъёмом 1890-х гг. с одной стороны и назревающей в стране революционной ситуацией начала 1900-х гг. с другой. Более конкретно нижняя дата определяется пиком учредительной активности 1892 г., когда были утверждены сразу 11 новых организаций. Затем последовал пик 1894 г. – 15 новых организаций, пик 1898 г. – 19 организаций, которые показывают, что действительно наступил новый

период в истории утверждения и деятельности «частных» обществ. Этот этап продолжался до конца декабря 1904 г., до начала Первой русской революции.

С января 1892 по декабрь 1904 гг. на территории Орловской губернии было создано 129 общественных организаций (См.: Приложение 1). Их распределение по годам создания показано на Диаграмме 15 Приложения 2.

Прежде всего, бросается в глаза, что на диаграмме исчезают «пустые» даты: новые организации начинают возникать практически ежегодно. Среднестатистическая цифра созданных за год организаций колеблется в районе 4-7 организаций в год, что соответствует пиковым значениям учредительной активности за предыдущий период. На диаграмме явно видны четыре больших пика учредительной активности – 1892 г., 1894 г., 1898 г., 1902 г. Три из них связаны с общественно-политическими и экономическими преобразованиями в стране, один не привязан к значимым событиям, и, по-видимому, является следствием общего подъёма общественного настроения в провинциальном орловском обществе.

Проведением общественно-политических кампаний в Орловской губернии объясняются пики учредительной активности 1892 г., 1898 г. и 1902 г. Первый из них связан с расширением и углублением системы Российского Красного Креста в ходе борьбы с последствиями голода 1891-1892 гг. Тогда в Орловской губернии одновременно возникли шесть новых отделов этой организации. Следует отметить, что провинциальная орловская элита быстро заполнила места во вновь образованных уездных комитетах Красного Креста, поскольку эта организация пользовалась особым покровительством Царствующей Фамилии.

Пик учредительной активности 1898 г. скорее всего коррелирует с описанным во второй главе подъемом нормотворческой деятельности 1896-1897 гг., поскольку из 19 созданных в этом году общественных организаций 12 относились к категории социальной защиты (благотворительные общества). И были они утверждены по примерным уставам, разработанным и утвержденным в предшествующем году: «Примерному уставу пособия

бедным» и «Нормальному уставу общества вспомоществования нуждающимся учащимся». Пик учредительной активности 1898 г. стал предпоследним пиком учреждения благотворительных обществ в Орловской губернии, последний произошел в годы I-й Мировой войны.

Пик учредительной активности 1901 г. связан с государственной кампанией по введению в стране монополии на продажу водки («винной монополии»), которая устанавливалась поэтапно в разных регионах страны. Образованная русская публика, возмущенная введением в стране так называемого «пьяного бюджета», добилась от правительства важной уступки: одновременно с введением винной монополии в губерниях должны были создаваться Попечительства о народной трезвости, функции которых будут рассмотрены в Главе 6. В 1901 г. винная монополия была установлена в Орловской губернии, и одновременно во всех уездах были созданы подобные попечительства. Их общее число составило 13 организаций. Кроме того, в этом году возникла одна спортивная организация. Остальные 10 из возникших в этом году организаций равномерно распределились по семи категориям принятой в работе классификации (См.: Диаграмма 19., Приложение 2).

Однако не следует думать, что динамика возникновения новых общественных организаций зависела только от значимых исторических событий и общественно-политических кампаний. Действовали и другие факторы: возникновение обществ вспомоществования бедным (недостаточным) учащимся коррелировалось со становлением и развитием системы начального и среднего образования в губернии. Причем в начале XIX в. этот процесс шел медленно, а к концу века начал ускоряться: в 1796 г. было образовано высшее народное училище (с 1808 г. – Орловская мужская гимназия), в 1827 г. открыта Орловская духовная семинария, в 1840 г. – первое женское приходское училище, в 1860 г. – женское училище 2-го разряда (в 1870 г. преобразовано в Орловскую женскую Николаевскую гимназию), в 1863 г. открылся Орловский Бахтина кадетский корпус, в 1865

г. – Александрийский институт благородных девиц, в 1873 г. Орловское Александровское реальное училище, в 1875 г. Орловское женское епархиальное училище, в 1877 г. – частный женский пансион Е.П. Чибисовой (с 1880 г. – частная женская гимназия М.В. Гиттерман), в 1893 г. частное профессиональное училище М.А. Аблецовой и А.А. Байковской (с 1905 г. – частная женская гимназия), в 1895 г. – Орловская мужская прогимназия (с 1902 г. 2-я Орловская мужская гимназия). Как видно из приведенного материала, большая часть учебных заведений создано во втором и третьем периоде принятой в работе периодизации. В уездных городах наблюдалась такая же динамика. Это диктовалось потребностями развития страны.

Общества вспомоществования бедным (недостаточным) учащимся были открыты при большинстве казенных учебных заведениях Орла и уездных городов. При частных гимназиях они не открывались (исключение – частные гимназии Паниной и Зайцевой). Но какой либо системы в учреждении этих обществ не просматривается: при Александровском реальном училище общество вспомоществования бедным ученикам было создано через три года после начала работы, при Николаевской женской гимназии – через десять лет, а старейшая в губернии Орловская классическая мужская гимназия обзавелась подобным обществом в 1881 г. В уездных городах такие общества распространяли свою работу на несколько учебных заведений (См.: Приложение 1). Поэтому даты возникновения обществ учебной благотворительности распределяются более-менее равномерно по второму и третьему периодам становления системы самодеятельных общественных организаций.

Точно также не удалось связать с общественно-политическим мероприятием или значимым событием в стране пик учредительной активности 1894 г. Объяснить этот подъем началом нового царствования нельзя: как минимум 11 из 15 созданных в этот год организаций возникли до 20 октября 1894 г. – даты смерти Александра III в Ливадии. Еще одна к этому времени проходила процедуру утверждения. И только 3 общества,

даты, создания которых нам точно не известны (только год учреждения), могли быть созданы уже при Николае II. Скорее всего, этот пик являлся продолжением общественного подъема, начавшегося в 1892 г. В пользу этого говорит факт, что 15 созданных 1894 г. обществ равномерно распределились по категориям принятой классификации. (См.: Диаграмма 18, Приложение 2).

Следует упомянуть, что к 1898 г. относится упоминание последней появившейся в губернии религиозной секты – штундистов. В этом году Трубчевское отделение Орловского окружного суда рассмотрело дело крестьян деревни Глыбочки, изобличенных как штундистов, и приговорило семь человек к ссылке в Закавказье [1].

Штундизм – христианское движение протестантской направленности было распространено, прежде всего, среди немецких колонистов, поселившихся в 1817 г в Причерноморских степях. Штундисты не посещали церковь, не признавали крестного знамения, а собирались по частным домам для чтения евангелия и пения псалмов. Их идеи находили отклик и у русских крестьян, особенно призыв жить «по правде», вести трезвенный образ жизни и помогать друг другу. Проповедником штундизма среди коренного населения России стал с 1824 г. пастор немецкой колонии на Херсонщине Карл Бонекенпфер. Широкое распространение штундизм получил в 60-е гг. XIX в. [2]

Распределение созданных с 1892 по 1904 гг. общественных организаций по группам принятой в работе классификации показано в Диаграмме 16 Приложения 2.

Из приведенной диаграммы следует, что ведущая роль по-прежнему принадлежит организациям социальной защиты нуждающихся групп населения: количество вновь создаваемых благотворительных организаций в 2-3 раза превосходило число организаций в других категориях классификации (а для некоторых – в 5-9 раз). Вместе с тем, активно

[1] Мищенко В.В. Указ. Соч. С.319-320.
[2] Булгаков С.В. Указ. Соч. С.1676.

создавались и другие общественные организации, входящие в предложенную классификацию. Было создано 20 спортивных и оздоровительных организаций (5 собственно спортивных и 15 пропагандирующих трезвый образ жизни). Значительно «подросли» организации помощи в чрезвычайных ситуациях (1 – помощи голодающему населению, 1 – занимающееся реабилитацией жертв аварий на производстве и 11 пожарных обществ); появилось новое общественное явление – 14 политических организаций, представленных, в основном, неинституализированными кружками и группами. К этому же времени относится возникновение 2 природоохранительных обществ, которые тоже стали новым явлением в общественной жизни. Было создано сразу 7 профессиональных общественных организаций, и среди них – общества и союзы всех выделенных классификацией категорий: рабочие союзы, общества работников торговли и сферы обслуживания, организации служащих. Активно развивались организации содействия развитию экономики (3 сельскохозяйственных общества, 2 коннозаводческих и 3 пункта Общества помощи ручному труду). Возникли 7 музыкально-драматических обществ, 5 просветительных организаций, 4 досуговых. Единственная категория, в которой так и не было создано организаций – организации некоренного населения. Можно сделать вывод, что в рассматриваемый исторический период было создано ядро системы самодеятельных общественных организаций, которое просуществовало с небольшими дополнениями до 1917 г. (См.: Приложение 1).

Если рассматривать подсистему социальной защиты нуждающихся категорий населения отдельно, как это сделано в предшествующем параграфе, то сложится следующая картина. Распределение этих организаций по годам утверждения показано на диаграмме 17 Приложения 2.

В отличие от аналогичных диаграмм предшествующего периода, Диаграмма 15 и Диаграмма 17 не показывают столь яркой корреляции друг с другом. Пик учредительной активности 1894 г. сильно сглажен, четко

читаются только пики 1892 г. и 1898 г., за 1898 г. на Диаграмме 15 и Диаграмме 17 наблюдается разрыв в графиках. Активность в сфере создания благотворительных обществ явно затухает.

Распределение обществ социальной защиты по группам принятой классификации показано в Диаграмме 20 Приложения 2.

Ясно видно, что номенклатура вновь создаваемых организаций резко расширилась. Если в Диаграмме 14 были заполнены только пять колонок выделенных категорий: территориальные благотворительные общества, попечительства о домах трудолюбия, детская благотворительность, учебная благотворительность и военная благотворительность, то Диаграмме 20 заполненными оказались все колонки, за исключением двух последних. При этом территориальных благотворительных обществ и организаций учебной благотворительности было создано не меньше, чем в предшествующий период. В это время благотворительные организации возникают в следующих городах: Брянск (24 781 житель), Мценск (9 823 жителя), Трубчевск (7 416 жителей), Севск (9 298 жителей) Дмитровск (5 291 житель), Карачев (1 493 жителя), и крупное село Дятьково (центр акционерного общества «Мальцовские заводы»). Возникло дополнительное благотворительное общество в Ливнах (См.: Приложение 1) Таким образом, все уездные города, за исключением Малоархангельска, имели теперь свои благотворительные общества. При этом если на предыдущем этапе подобные организации возникали в крупных городах с большим количеством жителей, то теперь они возникли и в небольших уездных городках.

Кроме того, в рассматриваемое время были образованы все обнаруженные в ходе проведения исследования похоронные кассы, практически все попечительства о Домах трудолюбия, существенно расширилась и углубилась организация Красного Креста, появились благотворительные организации иностранных подданных и национальных меньшинств (См.: Приложение 1). Можно сделать вывод, что созданная в губернии система благотворительности покрывала все потребности местного

общества в социальной защите, так что необходимость в учреждении дополнительных благотворительных обществ отпала. Ситуация изменится только после Первой русской революции, когда поменяются условия регистрации общественных организаций. Последний же пик учредительной активности в области благотворительности мы увидим в годы I-й Мировой войны, когда начнут возникать общества, занимающиеся обустройством раненых и больных воинов, беженцев и вынужденных переселенцев.

Различие подходов учредителей к созданию новых общественных организаций можно проследить на примере Попечительного общества о Доме трудолюбия в Мценске и Попечительных обществ о Доме трудолюбия и о детском для девочек Доме трудолюбия в Ельце.

Инициатором создания первого общества выступил мценский городской голова П.О. Домогатский. Он добился утверждения 28 апреля 1898 г. устава Попечительного общества о Доме трудолюбия в Мценске. Состоялось собрание учредителей, выбравшее правление. Правда, это произошло с нарушением установленных процедур: некоторые члены правления на собрании не присутствовали и были выбраны заочно. Что впоследствии позволило им взять самоотвод. В полном составе правление так ни разу не собралось [1]. Кроме того, в это время возникла новая общественная инициатива по созданию Мценского благотворительного общества, и пожертвования на строительство Дома трудолюбия прекратились. Оказалось, что существование в небольшом уездном городе двух благотворительных организаций с одинаковыми функциями избыточно. Этот случай частично подтверждает высказанный выше тезис о насыщенности социальной среды обществами социальной защиты: для небольшого города Мценска два благотворительных общества оказались избыточными. Поэтому Попечительное общество о Доме трудолюбия в Мценске так и не заработало, хотя и не закрывалось официально. В 1916 г.

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3884. Л. 17об.

решался вопрос, что делать с капиталом общества в 766 руб. 12 коп., хранящимся в городской кассе [1].

Совершенно другое отношение к созданию попечительств продемонстрировали действия учредителей в Ельце. В благотворительной работе здесь принимали участие практически все состоятельные семьи, входившие в дворянско-помещичью элиту. В феврале 1895 г. Благотворительное общество для добывания средств к увеличению нравственного и материального состояния бедных в Ельце разделило город на шесть благотворительных участков. Деятельность этих участков координировалась Елецким центральным благотворительным комитетом. Члены благотворительного общества были приписаны к участку поместу жительства в качестве попечителей [2].

В 1896 г. группа попечителей выступила с инициативой создания в городе Ельце Дома трудолюбия. Эту инициативу поддержал со своей стороны орловский губернатор А.Н. Тубников. Устав Попечительного общества о Доме трудолюбия в Ельце был утвержден в Министерстве внутренних дел 13 декабря 1896 г., само общество открылось 8 августа 1897 г. [3] Полгода ушло у учредителей на то, чтобы собрать необходимый для открытия общества капитал.

Председателем правления Попечительного общества о Доме трудолюбия в Ельце был избран купец К.И. Криворотов. Орловский губернатор А.Н. Трубников выразил согласие стать членом Попечительского совета общества. Императрица Александра Федоровна приняла новое общество под свое покровительство [4]. Еще два года потребовались на то, чтобы собрать средства, необходимые для строительства Дома трудолюбия.

---

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3884. Л. 21, 33

[2] Отчёт правления Попечительного общества о детском для девочек Доме трудолюбия а гор. Ельце за время с 1 сентября 1897 года по 1 января 1899 года. (1-й год существования) Елец, Типо-литография И.М. Кочергина. 1899. С.3.; Отчет правления Попечительного общества о Доме трудолюбия в Ельце за время с 1 января 1898 года по 1 января 1899 года. (2-й год существования общества). Орел, 1899. С.4.

[3] ГАОО Ф.580,.Ст.1. Д.3837. Л.40.

[4] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.4009. Л.103

Пожертвования внесли не только жители Ельца, но и императрица Александра Федоровна и протоиерей Иоанн Сергиев (Кронштадтский).

25 мая 1898 г. елецкий Дом трудолюбия был заложен. Работы по его возведению взял на себя купец Н.П Чернов. 25 октября 1898г. все работы были закончены. 14 ноября 1898 г. состоялось торжественное открытие Дома трудолюбия в Ельце [1]. От замысла до его воплощения прошло три года, причем над созданием Дома трудолюбия работали состоятельные люди – елецкие помещики и купцы. Инициатива же П.О. Домогатского кажется попыткой с негодными средствами: он не смог объединить людей вокруг своей идеи, создать команду.

Другим примером поэтапного воплощения идеи нового благотворительного общества является история учреждения в Ельце Попечительного общества о детском для девочек Доме трудолюбия. Эта общественная организация в прямом смысле слова выросла из Лучковской бесплатной столовой, расположенной в 1-м благотворительном участке города Ельца. Попечительница столовой, В.Н. Бахтеярова заметила, что самой незащищенной категорией ее посетителей являются дети. Она решила основать при столовой школу, в которой девочки могли бы обучаться грамоте и какому-нибудь ремеслу. Ее выбор остановился на кружевном промысле. 28 апреля 1896 г. собрание попечителей 1-го благотворительного участка утвердило школу и избрало ее попечителями В.Н. Бахтеярову и И.Г. Добродеева [2].

Первоначально в школу было набрано десять воспитанниц, впоследствии число желающих поступить в школу достигло цифры тридцать шесть. Тогда у попечителей возникла мысль о переименовании школы в детский Дом трудолюбия. 20 сентября 1896 г. школу посетил барон О.О. Буксгевден. Осмотрев ее, он разрешил В.П. Бахтеяровой подать докладную записку о переименовании школы в детский Дом трудолюбия и

[1] Отчет правления Попечительного общества о Доме трудолюбия в Ельце за время с 1 января 1898 года по 1 января 1899 года. С.3-4.
[2] Там же. С.3.

об образовании при нем попечительного общества [1]. Устав этого общества был утвержден 9 сентября 1897 г. (См.: Приложение 1). Пожертвования в основной капитал нового общества внесли императрица Александра Федоровна, Главный комитет о Домах трудолюбия и московский купец С.Т. Морозов [2].

Таким образом, в Ельце практически одновременно были созданы две новые общественные организации, которые не конкурировали друг с другом, поскольку нашли для себя собственную общественную нишу для деятельности. Совершенно противоположная ситуация сложилась в Мценске, где появление одной организации парализовало создание другой. Это была основная причина неудачи П.О. Домогатского.

Есть и положительные примеры участия частной инициативы в развитии системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии. Речь идет о создании Благотворительного общества призрения бесприютных неизлечимо больных в городе Орле. Это общество было создано по инициативе и на средства одного человека, В.И. Павловой, которая в одном лице была учредителем, председательницей общества и основательницей приюта. Приют этого общества принимал и оказывал медицинскую помощь тяжело больным людям, не имеющим средств для лечения и родных, могущих о них позаботится. Также в приют могли устроиться также тяжелобольные люди со средствами, изъявившие желание закончить жизнь в условиях, облегчающих их страдания [3]. Фактически, эта лечебница была аналогом современных хосписов, оказывающих паллиативную помощь онкологическим больным.

Капитал общества составляли средства самой В.И. Павловой, средства, пожертвованные обществу купцом Макаровым, членские взносы и

---

[1] Отчёт правления Попечительного общества о детском для девочек Доме трудолюбия а гор. Ельце. С.3-4.
[2] Там же. С.5.
[3] Устав благотворительного общества призрения бесприютных больных в г. Орле. Б/м. Б/д. С.1-2.

добровольные пожертвования. Несмотря на это, содержать приют для неизлечимо больных с каждым годом становилось все тяжелее, и в 1911 г. правление общества даже обращалось к уездному земству с предложением принять его в свое ведение. От этого предложение земство отказалось, но предоставило приюту бесплатное помещение в своем доме [1].

В приюте имелось 20 коек (одна из них содержалась из средств губернского земства, шесть – из средств уездного земства и тринадцать от самого благотворительного общества). Кроме того, имелись три койки для туберкулезных больных, не предусмотренные сметой, но оплаченные Лигой по борьбе с туберкулезом. Приют ставил своей целью не излечить больных, а облегчить страдания умирающим: сухие цифры отчета говорят, что в 1912 г. в приюте умерло 23 человека, в 1913 г. – 19 человек [2].

Деятельность общества продолжилась и после смерти в октябре 1912 г. его основательницы. Новой председательницей правления была избрана жена орловского губернатора В.Н. Андриевская [3].

В рассматриваемый период стало формироваться также ядро системы профессиональных обществ Орловской губернии. Первыми по времени создания стали Общество взаимного вспоможения приказчиков города Орла и Союз сознательных рабочих в Бежице.

Приказчики были одной из самых многочисленных профессиональных групп в Орловской губернии. Не удивительно поэтому, что именно торговые служащие создали первую в Орле профессиональную организацию. Проект устава общества подготовил И.В. Соломатин, собрание учредителей состоялось 8 сентября 1893 г. Под проектом было собрано 133 подписи [4]. Устав Общества взаимного вспоможения приказчиков был утвержден

---

[1] Отчет благотворительного общества призрения бесприютных неизлечимых больных в городе Орле за 1913 год. Орел, Электрическая типография губернского правления. 1914. С.1.

[2] Там же. С.8, 13, 16-17, 32-33, 37.

[3] Там же.

[4] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.59.; Третий годичный отчет Общества взаимного вспоможения приказчиков г. Орла за 1896 г. Орел, Типография «Орловский вестник», 1897. С.12

товарищем министра внутренних дел Д.С. Сипягиным 17 января 1894 г., первое общее собрание открылось 6 марта 1894 г. [1]

Управляли делами общества сразу три органа: Общее собрание, Правление общества и Комитет уполномоченных, причем компетенции этих органов были строго разграничены.

Правление распоряжалось всеми делами общества, рассматривало прошения о выдаче пособий, организовывало массовые мероприятия. Первым председателем Правления Общества взаимного вспоможения приказчиков стал Г.И. Курчанинов [2], в последствии его сменил Д.И. Казарин,[3], с 1898 г. и до 1914 г. председателем Правления общества был орловский купец М.Н. Клейменов [4].

Комитет уполномоченных рассматривал кандидатуры новых членов общества, проверял кассу и баланс Правления и помогал последнему в организации массовых мероприятий: молебнов, спектаклей, гуляния в городском саду.

Общее собрание собиралось один раз в год, заслушивало отчет Правления и утверждало смету.

Любопытно, что в утвержденном уставе предусматривалось членство коммерческих служащих не только Орла, но и других городов Орловской губернии [5]. Эта деталь может объяснить, почему аналогичные общества Ливнах и Болхове появились значительно позже. Возможно, приказчики уездных городов состояли членами Орловского общества приказчиков, и отпочковались от него. Только приказчики городов Елец и Ливны в силу их удаленности от губернского центра не могли принять участие в этой

---

[1] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.59-60.
[2] ГАОО. Ф.580, ст.1, д.3595.. Л.24.
[3] Третий годичный отчет Общества взаимного вспоможения приказчиков гор. Орла. За 1896 год. Орел, Типография газеты «Орловский вестник» Н.А. Сентягиной. 1897. С. 7.
[4] Пятый годичный отчет Общества взаимного вспоможения приказчиков гор. Орла. За 1898год. Орел, Типография газеты «Орловский вестник» А.И. Аристова. 1899. С.8
[5] Устав Общества взаимного вспоможения приказчиков города Орла. Орел, Типография газеты «Орловский вестник» А.И. Аристова. 1903. С.5.

организации, и уже в 1900 г. и в 1903 г. создали свои собственные взаимного вспоможения.

Само общество помещалось в здании Орловской ремесленной управы. Выдавались пособия двум действительным членам общества и одно – семье покойного члена общества. Безвозмездную медицинскую помощь членам общества приказчиков с 1894 г. осуществлял доктор В.Н. Роштейн, духовником общества стал священник Павел Извеков, протоирей 141-го Можайского пехотного полка. В 1896 г. общество насчитывало 20 почетных членов и 68 действительных [1].

М.Н. Клейменов участвовал как представитель Орловского общества взаимного вспоможения приказчиков во 2-м Всероссийском съезде представителей обществ взаимопомощи приказчиков, состоявшемся в Москве с 1 по 10 июля 1898 г. Для этого он обещал половину расходов по поездке взять на себя [2]. На съезде были поставлены вопросы, касающиеся условий труда торговых служащих по найму, начиная с введения работодателями расчетных книжек и кончая выработкой «нормального» устава, общего для всех обществ взаимопомощи приказчиков [3]. Несмотря на то, что никаких конкретных решений принять не удалось, съезд представителей обществ взаимопомощи считался успешным.

Союз сознательных рабочих считается первой профессиональной организацией промышленного пролетариата в Орловской губернии. Эта общественная организация возникла в 1897 г. на Брянском рельсопрокатном заводе в поселке Бежица. Деятельность Союза сознательных рабочих была подробно проанализирована в диссертации брянского историка В.К. Пирогова [4].

---

[1] Третий годичный отчет Общества взаимного вспоможения приказчиков г. Орла за 1896 г. С.3, 4, 5-6.

[2] Пятый годичный отчет Общества взаимного вспоможения приказчиков гор. Орла. За 1898год. С.3, 13.

[3] Там же. С.4.

[4] Пирогов В.К. Большевики Брянского машиностроительного завода в трех революциях. Автореферат диссертации к.и.н. М. 1969. С.16.

В советской историографии сложилось мнение об этом профессиональном союзе как социал-демократической организации[1]. Однако анализ программы и устава кассы взаимопомощи Союза сознательных рабочих, сделанный историком В.К. Пироговым, позволил последнему связать основные положения этих документов с «экономизмом» [2]. Дело в том, что организатор союза, студент-технолог Б.А. Кварцев был агентом Московского охранного отделения и руководил союзом в духе выдвинутого Зубатовым лозунга «полицейского социализма» – борьба за экономические права рабочих при политической лояльности режиму [3]. Это с одной стороны, обеспечило организации определенную «неприкосновенность» со стороны политической полиции, а с другой – привела к непримиримой борьбе революционного и «экономистского» течений внутри самой организации. Радикально настроенные рабочие критиковали Бориса Кварцева за нерешительность. В.К. Пирогов даже процитировал воспоминания одного из таких рабочих, Н.Н. Лавриновича: «Кварцев учил, что все надо добиваться законным путем что стачки и забастовки в России не приносят никакой пользы» [4].

Вместе с тем, несмотря на влияние Б.А. Кварцева, члены Союза сознательных рабочих писали и распространяли листовки на злободневные заводские темы, устраивали сходки и собрания в лесу и на квартирах членов союза. Это заставило полицию прекратить этот зубатовский эксперимент и ликвидировать организацию. Все участники получили значительные сроки административной ссылки в Вологодскую губернию.

Если сравнивать эти две первые профессиональные организации Орловской губернии, то можно увидеть, что приказчики с самого начала ориентировались на мирные и легальные формы работы. Они даже уступили

---

[1] Из прошлого. Революционная борьба рабочих Брянской губернии. 1896-1917. Брянск, Типография ОМХ. 1924. С.2-5.; 1905 год в Орловском крае. Орел, Издание Истпартотдела Орловского Губкома ВКП(б). 1926. С.92-93.

[2] Пирогов В.К. Указ. Соч. С.16-17.

[3] Там же.

[4] Цит. по: Пирогов В.К. Указ. Соч. С.17.

управление своей организации представителям работодателей: торговцев и купцов. Очевидно, что при этом был достигнут определенный социальный компромисс между работодателями и торговыми служащими по найму. С другой стороны организация промышленных рабочих с самого начала носила полулегальный характер (устав кассы взаимопомощи был все-таки утвержден) и некоторое время колебалась между мирными и революционными формами борьбы. Выбор был с делан в пользу революционных действий, что предопределило разгром организации.

К рассматриваемому историческому периоду относится появление и быстрое развитие еще одной важной подсистемы общественных организаций, а именно политических кружков и групп. Нельзя сказать, что до этого Орловская губерния не была знакома с политикой и революционной борьбой: царское правительство использовало губернию как одно из мест административной ссылки революционеров, поскольку эта губерния считалась одним из оплотов консерватизма. Здесь жило много поднадзорных, но если вокруг них и объединялись какие-то молодежные группы, в документах это не отражено.

Современник событий, социал-демократ Б.С. Перес так описывал сложившуюся в губернии политическую обстановку: «Вот в эту тихую пристань с издавних пор правительство ссылало под надзор полиции представителей всех существовавших революционных партий. Здесь живали Натансоны и Зайчневский, здесь в середине 90-х годов вырастала – среди поднадзорных по преимуществу – партия «Народного права». Здесь впоследствии всегда было изрядное количество высланных социал-демократов» [1].

Теперь же политические идеи стали проникать и в местное общество, что привело к появлению политических кружков, нелегальных и неинституализированных, то есть не присоединившихся к какой-либо из политических партий. Но уже к 1904 г. на Орловщине появляются институализированные группы и комитеты ПСР и РСДРП.

[1] ГАОО. Ф.1001. Оп.1. Д.13. Л.3.

С конца XIX в. и до революции 1905 г. было создано 14 политических организаций. Их распределение по году возникновения показано на Диаграмме 21 Приложения 2.

То есть с рубежа XIX-XX вв. начинается рост политической активности в губернии, что выразилось в создании подпольных и полуподпольных политических кружков. Пиком этой активности стал 1903 г. В 1904 г. наблюдается определенный спад политической активности, вызванный, по-видимому, началом Русско-японской войны.

Распределение политических групп и кружков по группам принятой классификации показано на Диаграмме 22 Приложения 2.

Первыми политическими организациями, созданными в Орловской губернии, стали неонароднические Партия «Народного права» и марксистский Кружок учащейся молодежи. Партия «Народного права» была создана в 1893 г. и ликвидирована Московским охранным отделением в 1894 г. Она имела свои группы в Орле, Саратове, Нижнем Новгороде и на Кавказе. Руководили организацией М.А. Натансон, Н.С. Тютчев, П. Николаев, Е.М. Троицкая, В.М. Чернов. Жандармы, по всей видимости, с самого начала были в курсе планов М.А. Натансона создать подпольную организацию, но непосредственным поводом к ликвидации стала публикация брошюры «Насущный вопрос», в которой была изложена программа свержения самодержавия и строительства в России «социальной республики» [1].

Кружок учащейся молодежи в Орле возник в 1894 г., ликвидирован Орловским губернским жандармским управлением в сентябре 1898 г. Инициаторами создания кружка выступили В.К. Родзевич-Белевич, В.А. Русанов, И.Ф. Дубровинский, А.Я. и Л.П. Никитины. Первоначально кружок занимался изучением марксизма. Члены кружка готовили и читали друг другу рефераты по трудам К.Маркса, Ф.Энгельса, К.Каутского. В 1897 г. к этому организационному ядру присоединились О.А. Квиткин, К.М. Остров, А.В. Ильинский, А.И. Смирнов, М.С. Перес, М.А. Минятов,

[1] Широкова В.В. Указ. Соч. С.58-59.

Б.А. Кварцев (в некоторых публикациях встречается неправильное написание фамилии - «Карцев»). Рефераты перестали удовлетворять кружковцев, и они начали массовую пропаганду среди рабочих брянских заводов.

Кроме того, кружковцы стали устанавливать связи с другими марксистскими организациями. Активный революционер, большевик А.Я. Никитин в своих воспоминаниях писал, что Орловский кружок в 1895-1896 гг. поддерживал связь с петербургским Союзом борьбы за освобождения рабочего класса через Акимова, а с московским Рабочим союзом через Кварцева, Колокольникова и Руму [1]. Орловчане не предполагали, что Б.А. Кварцев являлся одним из глубоко законспирированных агентов начальника Московского охранного отделения С.В. Зубатова, и ему было поручено создавать подконтрольные полиции легальные рабочие организации. Такой организацией стал упомянутый выше Союз сознательных рабочих. Но полностью обезвредить рабочее движение в Брянске С.В. Зубатову и его агенту не удалось: в воспоминаниях рабочих, собранных после революции, указывалось, что внутри Союза боролись два направления – «кварцевское» и революционное. Участники Кружка сознательной молодежи были арестованы после подавления августовской 1898 г. забастовки рабочих в поселке Бежица, в организации которой они приняли самое деятельное участие [2].

Таким образом, перед нами две организации, которые стали предтечей местных групп и комитетов Партии социалистов-революционеров и Российской социал-демократической рабочей партии. Но они не могли присоединиться к этим партиям и институализировать себя в качестве партийных организаций, поскольку возникли слишком рано, до возникновения самих указанных партий.

К неинстуализированным политическим организациям можно отнести также Дятьковский кружок самообразования (1903-1904), объединявший

---

[1] 1905 год в Орловском крае. С.90-91.
[2] Очерки истории Орловской организации КПСС. С.15.

молодых конторских служащих акционерного общества «Мальцовских заводов» [1], и, как это не покажется странным, Орловский социал-демократический комитет «Искровской» организации (1901), поскольку он не был приглашен на II съезд РСДРП и не получил прав полноправного комитета партии.

Произошло это по очень веской причине: после ареста в 1898 г. и суда в 1901 г. над членами Кружка учащейся молодежи в городе не осталось сознательных революционеров социал-демократического направления. Их место заняли представители радикально настроенной мелкобуржуазной интеллигенции: В.А. Оболенский, Н.С. Каринский, Е.Н. Колышкевич, А.Н. Рейнгардт и С.Д. Богословский, то есть, именно те люди, с которыми В.И. Ленин призывал решительно размежеваться на II съезде РСДРП. Орловский комитет «Искровской» организации представлял собой объединение людей с разными идеологическими установками, которым импонировала радикальность ленинской «Искры» и которые готовы были ее читать и распространять. Организация распалась из-за внутренних противоречий в апреле 1903 г., еще до проведения II съезда РСДРП, а новый комитет социал-демократам удалось создать только в декабре 1904 г.[2]

Примечательно сложилась судьба участников этого кружка: В.А. Оболенский, Н.С. Каринский, Е.Н. Колышкевич стали в последствии видными кадетами, А.Н. Рейнгардт и С.Д. Богословский превратились в эсеров, и только П.С. Бобровского С.А. Светлогорского, Б.С. Переса, В.С. Шмидта, М.Д. Синайского можно назвать последовательными марксистами и социал-демократами [3]. Впоследствии и они разошлись на меньшевиков и большевиков. То есть газета «Искра» сплотила на короткий срок представителей леворадикальных и леволиберальных политических сил.

В связи с этим любопытно свидетельство Л.Д. Троцкого, писавшего в статье «Ленин и старая "Искра"», что значительные группы интеллигенции

[1] Из прошлого. С.81, 87.
[2] Оболенский В.А. Указ. Соч. С.232, 236.
[3] ГАОО. Ф.1001. Оп.1. Д.13. Л.9-10.

проходили через искровские организации, не имея строгой социал-демократической партийной принадлежности. Эти сочувствующие быстро эволюционировали из «искровцев» в «освобожденцев» и далее - в кадетов. «"Искра" имела успех не только как марксистский орган строящейся пролетарской партии, но и просто как боевая крайне левая политическая публицистика, которая не лезет за словом в карман. Более радикальные элементы интеллигенции соглашались сгоряча бороться под знаменем "Искры"» [1]. То есть газета «Искра» инициировала процесс политической мобилизации разночинной провинциальной интеллигенции под революционными лозунгами.

В рассматриваемый период началось строительство Партии социалистов-революционеров (ПСР). Первая организация эсеров была создана в Орле ориентировочно в 1900 г.; в июне 1902 г. она была преобразована Орловскую городскую группу ПСР; с 1903 г., по данным А.И. Еремина, группа начинает распространять прокламации, а при самой группе создается отделение Союза народных учителей ПСР [2]. Группа имела связи с Москвой, Тулой и Курском и организационно входила в Центральную областную организацию ПСР. В фонде Орловского губернского жандармского управления имеются сведения о контактах орловских эсеров с Брянской группой ПСР.

Руководители и наиболее активные члены в 1902-1905 гг.: И.И. Цодиков, заведующий отделом губернской земской управы, присяжные поверенные: А.Н. Рейнгардт и С.Д. Богословский (после выхода из «искровской» организации) Н.С. Чистяков, а также Е.Д. Вагнер, сельская учительница [3].

---

[1] Троцкий Л.Д. Ленин и старая «Искра»: материалы для биографа [Текст] / Л.Д. Троцкий. М., 1924. С.47.

[2] Еремин А.И. Общественно-политическая жизнь российской провинции: Центрально-промышленный район (конец XIX - начало XX веков). Орел, 1995. С. 130, 140.

[3] ГАОО. Ф.883. Оп.1. Д.307. Л.65-68.

Одновременно в поселке Бежица Брянского уезда возникает Бежицкий рабочий союз ПСР. Он был образован в 1903 г. и просуществовал до 1908 г. В основе его лежал рабочий кружок социал-демократического направления, устроенный орловскими социал-демократами на рельсопрокатном заводе и оставшийся без руководства после развала Орловского социал-демократического комитета «Искровской» организации. Воспользовавшись замешательством в лагере социал-демократов, эсеры перетянули организацию на свою сторону, послав в Бежицу всего одного толкового работника под псевдонимом «Федор». Бежицкий рабочий союз ПСР долгое время оставался самой мощной и организованной группой эсеров в Брянском уезде. Имел связи со Смоленском, Витебском и Рославлем. Организационно водил в Северо-Западную областную организации ПСР [1]. Имеются также отрывочные сведения о существовании в 1904 г. Брянской группы ПСР и Куракинской группы (крестьянского братства) ПСР в Малоархангельском уезде [2].

Однако, несмотря на эти успехи, Партия социалистов-революционеров долго не могла изжить «кружковщины» в своей работе. Это подтверждается воспоминаниями и впечатлениями самих руководителей эсеров. Так, сравнивая свою партию с большевиками по степени организованности, В.М. Чернов отмечал, что они были «как бы двумя крайними полюсами», что эсеры проповедовали свободу форм, «граничащую с организованной расхлябанностью». Видный деятель партии эсеров С.Н. Слетов, совершивший поездку по России в 1902 г., не нашел никакой организации, похожей на партию. На местах он обнаружил «просто группы работавших людей» [3]. Подобную же картину он наблюдал и в 1903-1904 гг. В силу расплывчатости уставных требований в ПСР было много т.н. «записавшихся»

---

[1] Переписка В.И.Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с местными партийными организациями. 1903-1905. Т.2. С.139.

[2] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.236, 238.

[3] Цит. по: История политических партий России. М., 1994. С.150.

членов, фактически не принимавших участия в партийной работе (в качестве примера можно привести того же А.Н. Рейнгардта, который был сперва «записавшимся» членом РСДРП, а потом точно также «записался» в ПСР).

К тому же эсеровские организации, действовавшие в Орловской губернии, оказались разделены между двумя партийными центрами. Группы, существовавшие в Болхове, Мценске, Орле, Ельце и Ливнах подчинялись Центральной областной организации (Москва); группы в Трубчевске, Карачеве, Брянске и Севске – Северо-Западной областной организации (Смоленск) [1].

В противовес эсерам социал-демократы создали единую централизованную организацию в рамках губернии. 21 декабря 1903 г. по городу Брянску были разбросаны листовки за подписью «Орловский (бывший Брянский) комитет». С февраля 1904 г. листовки выходили с печатью Орловско-Брянского комитета РСДРП [2], который сначала получил полномочия районного комитета от Совета партии РСДРП (меньшевики), а в 1905 г. – права окружного комитета от ЦК РСДРП (большевики) [3]. С самого начала он начал борьбу с орловскими и брянскими эсерами за влияние на рабочих. В число активных руководителей входили: Пономарев, О.А. Квиткин, В.С. Шмидт, Е.А. Преображенский, М.Екатеринославский [4].

Данных о существовании местной ячейки прото-кадетской организации «Союз освобождения» в Орле нет. Но были сторонники этой организации, среди которых необходимо назвать деятеля Орловского земства Ф.В. Татаринова [5] и редактора газеты «Орловский вестник» А.И. Аристова.

Кроме того, в рассматриваемый период времени возникли три политических кружка, объединившие самое многочисленное национальное

---

[1] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.231-239.
[2] Очерки истории Орловской партийной организации. Тула, 1967. С.34.
[3] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.222-223.
[4] Там же.
[5] Вострикова В.В. Образование и деятельность кадетских партийных организаций в губерниях Центрального Черноземья в годы Первой российской революции. С.41.

меньшинство Орловской губернии – евреев (их насчитывалось 6 113 человек или 0,3 % населения губернии по Первой всеобщей переписи населения 1897 г.) [1]. Речь идет о сионистких кружках доктора Гольдберга в Ельце (1900 г.), доктора Гуровича и инженера Боровича в Брянске (1902 г.) и кружка Слонима и Фейденштейна в Орле (1903 г.). Общее число известных властям активистов сионисткого движения не превышало одиннадцати человек [2]. Тем не менее, орловские сионисты даже выбрали своего делегата на международный конгресс в Базеле в августе 1903 г. – доктора М.Л. Гольдберга [3].

Сионисты сосредоточились на сборе денежных средств с местного еврейского населения для пополнения национального еврейского фонда. Каждый еврей должен был сдать 40 копеек в год. Была предусмотрена сложная система учета и проверки, исключающая хищение денег: например, деньги, собранные в Ельце доктором М.Л. Гольдбергом пересылались в Киев местному представителю «Паолей Цион» Альденшту (или Альштину?), который отсылал в Елец квитанции на полученную сумму. Квитанции раздавались плательщикам взносов, а корешки от квитанций в свою очередь отсылались в Москву контролеру сборов, некоему Членову [4].

Сионисты имели доминирующее влияние на простых евреев, проживающих в Орловской губернии. В доверительной беседе с полицмейстером города Ельца лидер местных сионистов доктор М.Л. Гольдберг якобы утверждал (согласно рапорту самого полицмейстера): «Все проживающие в Ельце евреи будут сионистами. Серую массу евреев подбить и убедить к тому не трудно на том основании, что сионистское движение вполне согласуется с религией евреев. Стоит только повлиять на серую среду в религиозном направлении. Слово «Сион» оплакивается

---

[1] Первая всеобщая перепись населения Российской империи в 1897 г. Т. XXIX. С. XI-XII, 11.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.4239. Л.1.
[3] Там же. Л.11 об.
[4] Там же. Л.10-10 об., 29.

евреями и теперь. По предсказанию пророка евреи опять должны вернуться к Сиону» [1]. Впоследствии М.Л. Гольдберг стал главным руководителем Еврейского территориалистического общества в Орловской губернии. Любопытно, что деятельность сионистов в губернии осталась без административных последствий для их активистов. Более того, врач М.Л. Гольдберг в 1902 г. был награжден орденом Станислава 3-й степени за заслуги перед Попечительным обществом о Доме трудолюбия в Ельце [2].

К рассматриваемому периоду относится также и возникновение первых природоохранительных организаций – Орловского отдела Российского Императорского общества покровительства животным и Второго иногороднего (Севского) отдела Южно-русского общества акклиматизации.

Несмотря на то, что Российское Императорское общество покровительства животным было создано еще в 1865 г., его Орловский отдел появился только 23 апреля 1894 г. Долгое время эта общественная организация не имела собственного помещения и собиралась на заседания в губернском музее Орловской ученой архивной комиссии. Это заставляет предполагать, что, хотя само общество носило звание «Императорского», то есть находилось под покровительством царской фамилии, никаких общественно-политических кампаний по открытию новых отделов не проводилось, и учреждение отдела в Орле стало частной инициативой самих горожан. Но уже в 1904 г. Орловский отдел Российского императорского общества покровительства животным насчитывал 11 почетных членов, 119 действительных и 25 членов-соревнователей [3].

Севский отдел Южно-русского общества акклиматизации также явился результатом инициативы частного лица, преподавателя Севского городского училища И. Литвина. Первоначально Литвин хотел создать для своих учеников упоминавшийся в предшествующей главе «Майский союз», но его инициатива не нашла поддержки у губернатора. Тогда он добился

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.4239. Л.10 об.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3778. Л.26.
[3] Памятная книжка… 1904. С.56.

учреждения отдела, действующего на основе устава Южно-русского общества акклиматизации и чьи уставные задачи не сильно отличались от задач «Майских союзов». Утверждение новой организации состоялось в марте 1902 г. Открытие организации ознаменовалось посадкой саженцев деревьев в Севске [1].

Таким образом, все организации, занимающиеся проблемами взаимоотношения человека с природой в Орле, были отделами или филиалами общероссийских или больших региональных организаций. При этом их создание не являлось инициативой центральных учреждений этих общественных организаций, а было самодеятельностью проживавшей в губернии просвещенной публики.

Начавшийся общественный подъем повлиял и на работу ранее созданных самодеятельных общественных организаций.

Орловщина оказалась в числе 17 губерний, наиболее пострадавших от неурожая 1891-1892 гг. Для борьбы с голодом и эпидемией холеры в 1892 г. в Орловской губернии были задействованы государственная помощь, ресурсы местных земств и добровольные пожертвования «частных» обществ. В рамках этой борьбы были созданы 6 новых отделов Российского общества Красного Креста. Они создавались в наиболее пострадавших от голода уездах: Брянском, Елецком, Кромском, Ливенском, Малоархангельском и Мценском (См.: Приложение 1). Это и создало упомянутый выше пик учредительной активности 1892 г. В последующее время были созданы отделы Красного Креста в Карачеве (1893 г.), Болхове и Севске (1901 г.). Таким образом, система военной благотворительности и помощи пострадавшим была расширена количественно и качественно. Теперь Красный Крест мог оказывать помощь нуждающимся (и организовывать сборы в их пользу) непосредственно на местах. В этот же период кроме отделов была создана Орловская община сестер милосердия Красного Креста (См. Приложение 1).

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.4050. Л.1-23

Своеобразным рубежом стал 1892 г. и для Комитета народных чтений в Орле. В указанном году эта организация открыла свой собственный книжный склад и создала хор, что выходило за рамки «Правил народных чтений», утвержденных Александром II. 6 июня 1894 г. При Комитете была открыта Тургеневская библиотека-читальня. Первоначально в каталог библиотеки входило 91 наименование книг, а их количество составляло 168 томов, в 1896 г. библиотека насчитывала уже 774 наименования, количество томов увеличилось до 1180. Члены комитета устраивали литературно-музыкальные вечера, детские праздники, лекции по гигиене [1]. То есть организация резко расширяет свою деятельность.

Комитет народных чтений пытались использовать в своих целях члены Партии «Народного права», орловские социалисты-революционеры и социал-демократы. Так, в числе активных деятелей организации в 1892 г. были М.А. Натансон и его группа, с 1898 г. исполняющим обязанности председателя комитета становится А.Н. Рейнгардт, заведующей аудиториями становится его жена, Н.Рейнгардт, а секретарем организации М.С. Перес [2]. Однако это привело к тому, что после каждой жандармской «ликвидации» деятельность Комитета народных чтений приостанавливалась.

Несмотря на это, сама идея организации «народных чтений» в городах Орловской губернии не потеряла популярности. Именно в рассматриваемый период времени появляется организация, занимающаяся организацией чтений в городе Брянске. Правда, утверждение Комитета народных чтений в Брянске проходило с заметными сложностями, и не до конца ясно, когда же эта общественная организация была утверждена.

17 июня 1894 г. император Александр III по докладу министра народного просвещения разрешил проведение народных чтений в Брянске. Для этого было образовано Брянское отделение Орловского комитета народных чтений. Через год, на общем собрании 27 апреля 1895 г. отделение

[1] Кречетов П.И. Материалы для описания Орловской губернии. Рига, 1905. С.27-36
[2] Там же.

решило преобразоваться в самостоятельный комитет. Губернатор А.Н. Трубников первоначально положительно отнесся к ходатайству, однако изменил свое мнение на резко отрицательное, когда выяснилось, что устав самого Орловского комитета народных чтений не предусматривает создания отделений в других городах. А.Н. Трубников предложил Брянскому отделению Орловского комитета народных чтений либо немедленно самораспуститься, либо зарегистрироваться в качестве полноценного комитета в установленном порядке, то есть через утверждение устава. Однако выяснилось, что «нормального» устава этих организаций не существует, и само существование комитетов народных чтений законодательно не определено. Это не позволило А.Н. Трубникову поддержать проект устава Брянского комитета народных чтений перед попечителем Московского учебного округа. Ситуация зашла в тупик [1].

Точную дату преобразования отделения Орловского комитета народных чтений в Брянский комитет народных чтений определить пока и не удалось. Но есть две реперные точки, позволяющие определить временной промежуток утверждения. Это документы самой организации. Ходатайство губернатору на открытие народных чтений от 14 апреля 1899 г. написано на бланке Брянского отделения Орловского комитета народных чтений, а аналогичное ходатайство от 26 января 1902 г. – уже на бланке Брянского комитета народных чтений. В последнем ходатайстве упоминается также постановление комитета от 28 января 1901 г. Скорее всего преобразование произошло после утверждения Николаем II новых «Правил для народных чтений» в январе 1901 г. [2]

Подводя итоги параграфа, можно сделать вывод, что на третьем этапе своего развития система самодеятельных общественных организаций Орловской губернии претерпевает количественные и качественные

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3544. Л.1, 2, 5, 7, 8, 11.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3545. Л.1, 7.

преобразования. С одной стороны, наблюдается взрывной рост числа вновь утверждаемых организаций, с другой стороны, расширяется их номенклатура: заполняются практически все категории предложенной автором классификации. Начинает проявляться общественная активность различных категорий работников и служащих по найму, которые создают первые профессиональные организации. Зарождается активность в политической сфере, в губернии появляются первые революционные кружки. Расширяется и число общественных активистов из образованной публики (дворянства, интеллигенции). В тоже время не стоит переоценивать масштабы подобного расширения: одно и то же лицо могло занимать разные должности или состоять членом в различных общественных организациях, или переходить из организации в организацию, что особенно наглядно будет видно при рассмотрении начального этапа партийного строительства в губернии.

Приведенные в параграфе факты свидетельствуют, что большинство самодеятельных организаций появились в результате анализа общественными деятелями возникающих социальных проблем, как попытка разрешить их. Особенно характерен в этом отношении пример детского для девочек Дома трудолюбия в Ельце.

Таким образом, мы видим, что в первые три периода существования системы самодеятельных общественных организаций число самих организаций увеличивалось в геометрической прогрессии при переходе от одного периода к другому. Первый период можно продолжался 82 года, за это время было создано 26 самодеятельных общественных организаций. Система самодеятельных общественных организаций находилась в это время в зачаточном состоянии. В целом местное провинциальное общество оставалось инертным. Первоначально общественная активность концентрировалась в сфере религиозной жизни и только в конце периода приобретает светские черты.

Второй период продолжался 40 лет, за это время было создано 67 организаций. Здесь была заложена основа будущей системы самодеятельных общественных организаций, одновременно намечены ее основные черты. Ведущую роль приобретает благотворительность. Учредительную активность проявляет дворянско-помещичья элита, при этом наблюдается своеобразное соревнование между представителями этой элиты. Высокую активность проявляет также цензовая интеллигенция и купеческое сословие.

Третий период занимает 12 лет, за это время было создано 130 общественных организаций. Эти цифры – реальное выражение возрастающей активности образованной части местного провинциального общества. Но эта активность претерпевала не только количественные, но и качественные изменения. Что выражалось в расширении номенклатуры вновь возникающих организаций, усложнении их классификации, которая уже вначале XX в. приобретает вид, предложенный автором представленного исследования в Главе 3 и Главе 4.

На динамику возникновения новых общественных организаций влияли разные исторические факторы: значимые исторические события (Крестьянская реформа 1861 г., Русско-турецкая война 1876-1877 гг., засуха и голод 1891-1892 гг.), общественно-политические кампании правительства (введение винной монополии), создание в столицах значимых по целям и задачам обществ с последующим учреждением отделений в провинции (Русский Красный Крест), наконец, развитие системы образования и повышение уровня грамотности в стране (учреждения учебной благотворительности и просветительные общественные организации).

Большое влияние на формирование системы самодеятельных общественных организаций оказывала политика государства, которая носила разрешительный характер. Между подачей учредителями прошения и утверждением общества соответствующей инстанцией проходило от полугода до двух лет. Если в состав учредителей входили представители местной административной или экономической (дворянско-помещичьей)

элиты, или учредители обращались за поддержкой к высокопоставленному лицу, утверждение предлагаемой самодеятельной организации ускорялось. Вместе с тем начинает проявляться также активность разночинной интеллигенции, придерживающейся демократических взглядов. В пореформенное время у нее тоже появляются свои собственные самодеятельные организации.

Глава 4. Развитие системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии в 1905-1917 гг.

4.1. Роль Первой русской революции в процессе становления системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии

Последний выделенный в представленном исследовании, четвертый по счету период в истории становления системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии продолжался с января 1905 г. по март 1917 г. То есть он точно укладывается между началом Первой русской революции и падением самодержавия. Но за эти двенадцать лет на территории Орловской губернии было создано 346 самодеятельных общественных организаций – это в полтора раза больше, чем за три предшествующих периода, вместе взятые (в первый период было создано 26 организаций, во второй - 67, в третий – 130) (См.: Диаграмма 10, 12, 16 Приложения 2). Необходимость подробно рассмотреть процесс взрывного роста числа новых общественных организаций заставила выделить четвертый период в отдельную главу.

Распределение общественных организаций, созданных с января 1905 по март 1917 гг. по годам их образования показано на Диаграмме 23 Приложения 2.

На графике четко прослеживаются пять пиков учредительной активности: в 1905 г., в 1908 г., в 1910 г., в 1912 г., в 1915 г. Сам график четко разделяется на восходящий период 1905-1910 гг., когда количество вновь утверждаемых организаций год от года увеличивалось, и нисходящий период 1911-1914 гг., когда количество новых организаций резко уменьшилось. После чего следует одинокий пик 1915 г., вызванный событиями I-й Мировой войны.

Сама революция стала временем бурного партийно-политического строительства, возникновения местных групп и организаций общероссийских

политических партий, которые сами в это время проходили процесс институализации. График также показывает, что учредительная активность не закончилась вместе с Первой русской революцией, а продолжала нарастать. Но, как будет показано в данной главе ниже, после окончания революции изменилось социальное побуждение к этой активности: угасает интерес к политике и внимание переключается на традиционные формы общественной деятельности. Этому способствовал упрощенный механизм регистрации новых обществ и союзов, разработанный П.А. Столыпиным в 1906 г.

График свидетельствует также, что новый всплеск общественной инициативы был вызван событиями 1914-1917 гг. Но в этот период процессы шли, подчиняясь не логике развития общественной ситуации в регионе, а в соответствии с внешними обстоятельствами, ходом военных действий на фронтах I-й Мировой войны. Именно война вызвала последний всплеск учредительной активности, связанный с необходимостью оказания помощи больным и раненым воинам, гражданским беженцам и вынужденным переселенцам.

Первая русская революция выбила из самодержавного режима важные уступки: была легализована политическая деятельность и изменен порядок утверждения новых общественных организаций. «Манифест 17 октября» гарантировал русским подданным политические права и свободы. «Временные правила об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г. сняли все бюрократические препоны на пути учредителей новых общественных организаций. Для регистрации теперь им было достаточно заявить в губернское присутствие о создании новой организации и принять соответствующий «нормальный» устав. Однако на первых порах русское общество оказалось увлечено политикой.

Первая русская революция ознаменовалась небывалым размахом политической борьбы. Все общественные организации в той или иной степени были вовлечены в политическую жизнь. Так, Орловское

педагогическое общество в 1905 г. превратилось в рупор общественного недовольства. Заседания общества превращались в митинги, на которых присутствовала посторонняя публика, и звучали революционные призывы. Это привело к закрытию педагогического общества в 1906 г.[1]

Всего за Первую русскую революцию 1905-1907 гг. было создано 80 самодеятельных общественных организаций, что составляет 23,2 % от числа организаций, созданных за четвертый период. Их распределение по группам принятой классификации представлено на Диаграмме 24 Приложения 2.

Диаграмма наглядно демонстрирует, что в период Первой русской революции политика превалировала над всеми остальными социальными побуждениями. За шесть лет в Орловской губернии возникли и институализировались партийные организации всего политического спектра, от левых революционеров до правых консерваторов. Институализация местных комитетов и групп политических партий играла ведущую роль в развитии системы самодеятельных общественных организаций, подобно тому, как на предшествующих этапах роль движущей силы подобного развития принадлежала благотворительным организациям.

Пик учредительной активности 1905 г. сопоставим с подобными пиками предшествующего периода (См.: Диаграмму 15), но нёс в себе серьезные качественные изменения: основной движущей силой общественной жизни стала политика. На местах началось бурное строительство комитетов и групп различных политических партий. Из 28 образованных в этом году общественных организаций 21 организации являлись политическими. Распределение созданных в 1905 г. самодеятельных общественных организаций по группам предложенной классификации показано на Диаграмме 25 Приложения 2.

То есть этот пик учредительной активности знаменует собой начало периода интенсивного партийного строительства на территории Орловской губернии. За один год было создано более 45 % от всех возникших за время

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.4416. Л.19-20, 22, 29.; ГАОО. Ф.883. Оп.1. Д.602. Л.20.

революции политических групп и объединений. Революционная стихия сделала политику, политическое самоопределение главным общественным побуждением русских подданных.

Чтобы представить себе процесс партийного строительства на территории Орловской губернии в полном объеме, потребовалось учесть даты возникновения всех политических групп и объединений в Орловской губернии с 1905 по 1917 гг. В результат этой работы показан на Диаграмме 26 Приложения 2.

Для наглядности в диаграмме приведены данные за 1904 г.– последний год предшествующего периода. Ясно видно, что основное число политических организаций различного идеологического направления было создано за четыре года, с 1905 по 1908 гг., после чего следует резкий спад политической активности. Пик создания политических организаций пришелся на 1905 г., после чего следует пологая «кривая», обрывающаяся в 1909-1911 гг. Причем Диаграмма 24 не коррелирует с Диаграммой 21: в 1910-1913 гг. активность резко снижается, и графики окончательно расходятся. Создается впечатление, что падение политической активности населения после революции компенсировалось ее усилением в других сторонах общественной жизни.

Очень интересен пик учреждения политических организаций 1908 г., попадающий на следующий исторический период. Его наличие доказывает, что политическая активность оставалась высокой еще некоторое время после окончания революции. Революционеры давали последние арьергардные бои самодержавию. Либералы и консерваторы укрепляли завоеванные политические позиции. Правые монархисты активно строили и перестраивали свои «Союзы». Но, как будет показано во втором параграфе главы, начиная с 1908 г. политику вытесняют другие виды социальной активности.

Распределение политических групп и организаций, действовавших в Орловской губернии, по формирующимся в стране политическим партиям показано на Диаграмме 27 Приложения 2.

Итак, по числу созданных в Орловской губернии организаций на первом месте оказались социалисты-революционеры, второе место заняли социал-демократы, на третьем стоят кадеты, четвертое место поделили октябристы и правые монархисты. Однако оценить реальное влияние этих политических сил в провинциальном орловском обществе по количеству созданных ими организаций довольно сложно: они работали в разных условиях. Организации революционных партий оставались полуподпольными и подпольными, на них обрушивались репрессии властей, поэтому им часто приходилось создавать новые организации взамен ликвидированных. Конституционные демократы были очень подвержены конъюнктурным изменениям общественной ситуации в стране и зависимы от отношения местного начальства к их партии. Правые монархисты зачастую действовали в условиях наибольшего благоприятствования, открыто вели пропаганду своих политических идей, их организации были долговременными и устойчивыми.

Закономерно для революционного времени появление экстремистских политических организаций анархистского и максималистского толка, использующих для достижения своих целей индивидуальный террор. Политическая активность еврейской общины проявилась в создании Орловской организации «Поалей Цион» («Рабочие Сиона») в 1906 г.

Однако если проанализировать состояние дел в местной политической системе не с количественной, а с качественной стороны (состояние местных партийных организаций, их работоспособность), то картина будет выглядеть несколько иначе.

Несмотря на преимущества в количестве организаций перед ближайшими политическими конкурентами, Партия социалистов-революционеров так и не смогла изжить два замеченных в предыдущей главе

недостатка: организационной рыхлости и «кружковщины». Иллюстрацией может служить тот факт, что социалисты-революционеры Брянска и Орла входили в различные окружные организации (Северо-Западную и Центральную), и не контактировали друг с другом. А Объединенная группа социалистов Орловской губернии в Севске так и не смогла наладить координацию между этими двумя центрами.

На Первой общепартийной конференции ПСР в августе 1908 г. делегат от Северо-Западной областной организации, критически оценивая положение дел в районе деятельности, так характеризовал положение партии эсеров Брянском уезде: «Бежицкий и Брянский заводы составляют оазисы. Работа идет там очень интенсивно. Существует прочный рабочий союз, находящийся под влиянием партии. Но тут, как и во всех других местах, недостает работников» [1]. Здесь речь идет о Бежицком рабочем союзе ПСР, который, как упоминалось в предыдущей главе, перешел к эсерам из РСДРП. Эта организация унаследовала характерную для социал-демократов устойчивость состава и высокую исполнительскую дисциплину. Симптоматично, что делегат не упомянул местный Брянский комитет ПСР: согласно документам Орловского ГЖУ, он был разгромлен еще в марте 1908 г.[2]

О Брянском комитете ПСР известно, что в его состав входили 7 человек. Из них жандармам удалось установить следующих: пропагандист «Анисим», командир боевой дружины «Борис», техник типографии «Федор» и агитатор среди учащихся «Андрей». Комитет имел многочисленную боевую дружину, вооруженную револьверами, широкие связи среди учащихся и рабочих, пытался поставить лабораторию по производству бомб [3].

---

[1] Протоколы Первой общепартийной конференции ПСР. Париж, 1908. С.54.
[2] ГАОО. Ф.883. Оп.1, д.478, Л.160.
[3] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.236.

На той же конференции ПСР делегат Центральной области Родионова так охарактеризовала положение дел в Орле: «В Орле комитет состоит не из профессиональных революционеров и члены его должны отдавать значительную часть времени беспартийным занятиям. Пробел этот до известной степени восполнен тем, что областной комитет послал в губернию для крестьянской работы двух товарищей-профессионалов» [1]. Этот текст требует пояснения. Родионова фактически признает, что Орловский комитет эсеров состоит не из профессиональных революционеров, а из «записавшихся» в партию местных интеллигентов, которые, как будет показано ниже, бросали партийную деятельность при первых признаках опасности со стороны местных жандармов. Сопоставляя сообщения Родионовой с документами Орловского ГЖУ, можно установить, что в Орловский комитет ПСР возглавлял высланный из С-Петербурга под надзор полиции заведующий сельскохозяйственным отделом губернской земской управы И.А. Цодиков, входили в комитет орловские присяжные поверенные А.Н. Рейнгардт, С.Д. Богословский, Н.С. Чистяков и сельская учительница Е.Д. Вагнер [2]. При этом А.Н. Рейнгард вошел в партию эсеров точно так же, как раньше входил в партию социал-демократов, следуя текущей политической конъектуре. Также вряд ли можно было бы считать серьезными партийными работниками и других названных выше людей, имевших «почтенное», по выражению Б.С. Переса [3], положение в обществе. Поэтому чтобы укрепить организацию, в Орел были посланы два профессиональных революционера, которые начали работу по организации крестьянских братств.

Эсерам действительно удалось создать сильную подконтрольную крестьянскую организацию – Всероссийский крестьянский союз. Он был образован 5 мая 1905 г. на съезде крестьян Московской губернии.

---

[11] Протоколы Первой общепартийной конференции ПСР. Париж, 1908. С.45-46.
[2] ГАРФ. Ф 102. Оп.232. ДП ОО, 1904. Д. 1300. Ч.56. Л. 11, 13, 44.; ГАОО. Ф.883. Оп.1. Д.307. Л.65-68.
[3] ГАОО. Ф.1001. Оп.1. Д.13. Л.4.

Учредительный съезд состоялся 31 июля – 1 августа 1905 г. Организации крестьянского союза существовали в 80 волостях (всего 470 сельских и волостных отделений). Крестьянский союз был разгромлен в декабре 1905 г. [1]

В Орловской губернии организацией отделения Крестьянского союза занимались: учительница Хомутовского начального училища Е.Д. Вагнер и крестьянин села Шапово Кромского уезда А.И. Соломатин, оба являлись членами партии социалистов-революционеров. Они принимали участие в Учредительном съезде этой организации [2]. Кроме них, в организацию входили крестьяне Орловского, Карачевского и Ливенского уездов: Н.Н. Алмазов, Я.А. Шулепов, И.Д. Шалыгин и Д.И. Шульгин [3]. Деятельность организации была прекращена после ареста всех активистов. Однако крестьянские организации продолжали создаваться и в последующие годы. Скорее всего, это результат деятельности упомянутых выше профессиональных работников. Архивные документы засвидетельствовали существование как минимум пяти подконтрольных эсерам крестьянских организаций – крестьянского бюро и четырех братств [4]. И скорее всего, эта цифра не окончательная.

Таким образом, можно сделать вывод, что Партия социалистов-революционеров действительно была самой массовой немарксистской партией России.

В отличие от эсеров РСДРП строилась на принципах централизма. После поражения в борьбе с эсерами за Бежицкий рабочий союз социал-демократы создали на территории Орловской губернии строго централизованную организацию – Орловско-Брянский районный (впоследствии окружной) комитет РСДРП, которому были подчинены все местные комитеты и группы социал-демократов в губернии. Его зарождение было освещено в предыдущей главе.

---

[1] Лейкина-Свирская В.Р. Указ. Соч. С.226.
[2] ГАРФ. Ф.102. Оп.232, ДП ОО, 1904. Д.1300. Ч.56. Л.13;.
[3] ГАРФ. Ф.102. Оп.237, ДП ОО, 1907. Д.5. Ч.40. Л.31.
[4] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.5098. Л.12 об, 85-85 об, 100, 117.

Используя поступающую по «транспорту "Искры"» нелегальную литературу, Орловско-Брянский комитет РСДРП начал интенсивную работу по восстановлению социал-демократических групп в Брянском уезде, и за год сумел возродить Брянскую и Мальцовскую группы РСДРП. Большую роль в этом сыграл впоследствии видный деятель большевистской партии и один из сподвижников Льва Троцкого Е.А. Преображенский. Впоследствии две указанные группы были преобразованы в Брянский окружной и Дятьковский районный комитеты РСДРП. В середине 1905 г. возникли также Елецкая и Трубчевская группы РСДРП [1].

Но, сосредоточившись на местной работе и находясь в полной зависимости от транспорта нелегальной литературы из партийного центра, руководители Орловско-Брянского комитета очень болезненно относились к расколу партии на фракции «большевиков» и «меньшевиков», поскольку этот раскол мог негативно сказаться на его работе. Члены Орловско-Брянского комитета колебались между двумя формирующимися фракциями и по многим вопросам занимали примиренческую позицию.

В воспоминаниях Е.А. Преображенского ситуация в комитете описывается следующим образом: «Орловский комитет был тогда организацией примиренческой. Лидер комитета Пономарев, когда Олимпий Квиткин уехал, смеясь, говорил другим членам комитета: «У нас имеется два солидных большевика: Михаил Екатеринославский, 20 лет, и Евгений Преображенский, 19 лет». Несмотря на эти шутки, я твердо держался своей линии и защищал позицию III съезда партии. С Орловским комитетом перед этим произошел один курьез. Он послал своим представителем на III съезд Олимпия Квиткина, который поехал туда меньшевиком, возвратился же убежденным большевиком» [2].

Однако, после возвращения с III съезда РСДРП, формально закрепившего победу большевиков в борьбе за центральные органы партии,

[1] ГАОО. Ф.883. Оп.1. Д.342. Л.3, 6.; ГАОО. Ф.883. Оп.1. Д.307. Л.50, 52-53.
[2] Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. С.587

О.А. Квиткин вынужден был уехать из Орла под давлением примиренчески настроенных членов комитета, а Орловско-Брянский комитет РСДРП принял резолюцию, о том что «…находит нужным довести до всех товарищей по партии, что в районе своей революционной работы он не будет делать различия между товарищами из «меньшевиков» и «большевиков», равно считая их членами единой РСДРП» [1]. Эта резолюция вызвала бурную реакцию В.И. Ленина [2] и переместила в его глазах Орловско-Брянский комитет в число «неустойчивых», а значит, неблагонадежных партийных организаций.

Позиция Орловско-Брянского комитета путала планы большевистскому ЦК РСДРП, создавала неопределенность в работе, и, в конце концов, этот комитет был кассирован и разделен на две областные организации – Орловскую и Брянскую.

Самостоятельность Брянской окружной организации РСДРП была провозглашена на первой окружной конференции в июне 1906 г. Работа РСДРП в Брянском уезде продолжалась после этого почти по-прежнему: создавались новые группы и районные комитеты, один из которых был создан в рабочем поселке Дятьково Мальцовского промышленного района, а после разгона I Государственной Думы был перемещен в поселок Людиново [3]. Выдвинулись собственные энергичные активисты и руководители: Б.М. Волин, В.К. Слуцкая, С.И. Балашов, П. Дятлов, И.И. Фокин, Н.А. Кубяк, М.Я. Феноменов, Г.Г. Панков. М.Я. Феноменов участвовал в IV (Объединительном) съезде РСДРП как представитель Орловско-Брянского комитета. На V съезде от Брянского окружного комитета РСДРП присутствовали Н.А. Кубяк и В.К. Слуцкая. Под влиянием

---

[1] Очерки истории Орловской партийной организации. С.39-40.

[2] Что это за резолюция Орловско-Брянского комитета («Искра» № 106)? Путаница какая-то! Сообщите, ради бога, что вам известно. Нельзя ли послать туда кого-нибудь, например, Любича из Воронежа?
Цит. по: Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.47. С.56.

[3] Из прошлого. Революционная борьба рабочих Брянской губернии. 1896-1917. Брянск, Истпарт, 1924. С.78-79.

Брянского комитета находилась газета «Брянский голос» (редактор-издатель М.И. Юдин). По отчету Брянского окружного комитета РСДРП в конце 1906 г. в его организациях и группах состояло 900 человек [1].

В тоже время в Орле революционная работа практически замерла. Оказалось, что орловские социал-демократы отдавали все ресурсы на поддержку своей брянской группы, а сами после раздела остались без транспорта нелегальной литературы, без денег и без профессиональных работников [2]. В июле 1906 г. был создан так называемый «временный комитет» РСДРП в Орле. В эту организацию входило 7 человек: В.В. Ильинский, Г.И. Георгиевский, О.А. Квиткин и А.Д. Мусатов (старший), Е.М. Котина, И.Ф. Курбатов, А.М. Коньков. Жандармы имели секретного сотрудника (осведомителя) в комитете, и расстраивали все планы социал-демократов по возрождению организации, и в начале 1908 г. арестовали членов «временного комитета», который так и не получил статуса постоянного [3].

Подводя промежуточный итог, можно сказать, что социалисты-революционеры и социал-демократы Орловской губернии создали самое большое количество организаций среди институализировавшихся в России политических партий. Подобное положение можно объяснить постоянными репрессиями со стороны царских властей с одной стороны, и большой политической активностью социальных групп, поддерживавших эти две революционные идеологии - с другой.

Местные организации Конституционно-демократической партии образовались из представителей провинциальной буржуазно-демократической интеллигенции, которые прошли длинный путь к политическому самоопределению через участие в «шиповских» совещаниях и кружке «Беседа», вступление в созданный П.Б. Струве Союз Освобождения и поддержку т.н. «банкетной кампании» 1904 г.

---

[1] Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1982. С.32-33
[2] ГАРФ. Ф.102, Оп.237. ДП ОО, 1907. Д.5. Ч.4. Л.1.; ГАОО. Ф.883,. Оп.1. Д.461. Л.56.
[3] Очерки истории Орловской партийной организации. С.54.

В истории групп и организаций КДП на территории Орловской губернии остается много неясного. Не в последнюю очередь это объясняется неразберихой, которой сопровождалась институализация кадетов в Орле. Так, неясна дата создания местной Орловской группы КДП, так как газета «Орловский вестник» три раза дала объявление о создании орловской кадетской партии: 16 ноября, 11 и 16 декабря 1905 г. Одни и те же делегаты участвовали и в городском, и в губернском съезде этой партии. Были избраны городской комитет в составе девяти человек и губернский в составе пяти человек. В него вошли Ф.В. Татаринов, В.Г. Франковский, С.К. Живописцев, В.В. Михалевский и В.Н. Ильинский (отец В.В. Ильинского). Но городской комитет так не приступил к своей работе, и его обязанности взял на себя губернский комитет, который сосредоточился на работе в Орле, вместо того, чтобы заниматься работой в губернии [1].

Первоначально в Орловскую группу КДП входили 12 человек. В мае 1906 г. численность организации достигла 150 человек. В диссертации В.В. Востриковой приведен список из 20 членов КДП в г.Орле: Ф.В. Татаринов, В.Г. Франковский, И.К. Фрейберг, И.И. Успенский, В.В. Михалевский, В.Н. Казачек, В.П. Лапа, А.А. Шмаков, Р.И. Гехт, И.М. Венедиктов, Ф.А. Коротков, Н.Н. Карташев, И.Н. Севастьянов, М.М. Покровский, В.Н. Ильинский, И.А. Преображенский, З.М. Цилли-Покровская, С.К. Живописцев, В.А. Терковский [2].

Остальные комитеты и группы кадетов в Брянске, Карачеве, Ельце, Ливнах, Малоархангельске, Кромах действовали в отрыве от губернского комитета. Орловские кадетские организации были отнесены исследователем В.В. Востриковой к типу городских организаций, так как их деятельность не выходила за пределы городов и поселков. Это привело к тому, что, неизменно выигрывая городские выборы в Государственную Думу в Орле, кадеты проигрывали губернские выборы трудовикам и черносотенцам.

---

[1].Вострикова В.В. Указ. Соч. С.49

[2] Там же. С.68-69, 80.

Брянский комитет КДП был создан 2 ноября 1905 г. Первоначально в комитет входили: В.И. Гедройц, С.С. Лебедев, М.И. Юдин, Н.А. Михайлов, Б.Н. Звонарев, К.П. Войтинский, И.И. Преображенский, Н.П. Шевцов, В.Д. Новиков, В.А. Аверьянов [1]. Любопытно присутствие в комитете владельца типографии М.И. Юдина, издателя газеты «Брянский голос», имевшей, как указывалось выше, социал-демократическое направление. Это говорит в пользу того, что в период становления политических организаций в провинции люди порой не сразу могли определиться со своими политическими предпочтениями или действовали в интересах сразу нескольких политических сил.

В 1906-1907 гг. во главе брянских кадетов стоял начальник отделения Орловской казенной палаты С.С. Лебедев, в 1908 г. его сменил врач Н.И. Акимов. Видными членами партии оставались владелец типографии М.И. Юдин и присяжный поверенный Ф.К. Бренефельд. Общее число членов КДП в Брянске было полиции неизвестно [2].

Нет полной ясности и с количеством членов КДП в Орловской губернии. По данным И.Н. Киселева, А.П. Корелина, В.В. Шелохаева численность кадетских организаций в губернии составляла 471 человек [3]. В диссертации В.В. Востриковой приведен список из 79 фамилий. Всего же известны «опросные листы» на 150 членов партии в Орловской губернии [4].

Такие расхождения объясняются процессами текучести кадров, притока и оттока членов КДП. Эти процессы развивались стихийно, в зависимости от текущей политической конъюнктуры. Насколько кадеты как организация зависели от политической ситуации и расположения начальства свидетельствуют следующие факты, подтверждаемые архивными документами.

---

[1] Вострикова В.В. Указ. Соч. С.51.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.4696. Л.5.
[3] Киселев И.Н., Корелин А.П., Шелохаев В.В. Указ. Соч. С.77-78.
[4] Вострикова В.В. Указ. Соч. С.51,54, 69, 70.

Например, на волне популярности вновь созданной партии ее сторонники на Бежицком рельсопрокатном заводе пытаются организовать местную группу КДП. В формирующуюся группу вошли практически все инженеры завода - Рожков, Баранов, Иванов, Либерман, Карташов Левинсон, Тяжнов; бухгалтер Жмуров, провизор Николаев и практически весь медперсонал бежецкой больницы. Чтобы поддержать единомышленников из Брянска приезжали С.С. Лебедев, Ф.К. Бренефельд и Н.И.Акимов. Но директор завода Андерсон, испугавшись вмешательство кадетов в дела внутреннего распорядка и падения производительности труда на заводе, уволил шесть инженеров и служащих – Баранникова, Линдермана Тяжкова, Левинсона, Вяземского, Крылова и доктора Кишмана и даже заставил их выехать из поселка Бежица. Таким образом, попытка создания Бежицкой группы КДП была пресечена в зародыше [1]. В тоже время Дятьковская группа КДП была создана и спокойно действовала на заводах Мальцовского акционерного общества, не встречая никакого противодействия со стороны заводской администрации. По данным полицмейстера, в Дятьковскую кадетскую группу входили: юрисконсульт акционерного общества Ф.К. Бренефельд, директор местного двухклассного училища Г.Н. Андреев, врач М.Н. Виноградов, главный лесничий акционерного общества М.Л. Янович, начальник Мальцевской железной дороги И.В. Чалицкий, его помощник А.И. Сергеев, инженер-технолог хрустальной фабрики В.Д. Завелейский, хирург Людиновской больницы В.И. Гедройц лесничий А.В. Карнеев [2]. Может быть, снисходительность хозяев Мальцовского акционерного общества объясняется тем, что среди кадетов практически не было инженерно-технического персонала, и они не угрожали «делам внутреннего распорядка» на фабриках и заводах.

В Ельце существовала небольшая группа КДП, которую возглавлял помещик А.А. Стахович. Большой активности эта группа не проявляла и

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.4696. Л.6 об.
[2] Там же. Л.6.

пыталась издавать свою собственную газету «Елецкий вестник». В 1908 г. фиксировался отток членов из организации [1].

В пользу большой зависимости кадетов от конъюнктуры и общественного настроения свидетельствует также следующий факт. В своей диссертации В.В. Вострикова со ссылкой на газету «Орловский вестник» утверждает, что процесс «бегства» членов из кадетской партии начался в марте 1906 г. Как заявил корреспондент газеты: «из нее бежали все, имевшие отношение к правительству. Мало-помалу партия становилась фактически нелегальной» [2]. Тем не менее, в организации местных комитетов и групп этой партии проявилось побуждение орловской разночинной интеллигенции к политической деятельности.

После политического поражения, которые кадеты потерпели в борьбе за сохранение I-й и II-й Государственных Дум, начинается кризис этой партии. Многие местные организации распадаются, хотя и не объявляют об этом официально. Кадеты превращаются в партию парламентского представительства. В Орловской губернии организации кадетов сохранились в Орле и Ельце [3].

Следующими по количеству созданных в губернии организаций идут правые монархисты (См.: Диаграмму 29). Это была легальная и лоялистски настроенная политическая сила, возникшая осенью 1905 г. и исчезнувшая после февраля 1917 г. Обилие организаций объясняется децентрализацией этого политического движения: в каждом городе создавалась своя правомонархическая организация, часто со своей программой и уставом. Примером может служить созданный в Орле Союз законности и порядка, который распространил свою деятельность на Орел и Орловский уезд, имел свою оригинальную программу и устав, издавал свою собственную газету «Орловская речь» и управлялся выборным органом - «губернской управой».

---

[1] Там же. Л.8.
[2] Цит. по: Вострикова В.В. Указ. Соч. С.81.
[3] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.244, 246.

Руководство Союза было довольно пестрым по своему составу: частный поверенный Я.А. Померанцев, уездный предводитель дворянства С.А. Володимеров, купцы П.П. Гайдуков, В.В. Калашников, С.З. Булгаков. Общая численность организации – 213 человек [1]. Политическим дебютом Союза законности и порядка стали выборы в Орловскую городскую думу в декабре 1905 г., которые правые монархисты блестяще выиграли и выбили из городского самоуправления местных либералов [2]. После этого, используя городскую думу, они вели борьбу за депутатские места на выборах в Государственную Думу [3].

На этапе спада революции и наступления реакции в Орле и Ельце возникли также Общества хоругвеносцев, провозглашавшие формальной целью: «благоговейное и безопасное ношение священных хоругвей во время крестных ходов в полном подчинении городскому благочинному», а также «основание и содержание различных благотворительных учреждений: школ, приютов и богаделен на пользу как своих членов, так и лиц посторонних всех сословий» [4]. Неофициальной же целью хоругвеносцев была охрана порядка в храмах и на улицах и пресечение «крамольных» выступлений во время богослужений. Общества хоругвеносцев являлись политической силой правомонархического направления, наряду с черносотенными «Союзами».

После IV Монархического съезда в Киеве (который проходил с 15 по 19 июля 1907 г.) орловский Союз законности и порядка объявил о вхождении в Союз русского народа, и был преобразован в Орловский отдел СРН. Впрочем, за ним были сохранены автономия и прежний устав. После вхождения в Союз русского народа активность местных правых монархистов возросла: создаются Елецкий отдел Союза русского народа и Попечительство о жертвах крамолы, сиротах и вдовах (См.: Приложение 1). То есть,

[1] Орловский вестник. 1905. 11 нояб.; ГАОО. Ф.580. Ст.2. Д.3291. Л.1.
[2] Орловский вестник. 1905. 13 нояб.; Орловский вестник. 1905. 19 нояб.; Орловский вестник. 1905. 23 нояб.; Орловский вестник. 1905. 3 дек.; Орловский вестник. 1905. 8 дек..
[3] ГАОО. Ф.1001. Оп.1. Д.15. Л.13.
[4] Проект устава общества хоругвеносцев // Орловские епархиальные ведомости. 1906. № 51. С.538-546.

черносотенцы охватили своей работой всю губернию и попытались создать собственные подконтрольные общественные организации.

Особого внимания исследователей заслуживает Попечительство о жертвах крамолы сиротах и вдовах. Эта общественная организация была создана по инициативе и на деньги одного человека, Е.М. Чиж, урожденной Полозовой, которая стала пожизненным председателем правления [1]. Эта женщина была активным деятелем Союза законности и порядка и даже представляла эту организацию на съезде монархистов в Киеве в октябре 1906 г.[2] Попечительство задумывалось создательницей как действующее в пределах Российской империи [3]. Но на практике эта организация не перешагнула пределов города Орла, и 1914 г. прекратила свое существование. Кроме обычных для устава общественной организации ограничений на членство (учащиеся, нижние чины и ограниченные в правах по суду) Е.М. Чиж ввела еще одно ограничение – членами попечительства не могли быть евреи [4].

При попечительстве создавалось пристанище для жертв крамолы, которое должно было стать образцом для подобных учреждений в других губерниях. Оно должно было предоставлять пострадавшим кров, одежду, пищу, а детям дополнительно «обучение правилам веры православной». Пристанище задумывалось как своеобразная коммуна: призреваемые должны были сами выполнять все хозяйственные работы и обслуживать нужды убежища. Чтобы получить приют в убежище, человек должен был представить удостоверения от приходского священника и полицейского надзирателя что он действительно пострадал от действий революционеров [5].

Организации, оказывающие помощь политическим заключенным, известны ученым давно и сравнительно хорошо изучены. Здесь следует

---

[1] Устав Попечительства о пострадавших от крамолы сиротах и вдовах. Орел, Типография губернского правления. 1908. С.6.
[2] Орловский вестник. 1906. 5 окт.
[3] Устав Попечительства о пострадавших от крамолы сиротах и вдовах. С 3.
[4] Там же. С.4.
[5] Там же. С.11.

вспомнить Общество Красного креста «Народной воли» или работавшее с конца 1890-х гг. Общество помощи политическим ссыльным и заключенным, а также организацию для помощи политическим заключенным Международного комитета Красного Креста (которая находилась под контролем жандармского агента А.А. Серебряковой) [1]. Но об организациях, оказывающим помощь жертвам революционного насилия ничего не было известно. В этом отношении Попечительство о жертвах крамолы сиротах и вдовах следует признать уникальной организацией. При попечительстве действовала чайная [2].

То, что инкорпорируясь в Союз русского народа, местные правомонархические организации фактически сохраняли самостоятельность, позволило исследователю этого политического движения С.А. Степанову утверждать, что СРН представлял собой довольно рыхлое образование [3].

Тем не менее, количество созданных в губернии правомонархических объединений говорит о высокой социальной активности слоев населения, поддерживающих идею незыблемости самодержавия. Это объясняется не в последнюю очередь тем, что в потрясениях общественного строя они видели угрозу своему собственному положению. Следует отметить также, что эта политическая сила действовала в режиме наибольшего благоприятствования, в отличие от оппонентов – революционных партий и кадетов.

Торгово-промышленная партия по своим идейным и программным положениям занимала место между черносотенцами и октябристами. Эта политическая организация возникла 12 ноября 1905 г. в Москве и представляла интересы крупных капиталистов. Во главе ее стояли известные предприниматели Г.А. Крестовников, В.С. Баршев и братья Рябушинские [4].

---

[1] Спиридович А.И. Записки жандарма. Примечания. М., 1991. С.217
[2] ГАОО. Ф.580. Ст. 1. Д.3375. Л. 3 об.
[3] Степанов С.А. Черная сотня в России. С.93,97
[4] Партии российских промышленников и предпринимателей. Документы и материалы. 1905-1906 гг. М.: РОССПЭН, 2004. С.14-17, 134-137.

В ходе исследования было выявлено две организации, действовавшие от имени этой партии на территории Орловской губернии. В декабре 1905 г. отдел Торгово-промышленной партии возник в Брянске. Возглавил его купец В.М. Авраамов (действующий гласный Брянской городской думы), а членами стали влиятельные брянские купцы. При этом В.М. Авраамов первоначально записался в партию кадетов, но после двух заседаний вышел из нее со скандалом [1]. Возникшую в январе 1906 г. Елецкую торгово-промышленную партию возглавили председатель окружного суда П.Н. Костылев, председатель биржевого комитета А.А. Петров и директор городского общественного банка Н.А. Ростовцев. Все это были люди, занимающие высокое положение в провинциальном обществе и увидевшие в революции угрозу этому своему положению. Своей развернутой программы эти организации не имели, но выступили с политическими декларациями. Брянская торгово-промышленная партия выступила в местной прессе против революции, против передела земли и против предоставления автономии Польше; Елецкая торгово-промышленная партия апеллировала к вере в Бога, к честному отношению к труду и неделимости России [2]. Во время выборов в I-ю Государственную Думу часть отделов Торгово-промышленной партии присоединились к Союзу русского народа, часть солидаризировалась с Союзом 17 октября. В ноябре 1906 г. учредители Торгово-промышленной партии объявили о ее роспуске и предложили местным комитетам «объединить свои действия с Союзом 17 октября под общим руководством центрального комитета Союза» [3]. Приток бывших членов Торгово-промышленной партии дал Союзу 17 октября такой толчок вправо, что из него вынуждены были уйти несколько учредителей: М.А. Стахович, П.А. Гейден. Д.Н. Шипов, о чем будет сказано ниже.

---

[1] Орловский вестник. 1906. 4 янв.

[2] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.252.

[3] Торгово-промышленная партия. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А.Ефрона. В 86 т. Доп. Т. 2а. С.768.

В Орловской губернии часть бывших членов этой партии присоединилась к черносотенцам, а часть ушла в Союз 17 октября. Так, имеются сведения, что на III Всероссийском монархическом съезде в Киеве в октябре 1906 г. присутствовал представитель Брянской торгово-промышленной партии С.Ф. Шарапов [1]. А глава Елецкой торгово-промышленной партии Н.А. Ростовцев возглавил местных октябристов.

Самыми инертными в плане социальной активности следует признать сторонников Союза 17 октября (См.: Диаграмму 29). Низкая работоспособность этой политической партии диктовалась некоторыми особенностями комплектации и организации.

Так, в Орле местный отдел Союза 17 октября был создан по инициативе губернского предводителя дворянства, крупного помещика М.А. Стаховича (старшего брата А.А. Стаховича). Это был довольно известный в стране общественный деятель, в своих выступлениях развивавший идею создания праволиберальной партии [2]. М.А. Стахович принял деятельное участие в становлении Союза 17 октября как общероссийской партии, но уже в конце 1906 г. он выходит из него, чтобы основать новую политическую организацию – Партию мирного обновления. Первоначально предполагалось дать это наименование самому Союзу 17 октября, но к тому времени проявились разногласия между А.И. Гучковым и М.А. Стаховичем, что, в конце концов, привело последнего к разрыву с Союзом [3].

В рассматриваемый период времени М.А. Стахович был полон политических надежд. 13 декабря 1905 г. он провел первое собрание с жителями Орла в доме дворянского собрания. В своей яркой и эмоциональной речи он рассказал об Учредительном съезде Союза 17 октября в Москве и обрисовал его политическую платформу. В результате в

---

[1] Орловский вестник. 1906. 5 окт.
[2] Орловский вестник. 1905. 11 сент.
[3] Партия "Союз 17 октября". Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. Т .1. С.379.

Союз записалось 98 человек [1]. 29 февраля 1906 г. состоялось общее собрание Орловского отдела Союза 17 октября, на котором присутствовало около 100 человек. Собрание избрало местный комитет и делегатов на съезд в Москве. При этом комитет получился неприлично раздутым – в него вошло 44 человека – практически, половина из присутствующих. Он ни разу не собрался в полном составе, управление сосредоточилось в руках пяти активистов во главе с М.А. Стаховичем. Постепенно деятельность местного отдела свелась к выдвижению М.А. Стаховича в депутаты I-й Государственной Думы. После выхода Стаховича из Союза 17 октября Орловский отдел возглавил князь Б.А. Куракин.

Брянский отдел Союза 17 октября был создан 22 ноября 1905 г. На учредительном собрании в эту партию записались 32 жителя Брянска. Возглавил местный отдел князь В.В. Тенишев. Однако, уже в феврале 1906 г. газета «Орловский вестник» констатировала, что рядовых членов в Брянском отделе нет вообще, есть комитет, состоящий из В.В. Тенишева и двух его помощников. Работа свелась к произнесению Тенишевым речей на предвыборных собраниях [2]. Местные отделы Союза 17 октября возникли также в Ельце и Ливнах. В Ельце организацию возглавил Н.А. Ростовцев. В Ливнах октябристов возглавил А.Ф. Шереметьев [3].

Работа в этих уездных городах также велась довольно вяло: например, Н.А. Ростовцев сосредоточился на издании газеты «Черноземный край». В каталогах и фондах РГБ редактором-издателем елецкой газеты «Черноземный край», выходившей с 19 февраля по 28 мая 1906 г., назван М.А. Ростовцев. Но это явная опечатка, ибо человек с такой фамилией и инициалами в «Памятной книжке и адрес-календаре Орловской губернии» за 1905, 1906 и 1907 годы не значится. Зато часто встречается Николай Александрович Ростовцев, потомственный почетный гражданин Ельца, земский гласный, директор Елецкого городского общественного банка,

[1] Орловский вестник.1905. 1 дек.
[2] Орловский вестник. 1905. 1 дек.; Орловский вестник. 1906. 28 февр.
[3] История политических партий Центрального Черноземья. С.39.

почетный мировой судья, председатель Попечительского совета Елецкой женской гимназии, товарищ председателя Елецкого отдела Российского общества Красного Креста и казначей Елецкого общества поощрения рысистого коннозаводства [1].

Перечисленные социальные статусы Н.А. Ростовцева могут объяснить слабую работоспособность местной организации Союза 17 октября и всего Союза в целом. Его члены были успешными в дореволюционном социуме людьми, реализовавшими себя в «традиционных» сферах общественной жизни, таких как земская работа, благотворительность, коннозаводство и т.д. Политика так и не стала основным мотивом их деятельности.

Самыми малочисленными политическими организациями стали исповедующие тактику индивидуального террора экстремистские революционные группы максималистов и анархистов (См.: Диаграмму 25). Максимализм как политическое течение возник в результате раскола, произошедшего в Партии социалистов-революционеров под влиянием событий спада революции в 1906-1907 гг. Можно считать установленным, что в Брянск максималистские идеи проникли благодаря контактам местных пропагандистов со Смоленским рабочим союзом ПСР, который открыто выступил против программы-минимум своей партии и признал возможным «частичную экспроприацию» частных капиталов своими членами. Разрыв произошел на заседании Брянского окружного комитета Северо-Западной областной организации ПСР в начале августа 1906 г. В организацию максималистов ушла половина местной боевой дружины эсеров [2]. Так был создан Бежицкий боевой летучий отряд партии социалистов-революционеров-максималистов иначе называвшийся Бежицкая и Радицкая группа активников (дружинников) партии социалистов-революционеров-максималистов. В ноябре

[1] Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии. Орел, 1905. С.164, 165, 168, 171, 173, 175, 176.; Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии. Орел, 1906. С.143, 145, 151, 155.; Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии. Орел, 1907. С.158, 161, 162, 168, 170, 172, 173, 174.
[2] ГАОО. Ф.883. Оп.1. Д.385. Л.330.

1907 г. численность «летучего отряда» составила, по данным жандармов, 40 человек, основная часть – безработные, бывшие рабочие «Брянского завода» [1].

Кроме того, в Брянске с 1907 по 1908 гг. существовала группа анархистского направления «Бунтарь» - Брянская федеративная группа анархистов-коммунистов. В 1908 г. «бунтари» пытались возродить свою организацию, и прислали в Брянск своего эмиссара Михаила «Гуляку», который создал Брянскую федерацию анархистов-коммунистов [2].

Выделившиеся в отдельную организацию боевики-максималисты практически сразу перешли к тактике индивидуального террора и убили несколько представителей заводской администрации Бежицкого рельсопрокатного завода, несколько полицейских чинов, совершали налеты и ограбления. Самыми резонансными убийствами в Брянске стали убийства заместителя директора «Брянского завода» Морозова и пристава «Брянского завода» А.Н. Цешковского, совершенное эсерами-максималистами, а также совершенное анархистами-коммунистами убийство жандармского ротмистра П.В. Аргамакова [3]. Эти и другие убийства, а также резонансное ограбление казначея Брянского арсенала Г.П. Желтоногова стоили места орловскому губернатору К.А. Балясному. Ему, как не справившемуся со своими обязанностями, предложил подать в отставку П.А. Столыпин [4].

Чтобы пресечь деятельность брянских боевиков, было последовательно проведено несколько войсковых операций. Первой была разгромлена Бежецкая и Радицкая группа активников партии социалистов-революционеров-максималистов. Для этого в Бежицу из Москвы был прислан специальный отряд жандармов, которых возглавлял лично начальник Московского охранного отделения М.Ф. Коттен. При поддержке

---

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.4838. Л.8 об.

[2] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.242-243.

[3] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.4857. Л.28-30 об.

[4] Минаков А.С. Подавление рабочего движения в Брянском уезде и увольнение орловского губернатора К.А.Балясного [Текст] / А.С. Минаков // Актуальные проблемы науки и образования. Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции. г.Новозыбков, Брянская обл. 27-28 октября 2005 г. Ч. 2. Брянск, 2005. С.95-98.

наряда полиции и роты солдат он в ночь на 1 января 1908 г. арестовал основное ядро максималистов в Бежице и Радице [1]. Было конфисковано оружие, боеприпасы, кустарные бомбы, но (что характерно) – ни одного листка пропагандисткой литературы найдено не было. Проведенное по делу следствие показало крайнюю неразборчивость руководителей максималистской «боёвки» к подбору людей и полное незнание рядовыми боевиками программы собственной партии [2].

Федеративная группа анархистов-коммунистов была разгромлена в несколько ударов брянской полицией и жандармами, которые проводили аресты после каждого совершенного анархистами убийства или ограбления. Так, убийцы ротмистра П.В. Аргамакова Е.М. Краснощек и С.И. Климов были изобличены – первый через день, второй - через четыре дня после покушения. Е.М. Краснощек не успел оказать сопротивления при задержании, С.М. Климов вступил в перестрелку с полицией и был убит [3]. Самое большое задержание произошло 30 июня 1907 г. на похоронах застрелившегося при попытке ареста анархиста А.А. Данилова. Всего было арестовано 60 человек [4].

Брянская федерация анархистов-коммунистов долго разрабатывалась жандармским ротмистром Д.В. Кумековым, помощником начальника Орловского ГЖУ в Брянском уезде. Но ликвидировать эту группу пришлось в спешке, в рамках проводимой в августе 1910 г. Московским районным охранным отделением операции против анархистов-коммунистов [5]

Все это дает основание признать, что политика стала серьезной мотивацией проявления социальной активности в первом десятилетии XX в.

Но это негативно сказалось на профсоюзном движении: за время революции было создано всего три профессиональных организации. Из них

---

[1] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.241.
[2] Там же.
[3] ГАОО. Ф.580. Ст.! д.4837. Л.16-16 об.
[4] ГАОО. Ф.883. Оп.1. Д.396. Л.220-221, 232, 234.
[5] ГАОО. Ф.883. Оп.1. Д.577. Л.1, 2, 3, 38.

две организации рабочих – Брянский и Елецкий уездные комитеты Всероссийского железнодорожного союза – известны только по упоминаниям в жандармских отчетах [1]. Третья организация - Общество торговых служащих г. Орла и Орловской губернии, организованное 16 декабря 1906 г. по «Временным правилам об обществах и союзах».

В период революции приобрела свою окончательную форму система благотворительности иностранных подданных и национальных меньшинств с утверждением 1 марта 1907 г. Общества пособия бедным евреям г. Елец [2].

Подводя итоги параграфа, можно сказать, что примерно с начала XX в. население Орловской губернии проявляло высокую социальную активность в политической сфере. При этом выделяются три политические идеологии, сторонники которых были наиболее активными: неонародничество в его социал-революционной трактовке, марксизм в его социал-демократическом варианте (расколотый на два течения) и правый монархизм. Организации всех трех радикальных политических течений равномерно распределялись по территории губернии. Практически двукратное превосходство в числе организаций революционных партий над реакционерами объясняется репрессиями со стороны властей. Социал-демократам и социалистам-революционерам приходилось восстанавливать работу после каждой «ликвидации». Правые же монархисты работали в режиме наибольшего благоприятствования. Высокую активность проявила местная разночинная интеллигенция, ставшая сторонником либеральной Конституционно-демократической партии. Но на их работе очень сказывалась политическая конъюнктура, а также постепенно накапливающаяся усталость и разочарование результатами деятельности первых двух Государственных Дум. Высокую политическую активность проявили проживающие в Орловской губернии евреи. Но эта активность нивелировалась небольшим

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.4837. Л.14 об.. ГАОО. Ф.883. Оп.1. Д.478. Л.58.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3375. Л.4.

числом еврейского населения и малым количеством активных работников политического сионизма. Наибольшую социальную инертность проявили сторонники политического консерватизма – партии Союз 17 октября. Они так и не смогли наладить систематическую работу своих организаций. Конец Первой русской революции ознаменовался коротким всплеском политического экстремизма и террористическими актами в одном из самых сложных в социальном отношении уездов губернии – Брянском.

Приведенные выше данные и изложенные факты позволяют сделать вывод, что период с 1905 по 1907 гг. стал поистине революционным во всех отношениях. В системе самодеятельных общественных организаций произошли серьезные качественные изменения, выразившиеся в бурном росте количества политических организаций. Если к революции Россия подошла с существовавшими подпольно революционными политическими партиями, то в период Первой русской революции оформились организации всего политического спектра. Была создана своя собственная партийная система, принявшая самое непосредственное участие в выборах в русский парламент – Государственную думу. За три года были достигнуты такие результаты в процессе становления гражданского общества в России, которых не было все предшествующее столетие.

4.2. Состояние системы самодеятельных общественных организаций между Первой русской революцией и Первой Мировой войной.

Как уже было сказано выше, 1908 г. замыкает собой период интенсивного партийного строительства в Орловской губернии, далее происходит резкий обвал. Это объясняется не только усилением правительственных репрессий и укреплением аппарата политического сыска в Орловской губернии, но и разочарованием большей части русского общества в политической деятельности. Это, в свою очередь, можно связать с

неудачной деятельностью I-й и II-й Государственных Дум, не сумевших разрешить стоявших перед российским обществом проблем.

Тем не менее, именно 1908 г. стал следующим пиком учредительной активности. Распределение созданных в этом году самодеятельных общественных организаций по группам предложенной классификации показано на Диаграмме 28 Приложения 2. Здесь, кроме политической деятельности, мы видим еще один побудительный мотив к созданию общественных организаций: учреждение многочисленных организаций, занимающихся досугом.

То есть пик учредительной активности 1908 г. действительно знаменует собой окончание периода интенсивного партийно-политического строительства: основные контуры политической системы страны к этому времени уже определились, основные политические силы институализировались и заняли свои ниши в партийной системе России. Подпольные революционные организации и группы именно в 1908 г. активно ликвидируются жандармами, что парализует инициативу местных революционеров [1]. Одновременно 1908 г. дал начало новой «учредительной горячке», то есть массовой лихорадочной организации новых обществ в сферах общественной жизни, не связанных с политикой. Этот процесс был вызван введением «Временных правил об обществах и союзах» 4 марта 1906 г., определивших собой четкий порядок в процессе утверждения организаций. Но в целом можно сказать, что продолжался процесс интенсивного строительства системы самодеятельных общественных организаций, выражавшийся в появлении большого числа новых «частных» обществ.

1910 г. знаменует окончание «учредительной горячки», далее наступает более спокойный период функционирования системы самодеятельных общественных организаций. При этом в процессе создания новых

[1] Очерки истории Орловской партийной организации. С.54.; ГАОО. Ф.883. Оп.1. Д.576. Л.64.; ГАОО. Ф.883. Оп.1. Д.577. Л.1-3, 17, 26, 44.

общественных организаций ведущая роль принадлежала уже не политическим партиям и не досуговым общественным организациям, а пожарным обществам. Распределение созданных в 1910 г. самодеятельных общественных организаций по группам предложенной классификации показано на Диаграмме 29 Приложения 2. Из 49 созданных в этом году организаций 24 организации – пожарные общества и дружины.

Необходимо отметить, что к предложенной датировке создания организаций спасения и помощи в чрезвычайных ситуациях следует относиться с известной долей осторожности: она дается по первому упоминанию перечисленных пожарных обществ и дружин в «Памятной книжке и адрес-календаре Орловской губернии», поскольку учредительные документы этих обществ в архивах пока не обнаружены. Вполне возможно, что они были созданы гораздо раньше, а с 1910 г. стали пересылать ежегодные отчеты Орловскому губернскому статистическому комитету. Тем не менее, пока нет иной информации, следует считать, что перечисленные в «Памятной книжке…» организации появились в указанное там время.

Если в 1910 г. было открыто 49 новых самодеятельных общественных организаций, то в 1911 г. – 13 кружков и обществ (См.: Диаграмму 21). Это ясно свидетельствует о произошедшем падении учредительной активности в настроениях орловской публики. Наступил период стабильного функционирования системы самодеятельных общественных организаций.

Всего же за период с 1908 по 1913 гг. в Орловской губернии была создано 169 самодеятельных общественных организаций, то есть 45,6 % от образованных за период. Их распределение по группам предложенной классификации показано на Диаграмме 30 Приложения 2.

Диаграмма свидетельствует, что продолжилась тенденция, намеченная в 1910 г. (См. Диаграмму 29): в формировании системы самодеятельных общественных организаций ведущая роль от благотворительности и политики перешла к обществам, оказывающим помощь в чрезвычайных ситуациях. К ним отнесены не только пожарные общества и пожарные

дружины, но и организация, занимавшаяся реабилитацией жертв техногенных аварий - Местный комитет по делам вознаграждения пострадавших на Юго-Восточной железной дороге вследствие несчастных случаев служащих, мастеровых и рабочих, а равно членов их семейств (См.: Приложение 1). Было создано 11 пожарных обществ и 38 пожарных дружин (См. Приложение 1). Это 35,5 % от всех выявленных в исследовании пожарных обществ и 73 % от всех пожарных дружин соответственно. Хотя в одной из предыдущих глав было замечено, что пожарные общества иногда преобразовывались в дружины и наоборот. Системы в этих преобразованиях не обнаружено.

Источником информации об их возникновении по-прежнему является «Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии» за соответствующие годы. Часто информация об этих организациях исчерпывается публикацией юридического адреса и списка должностных лиц [1].

Пожарные общества и дружины были созданы (или проявили свою активность) в это время практически во всех крупных селах и поселках Орловской губернии, хотя большая часть вновь создаваемых организаций пришлась на территорию Болховского, Брянского, Орловского и Кромского уездов (См.: Приложение 1). Пожарные общества являлись самыми демократичными по своему составу и руководству самодеятельными организациями. В сельской местности пожарные дружины состояли из крестьян. Руководителями таких обществ становились местные помещики, авторитетные крестьяне и даже священнослужители (священники и диаконы) [2]. Так начальником Красниковским вольно-пожарным обществом был крестьянин А.В. Червиков, его помощником – крестьянин Я.С. Шопоров; Знаменское вольно-пожарное общество первоначально возглавлял дворянин В.С. Макаров, на этом посту его сменил священник Иоанн Образцов;

[1] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.298-331.
[2] Там же. С.268-282, 298-331.

Ильинское вольно-пожарное общество возглавляли священник Василий Фениксов и дьякон В.Ф. Болотов [1]. В городах пожарные общества состояли из людей разных сословий, в руководство входили купцы и мещане, в заводских поселках инициативу в создании и руководстве пожарными обществами и дружинами брали на себя инженеры местных предприятий. Так пожарное общество слободы при станции Брянск Московско-Киевско-Воронежской железной дороги бессменно возглавлял купец К.И. Тюрин; Брянское заводское пожарное общество в поселке Бежица последовательно возглавляли инженеры завода Е.А. Клевиц, Т.Т. Мельсь, С.И. Степанковский; председателями Брянского пожарного общества были последовательно купцы А.М. Баженов, В.И. Сафонов, М.И. Юдин [2]. Приведенные факты говорят о том, что возглавляли пожарные общества люди, пользовавшиеся наибольшим авторитетом в данном поселении или городе или обладавшие наибольшей компетентностью в вопросах предотвращения пожаров.

Можно строить разные предположения о том, чем вызвано подобное предпочтение в учредительной активности населения губернии. Но наиболее вероятными кажутся два: во-первых, борьба с пожарами всегда была актуальна в русской провинции, имевшей, в отличие от столиц, в основном, деревянную застройку. Во-вторых, эта борьба стала еще более актуальной в условиях революционных выступлений и уголовных эксцессов (нападений и грабежей), обычно сопровождавшихся поджогами [3]. Газеты того времени пестрят сообщениями о многочисленных поджогах скирд соломы, стогов сена, хозяйственных построек, принадлежавших помещикам [4]. Бандиты, грабившие хутора и винные лавки, напоследок поджигали их, чтобы замести

---

[1] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С. 298-331.

[2] Там же.С.298-331.

[3] Поджоги помещичьих усадеб в Курской и Орловской губерниях в 1904-1905 гг. описаны в воспоминаниях генерала П.Г. Курлова «Гибель императорской России». Там на конкретных примерах соседних губерний описаны две тактики, используемые местной администрацией для борьбы с поджогами.
См. Курлов П.Г. Гибель императорской России. М. : Захаров, 2002. С. 40-50.

[4] 1905 год в Орловском крае. С.51, 53.

следы преступления [1]. Можно сделать вывод, что в указанный исторический период население региона взяло дело борьбы с пожарами в свои руки и вело его на принципах самодеятельности и самоуправления.

Продолжают создавать свои организации политические радикалы – как крайне левые (революционеры), так и крайне правые (черносотенцы). Осенью 1908 г. социал-демократы попытались восстановить свою организацию в Орле. Инициатором выступил видный большевик И.Н. Егоров, принимавший участие в революционном движении на Черноморском флоте и создании «Читинской республики». Вернувшись в родной город, И.Н. Егоров устанавливает связь с оставшимися на свободе социал-демократами. К началу 1909 г. в организации работало восемь человек. Они встречались с рабочими на лекциях, устраиваемых Тургеневским обществом печатников [2].

К 1908 г. относится и возникновение Болховской группы РСДРП, хотя сведения о ней жандармы получили в 1909 г. в ходе разработки пропагандистской школы социал-демократической группы «Вперед» на острове Капри: одним из слушателей этой школы был член Болховской группы РСДРП Н.Н. Козырев. Очень скоро состав группы был раскрыт. Знаменательно, что местные социал-демократы явились инициаторами создания Профессионального общества торговых служащих города Болхова, через библиотеку которого пытались вести легальную работу среди приказчиков [3].

В 1908 г. были разгромлены также основные организации социалистов-революционеров в Орле и Ельце. Эти «ликвидации» являются заслугой Московского отделения по охранению общественной безопасности и порядка, имевшего агента в Центральной Областной организации ПСР. Этот агент просто пересылал отчеты местных революционеров своим кураторам.

---

[1] ГАОО. Ф.883. Оп.1. Д.396. Л.135, 189-189 об.
[2] Очерки истории Орловской организации КПСС. С.44.
[3] Очерки истории Орловской партийной организации. С.59-60.; Очерки истории Орловской организации КПСС. С.46-47

Так, в октябре 1907 г. начальник Московской «охранки» полковник М.Ф. Коттен передал начальнику Орловского губернского жандармского управления полковнику А.А. Власьеву информацию о существовании в Ельце местного комитета ПСР. Полученная информация позволила орловским жандармам выйти на эту организацию: 17 октября 1908 г. они разгромили подпольную типографию эсеров, и, установив личные связи арестованных техников, выявили Елецкий комитет ПСР [1].

21 мая 1908 г. Московское охранное отделение снова передало полковнику А.А. Власьеву актуальную информацию. Это были исчерпывающие сведения о существовавших в городе Орле Центральном Губернском бюро ПСР и Орловской городской группе ПСР [2].

Центральное Губернское бюро ПСР было сформировано в Орле осенью 1907 г. В его состав входили: А.Н. Рейнгардт, Н.С. Чистяков, «некий Булгаков и еще двое неизвестных лиц» [3]. Это, по видимому, и были два упомянутых в докладе на партийной конференции представителя Центральной областной организации ПСР Родионовой нелегала, присланных в Орел для укрепления работы. Бюро имело устойчивые связи с солдатами местного гарнизона, рабочими и учащимися в самом Орле, развивало работу среди крестьянства и устанавливало связи с местными организациями ПСР: Малоархангельской, Карачевской, Елецкой, Мценской и Болховской. В течение четырех зимних месяцев 1907-1908 гг. бюро содержало профессионального работника-пропагандиста, который периодически объезжал крестьянские братства, созданные эсерами [4].

Орловская городская группа ПСР образовалась в феврале 1908 года, поддерживала связи с железнодорожниками, рабочими солдатами, приказчиками и учащимися. Группа обзавелась типографской техникой, а когда Губернскому бюро стало не хватать денег на содержание

---

[1] ГАРФ. Ф.102.. Оп.238. Д.9. Ч.40.лит.А. Л.31, 51.; ГАОО. Ф.883. Оп.1. Д.478. Л.160.
[2] ГАОО. Ф.883. Оп.1. Д.478. Л.52.
[3] Там же. Л.52 об.
[4] Там же.

пропагандиста, группа взяла его содержание на себя. В состав группы входило 10-12 человек [1].

В сообщении указывалось также, что из-за недовольства большинства рядовых эсеров деятельностью (вернее – бездействием) Губернского бюро, оно было распущено на губернском съезде ПСР, который состоялся в апреле 1908 г. Его функции были переданы Орловской группе ПСР [2].

Анализируя это сообщение, стоит предположить следующее: А.Н. Рейнгардт и другие «записавшиеся» в партию эсеров интеллигенты бросили работу, едва почувствовав опасность со стороны полиции (как это уже было однажды, в момент ареста П.С. Бобровского в 1903 г.). Губернское бюро развалилось, а губернский съезд только закрепил сложившееся положение.

Получив подобную исчерпывающую информацию, орловские жандармы ликвидировали Орловскую группу ПСР. Как будет показано ниже, в 1910 г. они сумели разгромить большинство организаций социал-демократов и социалистов-революционеров в Орле, Брянске, Болхове и Ельце [3]. Это привело к возрождению практики неинституализированных политических групп, не имеющих четкого идеологического направления.

Примером подобной группы может служить Людиновский кружок самообразования, созданный в 1909 г. избежавшими ареста социал-демократами, социалистами-революционерами и анархистами. Кружок не имел собственной политической линии и занимался изучением теоретических трудов, то есть самообразованием. Распался он после того, как выпущенный в декабре 1910 г. из тюрьмы людиновский большевик И.И. Фокин попытался перетянуть организацию на сторону РСДРП [4].

---

[1] ГАОО. Ф.883. Оп.1. Д.478. Л.5.
[2].Там же.
[3] ГАРФ. Ф.102. Оп.240. ДП ОО, 1910. Д.5. Ч.54. Лит. А. Л.8, 17, 23.
[4] Из прошлого. С.81-87.

К этому же времени относится возникновение второй национальной политической организации - Брянского городского и станции «Брянск» комитета Еврейского территориалистического общества в 1908 г. [1].

В январе 1910 г. жандармами была разгромлена Болховская организация РСДРП. Было арестовано 29 человек [2]. Это был первый массовый арест из целого ряда «ликвидаций», проведенных жандармами в 1910-1911 гг.

В 1910 г. созданная И.Н. Егоровым Орловская организация РСДРП решила еще больше расширить свою работу. С этой целью был открыт уже упоминавшийся выше Клуб разумных развлечений, в котором устраивались вечера и спектакли. Этот клуб стал важным звеном в координации легальной и нелегальной деятельности орловских социал-демократов [3].

Все завершилось жандармской «ликвидацией»: в ночь на 9 апреля 1910 г. полиция провела обыски по 32 адресам в Орле и арестовала 16 человек. 21 апреля 1910 г. обыски повторились. Было арестовано еще несколько человек, притом не только в Орле, но и в Харькове и Екатеринославе. Разгром был полный: в руки жандармов попала вся документация социал-демократов: протоколы и резолюции собраний, постановления «исполнительной комиссии» [4].

В конце 1910 г. выпущенный из тюрьмы А.А. Квиткин вместе с оставшимися на воле социал-демократами попытался воссоздать орловскую организацию. Однако 13 марта 1911 г. основные участники группы были арестованы, а часть вынуждена была уехать из города [5].

Одновременно со всеми этими событиями в Орле в Брянском уезде, в поселке Бежица была восстановлена местная группа РСДРП, во главе которой стал Г.Г. Панков. Но поскольку Брянский уезд с 1907 г. находился на

---

[1] ГАОО. Ф.883, оп.1, д.478. Л.45.
[2] Очерки истории Орловской партийной организации. С.59-60.
[3] Очерки истории Орловской организации КПСС. С.44.
[4] ГАРФ. Ф.102. Оп.240, ДП ОО, 1910. Д.5. Ч.54. Лит. А. Л.17.
[5] ГАОО. Ф.883. Оп.1. Д.602. Л.8.

«положении особой охраны» и был наводнен войсками и полицией, эта группа фактически бездействовала. В другом поселке Брянского уезда, Людинове, И.И. Фокин попытался на основе Людиновского кружка самообразования воссоздать местный комитет РСДРП. Эта организация просуществовала меньше года и была арестована в полном составе в октябре 1911 г.[1]

Положение изменилось после Ленского расстрела 1912 г. В стране снова началось революционное брожение. Был восстановлен Брянский комитет РСДРП, который располагался в поселке Бежица, на крупнейшем предприятии региона – рельсопрокатном заводе. Здесь к весне 1913 г. было создано 11 цеховых партийных ячеек, в которых состояло до 30 членов РСДРП [2].

В Орле в 1912-1914 гг. существовала Орловская группа РСДРП в составе 9 человек. Вся ее деятельность строилась вокруг Тургеневского общества печатников [3]. Орловские социал-демократы имели связи с комитетом в Бежице и даже планировали воссоздать Орловско-Брянский окружной комитет РСДРП, но этим планам не дано было осуществиться. Превентивные обыски и аресты дезорганизовали работу революционеров и, наконец, остановили ее.

Успехи орловских жандармов объяснялись просто: с 1910 г. они имели в рядах социал-демократов своего агента – Б.А. Попова (агентурный псевдоним «Андреев»). Он доносил не только на своих однопартийцев, но и на кадетов, эсеров и даже «осветил» создание Орловского кружка эсперантистов, руководителем которого он сам и являлся. А в 1914 г. он обратился к кураторам с предложением создать в Орле фиктивную революционную организацию во главе с ним. Целью провокации должно было стать «вскрытие» Московского окружного комитета РСДРП и

[1] Из прошлого. С.81, 87-88.
[2] Очерки истории Орловской организации КПСС. С.49.
[3] Там же.

проникновение Б.А. Попова в качестве делегата на съезд партии. Но предложение не заинтересовало орловских жандармов [1].

Партия социалистов революционеров в 1910 г. имела в Орле группу из 19 человек. Членами Орловского комитета ПСР являлись П.В. Квитницкий, А.Г. Дыбина и В.В. Подшивалов. Деятельность группы была полностью «засвечена» благодаря двум агентам, завербованным жандармами. К 1911 г. работа орловских эсеров была полностью парализована обысками и арестами [2].

Что же касается правых монархистов, то их организации продолжали работу в нормальном режиме. Менялся только состав советов Орловского и Елецкого отделов Союза Русского Народа. Председателем Орловского отдела СРН бессменно был частный поверенный Я.А.Померанцев. В Елецком отделе за 1909-1911 гг. сменились три председателя: купец Д.И. Руднев, коллежский советник А.Ф. Павловский, генерал-майор Н.К. Парамонов [3]. К юбилею правящей династии орловские правые монархисты создали организацию Орловский кружок 300-летия Дома Бояр Романовых. Он возник в 1912 г. и должен был заниматься организацией юбилейных торжеств в Орловской губернии. Его председателем стал Я.А. Померанцев. Несмотря на то, что эта организация была создана для проведения конкретных мероприятий, Орловский кружок 300-летия Дома Бояр Романовых просуществовал до 1917 г.[4]

Организации КДП и «Союза 17 октября» в рассматриваемый период времени фактически прекратили свою деятельность в Орловской губернии, хотя формально не распускались.

Приведенные факты говорят, что в период реакции в Орловской губернии происходили противоречивые общественные процессы в

---

[1] ГАОО. Ф.883. Оп .1. Д.602. Л 25-26 об.
[2] ГАОО. Ф.883. Оп.1. Д.590. Л.6., 11об-12., 15об-16., Л.39об-40., Л.44об-45.
[3] Памятная книжка… 1908. С.165.; Памятная книжка… 1909. С.173.; Памятная книжка…1910. С.181.; Памятная книжка… 1912. С.189.
[4] Памятная книжка… 1913. С.73.; Памятная книжка… 1914. С.80.; Памятная книжка…1915. С.84.; Памятная книжка… 1916. С.88.

политической сфере. С одной стороны, наблюдалась высокая активность революционных партий, которая, в свою очередь, сталкивалась с противодействием органов политического сыска. Революционное движение в губернии не угасло само собой, а было разгромлено. С другой стороны, правые монархисты действовали легально, в устойчивых организациях и оказывали серьезное влияние на общественную жизнь. Что же касается либеральных и консервативных партий, то их общественная жизнь практически замерла, и активизировалась только во время выборов к Государственную Думу.

Вместе с тем, активно создавались и другие общественные организации, входящие в предложенную классификацию. Было создано 23 общества, занимающихся организацией досуга, 19 профессиональных обществ, 17 спортивных и оздоровительных организаций, 13 организаций содействия развитию отраслей экономики.

Активно возникали новые досуговые организации; за период с 1908 по 1913 гг. прошли утверждение 25 из 46 разного рода досуговых организаций, в том числе два их трех коммерческих собрания и три из четырех офицерских собраний. Это составляет 54 % всех выявленных территориальных и профессиональных организаций досуга. Их распределение по группам принятой классификации показано на Диаграмме 31 Приложения 2.

Большинство из созданных в этот период организаций, организующих проведение досуга, было отнесено автором к числу профессиональных, то есть созданных либо самими членами различных профессиональных обществ для организации своего досуга, либо представителями той или иной профессиональной группы по инициативе и под влиянием революционных политических партий, видевших в подобных организациях инструмент легальной пропаганды своих идей.

Из профессиональных досуговых организаций три собрания учредили приказчики Орла, Ельца и Ливен, два общества - служащие казенных и общественных учреждений Орла и Ливен, еще два собрания создали

железнодорожные служащие с Орла и Брянска (См.: Приложение 1). Железнодорожные рабочие, приказчики и служащие общественных учреждений были достаточно организованными и многочисленными профессиональными группами. В период Первой российской революции путем забастовок орловские приказчики, парикмахеры, булочники, железнодорожные служащие, телеграфисты добились от работодателей и губернской администрации ограничения рабочего дня [1]. Типографские рабочие подписали с работодателями договор об ограничении работы восемью часами еще в 1904 г. [2] Теперь все они имели свободное время и возможность его организовать и устроить. Для этого они использовали свои собственные профессиональные организации, которые выступали учредителями новых общественных собраний [3].

Об этом свидетельствует не только наименование созданных приказчиками досуговых организаций - Семейное собрание Общества взаимного вспомоществования приказчиков г. Ельца, Общественное собрание Общества взаимного вспомоществования приказчиков г. Ливен (См.: Приложение 1) - но и присутствие одних и тех же людей в правлении этих смежных обществ [4]. Что же касается Общественного собрания приказчиков г. Орла, то его бессменным председателем стал купец М.Н. Клейменов, по совместительству – бессменный председатель Общества взаимного вспомоществования приказчиков города Орла [5].

Аналогично создавались собрания служащих административного аппарата. Учредителем Общественного собрания лиц, служащих в казенных и общественных учреждениях г. Орла в документах прямо названо Общество взаимопомощи служащих в казенных и общественных учреждениях г. Орла;

---

[1] 1905 год в Орловском крае. С.82-86.
[2] Там же. С.81.
[3] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.372, 375, 376, 377, 380
[4] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.62 63, 376-377.
[5] Памятная книжка…1910. С.69.; Памятная книжка… 1911. С.73.; Памятная книжка… 1912. С.75.; Памятная книжка… 1913. С.79.

хотя в более поздних документах значится другой учредитель – Общество потребителей служащих в казенных и общественных учреждениях г. Орла [1]. Однако, персональный состав старшин общественного собрания говорит в пользу связи этой организации с Обществом взаимопомощи служащих [2].

Что же касается Семейного собрания служащих в казенных и общественных учреждениях г. Ливны, то с этой организацией не всё до конца ясно. Это собрание не имело, по-видимому, организации-учредителя и скоро объединилось с Общественным собранием Общества взаимного вспомоществования приказчиков г. Ливен. В пользу этого говорит изменение состава совета старшин этого собрания, в который были избраны члены правления Общества взаимного вспомоществования приказчиков г. Ливен. В 1913 г. Семейное собрание служащих в казенных и общественных учреждениях г. Ливны вообще исчезает из «Памятной книжки и адрес-календаря Орловской губернии» [3].

В отличие от приказчиков и служащих административного аппарата железнодорожные служащие создавали свои собрания с чистого листа. Созданный в ходе Первой русской революции Всероссийский железнодорожный союз был разгромлен полицией, как и его отделы на местах. Общественные собрания железнодорожных служащих станций Орел и Брянск известны нам только по «Памятной книжке и адрес-календарю Орловской губернии» за соответствующие годы, состав правления этих общественных организаций не соотносится ни с одним из существовавших ранее в Орле и Брянске обществ [4].

Но в целом появление рассмотренных досуговых общественных организаций говорит о значительном изменении социальных условий жизни

---

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3375. Л.3.

[2] Памятная книжка… 1909. С.67-68, 73.; Памятная книжка…1910. С.68-69, 74.; Памятная книжка… 1911. С.72-73, 79.; Памятная книжка… 1912. С.74-75, 81.

[3] Памятная книжка… 1908. С.207.; Памятная книжка… 1909. С.226.; Памятная книжка…1910. С.236.; Памятная книжка… 1912. С.250.; Памятная книжка… 1913. С.259.

[4] Памятная книжка… 1913. С.86.; Памятная книжка… 1914. С.95.; Памятная книжка…1915. С.99.; Памятная книжка… 1916. С.102.

приказчиков, служащих, железнодорожников, а также о высокой социальной активности указанных групп.

К профессиональным собраниям следует отнести также Общественное собрание лесного хозяйства общества Брянского завода в поселке Людинка акционерного общества «Брянский завод» [1]. Учредительные документы этой организации пока не обнаружены, судя по «Памятной книжке и адрес-календарю Орловской губернии» за разные годы, состав правления этого общественного собрания постоянно менялся.

Свои общественные собрания создали также Дмитровское, Малоархангельское и Мценское пожарные общества (См.: Приложение 1). То есть здесь наблюдалось то же явление, как и в случае с приказчиками и служащими: организации досуга возникли как приложения к уже существующим «частным» обществам. Вполне возможно, эти факты говорят о начавшейся профессионализации пожарных. Во всяком случае, они стали сознавать себя отдельной корпорацией.

Как на казус можно смотреть на появление Клуба Елецкого общества охоты, как будто елецким охотникам не хватало собственного общества для организации свободного времени (См.: Приложение 1).

Территориальные досуговые организации возникают в это время либо рядом с уже существующими обществами (как Мценское общедоступное собрание, Трубчевское общедоступное общественное собрание, Трубчевское семейное собрание или Новое общественное собрание в г. Орле), либо в небольших заводских поселках (Комитет по устройству народных развлечений села Бежица) (См.: Приложение 1). Обращает на себя внимание определение «общедоступный», встречающееся в наименованиях многих этих обществ. Вполне возможно, это указывает на существование некоего конфликта в локальном социуме по вопросу организации досуга. Можно выдвинуть предположение, что «старые» общественные собрания, созданные

[1] Памятная книжка… 1912. С.148.; Памятная книжка… 1913. С.156.; Памятная книжка… 1914. С.175.; Памятная книжка…1915. С.180-181.; Памятная книжка… 1916. С.186.

еще в XIX в. и выполнявшие роль закрытых клубов для собрания местной элиты, не смогли или не захотели расширять свою работу в условиях возрастающего числа желающих организовать свой досуг, и последним пришлось создавать параллельные организации. Термин «общедоступный» должен был подчеркнуть демократический характер собрания, принимающего всех желающих.

Упрощение правил регистрации «частных» обществ вызвало также рост числа досуговых организаций, создаваемых привилегированными сословиями – дворянами и купцами (См.: Диаграмма 29). В рассматриваемый период времени возникло пять клубов и обществ, главным условием членства в которых была сословная принадлежность (См.: Приложение 1). История некоторых из них представляет заметный интерес для исследования.

Орловское купеческое торгово-промышленное общество было зарегистрировано 28 августа 1908 г. согласно «Временным правилам об обществах и союзах», что позволяет отнести эту организацию к общественным, а не коммерческим учреждениям. Однако управляющие органы общества – Совет и Правление – были созданы только 11 февраля 1910 г. То есть два года торгово-промышленное общество бездействовало. Это объясняет отсутствие устава, отчетов и списков членов общества в фонде орловского губернатора. О самом обществе известно из списка зарегистрированных по «Временным правилам…» обществ и организаций, составленного чиновниками губернской канцелярии [1].

То есть, регистрируя новые общества, орловские купцы оставались довольно инертными в организации их работы. Впрочем, созданное еще в 1869 г. Орловское купеческое собрание тоже прошло перерегистрацию согласно временным правилам об обществах и союзах в 1907 г.[2] Возможно, учредители торгово-промышленного общества не выдержали конкуренции со

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1 Д.3375. Л.3, 84.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1 Д.3375. Л.3.

старой организацией: ведь само купеческое сословие было довольно малочисленным.

Почти двойной перевес в сторону профессиональных организаций, занимающихся организацией досуга, перед подобными территориальными и организациями, позволяет сделать вывод, что, если в предшествующие исторические периоды досуговые организации создавались в основном представителями местной элиты и распространяли свою деятельность на определенную территорию (город или уезд), то теперь инициатива в создании досуговых организаций перешла к широким слоям трудящихся, занятых в процессе производства и торговли, и деятельность этих организаций охватывала определенную профессиональную группу на определенной территории.

Этим же фактором пытались воспользоваться местные социал-демократы, пытаясь через клубы и собрания наладить легальную работу с трудящимися. Примером подобной организации может служить Клуб разумных развлечений в Орле, зарегистрированный в 1910 г. согласно «Временным правилам об обществах и союзах». По замыслу местных социал-демократов эта общественная организация должна была создать легальные возможности для работы в пролетарской среде. Однако ликвидация жандармами местной организации РСДРП поставила не дала осуществиться этим планам [1].

Этот арест никак не сказался на работе клуба. Он продолжил заниматься выполнением уставных задач: устраивал музыкальные вечера и драматические представления для рабочих. Никакой политической подоплеки в его деятельности не прослеживалось. Летом 1916 г. Клуб разумных развлечений взял в аренду городской сад, заменив военный

[1] Очерки истории Орловской организации КПСС. С.44.

духовой оркестр симфоническим струнным к удовольствию местной интеллигенции [1].

К рассматриваемому времени относится и возникновение всех 4-х офицерских собраний, зарегистрированных в Орловской губернии (См.: Приложение 1). Как было указано в одной из предыдущих глав, офицерские собрания были узко замкнутыми корпоративными организациями, и потому не принимали активного участия в общественной жизни местного общества. Их наличие и размещение определялось дислокацией частей 13-го армейского корпуса Русской армии. Вызывает вопросы отсутствие офицерского собрания в Ельце, где располагался 18-й гусарский Нежинский полк.

Активно развивалось профсоюзное движение. С 1908 по 1913 гг. были созданы 19 из 40 выявленных в ходе исследования профессиональных организаций, то есть за 6 лет было создано 47,5 % различных профессиональных объединений. Их распределение по группам предложенной классификации показано на Диаграмме 32 Приложения 2.

Из них восемь были созданы в промышленном районе, сложившимся вокруг сел Дятьково и Людиново, на предприятиях Мальцовского акционерного общества [2]. Три организации именовались «профессиональными обществами» и располагались на фабриках вокруг села Радица, пять работали по уставам ссудо-сберегательных и вспомогательных касс (См.: Приложение 1). В Главе 3 приведено обоснование, почему сберегательные и вспомогательные кассы, возникающие на промышленных предприятиях, следует считать примитивными профсоюзными организациями. В «Памятной книжке и адрес-календаре Орловской губернии» перечислены фамилии членов правления этих обществ, но без

---

[1] Букалова С.В. Орловская губерния в годы Первой Мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты. Дисс. на соискание ученой степени к.и.н. Орел, 2005. С.213.

[2] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.49-55.

указания их профессии и социального положения. Исключение составляет только Общество служащих и рабочих Радицкого вагоностроительного завода Мальцовского акционерного общества, правление которого проявило нехарактерные для русских общественных деятелей точность и педантизм в отчетах губернскому статистическому комитету и указало социальную принадлежность своих членов. Инициатором создания общества и его первым председателем был врач А.М. Фрумкин. Остальные члены правления – из крестьян. Других представителей интеллигентных профессий кроме А.М. Фрумкина за время существования общественной организации в правлении не было [1]. Это позволяет сделать вывод, что эта организация была создана и управлялась самими рабочими вагоностроительного завода.

Возникновение в короткий период времени на строго определенной территории большого количества профессиональных организаций вряд ли было случайным. Можно предположить, что имела место договоренность владельцев акционерного общества со своими рабочими, имевшая компромиссный характер: рабочим разрешили создавать собственные профессиональные организации в обмен на прекращение забастовок. Возможно, (хотя менее вероятно) администрация завода просто отнеслась снисходительно к возникновению профессиональных обществ и касс взаимопомощи также, как она снисходительно отнеслась к созданию Дятьковской ячейки кадетской партии. В любом случае, эти организации создавались по инициативе самих рабочих и служащих предприятий, а не революционеров, поскольку революционное движение в Брянском уезде на тот момент было полностью дезорганизовано царскими властями.

В Орле в рассматриваемое время были зарегистрированы две организации – Союз рабочих по металлу на заводе Хрущева, находившийся под контролем местных социал-демократов [2] и Больничная касса при

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3375. Л. 5об..
[2] ГАРФ. Ф.102. Оп.240. ДП ОО. Д.5. Ч. 54 Лит. В. Л 69.; ГАРФ. Ф.102. Оп. 240. ДП ОО 1910. Д5. Ч. 54. Лит. А. Л.11.

машиностроительном заводе братьев Кале [1]. И если сберегательные и вспомогательные кассы создавались рабочими и до этого, то больничная касса явилась первой в своем роде.

Профессиональные организации создавали в рассматриваемый период не только промышленные рабочие, но и ремесленники, и торговые служащие. Возникли касса взаимопомощи в магазине Вавиловой в Ливнах и ссудо-сберегательная касса на казенном винном складе в г. Дмитровске. Профессиональные организации ремесленников располагались в Орле, Ельце и Болхове, старых ремесленных центрах. (См.: Приложение 1).

Появление первых организаций, занимающихся организацией досуга работников сферы обслуживания, служащих административного аппарата и местного самоуправления с одной стороны, и массовое создание профессиональных организаций рабочих и служащих свидетельствует о возросшем самосознании групп населения, занимающихся наемным трудом.

Активно развивались в рассматриваемый период времени спортивные и оздоровительные организации. При этом можно констатировать появление в провинциальном обществе нового модного спортивного увлечения – футбола. Первая футбольная команда была зарегистрирована еще в 1909 г.[2] В 1911 г. были образованы сразу 4 футбольные команды, в 1913 возникла еще одна. Начали проводиться спортивные чемпионаты по этому виду спорта [3].

Серьезно укрепилось гимнастическое движение; создавались универсальные спортивные общества. Именно в рассматриваемый период в Орле и Ельце появляются кружки гимнастического общества «Сокол», имевшего филиалы по всей стране. Возникают независимые гимнастические объединения, например, в 1910 г. возникло Елецкое гимнастическое общество «Якорь» (См.: Приложение 1). Развиваются универсальные

---

[1] Устав Больничной кассы при Машиностроительном заводе бр. Кале в гор. Орле, владельцами которого состоят Отто Эмильевич и Эмиль Эмильевич Кале. Орел, Машиностроительный завод братьев Кале, 1913.

[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3375. Л. 180

[3] Майоров Г. Спортивные юбилеи // Орловский комсомолец. 1981. 30 янв. - С.4.

спортивные общества, представленные Паленским и Орловским спортивными кружками. Особенно интересен Паленский спортивный кружок: он был создан по инициативе и на средства конкретного человека – паленского помещика А.А. Стаховича, известного общественного деятеля, члена кадетской партии. Действовал кружок сезонно, летом, когда А.А. Стахович приезжал из Петербурга в свое поместье [1].

Развивались и «аристократические» виды спорта. В 1910 г. возникли сразу два новых общества охоты - Елецкое и Мальцовское (См.: Приложение 1).

Росло трезвенное движение. Было создано три новых общества трезвости - в селе Ивот Брянского уезда, в селе Богородское Трубчевского уезда и Чернослободское общество трезвости в г. Елец. К этому же времени относится открытие Орловского отдела Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом (См.: Приложение 1).

Первая русская революция дала новый толчок традиционному виду общественной деятельности – благотворительности. В предыдущей главе отмечалось, что большая часть обществ социальной защиты возникли в период 1892-1904 гг., их система обрела стройность, потребности местного общества в защите социально уязвимых слоев населения в целом были удовлетворены. Но изменение порядка регистрации самодеятельных общественных организаций привело к появлению 15 новых обществ, занимающихся разными видами благотворительности.

Распределение обществ социальной защиты по группам предложенной классификации показано на Диаграмме 33 Приложения 2.

Из приведенной диаграммы можно сделать вывод, что на рассматриваемом этапе преобладала учебная благотворительность: создавались общества для поддержки недостаточных учащихся в различных учебных заведениях губернии или организации, собирающие средства для

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3375. Л.4 об.

открытия новых учебных заведений (Общество для учреждения в Мценске мужской гимназии имени И.С. Тургенева).

Продолжила свое развитие система военной благотворительности за счет организации призрения инвалидов Русско-японской войны, а также членов их семей. Обрела свои окончательные черты местная система Русского Красного Креста с учреждением в 1908 г. Дмитровского уездного отдела Российского общества Красного Креста.

Была достроена до конца система пенитарной благотворительности: после утверждения 1 апреля 1910 г. Общества покровительства лицам, освобожденным из мест заключения округа Орловского окружного суда, подобных организаций уже не создавалось [1].

Произошли серьезные качественные изменения в номенклатуре обществ, содействующих развитию различных отраслей экономики. Если раньше в этой группе принятой классификации преобладали сельскохозяйственные и коннозаводческие общества, то теперь – технические и специализированные. К рассматриваемому периоду относится создание таких организаций как Орловское техническое общество, Бежицкое отделение Русского императорского технического общества, Орловский планерный кружок, Бежицкий воздухоплавательный кружок (См.: Приложение 1). Сюда же следует отнести возникшие в 1909 и 1911 гг. общества по распространению телефонов в Ливнах и Болхове. Эти общества имели столь оригинальное название и сферу деятельности, что первоначально были отнесены к акционерным обществам, строящим частные телефонные сети. Однако, в обнаруженном уставе Общества распространения телефонов в г. Болхове и уезде сказано, что общество ставило своей целью: «устройство телефонной сети в г. Болхове и его уезде и содержание ее для общего пользования, чтобы предоставить всем членам Общества дешевый способ сообщения между собой с помощью установленных им аппаратов, не преследуя никакой коммерческой цели и не

[1] ГАОО. Ф. 580. Ст.1. Д. 3375. Л. 4 об, 180.

извлекая для себя никакой прибыли» [1]. В уставе определен также порядок сбора членских взносов, условия членства, состав правления и порядок закрытия общества. Установленные телефонные аппараты принадлежали обществу, выбывшие и исключённые члены обязаны были вернуть их назад [2]. Все это позволяет отнести общества по распространению телефонов к общественным организациям.

Еще в 1909 г. был зарегистрирован Елецкий отдел императорского Российского общества сельскохозяйственного птицеводства, в 1910 г. к нему присоединилось Пчеловодческое общество в Орловской губернии, в 1912 г. - Орловский отдел Императорского Российского общества плодоводства (См.: Приложение 1).

Особенно примечательна история Орловского планерного кружка. Его создал энтузиаст воздухоплавания, уроженец Орла, студент Технологического института С.К. Новиков. Вместе со своими друзьями он строил планеры своей собственной конструкции. Это увлечение С.К. Новиков не оставил и после того, как стал инженером. Кружок просуществовал до 1937 г.[3]

Существование обществ, подобных планерному кружку, свидетельствует об успешности процесса капиталистической модернизации страны. С одной стороны, начался переход от аграрной экономической модели к аграрно-индустриальной, и это вызвало рост общественного интереса к технике, техническим новшествам (планеры, телефоны). С другой стороны, процесс модернизации привел к появлению у различных слоев общества свободного времени, которое можно было заполнять как различными увлечениями, так и свободным времяпровождением, досугом.

Подводя итоги параграфа, можно сделать вывод, на рассматриваемом этапе (1908-1913 гг.) прослеживаются тенденции предыдущего периода

[1] Устав Общества распространения телефонов в г. Болхове и уезде. Орел, 1911. С.1.
[2] Там же. С.2, 3, 7.
[3] Егоров Б.А., Еремин В.П. Весь город Орел. С.147.

развития: происходят качественные и количественные изменения в структуре системы общественных организаций. Качественные изменения проявились в появлении целого ряда технических обществ, которые потеснили сельскохозяйственные и коннозаводческие в структуре организаций, поддерживающих развитие различных отраслей экономики. Количественные – в дальнейшем росте числа пожарных обществ и дружин в сельской местности.

Обе тенденции говорят о серьезных модернизационных изменениях в русском обществе в начале XX в. С одной стороны происходила популяризация техники и инноваций вообще (примером может служить распространение телефонов в уездных городах); с другой стороны, пробуждалась социальная активность широких народных масс, которое находило выход в создании самых простых для понимания крестьянским сознанием и наиболее доступных для учреждения организаций – пожарных дружин.

С другой стороны происходила деградация политической сферы. Политические организации, за исключением лоялистских, приостановили свою деятельность или были разгромлены. Это было обусловлено не естественными причинами, а целенаправленной борьбой с революционерами аппарата политического сыска. Однако именно незавершённость преобразований политической системы в России создала предпосылки революционных потрясений 1917 г.

Можно утверждать, что в рассматриваемый промежуток времени оформилась система самодеятельных общественных организаций Орловской губернии в своем окончательном виде. Те категории общественных организаций, которые были к ней присоединены в период I-й Мировой войны, возникли из условий конкретной исторической ситуации.

4.3. Влияние I-й Мировой войны на систему общественных организаций Орловской губернии

Начавшаяся 1 августа 1914 г. I Мировая война коренным образом изменила жизнь Российской империи. Вся жизнь страны была перестроена на военный лад: была проведена всеобщая мобилизация, по всей стране введено военное положение, экономика страны начала переводиться на производство военного снаряжения и вооружения. В этих условиях в системе самодеятельных общественных организаций благотворительность снова вышла на первое место: стали создаваться организации военной благотворительности, оказывающие помощь раненым солдатам и семьям мобилизованных на военную службу, а с 1915 г. – организации, оказывающие помощь беженцам и вынужденным переселенцам.

За период с 1914 по март 1917 гг. в Орловской губернии были созданы 93 самодеятельные общественные организации, то есть 26,7 % от возникших за период с 1905 по 1917. Их распределение по группам предложенной классификации показано на Диаграмме 34 Приложения 2.

Как явствует из диаграммы, подавляющее число созданных в это время организаций были благотворительными. Однако нельзя сказать, что в остальных сферах общественной жизни деятельность прекратилась: создавались спортивные и оздоровительные организации, пожарные дружины, сельскохозяйственные общества, политические организации (впрочем, три из них были созданы уже на рубеже революции), профессиональные, просветительные и досуговые.

Анализ учредительной активности за 1914 г. привел к созданию Диаграммы 35 Приложения 2.

Разумеется, для более объемной картины происходивших в 1914 г. социальных процессов, было бы желательно отделить общественные организации, созданные в мирное время от организаций, возникших после объявления войны. К сожалению, это затруднительно, так как для

большинства организаций известен только год их возникновения, дата остается неизвестной.

Даты создания известны только для трех организаций: Орловского дамского комитета попечения о больных и раненых воинах, состоящего под августейшим Ее Императорского Величества Александры Федоровны покровительством, Орловского общества помощи семьям призванных на действительную военную службу и Орловской объединенной группы из представителей РСДРП и ПСР (См.: Приложение 1).

Действующий порядок регистрации общественных организаций позволяет предположить, что пять обществ, осуществляющих учебную благотворительность, должны были быть зарегистрированы в довоенное время, также как и профессиональные организации, сельскохозяйственные, просветительные, спортивное и досуговое общества. Ибо в военное время все эти вопросы неизбежно должны были отойти на второй план. Семь благотворительных организаций, занимающихся попечением о больных и раненых воинах и призрением семей солдат, призванных на военную службу, безусловно, были созданы после объявления войны (См.: Приложение 1).

Труднее всего предположить время возникновения пожарных дружин и трезвенных обществ. Пожарные дружины могли создаваться и в довоенное время, и в военное, на волне патриотических чувств, как аналог современной гражданской обороны. Трезвенные общества могли быть созданы как до войны, так и после объявленного в России 19 июля 1914 г. сухого закона (сухой закон был объявлен на время проведения всеобщей мобилизации, и продлен бессрочно после 1 августа 1914 г.)

Таким образом, анализ статистических данных показывает, что в 1914 г. действительно произошла резкая смена общественной обстановки, изменился характер социальной активности. Традиционные сферы общественной жизни были отодвинуты на задний план, вперед вышли проблемы военной благотворительности.

После начала в 1915 г. «великого отступления» русской армии возникли 34 благотворительные организации, из которых 29 занимались помощью беженцам и вынужденным переселенцам [1]. Распределение возникших в 1915 г. самодеятельных общественных организаций и их отделов по категориям принятой классификации показано на Диаграмме 36 Приложения 2.

Благотворительность продолжает оставаться на первом месте. Но она приобретает новое качество – это помощь беженцам и переселенцам (См.: Приложение 1). Открывается также общество для сбора средств русским военнопленным. Из 29 возникшей организации 3 относились к числу организаций военной благотворительности, а 26 – были организациями помощи беженцам и вынужденным переселенцам (12 из них создали представители коренного населения губернии, 14 – проживающие на территории губернии национальные меньшинства). Учредительная активность в традиционных сферах общественной жизни фактически сходит на нет (См.: Диаграмма 34).

Можно сделать вывод, что этот пик учредительной активности был вызван внешним по отношению к сложившейся в Орловской губернии общественной ситуации обстоятельством – притоком беженцев из Прибалтийских и Привисленских губерний.

В 1916 г. были открыты одиннадцать общественных организаций, занимающихся помощью беженцам, одно сельскохозяйственное общество, одна больничная касса, одна пожарная дружина и шесть спортивных организаций (футбольные команды) [2].

К сожалению, информации для полноценного анализа истории перечисленных обществ недостаточно. Не исключено, например, что возникшие в этот период сельскохозяйственные общества играли роль кооперативных торговых учреждений для местных жителей. В пользу этого

[1] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.210-216.
[2] Там же. С.343-344.

говорит наименование этих обществ по населенному пункту, в котором они создавались. До этого сельскохозяйственные общества создавались в уездных городах и действовали в рамках уезда, а значит, вели полноценную работу по развитию сельскохозяйственного производства на территории этих уездов. Теперь же они возникали в волостных населенных пунктах (См.: Приложение 1).

Но большая часть создаваемых в рассматриваемое время самодеятельных общественных организаций занималась оказанием помощи больным и раненым воинам, семьям призванных в армию солдат, беженцам. Распределение обществ социальной защиты по выделенным в предложенной классификации категориям благотворительности показано на Диаграмме 37 Приложения 2.

Существенно была дополнена система военной благотворительности. В дополнение к уже существующей системе Российского общества Красного Креста, чьи комитеты действовали в каждом уезде Орловской губернии, в 1914-1915 гг. были созданы восемь новых «частных» обществ (См.: Приложение 1). Цели и задачи этих общественных объединений прямо вытекают из их названий: поддержка семей ушедших на войну солдат, оказание помощи раненым в бою и больным воинам, а так же русским солдатам, оказавшимся в плену. Появление этих общественных организаций было вызвано патриотическим подъемом первых месяцев войны.

Деятельность этих организаций удобнее всего рассмотреть на примере Орловского дамского комитета попечения о больных и раненых воинах, состоящего под августейшим ЕИВ Александры Федоровны покровительством, поскольку сохранились отпечатанные отчеты этой организации. Инициатором Орловского дамского комитета стала жена орловского губернатора В.Н. Андриевская, которая пригласила 23 июля (5 августа) 1914 г. дам местного общества на собрание в Дом губернатора. На этом собрании было решено создать новую организацию – Дамский комитет

попечения о больных и раненых воинах и начать сбор средств для этого комитета [1].

В состав комитета были избраны: председательница – В.Н. Андриевская, две вице-председательницы – О.В. Галахова и В.П. Куроедова. В августе 1914 г. императрица Александра Федоровна приняла Орловский дамский комитет попечения о больных и раненых воинах под свое покровительство [2].

Первоначально задачей комитета было объявлено создание своего собственного госпиталя в Орле и попечение о нем. Но после того, как правительство приняло решение превратить Орел в окружной эвакуационный пункт, в который направлялось значительное число раненых, комитет отказался от устройства собственного госпиталя и сосредоточился на снабжении земских и городских госпиталей госпитальным бельем и оборудованием. Были снабжены полным комплектом оборудования госпиталь, размещённый в приюте купца Булаткина, и госпиталь, размещенный в приюте для алкоголиков (всего 200 коек) [3].

1 ноября 1914 г. Дамский комитет изготовил госпитального белья и вещей для раненых на сумму 46 500 рублей. Работал дамский комитет в помещении Дома губернатора, материал для пошива постельного белья и теплых вещей раздавался добровольцам на дом. Вещи изготавливались по выкройкам из каталога Главного управления Российского общества Красного Креста [4].

На 1 ноября 1914 г. в Орле насчитывалось 27 госпиталей, всего за время войны их было создано 33 (4 стационарных и 29 вспомогательных). И

---

[1] Отчет Орловского дамского комитета попечения о больных и раненых воинах, состоящего под августейшим Его Императорского Величества Александры Федоровны покровительством за время с открытия его действий по 1 ноября 1914 года. Орёл, Электрическая типография губернского правления. 1914. С.3.

[2] Отчет Орловского дамского комитета попечения о больных и раненых воинах, состоящего под августейшим Его Императорского Величества Александры Федоровны покровительством за время с открытия его действий по 1 ноября 1914 года. С.4.

[3]. Там же. С.4-6.

[4] Там же. С.7.

всем им Орловский дамский комитет попечения о больных и раненых воинах, состоящий под августейшим ЕИВ Александры Федоровны покровительством оказывал посильную помощь [1]. Так, были устроены шестинедельные курсы для сестер милосердия, на которых 54 женщины, изъявившие желание работать в госпиталях, получили первичные медицинские знания [2].

Следует предположить, что деятельность других подобных организаций - Общества помощи семьям призванных на действительную военную службу, Новосильского уездного попечительства по призрению семей нижних чинов, призванных на действительную службу, Комитета по оказанию помощи семьям служащих и рабочих Мальцевских заводов, призванных на войну в 1914 г., Временного Дятьковского комитета по оказанию помощи раненым воинам Русской армии, Дамского кружка для оказания помощи больным и раненым воинам в г.Карачеве – была организована аналогичным образом.

Как явствует из приведенных названий этих общественных организаций, их деятельность замыкалась рамками территории, на которой они были созданы. В самодеятельном общественном движении времен I-й Мировой войны так и не возникло структуры, подобно Земгору координирующей работу отдельных организаций.

В 1915 г. общественное внимание и работа самодеятельных организаций переключается на помощь русским военнопленным, а также беженцам и их детям, перемещенным в Орловскую губернию из прифронтовых областей. Возникают сразу две новые категории благотворительных общественных организаций, осуществлявших помощь беженцам и вынужденным переселенцам (См.: Приложение 1). Их создавали как представители коренного населения (русские), так и представители

---

[1] Отчет Орловского дамского комитета попечения о больных и раненых воинах, состоящего под августейшим Его Императорского Величества Александры Федоровны. Приложение 4.

[2] Там же. С.8

национальных меньшинств (евреи, поляки, латыши и литовцы), постоянно проживавшие на территории Орловской губернии.

Подробно история создания организаций для помощи перемещенным в Орловскую губернию жителям привисленских и прибалтийских губерний рассмотрена в диссертации С.В. Букаловой. Ей удалось выявить не только местные, локальные общественные организации, но также отделы и уполномоченных всероссийских благотворительных обществ, работавших в Орловской губернии [1]. В 1915 г. было создано 30 организаций для помощи беженцам: 12 – русскими жителями губернии, 18 – представителями национальных меньшинств. В 1916 г. создано 8 подобных организаций, 3 – русскими жителями и 5 – национальными меньшинствами [2].

Из общественных организаций, созданных представителями национальных меньшинств, 3 организации организовали литовцы, 5 были созданы евреями, 5 – латышами и 10 – поляками (См.: Приложение 1). Можно предположить, что количество созданных организаций или их представительств коррелирует с количеством беженцев той или иной национальности.

Деятельность созданных для помощи беженцам самодеятельных общественных организаций и их отделов заключалась в выдаче денежных пособий, одежды и обуви, организации бесплатных столовых и приютов для женщин и детей, санитарных пунктов, приискании работы для беженцев-мужчин [3].

Выше уже отмечалось, что национальные меньшинства, за исключением евреев, не имели до начала I-й Мировой войны социального побуждения создавать свои, отдельные общественные организации. Теперь же необходимость оказывать помощь попавшим в тяжелые условия соотечественникам вынуждала создавать соответствующие организации, что

---

[1] Букалова С.В. Указ. Соч. С.119-120, 265-270.
[2] Там же.
[3] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.198-206.

способствовало росту национального самосознания. Процесс пробуждения национального сознания завершился созданием в ходе гражданской войны независимых национальных государств – Польши, Литвы, Латвии, Эстонии.

Если снова обратиться к данным Первой всероссийской переписи населения, в 1897 г. на территории Орловской губернии проживало 6 113 евреев (0,3 % населения губернии), 3 984 поляка (0,16 %), 1 406 латышей (0,07 % населения) [1]. За двадцать лет абсолютные цифры поменялись, но процентное соотношение с основной массой коренного населения вряд ли претерпело существенные изменения. То есть, национальные меньшинства, составляющие в общей сложности 0,5 % всего населения губернии, создали в 1,5 раза больше общественных организаций для помощи беженцам и вынужденным переселенцам, чем коренное население. Это может служить подтверждением высказанного выше тезиса о возросшем национальном сознании этих народов.

Заботой о беженцах были заняты и некоторые другие группы организаций социальной защиты, например, общества детской благотворительности. Из трех созданных с 1914 по 1917 гг. организаций детской благотворительности одна - Карачевское отделение Романовского комитета для призрения сирот сельского состояния, состоящего под высочайшим ЕИВ покровительством – возникла в 1914 г. еще до объявления войны. Наличие этой общественной организации на территории Орловской губернии странно, ибо Романовский комитет для призрения сирот сельского состояния, созданный Николаем II 21 февраля 1913 г., действовал в пределах С-Петербургской губернии. Тем не менее, отделение было создано и занималось призрением крестьянских детей, ставших сиротами. С началом военных действий эта деятельность распространилась также на военных сирот и детей солдат, призванных в армию [2].

---

[1] Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т.XII. С.237.

[2] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.150-151.

Две другие организации были созданы уже во время войны и изначально были ориентированы на оказание помощи детям-беженцам: Общество по облегчению участи детей-беженцев «Содружество» (1915 г.) и Орловское общество помощи детям беженцев (1916 г.). Они занимались выдачей денежных пособий, одежды, помогали детям-беженцам поступать в учебные заведения [1]. То есть и здесь война оказала свое определяющее влияние.

Кроме самодеятельных общественных организаций, их отделов и уполномоченных, в диссертации С.В. Букаловой рассмотрены также учреждения для призрения беженцев, созданные органами местного самоуправления (земствами и городскими управами), и государством.

Благотворительные общественные организации, созданные в предшествующие периоды времени, в конце XIX или в начале XX вв. тоже изменили свою работу в условиях военного времени и активно оказывали помощь раненым и беженцам.

Это подтверждается дошедшими до нас документами, например, отчетами Общества пособия бедным евреям города Орла. Сопоставление отчетов за разные годы позволяет выявить изменения в деятельности указанного общества. Согласно отчету за 1911 г. Общество пособия бедным евреям г. Орла содержало начальную школу для мальчиков – хедер, школу-мастерскую по обучению кройке и шитью для девочек; кроме того, оно выплатило субсидии частной женской гимназии Гитерман и частному реальному училищу Томашевской за возможность обучения еврейских детей; выплачивало ежемесячные пособия 21 еврейской семье, выдало 18 единовременных пособий живущим в городе, а также пособия проезжающим через город бедным евреям [2]. К слову, последняя статья расходов вызвала ожесточенную полемику в общем собрании, поскольку часть членов выступала за то, чтобы ее сократить.

---

[1] Букалова С.В. Указ. Соч. С.144, 304.

[2] Отчет общества пособия бедным евреям г.Орла за 1911 год. Орел, Электрическая типография А.А.Логунова, 1912. С.6-7.

По отчету за 1915 г. общество содержало хедер, но школа-мастерская закрылась, перестали выплачиваться субсидии средним учебным заведениям; 16 семей получали ежемесячные пособия, 27 семей получили единовременные пособия. Непропорционально увеличилось число проезжающих, получивших пособия – 323 человека [1]. Появилась новая статья расходов – Общество пособия бедным евреям в г. Орле оплачивало Судоходной Депутации аренду за помещение для вспомогательного госпиталя № 29 [2].

Этот конкретный пример иллюстрирует, как изменились расходы общественной организации во время войны: были урезаны расходы на образование, возросли расходы на бедных проезжающих и появились новые – на содержание помещения для госпиталя.

Введенное по всей стране военное положение «заморозило» политическую активность населения и прервала наметившийся новый революционный подъем. Тем не менее, в октябре 1914 г. по инициативе бывшей учительницы Веры Уваровой создается Орловская объединенная группа из представителей РСДРП и ПСР. Из двенадцати входивших в нее молодых людей пять сочувствовали социал-демократической идеологии, семь - придерживались эсеровских взглядов. Примечательно, что из двенадцати человек четверо были жандармскими осведомителями. Поэтому неудивительно, что ни одна инициатива группы по возобновлению революционной пропаганды в городе не была осуществлена. Деятельность группы свелась к обмену литературой, собраниям и совместному времяпрепровождению.

В конце 1915 г. члены Орловской объединенной группы И.Д. Мусатов, М.Н. Лошаков, Романченко-Заикин вошли в состав Орловского клуба разумных развлечений с целью организации пропагандисткой деятельности. Им удалось организовать приезд в Орел Е.Д. Кусковой, которая прочитала в

[1] Отчет общества пособия бедным евреям г.Орла за 1911 год. С.9-11.
[2] Там же.

клубе лекцию о дороговизне жизни. С конца 1915 г. деятельность группы полностью замерла [1]. А в 1916 г. фактически прекратил работу Орловский клуб разумных развлечений [2].

Что же касается последних трех политических организаций, то они появились прямо на рубеже эпох, в начале марта 1917 г. В этот момент в Орле оформились: Орловская организация партии «Бунд» (Всеобщий союз еврейских рабочих в Литве, Польше и России), Орловская группа Латышской национал-демократической партии, Орловская группа социал-демократии Латышского края [3]. Показательно, что аналогичная организация местных политических активистов – объединявшая большевиков и меньшевиков Орловская губернская организация РСДРП была создана только 20 июля 1917 г., и, по формальным критериям, ее изучение выходит за пределы представленного исследования. Как, впрочем, и деятельность трех названных организаций. Тем не менее, нельзя не отметить тот факт, что и в политической сфере беженцы из прибалтийских губерний оказались активнее представителей коренного населения. Это тоже можно назвать последствием неудачной войны.

Подводя итоги параграфа можно утверждать, что I Мировая война коренным образом повлияла на общественную жизнь страны, сместила задачи и приоритеты общественной деятельности. Участие в войне и концентрация внимания на проблемах, вызванных военными неудачами России, не привели к тому, что остальная общественная жизнь полностью замерла. Но постепенно актуальными стали новые проблемы: помощь раненым и больным в госпиталях, чем занималось Российское общество Красного Креста, помощь семьям солдат, призванных на войну, помощь беженцам от войны и вынужденным переселенцам из прифронтовой зоны,

[1] Букалова С.В. Указ. Соч. С.208-215.
[2] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.383.
[3] Там же. С.256-257.

чем занимались вновь созданные общественные организации. И на последнем направлении общественной деятельности активность представителей национальных меньшинств была значительно выше, чем у представителей коренного населения. Это свидетельствует о росте национального самосознания не только у поляков и литовцев (которые имели опыт собственной государственности), но и у прибалтийских народов (эстонцев и латышей), которые этого опыта не имели. Этот рост национального самосознания проявил себя впоследствии в ходе гражданской войны, когда военные формирования из перемещенных войной с исторического места проживания эстонцев и латышей активно воевали на стороне Красной Армии. Создание национальных политических групп вне территории исторического проживания в самом начале революционных событий подтверждает наличие собственных осознанных политических интересов у представителей этих народов.

Таким образом, можно признать установленным, что завершающий, четвертый период существования системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии оказался во многом решающим в ее становлении и развитии.

Именно в это время появилось новое общественное побуждение – политическая деятельность, а рассматриваемая нами система существенно дополнилась новой группой - политическими организациями. Появление политических организаций было подготовлено, безусловно, во время общественного подъема 1890-х гг., с возникновением первых подпольных кружков и распространением нелегальной политической прессы. Тем не менее, рост числа политических организаций в период Первой русской революции можно назвать взрывным. За четыре года самоопределились и заняли свое место в строящейся партийной системе организации революционного, либерального, консервативного и реакционного направлений.

Больше всего организаций и групп создали радикальные революционные партии ПСР и РСДРП. Не в последнюю очередь это объяснялось проводимыми режимом репрессиями, после которых революционеры вынуждены были восстанавливать разгромленные организации. Правомонархические организации действовали в условиях наибольшего благоприятствования. Этих организаций было мало, но они систематически работали вплоть до Февральской революции. Находившиеся между этими двумя полюсами организации либералов и консерваторов были очень подвержены общей и местной политической конъектуре, что делало их нестабильными.

Вопреки сложившимся представлениям, политическая активность не прекратилась с разгоном II-й Государственной Думы и изменением избирательного закона, а продолжалось еще год. Только после 1908 г. активность в сфере политики угасла, уступив место более традиционным сферам общественной деятельности: организации досуга, организации защиты от пожаров и различным формам благотворительности. Это не означает, что политическая деятельность прекратилась: заявившие о себе политические силы остались на своих местах, просто снизилась интенсивность их борьбы друг с другом или против политического режима.

Первая русская революция дала еще одно завоевание: упростился порядок регистрации самодеятельных общественных организаций. Это и предопределило взрывной рост количества вновь создаваемых организаций, продолжавшийся до 1909 г. Но и здесь наблюдаются новые явления. Быстрее всего растет число тех общественных объединений, чьи уставные цели задачи были близки и понятны широкому кругу людей, а принципы комплектации демократичны. Это, прежде всего, пожарные общества и дружины, а также профессиональные организации.

Второе дыхание получают и общества, организующие досуг своих членов. Они теряют прежний элитарный характер: свое свободное время начинают организовывать не только представители местной элиты, но и

отдельные профессиональные группы. Очень часто общественные и семейные собрания возникали как филиалы уже существующих профессиональных организаций. Некоторые из них являлись также легальным прикрытием организованных групп революционных политических партий.

Динамично развивалась также группа спортивных и оздоровительных организаций, прежде всего, за счет демократических видов спорта: футбола, гимнастики, легкой атлетики. Продолжает развиваться и трезвенное движение, в предшествующие периоды встречавшее административные препятствия при утверждении своих организаций.

В целом можно сказать, что на последнем, четвертом этапе своего существования система самодеятельных общественных организаций сформировалась полностью и окончательно. Именно в этот период возникла большая часть разнообразных самодеятельных обществ. Сама система приобрела законченность и стройность. Только для того, чтобы быть до основания разрушенной в ходе революции и гражданской войны.

После начала I-й Мировой происходит определенная деформация полностью сложившейся на тот момент системы самодеятельных общественных организаций. Военные действия привели к значительным человеческим и территориальным потерям. Орел превратился в один из Окружных эвакуационных пунктов, в который привозили раненых и больных воинов. Организация помощи госпиталям превратилась в важнейшую общественную задачу. Это привело к кратному увеличению числа организаций, занимающихся военной благотворительностью.

Одновременно в губернии Центральной России хлынули потоки беженцев с оккупированных территорий и вынужденных переселенцев из прифронтовой зоны. Русское общество ответило на этот исторический вызов появлением самодеятельных общественных организаций, помогавших беженцам. Притом данные по Орловской губернии говорят, что этот рост был взрывным. Необходимость решения вновь возникшей проблемы

отодвинула на задний план традиционные сферы общественной жизни, но не привела к их полной заморозке. В тоже время, активное вовлечение в осуществление помощи пострадавшим соотечественникам способствовало росту национального самосознания у представителей национальных меньшинств, проживавших на территории Орловской губернии. Это привело к появлению на рубеже революции 1917 г. политических организаций литовцев и латышей на территории Орловской губернии.

Глава 5. Роль самодеятельных общественных организаций региона в социально-экономической и общественно-политической жизни Орловской губернии в XIX – начале XX вв.

В предыдущей главе, при определении понятия «самодеятельная общественная организация», было установлено, что эти общества создавались не только для достижения заявленных в уставе целей, но и «для решения задач, стоящих перед всем обществом». То есть общественные организации так или иначе участвовали в общественной жизни и брали на себя решение многих социальных проблем. Социальная проблематика, так или иначе, преобладала в деятельности большинства «частных» обществ, которые, в свою очередь, могут быть разделены и классифицированы в соответствии с решаемыми проблемами.

По сфере общественной деятельности можно выделить пять групп подобных организаций:

1) общественные организации, занимающиеся вопросами социальной защиты (благотворительные общества, занимающиеся патронажем различных групп населения);

2) организации, оказывающие помощь в чрезвычайных ситуациях (общества спасения и оказания помощи пострадавшим, пожарные общества и дружины);

3) профессиональные организации и союзы (организации рабочих, служащих, ремесленников, работников торговли и сферы обслуживания);

4) организации, оказывающие содействие развитию различных отраслей экономики (сельскохозяйственные, коннозаводческие, пчеловодческие, технические общества);

5) научные и краеведческие общества;

6) общественные организации природоохранительной направленности (общества покровительства животным, «майские союзы»).

Здесь организации были разделены по тем задачам и функциям, которые они решали в обществе и перечислены в порядке убывания числа выявленных организаций (См.: Приложение 1).

Кроме того, в представленной главе рассмотрены существовавшие в губернии политические организации, поскольку они выполняли определенные социальные функции – артикуляция интересов (преобразование социальных эмоций и чувств граждан в политические лозунги), агрегирование ожиданий (согласование между собой различных потребностей и ожиданий граждан) и доведение до власти информации о потребностях и ожиданиях той или иной социальной группы. В орловской губернии существовали организации всего политического спектра Российской империи.

5.1. Участие самодеятельных общественных организаций в развитии благотворительности в Орловской губернии.

Самой многочисленной категорией выявленных в ходе исследования общественных организаций были благотворительные общества, поскольку в дореволюционной России задача поддержки социально незащищенных слоев населения ложилась на само общество. Роль благотворительных общественных организаций в деле социальной защиты уязвимых слоев населения трудно переоценить. Разумеется, существовали также государственные учреждения и организации под покровительством правящего дома Романовых, занимающиеся общественным призрением. При проведении исследования важно было отделить самодеятельные общественные организации благотворительного характера от учреждений Министерства внутренних дел, занимающихся общественным призрением. Провести окончательную демаркацию оказалось невозможно, поскольку некоторые благотворительные организации имели смешанный, полугосударственный характер, то есть совмещали частную инициативу русских подданных с патронажем правящей династии. Примером могут

служить Попечительство о домах трудолюбия или Учреждения Ведомства императрицы Марии, которые занимали свое место в системе государственных органов, в то время как подведомственные им благотворительные заведения на территории Орловской губернии создавались и поддерживались частными жертвователями [1].

Законодательство Российской империи относило к числу благотворительных обществ следующие организации: 1) просветительно-благотворительные общества; 2) приходские благотворительные общества (православные и иноверческие); 3) благотворительные общества известных сословий и профессий; 4) общества врачебно-благотворительного характера и общины сестер милосердия; 5) благотворительные общества при больницах; 6) участковые попечительства; благотворительные общества инородцев и иностранцев; 7) благотворительные общества, оказывающие помощь исключительно детям; 8) общества трезвости, чайных-столовых, дешевых и бесплатных квартир, школьных дач, ночлежных домов; 9) общества взаимного вспоможения; 10) общества вспоможения учащимся; 11) вспомогательные и похоронные кассы; 12) благотворительные общества, не преследующие какого-либо одного вида благотворительности [2]. Подобная классификация громоздка и некорректна (общества взаимного вспоможения следует считать примитивными профсоюзными организациями, а общества трезвости следует отнести к спортивным и оздоровительным организациям, что будет показано ниже).

Проведя собственную, встречную типологизацию выявленных благотворительных организаций, автор принял следующую классификацию:

1) организации, занимающиеся «общими» вопросами благотворительности и общественного призрения на определенной территории;

---

[1] Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. С. 277.

[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3926. Л.22об.

2) попечительства о домах трудолюбия и работных домах;

3) организации осуществляющие помощь инвалидам;

4) попечительства над пеницитарной системой;

5) военная благотворительность и социальная помощь в условиях военных действий;

6) общества занимающиеся детской благотворительностью (дореволюционная формулировка «оказывающие помощь исключительно детям» представляется здесь удачной);

7) учебная благотворительность;

8) похоронные кассы;

9) благотворительные организации иностранных подданных, национальных меньшинств, мигрантов и беженцев.

Выявленные организации разделились по подгруппам крайне неравномерно (См. Диаграмма 1, Приложение 2).

Организации, занимающиеся «общими» вопросами благотворительности и призрения на определенной территории. Эти общества возникли раньше всех остальных обществ социальной защиты, поскольку создавались местной элитой («местной аристократией» по меткому выражению современника описываемых событий, князя В.А.Оболенского [1]). Под «аристократией» он понимал верхушку губернии и уездов, включавшую себя представителей губернской администрации, уездных чиновников, зажиточных дворян-помещиков, состоятельное купечество, растущий класс предпринимателей. То есть круг благотворителей был довольно узок. При этом занятие благотворительностью было настолько престижно в глазах местной административной и экономической элиты, что возникали споры за руководство благотворительными организации между высокопоставленными особами.

[1] Оболенский В.А. Указ. Соч. С.162.

Уставные цели и задачи: «доставление средств к улучшению нравственного и материального состояния бедных города» (Устав Орловского благотворительного общества) [1]; «доставление средств к улучшению материально-нравственного состояния бедных г.Дмитровска» (Устав Дмитровского благотворительного общества) [2]. То есть, деятельность этих обществ носила универсальный характер: помощь оказывалась всем нуждающимся, но на определенной территории.

Для этого собирались как членские взносы, так и добровольные пожертвования, устраивались концерты и балы. Из собранных денег составлялись два капитала: неприкасаемый и расходный. Для того чтобы воспользоваться помощью благотворительного общества, человек сам должен был обратиться с ходатайством в его правление. Инспектор общества, на участке которого проживал проситель, собирал о нем сведения. Только после этого принималось решение о выделении помощи из расходного капитала.

Кроме того, благотворительные общества могли учреждать приюты, богадельни, столовые и другие учреждения, выполняющие попечительские функции [3].

Деятельность всех нижеперечисленных групп благотворительных общественных организаций строилась по описанному выше образцу. Были незначительные расхождения в связи со спецификой патронируемой обществом группы (дети, слепые, заключённые) или целей деятельности (предоставление разового пособия, определение в приют или богадельню, или ресоциализация с помощью домов трудолюбия).

К благотворительным обществам, занимавшимся широким кругом вопросов пришлось присовокупить одну узкоспециализированную организацию – Ливенскую комиссию по выдаче пособия малообеспеченным

[1] ГАОО. Ф.580 Ст. 1. Д.2898. Л. 45об.
[2] ГАОО. Ф.580 Ст. 1. Д.3458. Л.17-18.
[3] ГАОО. Ф.580 Ст. 1. Д.3458. Л.17-18.

девицам при выходе их замуж, поскольку при классификации не была выделена отдельная группа общественных организаций по гендерному признаку.

Всего в ходе исследования было выявлено двадцать четыре общества, занимающихся вопросами «общей» благотворительности. Они существовали в каждом уезде, а в крупных городах − Орел, Брянск, Елец − их могло быть несколько (См.: Приложение 1).

Попечительские общества о домах трудолюбия. Первый Дом трудолюбия в России основал известный религиозный подвижник, протоирей Иоанн Сергиев (Кронштадтский) в 1881 г. в память убитого народовольцами императора Александра II [1]. Эта инициатива была поддержана министром внутренних дел графом Д.А. Толстым и царской фамилией. Дома трудолюбия стали создаваться по всей стране. Большую роль в развитии инициативы отца Иоанна Сергиева сыграл русский сановник и меценат, барон О.О. Буксгевден, учредивший несколько таких Домов.

Все Дома трудолюбия находились в ведении Попечительства о домах трудолюбия и работных домах, которое в 1906 году было переименовано в Попечительство о трудовой помощи. Оно было основано в 1895 по инициативе императрицы Александры Федоровны и ее личного секретаря графа Н.А. Ламздорфа как организация общероссийского характера, призванная координировать общественную и государственную деятельность в сфере трудовой помощи и филантропической деятельности [2].

Уставные цели и задачи «Попечительного общества о доме трудолюбия»: «оказывать срочную, по возможности недолговременную помощь бездомным, выпущенным из больниц и не имеющим еще заработка, освобожденным из мест заключения по отбытии наказания и всем вообще впавшим в крайнюю бедность посредством предоставления им труда и

[1] См.: Разумцев С. Святой праведный Иоанн Кронштадтский и Дома трудолюбия в России. М.: 2012.
[2] Фофанова Н.П. Дома трудолюбия: правовое регулирование, роль и значение трудовой помощи населению России. // Право и государство: теория и практика. 2008. № 7. С.34-37.

приюта впредь до более прочного устройства их судьбы определением к постоянным занятиям или помещением на постоянное призрение» (Устав 1891 г. Попечительного общества о доме трудолюбия в Орле) [1].

Социальный состав обществ: состоятельные дворяне, зажиточные купцы, высшие административные служащие Орловской губернии, часть цензовой интеллигенции.

В Орловской губернии было зарегистрировано четыре подобных общества, причем Мценское общество о Доме трудолюбия так и не преступило к деятельности (См. Приложение 1).

Благотворительные организации осуществляющие помощь инвалидам. Показательно, что организации, ориентированные на помощь инвалидам, стали возникать на рубеже XIX-XX веков, по окончании так называемой «мирной передышки» между Русско-турецкой войной (1877-1878 гг.) с одной стороны и Англо-бурской (1899-1902 гг.) и Русско-японской (1904-1905 гг.) войнами с другой. То есть «малые войны» начала XX в. заставили общество задуматься о нуждах инвалидов.

Социальный состав общества – представители местной администрации и члены их семей, состоятельные помещики, цензовая интеллигенция (прежде всего врачи). Небольшое количество подобных обществ в губернии можно объяснить, по-видимому, тем, что заботу об инвалидах осуществляли организации, занимающиеся «общими» вопросами благотворительности. Всего выявлено три общества, занимающихся призрением инвалидов (См.: Приложение 1).

Попечительства над пенициторной системой. Попечительство о заключенных как одна из форм общественной благотворительности появляется в Российской империи в первой половине XIX в. Под покровительством императора Александра I в 1819 года в Петербурге было образовано Общество попечительное о тюрьмах (Попечительное о тюрьмах общество), в рамках которого создавались местные комитеты и женские

[1] ГАОО. Ф.580. Ст. 1. Д.3802. Л.7-7об.

отделения при них [1]. Подобный комитет был создан и в Орле. Он имел отделения по уездам, в которых имелись тюрьмы - Орловскому, Болховскому, Брянскому, Дмитровскому, Елецкому, Карачевскому, Кромскому, Ливенскому, Мценскому, Севскому, Трубчевскому.

Уставные цели и задачи: нравственное исправление содержащихся под стражей преступников, а также улучшение состояния заключенных за долги и по другим делам людей [2].

В общество могли вступать лица, добровольно пожелавшие посвятить средства и труд попечению заключенным. Членом являлся всякий, подписывающийся на ежегодные взносы, благотворителем считался делающий единовременный взнос. Николай I ввел в состав комитетов членов «по должности»: предводителей дворянства, старших губернских и уездных духовных особ, начальствующих лиц губерний и уездов. Таким образом, была принята не выборная, а кооптационная система формирования состава общества и характер его деятельности существенно бюрократизировался.

Впоследствии к этому комитету, имевшему смешанный, полугосударственный характер (то есть сочетавший государственную и частную инициативу) прибавились «частные» общества, бравшие под свою опеку отдельное пенитцитарное учреждение или лиц, освобожденных из мест заключения. Всего в губернии было создано шестнадцать подобных организаций, если считать с отделениями Попечительного комитета по уездам (См.: Приложение 1).

Военная благотворительность и общества социальной защиты в условиях военных действий. Этот вид благотворительности объединяет самодеятельные общественные организации, занимающиеся попечением о

---

[1] Тарасова И.А. Роль полиции в обеспечении благотворительной деятельности в дореволюционной России (XVIII - нач. XX вв.): историко-правовой аспект. Дисс… канд. юрид. наук. М., 2001. С. 74.

[2] Энциклопедия благотворительности: Санкт--Петербург [Электронный ресурс] / Международный благотворительный фонд имени Д.С. Лихачева; рук. проекта О.Л. Лейкинд СПб., [2007-2012] // http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2823335121

больных и раненных воинах, а также облегчением положения военнопленных. Это довольно специфическое проявление благотворительности. В следующей главе будет показано, что активизация подобной деятельности всегда совпадала с ведением военных действий или с угрозой начала войны.

Основой военной благотворительности являлся губернский отдел Общества попечения о раненых и больных воинах, переименованного в 1879 г. в Российское общество Красного Креста. Именно вокруг него создавались другие общественные организации, занимающиеся помощью пострадавшим на войне: уездные отделы Красного Креста, община сестер милосердия и т.д.

Устав организации был утвержден 15 мая 1867 года императором Александром II. Согласно первому параграфу устава общество «имеет главной целью содействовать во время войны военной администрации уход за ранеными и больными воинами и доставлять им, по мере средств своих, как врачебное, так и всякого рода вспомоществование» [1]. Устав Российского общества Красного Креста, принятый в 1893 году, кроме помощи раненым на полях сражений во время войны, предусматривал также оказание помощи инвалидам войны и населению, пострадавшему от стихийных бедствий. Например, во время засухи 1891-1892 годов Красный Крест открыл около 3000 столовых, в которых бесплатно питались 200 тысяч жителей страны. [2].

Членами общества могли быть лица обоего пола без цензовых и сословных ограничений, уплачивающие ежегодные членские взносы.

Кроме того, в годы войны были созданы общества, оказывающие помощь семьям мобилизованных, больным и раненым воинам, а также русским военнопленным. Они частично описаны в диссертации

---

[1] Устав состоящего под покровительством Е.И.В. Государыни Императрицы общества попечения о раненых и больных воинах. Тамбов, Типография губернского правления, 1969. С.11.

[2] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.207-208.

С.В. Букаловой [1], частично зафиксированы в «Памятных книжках и адрес-календаре Орловской губернии» за 1915 и 1916 гг. Всего было создано двадцать четыре общества попечения о больных и раненых воинах, о членах их семей и о русских военнопленных (См.: Приложение 1).

Общества, оказывающие благотворительную помощь исключительно детям. В эту категорию отнесены самодеятельные общественные организации, осуществляющие патронат и благотворительную поддержку детям-сиротам или детям малоимущих слоев населения.

Уставные цели и задачи: «доставление приюта и средств воспитания» круглым сиротам и детям «самых недостаточных» родителей (Уставы Попечительского комитета Дома призрения дочерей бедных мещан г. Ельца и Попечительского комитета Дома призрения мещанских мальчиков г. Елец) [2]; «доставить приют и средства воспитания бедным дочерям граждан г.Ливен из круглых сирот, полусирот или имеющих родителей самого недостаточного состояния» (Устав Дома призрения дочерей бедных граждан г. Ливен) [3].

При выделении этой группы организаций возникли две сложности. В законодательстве Российской империи выделены отдельно общества, «оказывающие помощь исключительно детям» [4], но на практике это требование не всегда соблюдалось, и создавались смешанные общества, патронирующие не только детей, но и взрослых. Их пришлось отнести к организациям, занимающимся «общей» благотворительностью. Второй важной проблемой стало разграничение самодеятельных организаций, которыми являются общества и попечительные комитеты благотворительных учреждений от самих благотворительных учреждений. Критерием здесь

---

[1] Букалова С.В. Орловская губерния в годы Первой Мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие, общественно-политические аспекты. Дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. / С.В. Букалова. Орел, 2005. С.109-110, 271.

[2] ГАОО. Ф.580. Ст. 1. Д.2851. Л.46, 60.

[3] ГАОО. Ф.580. Ст. 1. Д.3454. Л. 4, 14.

[4] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3926. Л.2.

стало наличие или отсутствие устава, описывающего нормы членства, устанавливающего взносы и предусматривающего создание неприкасаемого и расходного капиталов. То есть условий самодеятельности и самоуправляемости.

Например, основной и запасной капитал имел основанный в 1871 г. Орловский женский детский приют, находящийся в ведении Орловского губернского попечительства детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии. А находящийся в ведении этого попечительства приют «Сборня», открытый в 1902 г., подобного капитала не имел, а содержался на средства учредительницы, М.С. Бердниковой, и пожертвования частных лиц [1]. Это позволило отнести само попечительство детских приютов к категории «полугосударственных структур».

Социальный состав организаций – зажиточные купцы и мещане, представители городского и земского самоуправления.

Число выявленных в Орловской губернии благотворительных организаций, занимающихся попечением детей сирот и бедных детей, составляет одиннадцать обществ, что само по себе говорит о важном месте детской благотворительности в системе социальной защиты Российской империи (См.: Приложение 1).

Общественные организации учебной благотворительности. В России были широко распространены общественные организации, ориентированные на оказание помощи бедным воспитанникам учебных заведений. Благотворительность в пользу бедных учащихся явно и не двусмысленно выделялось отдельно от общей благотворительности и законодательством, и сложившейся общественной практикой.

Подобные общества действовали по «нормальному» Уставу обществ вспомоществования недостаточным учащимся 1894 г. Организации, созданные до этого, имели оригинальные уставы, цели и задачи которых не

[1] Отчет Орловского губернского попечительства детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии за 1903 год. Орел, Типография губернского правления, 1904. С.5, 16.

сильно отличались от формулировок «нормального» устава: «благоустроение» учебного заведения и попечение о недостаточных учащихся [1].

Социальный состав членов сильно колебался в зависимости от места (территории) и статуса учебного заведения, которое патронировало данное общество. По отношению к гимназиям и средним учебным заведениям в крупном городе это были состоятельные помещики, высокопоставленные военные, священнослужители, представители цензовой интеллигенции. По отношению к уездным училищам в небольших городах это были зажиточные купцы, мещане, разночинная интеллигенция [2].

В конце XIX в. практически каждое учебное заведение начального и среднего образования в Орловской губернии уже патронировалось соответствующим благотворительным обществом. Часто подобные общества включали в сферу своей деятельности сразу несколько учебных заведений в уездном городе. Всего выявлено тридцать семь подобных организаций (См.: Приложение 1).

Похоронные кассы. При составлении словаря-справочника дореволюционных самодеятельных общественных организаций Орловской губернии автор представленной работы исключил похоронные кассы из числа самодеятельных общественных организаций [3]. В настоящее время это исключение кажется ему неправомерным. Похоронные кассы являлись обществами вспомоществования, компенсирующими семье умершего издержки на похороны (или берущие на себя похороны в отсутствие семьи). Для выполнения этой функции с членов кассы ежегодно взымался определенный взнос. Уставные цели и задачи: «выдача единовременных

---

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д..2714. Л.1, 3, 12-16 об.; ГАОО. Ф.580. Ст. 1. Д.2851. Л.2.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3044. Л. 4..

[2] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.158-192.

[3] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.6.

пособий на погребение умерших членов ее» (Примерный устав похоронной кассы) [1].

В России, в отличие от стран Европы, похоронные кассы большого распространения не получили. Всего в Орловской губернии было выявлено три подобных организации и все три в Ельце [2]. (См.: Приложение 1).

Благотворительные организации иностранных подданных и национальных меньшинств. Подобные организации начинают активно создаваться на территории Орловской губернии в конце XIX – начале XX вв. Их деятельность носит ярко выраженный этно-конфессиональный характер: инициаторами выступают священнослужители и прихожане инославных приходов (только французские и бельгийские подданные создали чисто светское по своему характеру общество); деятельность организаций сосредотачивается на материальной помощи соплеменникам, попавшим в трудную ситуацию, в поиске работы для них, а также в предоставлении средств для возвращения на родину не нашедшим своего места в России [3]. К этой же группе причислены благотворительные организации самого активного национального меньшинства, проживающего на территории Орловской губернии – евреев. Всего же в предвоенные годы некоренным населением были созданы пять благотворительных организаций. (См.: Приложение 1).

Первая Мировая война резко изменила жизнь всего русского общества. В новых условиях в стране стали возникать благотворительные общества и организации, специализирующиеся на помощи беженцам и вынужденным переселенцам. Это было новое явление в общественной жизни, поскольку до этого с задачами помощи пострадавшим от войны справлялось Российское общество Красного Креста. В Орловской губернии подобные организации

---

[1] Положения о частных обществах… С.217.; См. также: Устав II-й Новосаратовской похоронной кассы. СПб.: 1879. С.3

[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3815. Л.16.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3851. Л.2.;ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.4009. Л.37.

[3] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3801. Л.1-7, 11-12.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.4048. Л.1, 12, 15.

тоже активно создавались. Значительное количество организаций помощи беженцам и вынужденным переселенцам позволило выделить их в отдельную группу. Их можно разделить на: 1) организации коренного населения для помощи беженцам и 2) организации некоренного населения для помощи беженцам-соотечественникам.

Организации коренного населения для помощи беженцам и вынужденным переселенцам. В период I-й Мировой войны, в частности, после «великого отступления» русской армии в 1915 г. в Орловскую губернию прибыло большое количество беженцев из захваченных германскими войсками губерний Царства Польского и Прибалтики. Правительственные учреждения и органы местного самоуправления обеспечивали беженцев самым необходимым по минимуму. Чтобы исправить положение местным коренным русским населением были созданы общественные организации, оказывающие помощь беженцам и их семьям. Деятельность этих организаций и их роль в оказании помощи подробно описаны в диссертации С.В. Букаловой [1], информация о их составе имеется также в «Памятных книжках и адрес-календаре Орловской губернии» за соответствующие годы. Всего за период военных действий было создано пятнадцать подобных обществ и комитетов. (См.: Приложение 1).

Организации некоренного населения для помощи беженцам. Побудительный мотив их создания был тот же, что и у рассмотренных выше организаций коренного населения – облегчение положения беженцев и вынужденных переселенцев. Процесс возникновения этой группы организаций подробно рассмотрен в диссертации С.В. Букаловой, которая перечислила все отделы и комитеты национальных организаций и детально описала их деятельность [2]. Создателями подобных обществ выступали поляки, литовцы и латыши, постоянно проживавшие в губернии и служившие в различных учреждениях.

---

[1] Букалова С.В. Указ. Соч. С.120-122, 264-270.
[2] Там же. С.119-120, 265-270.

Что же касается целей и задач, то они ничем не отличались от целей и задач организаций, создаваемых представителями коренного населения. Так в уставе Орловского еврейского общества помощи жертвам войны в первом параграфе указано, что общество «имеет целью оказания помощи в Орловской губернии раненым и больным воинам, семьям лиц, призванных на вйну, беженцам из района военных действий, всем вообще лицам, пострадавшим от войны» [1]. То есть никаких национальных предпочтений в оказании социальной помощи не было. Эта категория общественных организаций отличалась только составом членов.

Все организации действовали на основе «Временных правил об обществах и союзах» (явочный характер создания) и имели в качестве источников финансирования членские взносы, добровольные пожертвования и поступления от центральных национальных организаций [2]. То есть всем критериям самодеятельной общественной организации эти общества и комитеты соответствовали. Всего в годы Первой Мировой войны в Орловской губернии проживающими на ее территории национальными меньшинствами было создано двадцать три организации для помощи соотечественникам-беженцам (См.: Приложение 1).

Таким образом, самодеятельные общественные организации принимали самое непосредственное и активное участие в развитии благотворительности на территории Орловской губернии. При этом выявленные организации не сосредотачивались на каком-либо одном виде благотворительной работы, а оказывали поддержку самым различным группам нуждающегося населения, от нищих детей и бедных учащихся до инвалидов и раненых солдат. Местная дворянско-чиновничья элита проявляла высокую социальную ответственность. Патронаж уязвимых слоев

[1] Устав Орловского еврейского общества помощи жертвам войны. Орел, Электрическая типография А.А. Логунова. 1916. С.1.
[2] Букалова С.В. Указ. Соч. С.120.

населения воспринимался состоятельными членами общества как один из составных элементов социального статуса. Участие в благотворительных организациях повышало престиж состоятельного человека. Не удивительно, что благотворительные организации стали самой многочисленной категорией самодеятельных обществ, а организация благотворительности являлась основой общественной жизни на всех этапах развития системы общественных организаций. Это объясняет как большое количество благотворительных обществ, так и их многообразие.

5.2. Участие самодеятельных общественных организаций в решении других социальных проблем Орловской губернии.

Общественные организации по оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях. В эту группу вошли общества, занимающиеся спасением и реабилитацией жертв чрезвычайных ситуаций и катастроф. Иными словами, они занимались проблемами экстренной помощи во время природных и техногенных бедствий. Общественные организации, работающие в условиях чрезвычайных ситуаций, были многочисленными, и их можно разделить на несколько подгрупп:

1) организации, занимающиеся спасением и реабилитацией жертв стихийных бедствий;

2) организации, занимающиеся реабилитацией жертв техногенных аварий;

3) пожарные общества и дружины.

Из них самыми многочисленными и распространенными были пожарные общества. По своей численности они стоят на втором месте после рассмотренных в первом параграфе благотворительных обществ. Они создавались не только в каждом городе, но и в слободах, крупных селах, на крупных железнодорожных станциях. В то время как другие виды общественных организаций, занимающиеся оказанием экстренной помощи

при стихийных бедствиях и авариях, зачастую существовали в Орловской губернии в единственном числе.

Выявленные организации помощи в чрезвычайных ситуациях распределились по группам классификации крайне неравномерно (См.: Диаграмма 2, Приложение 2).

Организации по спасению и реабилитации жертв стихийных бедствий. В эту подгруппу вошли общественные организации, помогавшие людям, пострадавших от природных катаклизмов и стихийных бедствий, главным из которых был регулярно повторяющийся вследствие неурожая в сельских местностях России голод. Кроме того, губернский город Орел несколько раз в XIX в. страдал от больших пожаров, когда выгорало от половины до двух третей города. Разумеется, жертвам голода и пожаров необходима была помощь. Ее оказывали общественные организации, существование которых определялось границами проблемы, которую они решали: Орловский комитет помощи пострадавшим от пожара 26 мая 1848 года жителям города Орла, Орловский губернский благотворительный комитет для распоряжения пожертвованиями, поступающими в пользу нуждающегося в пособии по случаю неурожая населения, Исполнительная комиссия Болховского уездного благотворительного комитета [1]. Когда исчезали проблемы - заканчивали свою работу созданные для их решения комитеты и комиссии. К этой же подгруппе было отнесено Орловское окружное правление Императорского Российского общества спасания на водах. В отличие от комитетов по борьбе с голодом и последствиями пожаров эта организация была постоянно действующей [2].

Организации по реабилитации жертв техногенных аварий. Бурное развитие техники заставило уже в конце XIX в. задуматься о создании организаций, занимающихся оказанием помощи и реабилитацией

---

[1] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.112-113, 258.
[2] Там же. С.259-260.

пострадавших в технических авариях и катастрофах. Подобные организации, были созданы на предприятиях с высоким производственным травматизмом:. это Благотворительное общество Брянского [рельсового] завода в поселке Бежица Брянского уезда и Местный комитет по делам вознаграждения пострадавших на Юго-Восточной железной дороге вследствие несчастных случаев служащих, мастеровых и рабочих а равно членов их семейств в Ельце [1]. (См.: Приложение 1).

Уставные цели и задачи: «оказание помощи служащим и рабочим Брянского завода при разного рода несчастных случаях» (Устав Благотворительного общества Брянского [рельсового] завода)[2]. В уставе было четко прописано, что можно считать несчастным случаем, после которого рабочему или служащему полагается вознаграждение. В список несчастных случаев вошли: тяжелая болезнь, потеря кормильца, потеря трудоспособности и пожар. При этом потеря трудоспособности не означала призрения увечного за счет завода, а только предоставление ему возможности вернуться на родину за счет благотворительного общества [3].

Тем не менее, создание подобных обществ означал первый шаг, во-первых, в осознании опасности техники, вышедшей из-под контроля человека, и, во-вторых, в осознании необходимости компенсировать ущерб жертвам аварий и катастроф, произошедшим по техническим причинам. Руководителями и членами общества выступали представители руководства предприятия.

Пожарные общества и дружины. Пожарные общества и пожарные дружины составляли самую многочисленную группу самодеятельных общественных организаций поздней Российской империи. Законодательство разделяло существовавшие в это время пожарные команды на «постоянные» и «вольные». К постоянным относились городские или полицейские

[1] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.261.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст. 1. Д.3459. Л.12.
[3] Там же.

пожарные команды, у которых, кроме постоянного комплекта пожарных инструментов и лошадей, имелись специально подготовленные для противопожарной службы люди. Ко второму типу относились вольные пожарные команды, личный состав которых из местных жителей населенного пункта или служащих и рабочих учреждения собирался по тревоге. Пожарные команды подразделялись на городские, сельские, железнодорожные, заводские, военные и частные. По статистическим сведениям, собранным графом А.Д. Шереметьевым, в 1892 г. в России было постоянных пожарных команд - 590, вольных: городских - 250, сельских - 2026, заводских - 127, военных - 13, частных - 12, железнодорожных – 2 [1]. Из них только десять пожарных обществ Орловской губернии вошли в упомянутый выше список обществ и союзов, зарегистрированных в Орловской губернии в 1906-1910 годах. Еще семь организаций были описаны по материалам дел из фонда орловского губернатора. Остальные были определены автором по «Памятной книжке и адрес-календарю Орловской губернии».

Пожарные общества были объединены в систему. Большинство из них состояли действительными членами Императорского Российского пожарного общества, состоявшего под августейшим председательством сначала Великого князя Владимира Александровича, потом Великой княгини Марии Павловны. Императорское общество было утверждено в 1893 г. для объединения действий существующих уже вольных пожарных обществ и «открытия возможно большего числа новых во всех местностях России» [2]. Для членства в нем требовалось внести взнос в кассу общества. Так, действительными членами Императорского Российского пожарного общества на территории Орловской губернии состояли Кромское, Ливенское, Малоархангельское и Трубчевское пожарные общества. Кроме того,

[1] Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. В 82 т. Т.47: Повелительное наклонение - полярные координаты. Репринт изд.1890 г. М.: Терра, 1992. С.152-154.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3220. Л.9, 18.

некоторые общества (например, Малоархангельское) вносили членские взносы в общество взаимопомощи пожарных деятелей «Общество голубого креста» (утверждено 27 июня 1897 г. для оказания помощи пожарным и их семьям в случае травмы или гибели на пожаре). По инициативе объединенного Императорского Российского пожарного общества МВД утвердило 23 ноября 1896 года «нормальный» устав пожарных обществ [1].

На территории Орловской губернии существовала одна из двенадцати частных пожарных команд. Это пожарная команда завода купцов Валуйских в г. Ельце. Как показано в Главе 3, пожарная команда существовала на протяжении трех поколений семьи Валуйских, которые содержали за свой счет пожарный обоз, состоящий из пожарных труб, водяных бочек, ведер, багров и топоров. Разумеется, стоило все это противопожарное оборудование не дешево. Тем не менее, Валуйские шли на эти расходы добровольно и сознательно из благородных побуждений защиты родного города от пожаров.

Этот пример помогает понять очень важную социальную проблему: для того, чтобы создать пожарную команду, нужно иметь средства на содержание пожарного обоза. То есть, проблема организации самодеятельной пожарной команды упиралась в задачу приобретения и содержания пожарного снаряжения. Снаряжение городских и полицейских пожарных частей оплачивали городские думы и городские полицейские управления. Вольные пожарные общества должны были приобретать оборудование за свой счет. Возможно, это является причиной того, что самодеятельные пожарные общества и дружины начинают появляться довольно поздно.

Согласно «нормальному» уставу вольных пожарных обществ эти общества создавались «с целью тушения пожаров и вообще противодействия пожарным бедствиям» в районе ответственности общества [2]; «содействовать тушению пожаров в городе и изыскивать средства к приобретению и

[1] ГАОО. Ф.580. Ст. 1. Д.3375. Л.27.
[2] Положения о частных обществах… С.93.; ГАОО. Ф.580. Ст. 1. Д.3687. Л.16-16 об.

улучшению пожарных инструментов и огнегасительных снарядов и вообще заботиться о предупреждении пожаров и охранении от них» (Устав Ливенского добровольного пожарного общества) [1]. То есть, пожарные общества не только приобретали сами все необходимое снаряжение и боролись с огнем непосредственно, но и должны были проводить профилактическую работу по предотвращению пожаров. Для этого населенный пункт разбивался на участки, в каждый из которых назначался участковый уполномоченный, следивший за состоянием строений.

Члены общества подразделялись на охотников, действительных и жертвователей. Члены-охотники не платили членских взносов, но обязаны были лично участвовать в тушении пожаров. Действительные члены платили членские взносы и участвовали в тушении пожаров; за это им предоставлялось право участвовать в решении дел общества. Члены-жертвователи не участвовали в тушении пожаров, но платили членские взносы. Предусматривалось также почетное членство за крупное денежное пожертвование, внесенное единовременно.

Исследование выявило тридцать одно пожарное общество и пятьдесят четыре пожарные дружины, существовавшие до революции на территории Орловской губернии (См.: Приложение 1). Как уже упоминалось выше, некоторые из этих самодеятельных организаций переходили из одного разряда в другой: регистрировались как пожарные общества, но потом перерегистрировались как пожарные дружины (См.: Приложение 1).

Профессиональные организации и союзы. В Российской империи существование профсоюзных организаций было запрещено законодательством. Однако различные группы трудящихся и низших служащих создавали общественные организации, занимавшиеся поддержкой своих членов и защитой их прав. Это общества вспомоществования, ссудо-сберегательные и ссудо-вспомогательные кассы на промышленных предприятиях. Российским законодательством общества вспомоществования

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3220. Л.9, 18.

были отнесены к благотворительным организациям, а ссудо-сберегательные - к экономическим, но на деле и те и другие могли выполнять функции примитивных профсоюзов.

Так, автором были причислены к примитивным профсоюзам ссудо-сберегательные и ссудо-вспомогательные кассы, созданные на предприятиях Брянского промышленного района. Хотя эти организации относятся к категории экономических, извлекающих прибыль в интересах своих членов, и не должны рассматриваться в ряду общественных организаций, они создавались самими рабочими и служащими заводов и фабрик, и служили для отстаивания интересов и прав трудящихся [1]. Создавались в губернии и собственно профсоюзные организации, но, так как они чаще всего находились под влиянием социал-демократической партии, то существовали подпольно и полуподпольно.

К профсоюзным организациям отнесены также общества взаимопомощи приказчиков, официантов, служащих и союзы ремесленников.

В соответствии социальной и профессиональной принадлежностью членов эти организации были разделены на пять подгрупп (См.: Диаграмма 3, Приложение 2).

В целом, распределение профессиональных организаций по подгруппам соответствует существовавшей структуре занятости в городах Орловской губернии. Согласно данным Первой переписи населения по сферам деятельности в промышленности было занято 7,81 % населения, в торговле - 2,83 %, на транспорте и в связи - 1,38 %. Чиновничьей службой было занято 1,82 % населения. Лица свободных профессий составляли 0,06 % [2].

Рабочие организации и союзы. Хотя промышленный пролетариат Орловской губернии был немногочисленным, рабочими было создано много

---

[1] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.40, 49, 52-56.

[2] Первая всеобщая перепись населения Российской империи в 1897 году. С.238.

союзов, профессиональных обществ, касс взаимопомощи, выполнявших, как было сказано выше, роль примитивных профсоюзов. Большинство из них располагалось в Брянском уезде, ибо именно там были расположены крупные промышленные предприятия.

Уставные цели и задачи этих общественных организаций были схожими: выдача денежных пособий и ссуд временно нуждающимся членам общества и их семьям, содействии приисканию занятий потерявшим работу членам общества, обеспечение членов постоянными пособиями в случае старости и неспособности к труду (Устав Тургеневского общества взаимного вспоможения печатников) [1]; защита их экономических и социальных прав, материальная поддержка членов.

Социальный состав организаций: рабочие и служащие промышленных предприятий, типографские рабочие, железнодорожные рабочие.

С конца XIX и в первом десятилетии XX вв. на территории Орловской губернии было создано восемнадцать профессиональных рабочих организаций (См.: Приложение 1).

Профессиональные организации работников торговли и сферы обслуживания. В отличие от некоторых рабочих союзов эти объединения существовали вполне легально, регистрировались властями в установленном порядке, поскольку в своей работе не поднимали политических проблем, а занимались защитой социальных интересов своих членов. Эти общества объединяли работников определенной отрасли (в данном случае – приказчиков лавок и магазинов) и защищали их права.

Уставные цели и задачи: «Общество взаимного вспоможения приказчиков г. Орла имеет целью выдачу пособий нуждающимся членам и их семействам, а также содействие в приискании занятий членам, потерявшим их не по своей вине» [2]. Действительными членами этих

[1] ГАРФ. Ф.102, Оп.228, ДП ОО 1900. Д.1136 Л. 3.
[2] Устав Общества взаимного вспоможения приказчиков г. Орла. Орел, Типография газеты «Орловский вестник». 1903. С.3.;

организаций могли быть служащие в торговых и коммерческих учреждениях: приказчики, конторщики, бухгалтера, кассиры, комиссионеры, агенты [1]. Помощь заключалась в выдаче единовременных и постоянных пособий, приискании мест для безработных членов, оказание медицинской помощи членам и их семьям, призрение престарелых и больных членов общества, призрении вдов и сирот, помещение детей в учебные заведения [2].

Всего выявлено семь подобных обществ, которые действовали в Орле, Болхове, Ельце и Ливнах, городах, где традиционно велась большая торговля (См.: Приложение 1).

Профессиональные организации ремесленников. Организации этой подгруппы объединяли в своих рядах трудящихся-ремесленников (портных, сапожников, булочников, кустарей и даже церковных мастеров). Всего было выявлено шесть подобных организаций, размещенных крайне неравномерно: в Орле, в Болхове и Ельце (См.: Приложение 1). Это может свидетельствовать о недостаточной активности местных ремесленников в области самоорганизации своего сословия.

Профессиональные организации служащих. В эту категорию отнесены общественные организации, объединяющие служащих государственных учреждений, служащих местного самоуправления, заводоуправлений, работников интеллигентного труда. Под последними имеются в виду, прежде всего учителя, а также землемеры, выделенные В.Р. Лейкиной-Свирской в особую категорию. Эти разнородные профессиональные группы объединены одним – они служили по найму, выполняя определенные управленческие функции или занимаясь интеллектуальным трудом.

Уставные цели и задачи: выдавать пособия потерявшим трудоспособность членам общества, а также семьям членов в случае их смерти (Устав Общества взаимопомощи служащих в казенных и

ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3595. Л.1.
[1] Там же. С.5.
[2] Там же. С.9

общественных учреждениях г. Орла) [1];обсуждение проблем образования и воспитания, проведение публичных лекций и чтений, как с благотворительной целью, так и для распространения знаний, оказание материальной помощи членам общества (Устав Орловского педагогического общества) [2].

Рассматриваемая подгруппа состоит из шести общественных организаций, которые располагались в городе Орле (См.: Приложение 1).

Творческие союзы. Эта подгруппа организаций была выделена по аналогии с организациями творческих работников, выделенных В.Р. Лейкиной-Свирской: артистов, художников, писателей и т.д. Но на территории Орловской губернии была зарегистрирована только одна подобная организация - Орловское профессиональное фотографическое общество [3]. Как явствует из названия, оно объединяло профессиональных фотографов.

Общества содействия развитию различных отраслей хозяйства. Предложенный профессором А.Д. Степанским термин «общества содействия…», который он использовал по отношению к съездам и объединениям капиталистов-промышленников, по мнению автора более подходит к определению общественных организаций, ставящих своей уставной целью деятельности развитие различных отраслей хозяйства. В процессе исследования были выявлены самодеятельные общественные организации, занимающиеся пропагандой и распространением передовых методов хозяйствования, новейшей техники, улучшением пород сельскохозяйственных животных и растений, поддержкой кустарных отраслей. Прибыль при этом не извлекалась, наоборот, вкладывались значительные средства – членские взносы и добровольные пожертвования на подобную деятельность. Многочисленность выявленных организаций

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.4052. Л.1516.
[2] ГАОО. Ф. 580. Ст.2. Д. 2929. Л.5.
[3]. Саран А.Ю. История профессиональной фотографии Орловской губернии. (1855-1928) / А.Ю. Саран. Орел, 2006. С. 76, 150.

позволила выделить их в особую группу и провести внутреннюю классификацию внутри группы.

Создание входивших в нее организаций коррелируется с развитием соответствующих хозяйственных отраслей, поэтому рассматриваемая группа складывалась медленно и постепенно. Их можно разделить на несколько подгрупп по отраслям хозяйства, развитию которых они содействовали (См.: Диаграмма 4, Приложение 2).

Сельскохозяйственные общества. Идея о создании подобных самодеятельных общественных организаций обсуждалась в среде русских общественных деятелей еще в период подготовки отмены крепостного права [1]. Возникать они начали в пореформенную эпоху, когда стало ясно, что без введения передовых методов земледелия и животноводства дальнейшее развитие сельского хозяйства невозможно. В Орловской губернии сельскохозяйственные общества стали самыми многочисленными среди организаций, содействующих развитию различных отраслей экономики, что диктовалось характером экономики губернии.

Уставные цели и задачи: «Содействовать развитию и совершенствованию сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности в Ливенском уезде Орловской губернии» (Устав Ливенского общества сельского хозяйства) [2]; «Содействовать развитию и усовершенствованию сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности в Малоархангельском уезде Орловской губернии» (Устав Малоархангельского сельскохозяйственного общества) [3]; «Содействовать в районе своих действий соединенными силами своих членов развитию и усовершенствованию сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности» (Примерный устав сельскохозяйственных обществ) [4]. Для

[1] Тарачков А.С. Очерки о природе Орловской губернии середины 19 века / сост. С.В. Недосекин. Орел: Картуш, 2022. С.293.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3464. Л.7.
[3] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.2945. Л.9.
[4] Положения о частных обществах… С.149.

этого предполагалось изучать положение различных отраслей сельского хозяйства, созывать собрания и съезды для обсуждения сельскохозяйственных нужд, распространять теоретические и практические сведения по сельскому хозяйству путем бесед и чтений, публикацией сельскохозяйственных сочинений, устройством сельскохозяйственных библиотек, училищ и музеев, опытных станций для испытания сельскохозяйственных орудий и семян, устраивать сельскохозяйственные выставки и т.д. [1] Таким образом, в компетенцию этих общественных организаций входило, во-первых, изучение фактического положения дел в сельском хозяйстве, и, во-вторых, распространение передового опыта хозяйствования.

Исследование выявило две группы сельскохозяйственных обществ, возникших в разные периоды. Первая группа – уездные сельскохозяйственные общества: Мценское, Малоархангельское, Елецкое, Ливенское, Карачевское – возникли в последней трети XIX в., до утверждения «нормального» устава сельскохозяйственных обществ. Членами этих общественных организаций были помещики и зажиточные крестьяне-кулаки. Они вели работу своих обществ в рамках уезда, и имели возможность за счет личных средств оплачивать участие в выставках, проводить экскурсии в показательные хозяйства, учреждать призы и премии.

Вторая группа, включающая в себя десять организаций, возникла после утверждения «нормального» устава в 1898 г. Эти сельскохозяйственные общества создавались в крупных селах Болховского, Брянского, Елецкого, Ливенского и Мценского уездов. Таким образом, район деятельности этих обществ сужался до волости, а то и до села. Социальный состав этих обществ был очень пестрым и включал в себя и помещиков, и крестьян, и священнослужителей [2].. Подобные общества вряд ли могли выполнять

[1] Там же. С.149-150.
[2] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.77-86.

заложенные в «нормальный» устав цели и задачи. Это наблюдение подтверждает вывод, сделанный профессором А.С. Тумановой, что «сельскохозяйственные общества малого радиуса действия» приближались по характеру своей деятельности к сельскохозяйственным кооперативам [1].

Сельскохозяйственные общества относились к ведомству Министерства земледелия и государственных имуществ, утверждались им и должны были отчитываться перед данным министерством. Всего было выявлено шестнадцать подобных обществ. (См.: Приложение 1).

Коннозаводческие общества. Эта группа «обществ содействия» стоит на втором месте по числу выявленных на территории Орловской губернии организаций. Коннозаводство в это время являлось одной из основных отраслей сельского хозяйства, поскольку практически вся транспортная система была построена на мускульной силе этих животных. Разумеется, улучшение и выведение новых пород лошадей было важной хозяйственной задачей.

Коннозаводческие общества находились в ведении Главного управления государственного коннозаводства (1843-1917 гг.), которое три периода (1843-1848 гг., 1856-1974 гг., 01.07.1881-1918 гг.) существовало в качестве самостоятельного ведомства, а между этими периодами находилось в ведении Министерства государственных имуществ [2]. Управление разработало «нормальный» (примерный) устав для беговых обществ и утверждало по нему коннозаводческие и беговые общества. Этот устав подробным образом регламентировал жизнь общества и определял порядок проведения скачек. Целью обществ охотников конского бега ставилось: «поощрение, разведение и улучшение рысистых лошадей посредством

[1] Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008. С.95.
[2] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.91.

испытаний, устраиваемых ежегодно на принадлежащем обществу ипподроме» (Устав Орловского общества охотников конского бега)[1].

Президентом всех коннозаводческих обществ на территории губернии по уставу считался орловский губернатор. Управление осуществлял вице-президент общества, выбираемый из состава действительных членов. Членами общества являлись в основном коннозаводчики. Общества создавались по территориальному признаку, то есть действовали на территории определенного уезда. Симптоматично отсутствие подобных обществ в Болхове, Брянске, Трубчевске и Карачеве: в лесистой местности заниматься разведением лошадей было проблематично [2]. Выявлено семь подобных обществ, созданных в разное время на территории губернии (См.: Приложение 1).

Технические общества. Эти общественные организации занимались пропагандой технических достижений и распространением технических новшеств и средств на территории Орловской губернии. Их выделение осложняется тем, что ни одного устава технических обществ пока не обнаружено. И если цели и задачи Орловского планерного кружка, Бежицкого воздухоплавательного общества или Бежицкого отделения Русского императорского технического общества вытекают из самого названия, то по поводу Обществ по распространению телефонов в Болхове и Ливнах имеются сомнения: не являются ли эти организации акционерными обществами, и не извлекали ли они прибыль из своей деятельности? [3]

Общества, имевшие в своем названии термин «технические» состояли в основном из инженеров. Так, по данным «Памятной книжки и адрес-

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.2395. Л.9
[2] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.91-100.
[3] Там же. С.87-90.

календаря Орловской губернии» в Орловское техническое общество входили 36 человек инженеров Орла, Брянска, Мценска и Москвы [1].

Социальный состав остальных обществ (планерного, воздухоплавательного, по распространению телефонов) был довольно пестрым: купцы, инженеры, образованная молодежь (студенты, выпускники реальных и ремесленного училищ). То есть членами обществ были образованные люди, интересовавшиеся техническими достижениями. Выявлено шесть технических обществ, созданных в Орловской губернии на рубеже первого десятилетия XX в. (См.: Приложение 1).

Общества, содействующие развитию остальных отраслей хозяйства. В группу собраны организации, способствовавшие распространению передового опыта в различных отраслях сельского хозяйства: птицеводства, плодоводства, пчеловодства. Все они существовали в Орловской губернии в единственном экземпляре. Уставной целью провозглашалось «содействие развитию и совершенствованию» соответствующей отрасли [2]. Большинство из этих обществ создавались как общерусские организации и патронировались представителями Царствующего Дома. Местные отделы по законам Российской империи не нуждались в регистрации губернскими властями и не требовали отдельного устава, отличного от общероссийского. Это затрудняет определения даты создания этих организаций.

Социальный состав обществ: просвещенная часть дворянства и представители цензовой и нецензовой интеллигенции. Выявлено семь организаций. (См.: Приложение 1).

Научные и краеведческие общества. Выше уже подчёркивалось, что согласно выдвинутой А.С. Тумановой типологии, Орловская губерния относилась к провинции «неуниверситетского» типа. Отсутствие в регионе

[1] Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии (Дадее – Памятная книжка…). 1911 г. Отдел II. С.74.; Памятная книжка... 1912 г. Отдел II. С.76; Памятная книжка... 1913 г. Отдел II. С.80.; Памятная книжка... 1914 г. Отдел II. С.88.; Памятная книжка... 1915 г. Отдел II. С.91-92.; Памятная книжка... 1916 г. Отдел II. С.95-96.

[2] См. например: Устав и положение об отделах Императорского Российского общества плодоводства. М.: Русское товарищество печатного и издательского дела, 1896. С.2.

своего собственного университета не только замедляло экономическое и общественно-политическое развитие региона, но и тормозило появление научных обществ, которым не на кого было опереться в своей работе. Поэтому первое научное общество, появившееся в середине XIX в. в Орле было филиалом общероссийской организации Российского комитета акклиматизации животных и растений и довольно быстро прекратило свою деятельность [1]

Начало постоянной деятельности научных обществ в Орловской губернии следует считать с момента создания Орловского общества врачей (1861 г.), объединившего не только врачей, но и ветеринаров и фармацевтов. Существовали определенные сомнения при классификации этой общественной организации и аналогичных ему обществ в уездных городах как профессиональных, а не научных. Для решения сомнений были проанализированы обнаруженные уставы медицинского и ветеринарного обществ. Анализ показал, что научная деятельность и развитие медицины стояли на первом месте, а социальные задачи были второстепенными: «Общество орловских врачей имеет целью следить за современными успехами всех отраслей медицинской науки и врачебного искусства, сообщать друг другу наблюдения, способствовать дальнейшему научному развитию членов его и оказывать вспомоществование бедным врачам, их вдовам и сиротам» (Устав Орловского общества врачей 1863 г.) [2]; «а) изучение Орловской губернии в санитарном отношении, собирание и ученая разработка материалов для медицинской географии и медицинской статистики губернии; б) изучение условий, под влиянием которых развиваются и поддерживаются в этой губернии эпидемические, эпизоотические и эндемические или стационарные болезни с изысканием средств к предупреждению или ограничению их появления и распространения; в) собирание наблюдений о замечательных болезнях,

[1] Еремин В.П. География орловских музеев // Вешние воды. 1997. № 52. С.3.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.3. Д.4810. Л. 17.

отчетов госпитальных и вольнопрактикующих врачей и судебно-медицинских исследований, произведенных судебными врачами, а также изучение народной медицины» (Устав Орловского медицинского общества 1891 г.) [1]. В целом, общества врачей и ветеринаров были закрытыми объединениями, допускавшими в свои ряды членов, обладающих определенным образовательным цензом и занимающихся строго определенным видом деятельности.

Однако статистические данные свидетельствуют о высокой социальной активности профессионального сообщества медицинских работников. Архивные данные свидетельствуют, что при создании Орловского общества врачей в 1861 г. в губернии проживало 62 врача, из них на государственной службе находилось 49 врачей и 12 были вольнопрактикующими [2]. В конце XIX - начале XX в. в губернии работало примерно 76-83 врачей и 29 ветеринаров [3]. Эта была самая маленькая профессиональная группа в губернии, тем не менее, она создала четыре общественные организации, охватившие не только всю профессиональную группу, но и врачей, проживающих за пределами губернии (См.: Приложение 1).

В условиях отмеченного выше отсутствия светского учреждения высшего образования в губернии, деятельность обществ, занимающихся гуманитарными науками, развивалась в сторону церковной истории и археологии. Например, Ученая архивная комиссия ставила своими целями изучение истории Орловского края, производство археологических раскопок на территории Орла и в губернии (Устав Орловской губернской ученой архивной комиссии) [4]. Что же касается Общества для исследования природы

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3045. Л. 6-6 об.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.1733. Л.3.
[3] Памятная книжка... 1894 г. Отдел II. С.43-44, 128. Памятная книжка... 1899 г. Отдел I. С.56, 57.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3747. Л.37-38 об.
[4] Орел из века в век. Летопись основных событий. 1566-2000. С. 144

Орловской губернии, то его инициатор, геоботаник и флорист В.Н. Хитрово был по основной своей деятельности связан с Киевским университетом [1].

Принцип комплектации местных краеведческих обществ предусматривал высокий образовательный ценз: членами этих организаций были люди со средним и высшим образованием: образованные дворяне, высокопоставленные священнослужители, ученые.

Всего было выявлено четыре краеведческих общества (См.: Приложение 1)

Общественные организации природоохранительной направленности. К подгруппе причислены первые в стране организации, озаботившиеся именно природоохранными проблемами. Первоначальным социальным побуждением была защита животных от жестокого с ними обращения, впоследствии оно расширилось до представления о необходимости пропаганды бережного отношения к природе вообще.

Уставные цели и задачи подобных организаций: улучшение быта и породы животных, содействие лучшему устройству скотобоен, учреждение ветеринарных лечебниц, выдача наград за хорошее обращение со скотом, заявления о лицах, виновных в нарушении утвержденных правительством правил относительно обращения с животными (Устав Орловского отдела Российского общества покровительства животным) [2]; распространение среди подрастающего поколения любви к изучению природы, к древонасаждению, разведению всевозможных полезных животных и пропаганда важности охраны общественных и частных садов, питомников, защиты полезных диких птиц и других животных (Устав Южнорусского общества акклиматизации) [3]. О последней организации следует разъяснить, что ее Устав по своим целям и задачам сильно отличался от Устава Российского комитета акклиматизации животных и растений, рассмотренного выше. Кроме того, Второй иногородний (Севский) отдел Южнорусского общества

[1] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.370-371.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3747. Л.9.
[3] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.4050. Л.123.

акклиматизации был задуман своими учредителями как школьный «Майский союз» [1], о чем будет сказано ниже. Членами организаций были представители как цензовой, так и нецензовой интеллигенции, а также просвещенная часть состоятельного дворянства. В группу входит всего три организации (См. Приложение 1)

Подводя итоги параграфа, можно констатировать, что пожары оставались важной социальной проблемой для русского общества в XIX – начале XX вв. Пожарные общества и дружины были вторыми по численности и значению самодеятельными общественными организациями в Орловской губернии. Пожарные общества и дружины были объединены в единую систему, охватывающую территорию всей Российской империи. Это, безусловно, повышало эффективность организации борьбы с пожарами.

Большое внимание дореволюционное русское общество уделяло также борьбе с такой социально-экономической проблемой, как периодически повторяющийся голод в русской деревне. Для борьбы с голодом создавались организации и комитеты, время деятельности которых ограничивалось рамками очередного голода. Остальные организации, оказывающие помощь в чрезвычайных ситуациях были представлены местными правлениями и комитетами, например, как Российское общество спасения на водах.

В конце XIX в. рост сознательности трудящихся привел к зарождению профсоюзного движения. Собранные в диссертационном

[1] Первые школьные «Майские союзы» появились в Финляндии благодаря инициативе детского писателя Захария Топелиуса. Дети, вступившие в «Майский союз», клялись не разорять птичьих гнезд, помогать попавшим в беду кошкам и собакам, сажать деревья. В России первый «Майский союз» был создан в мае 1898 г. в селе Елизаветино Псковской губернии помещицей Е.Е. Вагановой, которая решила устроить в России союз наподобие финских. В последующее время «Майские союзы» возникли в Черниговской, Тульской, Одесской, Херсонской и Орловской губерниях, в Мологе и Керчи.
Народное образование. 1899. № 3. С.94.; Родник. 1899. № 8. С.183.; Защита животных.1908. № 3, С.49.

исследовании факты позволяют сделать вывод, что, не смотря на свою малочисленность, рабочие Орловской губернии проявляли высокую социальную активность, что проявилось в создании профессиональных общественных организаций, занимающихся поддержкой и защитой своих членов. Высокая активность по созданию собственных организаций наблюдалась также у работников сферы обслуживания, прежде всего приказчиков. Собственные организации создавали и служащие по найму.

В пореформенную эпоху в стране стали возникать сельскохозяйственные общества, занимавшиеся распространением передового опыта ведения хозяйства. Их распространение было вызвано осознанием дворянской элитой и просвещенной публикой факта отставания России с ее рутинной техникой сельского хозяйства от передовых стран. Широкое распространение получили также коннозаводческие общества, занимавшиеся улучшением пород лошадей. Сельскохозяйственные и коннозаводческие общества стремились преодолеть отсталость сельского хозяйства, распространить передовой полеводческий опыт, приемы продуктивного животноводства и селекции.

К концу XIX в. стали распространяться инженерные и технические общества, занимавшиеся популяризацией технических достижений. Активизируется работа научных общественных организаций как естественнонаучного, так и краеведческого характера. Появление медицинских, естествоиспытательных и технических обществ можно связать с успешным продвижением капиталистической модернизации в стране.

Малое количество природоохранительных обществ связано, по-видимому, с тем, что в конце XIX − начале XX вв. экологические проблемы не стояли так остро, как в настоящее время и природоохранные мероприятия не осознавались просвещенной публикой как нечто необходимое и актуальное для общества.

5.3. Участие политических организаций в общественно-политической жизни Орловской губернии

Политические организации, пытающиеся поднимать проблемы взаимоотношения общества и власти и выдвигать политические требования, появляются в любом обществе, идущем по пути капиталистической модернизации. В Российской империи переход к капиталистическому укладу начался позже, чем в европейских странах и осуществлялся медленнее. Хотя побуждение к воздействию на власть и участию в принятии политических решений появляется еще вначале XIX в., в период декабристского движения. Далее последовал общественный подъем 1860-х гг. и движение революционного народничества 1870-х гг. Но эти процессы происходили в столичных городах – С-Петербурге и Москве и затрагивали, прежде всего образованную публику, интеллигенцию, но не оказывали влияния на широкие слои населения. Только в конце XIX – начале XX вв. политические идеологии начинают проникать в провинциальное общество, и в период Первой русской революции овладевают массами. Образуются политические партии, начинающие борьбу за влияние на властные структуры и на общество.

В ранних декабристских организациях, в Северном и Южном обществе участвовали уроженцы Орловской губернии. Но они проживали и действовали за ее пределами. Орловский краевед В.А. Власов высказал осторожное предположение о возможности существования управы Южного тайного общества в Ахтырском полку, расквартированном в Орле. Однако все указания на существование этой конспиративной организации косвенные. Для Следственного комитета по делу декабристов вопрос о существовании Орловской управы Южного тайного общества так и остался открытым. Прямых доказательств ее существования нет [1]. Практически на протяжении всего XIX в. Орловская губерния оставалась политически инертной. Первые группы, выдвигающие политические программы, возникают на территории

[1] Власов В.А. Заступники свободы. Тула, Приок. кн. изд-во, 1991. С.23-24.

Орловской губернии в конце XIX – начале XX вв. и связаны они были с двумя мощными революционными идеологиями – народничества и марксизма. Распространение этих идеологий способствовало возникновению в губернии организаций Российской социал-демократической рабочей партии и Партии социалистов-революционеров. Они действовали подпольно и зачастую использовали подрывные способы ведения борьбы с властью.

После издания Манифеста 17 октября 1905 г. начинается широкое партийное строительство, одна за другой на территории Орловской губернии институализируются организации всего политического спектра: Конституционно-демократической партии, Союза 17 октября, Торгово-промышленной партии, Союза русского народа. Начинается борьба политических групп на выборах депутатов в Государственную Думу.

С окончанием Первой русской революции деятельность многих политических партий замирает, а партийные организации приходят в упадок и разваливаются. На революционных партиях сильно отразились преследования со стороны царского режима. На либералах сказались политические провалы и невозможность реализации политической программы через Думу. Только в 1916 г. в стране начинается новый подъем общественно-политического движения, сопровождавшийся новым витком партийного строительства.

Кроме хорошо описанных в специальной литературе политических партий и групп в партийную систему губернии автором были добавлены неинституализировавшиеся политические группы и кружки, не сумевшие по каким-либо причинам присоединиться к одной из революционных политических партий, а также организации некоренного населения. В последнюю группу были включены политические группы, создаваемые национальными меньшинствами на основе националистической идеологии. Существование этих групп демонстрирует, что становление дореволюционной русской партийной системы в провинции происходило более сложным путем, чем принято считать.

По существовавшему в стране до революции политическому спектру выявленные на территории Орловской губернии политические организации распределились следующим образом (См.: Диаграмма 5, Приложение 2).

Неинституализировавшиеся политические группы. К этой категории политических организаций отнесены кружки и группы, по разным причинам не сумевшие определить свою идеологическую принадлежность или не ставшие этого делать. Это связано, прежде всего, с давлением самодержавного строя на политические организации до революции 1905 г. и на политическую систему страны в период реакции после 1907 г. К группе неинституализировавшихся организаций отнесены, прежде всего, неонароднические и марксистские подпольные кружки, существовавшие в Орловской губернии до официального создания ПСР и РСДРП; а также революционные кружки, не успевшие определиться с политической принадлежностью в связи с быстрой ликвидацией; а также организации, состоявшие из социал-демократов и социалистов-революционеров, вынужденных в период реакции работать совместно из за недостатка кадров и ресурсов. Последние не определяли своей политической принадлежности, поскольку это привело бы к развалу самой организации.

В названиях подобных организаций часто используется слово «кружок»: «Кружок учащейся молодежи», «Дятьковский кружок самообразования», «Людиновский кружок самообразования». В научный обиход они пришли из отчетов жандармов и воспоминаний революционеров, опубликованных после революции [1]. Это устоявшиеся названия, использующиеся в очерках истории Орловской и Брянской организаций КПСС и в краеведческих работах. К просветительным организациям эти кружки отношения не имеют, поскольку их целями и задачами являлся политический ликбез, изучение революционной литературы и распространение социалистические идеи среди рабочих. На этом их деятельность чаще всего и заканчивалась: следовали аресты участников.

[1] Из прошлого. С.58-59, 81, 87-89.

Некоторые организации провозглашали в своих документах задачу установления в стране «социальной республики» (Брошюра «Насущный вопрос» Партии «Народного права») [1].

Членами подобных организаций были в основном представители учащейся молодежи: гимназисты, семинаристы, отчисленные из университета студенты, конторские служащие промышленных предприятий [2]. К неинституализировавшимся политическим организациям можно отнести шесть групп, действовавших в разное время на территории Орловской губернии (См.: Приложение 1).

Политические организации некоренного населения. Среди населяющих Орловскую губернию национальных меньшинств наибольшую политическую активность проявляли евреи. Еще в 1900 г. еврейские журналисты Бер Борохов и Шимон Добин организовали в Екатеринославе организацию «Поалей Цион» («Рабочие Сиона»), пытавшуюся совместить идеалы социализма с сионизмом. В 1901-1902 г. организации социалистов-сионистов возникли в Варшаве, Вильно, Витебске, Двинске, Одессе и других городах «черты оседлости». Первоначально эти формирования не имели определенной программы и организационных связей друг с другом. Некоторые из этих организаций объявляли себя марксистскими, другие – народническими. Среди сионистов были свои «большевики» и «меньшевики»: большинство выступало за создание самостоятельного еврейского государства в Палестине, меньшинство считало возможным создание своего государства в Уганде или Месопотамии. На основе кружков «Поалей Цион» в 1904-1906 годах в России были созданы три партии – Сионистско-социалистическая рабочая партия, Социалистическая еврейская рабочая партия, Еврейская территориалистическая рабочая партия «Поалей

[1] Широкова В.В. Партия «Народного права». Саратов, 1972.
[2] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.218-221.

Цион». В июле 1908 года Еврейская территориалистическая партия была официально запрещена МВД [1].

Сионистские организации появляются в Орловской губернии примерно с 1900 г. в крупных городах - в Орле, Брянске и Ельце. Формировались они вокруг молельных домов (микв и синагог) и еврейских школ [2]. Громких политических заявлений социалисты-сионисты не делали, в общей борьбе разных направлений социалистов с политическим режимом не участвовали, а занимались сбором денежных средств с местного еврейского населения для пополнения национального еврейского фонда. Поэтому и полиция, и жандармы относились к существованию сионистских кружков терпимо.

Кроме того, есть сведения о создании в годы Первой мировой войны в городе Орле ячейки Всеобщего союза еврейских рабочих в Литве, Польше и России («Бунда»). Как явствует из самого названия организации, Центральная Россия не являлась местом основной деятельности этой партии. «Бунд» возник одновременно с РСДРП и развивался в т.н. «еврейской Литве», то есть в шести северо-западных губерниях «черты оседлости» (Виленская, Минская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Могилевская). Но с началом войны поток беженцев и вынужденных переселенцев двинулся из перечисленных губерний в Центральную Россию. Это привело к возникновению организаций «Бунда» вне зоны исторического проживания литовских евреев [3]. Кроме активистов «Бунда» свои организации на территории Орловщины воссоздали члены примкнувшей к РСДРП Социал-демократии Латышского края, а также деятели вновь созданной Латышской национал-демократической партии, исповедующий «мягкий» латышский национализм [4] (См.: Приложение 1).

---

[1] Политические партии России: конец XIX - первая треть XX века. М.: Росспэн, 1996.; ГАОО. Ф.883. Оп.1. Д.478. Л.145.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.4239. Л.9-12, 16, 21.
[3] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.256-257.
[4] Там же.

Остальные выявленные в Орловской губернии политические организации представляли хорошо известные и описанные в научной литературе политические партии революционного, либерального, консервативного и реакционного направлений.

Организации и группы ПСР. Партия социалистов-революционеров (ПСР) унаследовала идеологию народничества. Поэтому в некоторых исторических трудах эсеров называют неонародниками. Программа партии предусматривала свержение самодержавия и установление социальной республики.

Формально ПСР была создана в 1902 г. путем объединения Союза эсеров и Южной партии эсеров. Но, вплоть до 1906 г., до первого съезда Партия социалистов-революционеров была аморфной структурой, представлявшей собой конгломерат разрозненных кружков.

Членами этой партии, становились чаще всего молодые люди с начальным и незаконченным средним образованием, экзальтированные и реактивные по своему психическому складу. Как указывал историк Н.Д. Ерофеев: «Марксизм, как правило, притягивал натуры рассудочные, уравновешенные, не склонные к бурным проявлением чувств; а народничество (особенно его экстремистское крыло) объединяло людей более эмоциональных, постоянно испытывавших духовную и нравственную неудовлетворенность» [1]. По социальному происхождению это были мещане и выходцы из крестьян, получившие образование в первом поколении.

Все эти наблюдения подтверждаются положением в эсеровских организациях Орловской губернии: они так и не смогли преодолеть до конца кружковых форм. Фактически, они подчинялись двум разным центрам: орловские группы – Центральной Областной организации, брянские – Северо-Западной. Единственной организации, состоящей из промышленных рабочих, был Бежицкий рабочий союз ПСР. Эта организация была создана в большей мере самими рабочими, ориентировавшимися на марксистскую

[1] История политических партий России. М., 1994. С.150.

идеологию, но, благодаря бездействию орловских социал-демократов, почти полностью ушла к эсерам, пославшим в Бежицу энергичного пропагандиста [1]. В основном же местные группы ПСР рекрутировались представителями мелкобуржуазной интеллигенции. К Партии социалистов-революционеров примыкали в качестве отдельных, но подконтрольных организаций Союз народных учителей и Всероссийский крестьянский союз с сетью крестьянских комитетов и братств на местах. Именно Крестьянский союз заложил основу т.н. трудовой группы (трудовиков) в I-й и II-й Государственных Думах. Всего удалось выявить двадцать одну организацию самой партии эсеров и подконтрольных эсерам организаций, действовавших в разное время на территории Орловской губернии (См.: Приложение 1).

Организации анархистов и максималистов. Эсеры-максималисты – фракционная группа партии эсеров с 1904 г. и самостоятельная партия с 1906 г. Характерная черта теории максималистов – признание возможности немедленного перехода России к социализму. Программа – социализация земли и промышленных предприятий; тактика – индивидуальный террор и экспроприации. Наиболее известные террористические акции, произведенные максималистами: экспроприация банковских денег в Фонарном переулке и покушение на П.А. Столыпина (1906 г.) [2]. Отделения этой партии имелись в Брянске, Бежице, Радице, Карачеве, Клинцах, Новозыбкове, Стародубе. Максималистские организации Орловской и Черниговской губерний были одними из самых активных в России. Они встречали сочувствие у рабочих и железнодорожных служащих и были довольно многочисленными. К 1912 г. деятельность Союза эсеров-максималистов замерла [3].

Другой крайне левой радикальной партией была федерация анархистов. В Брянском уезде больше всего сторонников было у анархистов-коммунистов (общинников). Идеи анархизма распространились среди

[1] Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с местными партийными организациями. 1903-1905. Т.2. С.139.
[2] См.: Павлов Д.Б. Эсеры максималисты в первой российской революции М., 1989.
[3] ГАОО. Ф.883. Оп.1. Д.478. Л.108.; ГАОО. Ф.883. Оп.1. Д.577. Л.89.

бежицких и мальцевских рабочих благодаря контактам с рабочими из Екатеринослава (одного из центров русского анархизма в 1905-1908 гг.). Поскольку в Екатеринославе также находилось предприятие акционерного общества «Брянский завод», между городами шел обмен кадрами (а значит и идеями, литературой и т.д.). Анархисты вели пропаганду среди крестьян в окрестностях Брянска, в Севском, Трубчевском уездах, в Черниговской губернии.

В некоторых выступлениях группы максималистов и анархистов действовали совместно, что рождает некоторую проблему с «авторством» того или иного террористического акта или экспроприации на территории Брянского уезда для историка-исследователя.

Членами подобных организаций становились молодые люди, настроенные еще более экстремистски, чем эсеры. Психология террориста является вообще отдельной научной проблемой. Ими двигало то, что писатель Стефан Цвейг назвал «нетерпением сердца» - эмоциональная и нравственная неудовлетворенность, а так же нежелание «умереть спокойно в своей постели» [1]. По своему социальному происхождению это были мещане и выходцы из крестьян, получившие образование в первом поколении.

Существовало три группы максималистов и анархистов-коммунистов на территории Брянского уезда (См.: Приложение 1).

Организации и группы РСДРП. Формально Российская социал-демократическая рабочая партия была создана на I съезде РСДРП партии в 1898 г., институализация же этой партии произошла в 1903 г. на II съезде РСДРП. Практически сразу эта организация раскололась на две фракции «большевиков» и «меньшевиков», существовавшие до революции 1917 г.

Программа партии была разделена на две части: «программа минимум» - свержение самодержавия и установление буржуазной демократической

[1] Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика и психология (вторая половина XIX – начало XX в.) М. РОССПЭН, 2000. С.257-258.

республики и «программа максимум» - подготовка в стране социалистической революции.

Члены социал-демократических организаций и групп целиком укладываются в характеристику Н.Д. Ерофеева, приведенную выше. Это были в основном молодые люди со средним и незаконченным высшим образованием, а также квалифицированные рабочие.

Комитеты и группы этой партии существовали на территории губернии с 1903 по 1917 гг. В своей работе местные социал-демократы опирались на Устав и Программу партии, принятые на II съезде РСДРП, с дополнениями и изменениями, утвержденными на III и IV съездах РСДРП. Многие местные партийные активисты не принимали и не признавали принципиальности разногласий между большевиками и меньшевиками, то есть занимали позицию, названную В.И. Лениным «примиренческой». В силу этого местный комитет колебался в своих решениях, попеременно поддерживая то меньшевиков, то большевиков.

После провала с рабочей организацией в Бежице, перешедшей из РСДРП к эсерам, социал-демократы создают жестко централизованную организацию, координирующую революционную работу в масштабе губернии – Орловско-Брянский комитет РСДРП [1]. Благодаря этому им удалось восстановить свои организации на местах. Орловские и брянские социал-демократы активно создавали местные ячейки на заводах, руководили стачечным движением. Несмотря на успешность деятельности, Орловско-Брянский комитет был расформирован большевистским руководством партии за примиренческую позицию. После этого местные социал-демократы стали испытывать трудности в работе [2]. Полицейские репрессии также сильно сказывались на работе социал-демократов: после

[1] ГАРФ. Ф.102.Оп.232. ДП ОО, 1904. Д.5. Ч.20. Л.1-2.
[2] ГАРФ. Ф.102. Оп.237. ДП ОО, 1907. Д.5. Ч.40. Л.1.; ГАРФ. Ф.102. О.240. ДП ОО, 1910. Д.5. Ч.54. Лит. «В». Л.18.

«ликвидации» в 21 апреля 1910 г. партийная работа в Орле надолго замерла [1], а после августа 1914 г. вообще прекратилась.

Всего было выявлено восемнадцать организаций социал-демократического направления, действовавших в губернии в начале XX в. (См.: Приложение 1).

Организации Конституционно-демократической партии (КДП). Конституционно-демократическая партия была создана из разрозненных групп буржуазно-демократического направления осенью 1905 г. Учредительный съезд партии состоялся 12-18 октября 1905 г. в Москве в условиях организационной неразберихи. Так, в съезде не принял участие делегат от Орла, хотя приглашение ему было выслано. Окончательное оформление партии кадетов произошло на Втором съезде 7-13 января 1906 г. Следует отметить, что, хотя кадеты и создали свою партию в соответствии с положениями Манифеста 17 октября 1905 г., она не прошла официальную регистрацию и существовала на полулегальном положении.

Программа – установление в стране конституционной парламентарной монархии.

Социальный состав – цензовая и нецензовая интеллигенция (присяжные поверенные, врачи, ветеринары, земские деятели, учителя, статистики и т.д.). Исследователь В.В. Вострикова, рассмотревшая в своей диссертации историю кадетских организаций на Орловщине, пришла к выводу, что от 60 до 80 % состава Орловской группы КДП принадлежала к городской разночинной интеллигенции [2]. Из них примерно пятая часть принадлежала к дворянскому сословию [3].

---

[1] ГАРФ. Ф.102. Оп.240. ДП ОО, 1910. Д.5. Ч.54. Лит. »А». Л.8-10, 23.

[2] Вострикова В.В. Образование и деятельность кадетских партийных организаций в губерниях Центрального Черноземья в годы Первой российской революции. Дисс. к.и.н Орел, 1998. С.68-69.

[3] Вострикова В.В. Образование и деятельность кадетских партийных организаций в губерниях Центрального Черноземья в годы Первой российской революции. Автореферат дисс. к.и.н Орел, 1998. С.13-14

Общая численность КДП в период кульминации ее развития - весной и летом 1906 г. - составляла пятьдесят тысяч человек. На определенное время КДП стала самой влиятельной силой в стране.

Согласно данным, приведенным в статье И.Н. Киселева, А.П. Корелина, В.В. Шелохаева в Орловской губернии существовало семь организаций КДП [1]. По данным В.В. Востриковой их было восемь, при этом Орловские губернский и городской комитеты этой партии были объединены в декабре 1905 г.[2] (См.: Приложение 1).

Организации «Союза 17 октября». Издание Манифеста 17 октября 1905 г. ликвидировало разногласия между земцами-конституционалистами П.А. Гейденом и М.А. Стаховичем с одной стороны и умеренными прогрессистами, сторонниками Д.Н. Шипова, с другой. Газета «Слово» от 1 ноября 1905 года сообщила, что видные представители земств и городов - Д.Н. Шипов, А.И. Гучков, М.А. Стахович, П.А. Гейден приступили к созданию новой партии. В основу партийной программы положены основные положения Манифеста 17 октября. Новая партия выступила против созыва Учредительного собрания, предоставления населению прямого избирательного права, автономии Польши и отмены военного положения в стране. Три лидера октябристов - Д.Н. Шипов, А.И. Гучков, М.А. Стахович - выступили за водворение порядка в стране и скорейший созыв Государственной Думы как гаранта этого порядка [3].

По инициативе и при деятельном участии М.А. Стаховича, который был орловским губернским предводителем дворянства, в Орловской губернии создаются отделы Союза 17 октября. Их членами стали представители состоятельной буржуазии и помещики, успешные в текущей

---

[1] Киселев И.Н., Корелин А.П., Шелохаев В.В. Политические партии в России в 1905-1907 гг.: численность, состав, размещение / И.Н. Киселев, А.П. Корелин, В.В. Шелохаев // История СССР. 1990. № 4. С.77-78.

[2] Вострикова В.В. Образование и деятельность кадетских партийных организаций в губерниях Центрального Черноземья в годы Первой российской революции. Автореферат дисс. к.и.н С.12, 13.

[3] Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции М., Наука, 1987. С.144.

социальной действительности люди, не желавшие дальнейших изменений. Их вполне можно назвать консерваторами. Некоторые отделы возглавили титулованные дворяне [1].

Однако скоро стали проявляться организационные недостатки Союза 17 октября. Эту политическую партию отличали облегченные условия приема новых членов и непрочные связи между организациями. Это позволило профессору В.В. Шелохаеву заявить, что Союз 17 октября не был приспособлен к систематической работе [2].

Всего в губернии было создано четыре отдела этой партии. Они никогда официально не закрывались, но фактически прекратили свою работу после 1912 г. (См.: Приложение 1)

Организации Торгово-промышленной партии. Торгово-промышленная партия была создана в ноябре 1905 г. представителями крупной московской буржуазии, и первоначально активно действовала в границах Москвы. Только в Москве численность ее членов выросла с ноября 1905 по январь 1906 г. с 1 тысячи до 17 тысяч человек [3]. Постепенно Торгово-промышленная партия начала распространять свою деятельность на провинцию. Было создано 70 комитетов и групп партии в Костромской, Калужской, Вятской, Орловской и других губерниях как европейской, так и азиатской части России [4].

В своем воззвании Торгово-промышленная партия полностью солидаризировалась с правительством С.Ю. Витте по поводу Манифеста 17 октября и настаивала на его полном и неукоснительном выполнении. В тоже время подчеркивалась необходимость укрепления правопорядка, столпами которых считались правительство и Государственная Дума. На выборах в I-ю Государственную Думу комитеты ТПП объединялись то с

---

[1] Там же. С. 146-147.
[2] Там же С.37.
[3] Партии российских промышленников и предпринимателей. Документы и материалы. 1905-1906 гг. М.: РОССПЭН, 2004. С.14.
[4] Там же.

черносотенцами, то с октябристами. После разгона Первой Думы Торгово-промышленная партия самораспустилась, а большинство ее членов примкнули к Союзу 17 октября. Выявлены два отдела Торгово-промышленной партии на территории губернии. (См.: Приложение 1).

Правомонархические организации. В Орловской губернии подобные организации начинают формироваться в 1905 г. под лозунгом борьбы с революцией. Своеобразной «пробой сил» для правых монархистов стали события «кровавой недели» после опубликования Манифеста 17 октября 1905 г. К этому же времени относится и институализация местных правомонархических союзов и партий.

Политическая программа правых монархистов заключалась в защите основ самодержавной монархии. Недаром они выбрали для себя самоназвание «черной сотни» (так вначале XVII в. назывались отряды городов и слобод, участвовавшие в ополчении Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского). Постепенно это название стало нарицательным.

Отличительной чертой черносотенных союзов являлась пестрота социального состава, что отметил в своей, ставшей классической, работе С.А. Степанов. В этих организациях явно выделялись два слоя: «верхи» и «низы». Руководителями черносотенцев были дворяне, преуспевающая часть интеллигенции (врачи, преподаватели, юристы), а исполнителями - мелкая буржуазия из слоя так называемого «первоначального накопления» и деклассированные элементы [1].

В Орловской губернии черносотенцы как сплоченная сила проявили себя во время кровавых столкновений с революционерами 17 и 18 октября 1905 г. Их организации стали возникать в ноябре 1905 г. как самостоятельные независимые политические группы, действующие в рамках одного города. Среди названий преобладали «союзы» и «общества хоругвеносцев». Правые монархисты были достаточно изобретательны: в Орле они учредили даже Попечение о жертвах крамолы, сиротах и вдовах,

[1] Степанов С.А. Черная сотня в России / С.А. Степанов М., 1992. С.111-112.

чего не было в других городах. Большинство из них присоединилось к Союзу русского народа после IV монархического съезда в Киеве (с 15 по 19 июля 1907 г.) [1], но некоторые при этом сохранили свое самоназвание. Всего было выявлено семь правомонархических организаций в Орловской губернии (См.: Приложение 1).

Подводя итоги параграфа, можно сделать вывод, что подъем общественного движения в начале 1890-х гг. и обострение общественной борьбы привели к появлению в русском обществе нового социального побуждения – участия в управлении делами общества, то есть, участия в политике. До этого времени революционные идеологии и политическая борьба в России были уделом двух столиц. В конце XIX - начале XX вв., и особенно в период Первой русской революции по всей стране началось широкое партийное строительство сначала революционных, потом либеральных и, наконец, консервативных политических партий. В Орловской губернии наряду с организациями и группами хорошо изученных политических партий и движений существовали также группы и кружки, не сумевшие по тем или иным причинам институализироваться, а также политические организации некоренного населения (прежде всего еврейского), ставившие и решавшие собственные задачи.

Существование неинституализированных политических кружком в течение всего периода существования партийной системы дореволюционной России показывает, с каким давлением политической системы сталкивались революционные партии. После очередного разгрома и ликвидации своих местных организаций революционеры вынуждены были начинать с «чистого листа».

Из изложенных в главе фактов видно, что в Орловской губернии сорганизовались и работали ячейки и группы всех политических партий. При этом консолидация и институализация местных партийных ячеек была

[1] Там же. С.93, 97.

растянута по времени. Первыми оформились революционные организации РСДРП и ПСР, которые немедленно начали конкурировать друг с другом за преобладание в массах. Оформление либеральных групп затянулось. Их окончательная консолидация в партию произошла осенью 1905 г. Тогда же были оформлены организации политических консерваторов и реакционеров. То есть, если революционные партии создали свои организации явочным порядком, остальные вполне сформировавшиеся партийные течения стали институализироваться после опубликования Манифеста 17 октября 1905 г., в чем явно проигрывали революционерам.

Таким образом, территории Орловской губернии самодеятельные общественные организации занимались решением широкого круга проблем, от вопросов благотворительности и предотвращения чрезвычайных ситуаций, до содействия развитию отраслей экономики и организации профсоюзного движения.

Благотворительность играла ведущую роль в общественной деятельности местной элиты, которая проявляла высокую социальную ответственность, оказывая поддержку нуждающимся и уязвимым слоям населения. Основной характеристикой благотворительности в Орловской губернии является не только общее количество благотворительных организаций, но и разнообразие благотворительной деятельности. То есть представители имущих слоев не удовлетворились созданием благотворительных организаций, оказывающих помощь всем нуждающимся на определенной территории (в городе или уезде), а продолжали создавать организации, оказывающие адресную помощь детям, инвалидам, лицам, освобожденным из мест заключения, учащимся. Знаменательно, что обществ вспомоществования недостаточным учащимся было создано больше всего. Здесь сказался фактор развития системы учебных заведений в Орловской губернии: как только открывалось новое среднее учебное заведение, при нем возникало благотворительное

общество для помощи бедным ученикам. Первая Мировая война сместила вектор благотворительной деятельности на помощь раненым и больным воинам, беженцам и вынужденным переселенцам. На это были переориентированы старые благотворительные организации и создано много новых. То есть на всех этапах развития системы самодеятельных общественных организаций благотворительность играла ведущую роль.

Участие в благотворительности являлось статусной обязанностью состоятельных дворян и зажиточных купцов. Создание обществ содействующих развитию экономики отвечало прямым интересам помещиков и буржуазии. Подобные общества не извлекали прямой прибыли для своих членов, но способствовали распространению передового опыта, а, значит, развитию доходности сельского хозяйства, коневодства и других отраслей экономики Орловской губернии.

Борьба с пожарами оставалась актуальной проблемой для русского общества на протяжении всей истории России. Интересным представляется факт, что в Орловской губернии возникла одна из двенадцати официально зарегистрированных в стране частных пожарных команд, оснащенная соответствующей техникой и оборудованием. Приобретение необходимой техники о оборудования ставилось необходимой задачей в уставах вольных пожарных обществ. Следует предположить, что именно дефицит пожарного оборудования являлся сдерживающим фактором в развитии системы пожарных обществ. Тем не менее, к началу XX в. эта проблема была решена, и добровольные пожарные общества стали возникать повсеместно.

С конца XIX в. стали активно создаваться профессиональные организации различных категорий наемных работников. Но если промышленные рабочие и железнодорожники создавали профессиональные организации на предприятиях, то приказчики объединялись по территориальному принципу, по городам. Сравнительно большое количество организаций относительно своей численности создали

служащие по найму. Но общества служащих были сконцентрированы в Орле. Ремесленники не проявили такой высокой социальной активности, как промышленные рабочие и приказчики. Возможно, это было связано с индивидуальным характером их труда.

Это ядро существенно дополнилось в начале XX в. организациями, ведущими политическую борьбу. К 1908 г. оформились организации всего политического спектра, существовавшего на тот момент в Российской империи.

Что же касается статистики политических организаций, то превосходство на два порядка числа революционных ячеек и групп над другими политическими организациями не должно вводить в заблуждение: организации РСДРП и ПСР периодически подвергались разгрому и вынуждены были начинать организационную работу заново; черносотенцы, октябристы и кадеты действовали в условиях наибольшего благоприятствования, их организации работали стабильно и если и были подвержены конъектурным изменениям, то это была их внутренняя конъектура.

Тем не менее, в период нарастания революционной ситуации в стране и в ходе Первой русской революции ведущая роль в политической жизни региона принадлежала революционным партиям и группам. В период выборов в Первую Государственную Думу приоритет перешел от революционеров к кадетам, которые на время стали самой влиятельной политической силой в стране, а после завершения Первой русской революции ведущая роль перешла к Союзу 17 октября. Впрочем, как кадеты, так и октябристы превратились в парламентские партии, оживающие только на время избирательной кампании. Революционные партии пытались восстановить работу на местах после разгрома, произошедшего после завершения Первой русской революции. Однако удары со стороны охранки не позволили этого сделать.

Биографии известных революционеров показывают, что образованная еврейская молодежь уходила в радикальные революционные партии – РСДРП и ПСР, в которых и делала потом свою политическую карьеру. Существование сионистских кружков в Орловской губернии, вне «черты оседлости», позволяет по новому взглянуть на проблему политической активности некоренного населения России. Побуждение к политической деятельности существовало не только у еврейской молодежи, но и у старших поколений. И оно реализовывалось через сионистское движение, эксплуатирующее идею возрождения еврейского государства на территории Палестины. В широкую политическую борьбу по вопросу о государственном устройстве России сионисты не вмешивались.

Глава 6. Деятельность общественных организаций Орловской губернии в сфере организации досуга, спорта и культурно-просветительной работе в XIX – начале XX вв.

Начиная со второй половины XIX в. у все большего числа людей появлялось свободное от труда время, которое в традиционном обществе являлось привилегией знати. Расширение рамок свободного времени связано с развитием русского общества, углублением процессов модернизации. Соответственно, появлялись общественные организации, которые занимались организацией свободного времени и предоставляли людям возможности в организации досуга и развлечений, занятия спортом, повышения своего образовательного и культурного уровня. Существовало несколько групп подобных организаций. Таким образом, деятельность самодеятельных общественных организаций распространялась и на частную жизнь русских подданных.

Вместе с тем эти организации решали и ряд социальных проблем: предоставляли возможности самообразования; совершенствования в выбранной сфере культурной деятельности; занимались проблемами воспитания, в том числе духовно-нравственного; проблемами оздоровления населения; решали духовные проблемы личности (вопросы духовно-нравственного утешения и поиска смысла жизни).

По сфере занятий и увлечений, организацией которых они занимались, эти общественные организации можно разделить на пять групп:

1) спортивные и оздоровительные организации;

2) просветительные и воспитательные общественные организации;

3) музыкально-драматические общества;

4) досуговые общественные организации;

5) религиозные и религиозно-мистические организации.

Как будет показано ниже, внутри этих групп выделялись подгруппы в зависимости от места деятельность, социального состава и конкретного увлечения или деятельности, которое общество развивало и поддерживало.

С точки зрения структурно-функционального подхода две группы из перечисленных – спортивные и досуговые организации – занимались организацией свободного времени русских подданных; просветительные, воспитательные и музыкально-драматические общества организовывали культурно-просветительную работу; религиозные и религиозно-мистические организации выполняли функцию духовно-нравственного утешения, а также поиска смысла жизни. Именно в таком порядке их необходимо рассматривать.

6.1 Роль самодеятельных обществ в организации свободного времени (досуга) провинциальной орловской публики.

Проведенное исследование показало, что самыми массовыми организации, предлагавшими своим членом возможности организации свободного времени, были спортивные и досуговые организации.

Спортивные и оздоровительные организации. Данная группа объединяет общества, развивающие те или иные виды спорта, а также пропагандирующие здоровый образ жизни (трезвый образ жизни). Сюда же причислены общества, занимающиеся профилактикой опасных инфекционных заболеваний (например, туберкулеза). Спортивные общества и общества трезвости стали возникать в городах и пригородных слободах в последней четверти XIX в. и в первое пятнадцатилетие XX в. Социальный состав подобных обществ был довольно пестрый, и варьировался в зависимости от того вида спорта, пропагандой и развитием которого занималось общество. В обществах велосипедистов и гимнастов состав был эгалитарный, присутствовали представители всех социальных слоев и сословий. В обществах охотников преобладала местная хозяйственная и административная элита.

Всего было выявлено 50 общественных организаций, занимающихся развитием спорта и пропагандой здорового образа жизни (См.: Диаграмма 6. Приложение 2).

Собственно спортивные организации. Эти организации можно разделить на категории по тому виду спорта, которые они пропагандировали и развивали. Самым популярным видом спорта в Орловской губернии до революции являлся футбол [1]. Это был самый массовый и демократический вид спорта, как по составу участников, так и по системе организации соревнований. Организаторы давали своим командам оригинальные запоминающиеся названия: «Надежда», «Одиннадцать черных», «Либерия», «Олимпия». Первый орловский чемпионат по футболу с участием четырех спортивных команд состоялся в 1912 г. О популярности футбола у орловской публики свидетельствует факт, что футбольные команды возникали даже в период I-й Мировой войны: «Сфинкс», «Бабочка», «Гелленджер», «Светофор». Последний футбольный чемпионат в Орле прошел в 1916 г. [2]

На второе место по популярности можно с уверенностью поставить общества охоты [3]. В противоположность футболу охота всегда считалась аристократическим занятием. Это подтверждается тем, что учредителями Орловского и Брянского охотничьих обществ выступали помещики, управляющие заводов, чиновники местной администрации, служащие земских управ, старшие офицеры местного гарнизона – то есть представители дворянской элиты и крупной буржуазии [4]. Кроме того, эти общества часто находились под покровительством представителей Правящего Дома Романовых. Например, председателем Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты, чьим отделом считалось Брянская организация охотников, являлся до своей кончины Великий князь Владимир Александрович, младший брат

[1] Майоров Г. Спортивные юбилеи / Г.Майоров // Орловский комсомолец. 1981. 30 янв. С.4.
[2] Там же.
[3] Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии. 1877 г. С.59-60.; Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии. 1911 г. Отдел II. С.145.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3877. Л.2, 4, 7.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3375. Л.180 об.
[4] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.334-336.

Александра III [1]. А почетным председателем Орловского общества охоты Орловское общество правильной охоты с 1911 г. был брат царя Николая II, Великий князь Михаил Александрович [2].

К обществам охоты нужно присоединить как родственное общество любителей рыболовства [3]. По-видимому, в условиях маловодия лесостепной зоны спортивная рыбалка была менее популярна, чем охота, хотя этот вид спорта можно назвать более демократичным. Занимались им, как принято сейчас говорить, представители среднего класса [4]. Общества охотников и рыболовов не только занимались организацией охоты и рыбалки, но и следили за соблюдением правил и ограничений охоты и рыболовства, пресекали случаи браконьерства.

На третьем месте по численности организаций стоят гимнастические общества [5]. Первые гимнастические общества в России стали появляться во второй половине XIX вв. Так, известно о попытке учредить гимнастическое общество в Петербурге в декабре 1863 г. В Орловской губернии первое гимнастическое общество было утверждено в 1887 г., но просуществовало оно, по-видимому, недолго [6]. Уставными целями и задачами общества определяются: «Поддерживать здоровье и развивать силу и ловкость посредством различного рода гимнастических упражнений»[7]. Особенно активно стала развиваться гимнастика в России в начале XX в. Связано это с деятельностью основанного в 1883 г. Русского гимнастического общества, пропагандировавшего так называемую «сокольскую гимнастику». Движение «Сокол» появилось в Чехии, и, кроме оригинальной гимнастической

---

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3877. Л.2, 4, 7, 8.
[2] Памятная книжка ... 1911 г. Отдел II. С.78.
[3] ГАОО. Ф.580. Ст.2. Д.2928. Л.13.
[4] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.337-338.
[5] ГАОО. Ф.580. Ст.2. Д.2866. Л.1, 4.; ГАОО. Ф.580. Ст.2. Д.3375. Л. 3, 87, 180.; Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии. 1915 г. Отдел II. С.245.
[6] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.339.
[7] ГАОО. Ф.580,. Ст.1. Д.2866. Л.1, 4.

системы, пропагандировала политические идеи панславизма. В 1907 г. П.А. Столыпин легализовал «сокольство» и РГО было переименовано в Русское гимнастическое общество «Сокол». После этого начался быстрый рост гимнастических спортивных организаций в провинциальных русских городах.

В отдельную группу нужно выделить универсальные спортивные общества, поскольку они развивали не какое-либо одно, а сразу несколько спортивных направлений. Например, известно, что в Ливенском спортивном обществе существовали две секции: секция легкой атлетики и секция зимних видов спорта [1].

Как свидетельство успеха технического прогресса можно расценивать появления в Орловской губернии обществ, пропагандирующих развитие велосипедного спорта. Было создано две таких организации, в Орле и Ельце [2], Согласно оригинальному уставу Елецкого общества велосипедистов 1894 г. обществу предоставлялось право «устраивать экскурсии, гонки, празднества, состязания, музыкальные и танцевальные вечера и другие дозволенные игры и развлечения»[3]. Однако очень скоро это спортивное общество стало превращаться в общедоступный клуб: в ноябре 1900 г. в нем состояло более 200 членов – 90 действительных и 120 членов-соревнователей[4]. Как следствие, начался дрейф от спортивных соревнований к развлечениям. Общество взяло в аренду городской сад, который стал называться «Садом общества велосипедистов», установило в нем аттракционы, и стало пускать посетителей за плату. Время от времени в этом саду стали происходить скандалы из-за столкновений между нетрезвыми посетителями[5]. Подобные происшествия были более характерны для общественных собраний, о которых пойдет речь ниже.

---

[1] Памятная книжка... 1915 г. Отдел II. С.308.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст. 1. Д.3135. Л.45.; ГАОО. Ф.580. Ст. 1. Д.3463. Л.1, 3, 4, 5-11.
[3] ГАОО. Ф.580. Ст. 1. Д.3463. Л.5.
[4] Там же. Л.38.
[5] Там же. Л. 41.56.

Симптоматично, что в дореволюционном провинциальном обществе не нашел признания и чисто интеллектуальный вид спорта – шахматы. Было утверждено одно на всю губернию шахматное общество [1] Слабо оказался развит и туризм [2]. Имеются сведения о создании Елецкого общества физического воспитания детей, но его цели и задачи неясны, поскольку пока не удалось найти оригинальный устав общества[3].

Тем не менее, несмотря на представленное разнообразие, спортивные общества имели одну цель: развитие спорта и приобщение к нему как можно большего количества людей. Так, согласно Примерному уставу общества велосипедистов «Целью общества является сближение любителей велосипедной езды, усовершенствование в ней и возможном распространении велосипеда» [4]. Всего же было выявлено двадцать девять спортивных обществ и спортивных команд (См.: Приложение 1).

Оздоровительные общественные организации. Имеются в виду организации, пропагандирующие здоровый образ жизни или осуществляющие профилактику опасных заболеваний.

На рубеже XIX-XX веков, в связи с экономическими реформами С.Ю. Витте в России была введена казенная винная монополия. Одновременно, дабы сгладить впечатление от этой непопулярной меры и успокоить общественное мнение, в губерниях, в которых вводилась винная монополия (это был поэтапный процесс) создавались Попечительства о народной трезвости. Формально они были организованы как общественные организации.

---

[1] ГАОО. Ф.580. Ст. 1. Д.3222. Л.1-3, 4об.
[2] Памятная книжка... 1909 г. Отдел II. С.87.
[3] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3938. Л.8-9, 10.
[4] Положения о частных обществах… С.245.

Уставные цели и задачи: 1) осуществлять общественный контроль за торговлей спиртными напитками; 2) пропагандировать умеренность в употреблении крепких спиртных напитков [1].

В губернские и уездные комитеты Попечительства о народной трезвости избирались почетные члены и члены-соревнователи которые назначали участковых попечителей для наблюдения за правильностью винной торговли. Все члены попечительства при посещении казенных винных складов пользовались теми же правами, что и акцизные чиновники [2].

Бюджет попечительств формировался за счет государственного финансирования, штрафов за нарушения правил торговли спиртными напитками, выявленные членами попечительства, частных пожертвований, доходов от продажи издаваемой литературы и организации публичных мероприятий [3].

Действительными членами являлись представители губернской и уездной администрации по должности: губернатор, вице-губернатор, епархиальный архиерей, губернский и уездные предводители дворянства, председатель окружного суда и прокурор судебной палаты, исправники, полицмейстеры и другие должностные лица, от которых трудно было ожидать особой энергии и инициативы в борьбе с пьянством.

Тем не менее, Попечительства о народной трезвости открывали чайные и столовые, читальни и библиотеки, вечерние и воскресные классы, создавали народные хоры, организовывали театральные представления и народные гуляния (разумеется – без алкоголя)[4]. Иными словами, предоставляли людям возможность проводить свой досуг без злоупотребления алкоголем. В Орловской губернии эти организации (одна

---

[1] Артемьева Л.В. Причины и механизмы введения винной монополии в России в конце XIX века. // Транспортное дело в России. 2012. № 6-1. С.118.; Алферова И.В., Блохин В.Ф. Процесс модернизации конца XIX в. в Орловской губернии. Эпизоды повседневности. // Вестник Брянского государственного университета. 2019. № 1. С.14.

[2] Артемьева Л.В. Указ. Соч. С.14

[3] Там же.

[4] ГАОО. Ф.580. Ст. 1. Д.4144. Л.14.

губернская и двенадцать уездных) были созданы в 1901 г. в связи с введением винной монополии и закрытием частных винокуренных заводов [1].

Со стороны самих народных масс в период введения в стране казенной винной монополии, и, особенно после Первой российской революции, среди русских крестьян с широко распространилось движение за трезвость. При самодержавном строе власти двойственно относились к трезвенному движению: с одно стороны, был разработан Примерный устав общества трезвости, что призвано было ускорить процедуру утверждения новых обществ; с другой стороны, местные власти часто тормозили регистрацию обществ трезвости. Так, инициатор создания Аргамачского общества трезвости, священник Н.В. Брянцев целый год не мог согласовать устав общества [2]. Объяснить это можно тем, что монопольная торговля водкой стала одной из статей существенного пополнения государственного бюджета. Согласно примерному уставу: «Цель общества заключается в противодействии чрезмерному употреблению всяких охмеляющих напитков путем: хорошего примера членов общества, развитии и распространении здравых понятий о пользе трезвой и здоровой жизни, материальном благосостоянии трезвого человека и о вреде пьянства и невоздержанности для здоровья; издания книг, соответствующих целям общества; сообщение надлежащей власти об обнаруженных между продавцами охмеляющих напитков нарушениях правил, установленных Уставом о питейном сборе и общими законами в видах охранения народного здравия» [3]. То есть государственная власть наделила общества трезвости пусть в ограниченном виде, надзорными функциями. Состав подобных организаций был самым демократическим. Часто их возглавляли священники [4].

Другим страшным заболеванием, борьба с которым в конце XIX – начале XX вв. имела большое социальное значение, был туберкулез. Борьбу с

[1] Памятная книжка... 1902 г. Отдел I. С.25-26, 71, 82, 105, 139, 149, 159, 172, 184, 192, 201.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст. 1. Д.3805. Л.1, 2, 3.
[3] Положения о частных обществах… С.230.
[4] ГАОО. Ф.580. Ст. 1. Д.3805. Л.1, 2, 3.

распространением этого заболевания вела Всероссийская лига борьбы с туберкулезом, имевшая отделения по всей стране. В Орле отдел лиги был создан в 1913 г.[1] В составе отдела были практически все местные врачи и многие представители интеллигенции.

Всего в Орловской губернии была создана двадцать одна организация, пропагандирующая здоровый образ жизни (См.: Приложение 1).

Досуговые общественные организации. В эту группу самодеятельных общественных организаций отнесены все общества и клубы, занимающиеся организацией и проведением досуга своих членов. Заполнение свободного времени состоятельных слоев населения всегда было важной проблемой, особенно в провинции. Общественные организации, занимающиеся заполнением досуга, можно разделить на несколько категорий:

1) общественные и семейные собрания;

2) коммерческие собрания;

3) офицерские собрания.

Организации, занимающиеся заполнением досуга, первыми стали создавать привилегированные сословия – дворяне и купцы. Членство в этих собраниях и клубах было ограничено сословной принадлежностью. Во второй половине XIX в. в провинции появляются многочисленные организации, называемые общественными собраниями и семейными собраниями. В представленной работе они разделены на территориальные и профессиональные. После Первой русской революции в Орловской губернии возникли коммерческие собрания и офицерские собрания. Все эти организации давали своим членам возможности гедонистического времяпровождения, а также организовывали развлекательные и культурные мероприятия [2]. Они отличались по своему составу от упомянутых выше

[1]Памятная книжка... 1913 г. Отдел II. С.74.

[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.2976. Л.1,4, 10, 11, 13-26.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3293. Л.1, 4, 5, 9-48.; ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3375. Л.3-5. 66; ГАОО. Ф.580,. Ст.1. Д.3460. Л.1-6.

дворянских и купеческих клубов и собраний, поскольку у них было более широкое членство, ограниченное не сословным, а имущественным цензом. Кроме того, они отличались по составу участников друг от друга. Например, членами офицерских собраний могли быть только офицеры конкретной военной части и приглашенные ими офицеры-отставники [1].

Выявленные общественные организации, занимающиеся организацией свободного времени (досуга), распределились по категориям следующим образом (Диаграмма 8. Приложение 2).

Общественные собрания. В Нормальном уставе общественного собрания, разработанном в 1874 году, утверждалось, что подобные собрания ставят своей целью «доставить членам своим и их семействам возможность проводить свободное от занятий время с удобством, приятностью и пользой» (Устав Общественного собрания при Брянском рельсовом заводе) [2]. Собрания призваны были организовывать музыкальные и литературные вечера, балы, маскарады, драматические представления. Дозволялись в общественном собрании игры, за исключением азартных или запрещенных правительственным постановлениям (из игры в карты были разрешены только коммерческие игры: бостон, преферанс, пикет, вист). Согласно отчету Мценского общедоступного клуба доходы этой организации складывались из платы за игру в бильярд, платы за игру в карты, сборов с танцевальных вечеров, спектаклей, отдачи зала под концерты местного музыкально-драматического общества. Кроме того, при клубе был буфет со спиртными напитками и закуской, дававший изрядный доход [3]. Общественные собрания в свою очередь можно разделить на территориальные (действовавшие в границах определенной территории) и профессиональные (объединявшие

[1] Коровин В.М., Свиридов В.А. Суды чести и офицерские собрания на страже военных традиций в XIX-начале XX века. // Военно-исторический журнал. 2005. № 11. - С. 3-5.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст. 1. Д.3460. Л.1.
[3] ГАОО. Ф.580. Ст. 1. Д.3375. Л. 1316.

определенную профессиональную группу или работников конкретного предприятия).

Территориальные общественные собрания. К этой категории отнесены общественные собрания, организующие проведение досуга в границах определенной территории (города, уезда). Кроме того, в своем названии они в обязательном порядке несли отсылку на населенный пункт, в котором размещались: Орловское, Болховское, Брянское и т.д. Эта подгруппа досуговых организаций появилась довольно рано: первые территориальные общественные собрания были утверждены еще в последней трети XIX в. Постепенно они охватили все уездные города Орловской губернии и даже крупные заводские поселки, организуя досуг местных жителей. В основном – местных купцов и чиновников. Принцип комплектации этих обществ включал в себя имущественный ценз. Это были клубы, где местная деловая и административная верхушка могла обсуждать и решать свои дела в неформальной обстановке [1]. Разумеется, при наличии алкоголя и карт в общественных собраниях время от времени происходили скандалы на почве злоупотребления спиртными напитками.

Например, в 1890 г. в Ливенском общественном собрании произошла драка между двумя пьяными членами, а в Севском общественном собрании пьяный купец Чернигин, «войдя в азарт», перебил стулом посуду в буфете. Оба случая получили широкий общественный резонанс, который дошел до орловского губернатора А.Р. Шидловского. Возмущенный губернатор даже написал представление в МВД, предлагая запретить создание общественных собраний в небольших городах, поскольку они дурно влияют на жителей и отвлекают их от семейной жизни [2]. Однако эта инициатива не нашла сочувствия.

Аналогичные случаи безобразного поведения в общественных собраниях зафиксированы и в других регионах страны, то есть Орловская

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3463. Л.43.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.2977. Л.4 об.-.5.

губерния не являлась каким-то исключением [1]. Можно сделать вывод, что пожелания разработчиков нормального устава общественных собраний о сбалансированном между гедонистическими развлечениями и духовным развитием времяпровождении членов общественных собраний пропало втуне.

Всего было выявлено двадцать таких собраний (См.: Приложение 1).

«Профессиональные» общественные собрания организовывали досуг определенной профессиональной группы людей (служащих по найму, приказчиков, железнодорожников, пожарных и даже охотников) и членов их семей на определенной территории. Очень часто подобные общества являлись производными от других ранее созданных самодеятельных общественных организаций, которые в данном случае выступали перед властями как инициаторы создания новых обществ. В качестве примера можно привести Семейное собрание Общества взаимного вспоможения приказчиков г. Елец. Профессиональных общественных и семейных собраний насчитывалось семнадцать (См.: Приложение 1).

Коммерческие собрания (деловые клубы) предназначались для деловых и неофициальных встреч, банкетов и развлечений привилегированной части городской буржуазии. Они были чисто досуговыми организациями: проводили балы, драматические представления, давали концерты, отмечали городские и общегосударственные праздники, предоставляли возможность играть в разрешенные азартные игры. Немаловажную роль в деятельности коммерческого собрания играл и ресторан. Посетить эти мероприятия мог любой желающий, способный заплатить за входной билет [2]. В крупных промышленных городах коммерческие собрания стали возникать во второй половине XIX века, но в Орловской губернии они появились только после Первой русской революции. Однако, как и в случае с «кружками

[1] Котляр Н. В. «Разумные развлечения» в общественных собраниях Дальнего Востока. 1880–1917 гг. // Россия и АТР. 2004. № 4. С. 36–42.

[2] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.399.

самообразования», здесь мы тоже сталкиваемся с явлением неустоявшейся терминологии. Так, в разные годы Орловское коммерческое собрание называлось и Национальным коммерческим собранием и Семейным собранием коммерческих служащих. В последнем случае его нужно относить к профессиональным общественным собраниям. Всего же коммерческих собраний было создано три (См.: Приложение 1).

Офицерские собрания. Мысль об устройстве военных (офицерских) собраний в войсках заинтересовала Военное министерство в 1869 году и по высочайшему повелению была учреждена комиссия по образованию в войсках офицерских собраний и военных библиотек. Работа этой комиссии проходила настолько успешно, что уже в 1871 году с одобрения военного министра Д.А. Милютина во многих частях Варшавского, Виленского и Финляндского военных округов организовались военные собрания. «Общие офицерские столы» получили распространение и во время выхода частей в лагеря. Это позволяло удешевить жизнь офицеров, и к тому же они становились чуть ли не единственным местом, где могли собираться и семьи офицеров.

В 1873 году было принято первое «Положение об офицерских собраниях», в результате чего к концу следующего года военные собрания стали открываться практически во всех дивизиях и гарнизонах. Так как их уставы нередко отличались друг от друга, то «Положением об офицерских собраниях в отдельных частях войск» (1881 г.) был введен как бы единый устав, требовавший от любого офицерского собрания укрепления корпоративного духа его членов, утверждения и поддержания должных товарищеских отношений, содействия развитию и совершенствованию военного образования, поддержания офицеров материально, организации отдыха и досуга. В офицерском собрании размещались столовая, библиотека, фехтовальные и гимнастические залы, бильярд, тир, игровые и другие комнаты.

Офицерское собрание находилось в прямом ведении командира части, являвшегося его председателем. Все штаб- и обер-офицеры, проходившие службу под руководством последнего, а также прикомандированные к части офицеры обязательно состояли членами офицерского собрания. Врачи и чиновники военного ведомства, занимающие штатные должности, не состояли его членами, но могли посещать собрание на правах временных членов. По традиции почетными членами собрания являлись бывшие командиры, которым высочайшим указом был пожалован мундир части. Подпрапорщики, эстандарт-юнкера и подхорунжие допускались в столовую, пользовались библиотекой и участвовали в тактических занятиях, но всякие игры в собрании им воспрещались. Штатские люди могли посещать офицерские собрания только в определенные дни, и только по приглашению офицеров – действительных членов собрания. Временные члены не имели право приводить гостей. В установленные дни и часы в собрании устраивали семейные вечера, которые посещали члены их семей [1].

В «Памятной книжке и адрес-календаре Орловской губернии» офицерские собрания начинают упоминаться с 1908-1909 гг.[2] Но это не означает, что они не могли существовать раньше. Просто они не предоставляли сведений в Губернский статистический комитет и Губернское правление. Однако, поскольку учредительных документов этих собраний не найдено, они датируются по первому упоминанию в документах. Всего в губернии было четыре офицерских собрания (См.: Приложение 1).

В конце XIX – начале XX вв. в провинциальном русском обществе появилась потребность в организации досуга. У представителей различных социальных и профессиональных групп появлялось больше свободного времени, остававшегося после вычета непреложных, необходимых затрат

[1] Коровин В.М., Свиридов В.А. Указ. Соч. С. 35.
[2] Памятная книжка... 1908 г. Отдел II. С.127-128.; Памятная книжка... 1909 г. Отдел II. С.72, 133.

(сон, занятия домашним хозяйством, уход за детьми и т.д.). Стали создаваться организации, предлагающие жителям той или иной местности организовать свое свободное время в соответствии с желанием и потребностями.

Наиболее широко распространились организации, предлагающие своим членам, с одной стороны, здоровый образ жизни и возможности физического развития (спортивные и оздоровительные организации), а с другой – возможности общения и гедонистического времяпровождения (общественные и семейные собрания). Согласно статистическим данным, оба вида времяпровождения уравновешивали друг друга (См.: Диаграмма 9. Приложение 2). Но, поскольку большую часть оздоровительных организаций составляли трезвенные общества, которые помимо пропаганды трезвого образа жизни предоставляли своим членом возможности проводить досуг и общаться без употребления алкоголя, чаша весов склоняется все-таки в сторону общения и развлечений.

Отдельно стоят офицерские собрания, которые сочетали общение и развлечения со спортивными занятиями, но в силу специфики своей организации они практически не принимали участия в общественной жизни губернии.

Случаи безобразного поведения в саду Елецкого общества велосипедистов, в Ливенском и Севском общественных собраниях свидетельствуют о низкой общей культуре публики.

6.2. Участие общественных организаций в культурно-просветительной и воспитательной работе.

Помимо физического развития и свободного времяпровождения общественные организации предоставляли жителям Орловской губернии возможности просвещения и духовного развития. Этим, с одной стороны, занимались просветительные и воспитательные организации, с другой – музыкально-драматические общества.

Просветительные и воспитательные общественные организации. В эту группу объединены самодеятельные общественные организации занимающиеся вопросами просвещения и самообразования. Большинство из них было создано в начале XX в. Это может быть связано с тем, что в XIX в. прослойка образованных людей была чрезвычайно узка, а людей, озабоченных проблемой распространения элементарных знаний – еще меньше. Но в конце XIX в. в связи с очередным рывком модернизации, связываемым обычно с «индустриализацией С.Ю. Витте» увеличилась потребность в квалифицированных кадрах. Результатом было открытие новых учебных заведений и создание многочисленных самодеятельных обществ, распространяющих просвещение и предоставляющих русским подданным возможность для самообразования.

В сфере просветительной деятельность можно выделить следующие подгруппы самодеятельных общественных организаций:

1) Комитеты народных чтений;

2) Общества и кружки по распространению знаний;

3) Общественные библиотеки;

4) Кружки самообразования;

5) Просветительные общества национальных меньшинств.

К этой же группе были отнесены две организации, занимающиеся проблемами детского воспитания. Они несли отличные от просветительских задач функции, но их выявлено слишком мало, чтобы отдельно выделять в отдельную группу классификации.

По подгруппам предложенной классификации просветительные общества распределились следующим образом (См.: Диаграмма 7. Приложение 2).

Комитеты народных чтений. Практика «народных», то есть публичных чтений пришла в Россию из Западной Европы. Это был один из видов внешкольного образования и заключался он в публичном чтении или пересказе напечатанных книг и брошюр. В европейских странах подобные

чтения очень быстро уступили место публичным лекциям специально приглашаемых лекторов или ученых-специалистов. В России же они остались на уровне пересказа «дозволенных цензурой» книжек, сопровождавшегося демонстрациями картинок через примитивный диапроектор – «волшебный фонарь».

Первые народные чтения были проведены в 1872 г. в С-Петербурге под надзором генерал-губернатора Ф.Ф. Трепова, который поддержал это начинание «в видах отвлечения народа от разгула и пьянства». В том же году в столице была создана Постоянная комиссия по устройству народных чтений, получившая статус официального учреждения при Министерстве народного просвещения. Несколько позже возникли Комиссии народных чтений в Москве, Харькове, Новгороде и других городах. Они действовали как самодеятельные общественные организации [1].

Народные чтения организовывались по «Правилам для народных чтений в губернских городах», утвержденным императором Александром II 24 декабря 1876 г. По этим правилам чтения разрешались по ходатайствам обществ и частных лиц попечителями учебных округов по соглашению с губернаторами и состояли в ведении попечителей. Материальное обеспечение чтений (помещения, «волшебные фонари», библиотеки) должно было находиться в руках устроителей чтений, а надзор за их ходом принадлежал директорам народных училищ. Характерно, что эти правила не предусматривали создания особых обществ для проведения подобных чтений: их могла провести любая организация, получившая от властей соответствующее разрешение. Так, подобные чтения устраивали в 1902 г.

[1] Агафонова Я.Я. Чтения для народа как государственный просветительский проект в поздний период Российской империи // Институты литературы в Российской империи / сост. и отв. ред. А. В. Вдовин, К. Ю. Зубков; М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. С.397-435.

Попечительство о народной трезвости в Карачеве [1] и Попечительство о народной трезвости в Ливнах [2].

Тем не менее, сначала в Орле, а потом в Брянске и Ельце силами местной интеллигенции были созданы Комитеты народных чтений, имевшие помещения, книжные склады и «волшебные фонари» и согласовывавшие с губернатором и директором народных училищ графики проведения лекций [3] (См.: Приложение 1).

Комитет народных чтений стал своеобразным клубом, вокруг которого группировалась местная демократическая интеллигенция. Один из деятелей Комитета народных чтений, земский статистик И.П. Белоконский так описывал в воспоминаниях положение дел в этой организации: «Смешно сказать, но это факт, что комиссия народных чтений – мирнейшее и благонадежнейшее учреждение – существовала только благодаря ему [В.М.Козлову], как бывшему предводителю дворянства, бывшему члену окружного суда и полному штатскому генералу. На общих собраниях Козлов, пользуясь своим положением, не препятствовал дебатам, вследствие чего комиссия народных чтений служила единственным местом, где можно было говорить членораздельными звуками, привлекла в свои члены почти всю орловскую интеллигенцию» [4]. Достаточно сказать, что за первые пять лет существования в организацию вступило 330 человек, что сделало ее, наряду с Орловским благотворительным обществом, крупнейшей организацией в городе. Так как эта общественная организация пользовалась большой популярностью, ее пытались использовать в своих целях революционеры. Но в начале XX в. популярность Комитета народных чтений резко пошла на спад. Объясняется это как появлением новых общественных организаций – Лекционного кружка, Педагогического общества, так и изменением

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д 4144. Л.14.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.4149. Л.8.
[3] Филонов В.И. Просветительная деятельность общественных организаций в Российской империи (на материале Орловской губернии) // Ученые записки Орловского государственного университета. 2025. № 1. С.94-99.
[4] Белоконский И.П. Указ. Соч. С.75.

общественно-политической ситуации в стране, началом политической борьбы в провинции.

Общества и кружки по распространению знаний. В эту подгруппу объединены разнообразные общества, объединенные целью распространения просвещения и популяризации полезных знаний. Подобные организации были довольно пестры по своему социальному составу: местная интеллигенция, земские и государственные служащие и даже крестьяне. К сожалению, о половине этих организаций ничего, кроме названия и ориентировочной даты создания неизвестно, поскольку единственным архивным документом, в котором они упоминаются, является список организаций, зарегистрированных согласно «Временным правилам об обществах и союзах», хранящийся в одном из дел ГАОО [1]. Поскольку регистрация осуществлялась явочным порядком, у учредителей не было необходимости предоставлять чиновникам уставы организаций.

Исключение составляет Лекционный кружок в Орле, поскольку его работа подробно описана в упомянутом в § 1.2 Главы 1 отчете за 1911 г. Согласно этому отчету, работа в Лекционном кружке велась систематически, причем лекции читались организаторами и до создания кружка, хотя на согласование темы лекции с попечителем учебного округа уходило полгода. Тем не менее, кружок был создан и приступил к работе. Организаторы планировали даже разместить маятник Фуко в помещении приезжего цирка [2]. Но затем в деятельности этой общественной организации наступил большой перерыв, поскольку большинство членов кружка перешло в созданное в 1904 г. в г. Орле Педагогическое общество [3].

То есть орловская интеллигенция, решившая работать на ниве просвещения, во-первых, находилась под жестким контролем со стороны

[1] ГАОО. Ф.580,. Ст.1. Д. 3375. Л. 3-4.
[2] Отчет о деятельности Орловского лекционного кружка за первое десятилетие и на отчетный 1911 год. С.4-5
[3] Там же. С.5.

местной администрации, и, во-вторых, легко отказывалась от старых организационных форм в пользу новой общественной инициативы.

Всего в губернии было создано шесть подобных обществ и кружков (См.: Приложение 1).

Общественные библиотеки являлись учреждениями культуры. Но при них создавались общественные организации, призванные содержать библиотеку и уполномоченные собирать средства для этого. Например, Дмитровская общественная библиотека поименована в архивных документах как «Дмитровская общественная библиотека и общество при ней» Подобные общества действовали по собственному уставу, в котором были прописана задача «сбор средств на содержание библиотеки»[1].

Всего выявлено шесть подобных библиотек (См.: Приложение 1).

Кружки самообразования. В Орловской губернии выявлена только одна подобная организация – Кружок эсперанто в Орле. Эта организация официально так и не была зарегистрирована и ставила перед собой чисто просветительскую задачу – изучение искусственного языка эсперанто, который в это время был очень популярен. Одновременно с кружком эсперантистов существовали, конечно, другие организации, ставившие перед собой цели самообразования и просвещения: Кружок учащейся молодежи в Орле или Людиновский кружок самообразования. Но они распространяли революционные идеи и были отнесены к политическим организациям.

В этом отношении кружок эсперантистов мог бы считаться благонамеренной организацией, но Орловское губернское жандармское управление посчитало переписку членов кружка с иностранными эсперантистами опасной и внедрило в организацию своего осведомителя, который воспрепятствовал подаче устава общества на утверждение в Орловское губернское по делам об обществах и союзах присутствие. Вскоре после этого Кружок эсперанто распался [2]

[1] ГАОО. Ф.580. Ст. 1. Д.3375. Л. 44 об.
[2] ГАОО. Ф.883. Оп.1. Д.602. Л.18, 22, 75-79.

Просветительные организации национальных меньшинств. Эту подгруппу рассматриваемых организаций пришлось выделить благодаря их отличию по критерию национальной принадлежности инициаторов и участников. Это были евреи – самое многочисленное национальное меньшинство в пределах Орловской губернии. По своим же целям и задачам они ничем не отличались от других просветительных самодеятельных организаций. Всего было выделено две подобные организации – в Орле и в Ельце. Это были отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России [1].

Организации воспитания и защиты детей. Эти организации, появившиеся довольно поздно и были выделены в отдельную подгруппу, поскольку имели цели и задачи, отдельные и от рассмотренной выше детской благотворительности и от просветительских задач «взрослых» организаций. Воспитание и защиту детей следует рассматривать как отдельное социальное побуждение. Состав общества - местные педагоги и врачи. Были сформированы две подобные организации – в Орле и в Ельце [2]. Уставы и отчеты этих обществ пока не обнаружены.

Музыкально-драматические общества. Большой популярностью у дореволюционной орловской публики пользовались организации, приобщавшие публику к музыке и драматическому искусству. В начале XX в. практически все уездные города располагали своими обществами любителей драматического искусства и музыки. Уставные цели и задачи: «развитие и распространение в городе Орле музыкального искусства» (Устав Орловского филармонического общества) [3]; «содействовать развитию художественного, музыкального и литературно-драматического образования для своих членов, а также оказывать возможную помощь лицам, посвятившим себя этой деятельности» (Устав Орловского общества

[1] Памятная книжка... 1910 г. Отдел II. С.62.; Памятная книжка... 1912 г. Отдел II. С.196.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3375 Л.3, 180.
[3] ГАОО. Ф.580. Ст.2. Д.1596. Л. 4

любителей изящных искусств)[1]; «содействовать по возможности обнаружению и развитию музыкальных и сценических талантов, оказывать посильную помощь благотворительным домам и учреждениям обращением на этот предмет части сборов за устраиваемые кружком платные спектакли, концерты и вечера, доставлять членам кружка возможность проводить свободное время с приятностью, удобством и пользой» (Устав Орловского музыкально-драматического кружка)[2]. То есть, эти самодеятельные общественные организации содействовали развитию музыкальной и сценической культуры на территории губернии. Социальный состав - цензовая и не цензовая интеллигенция, просвещенная часть дворянства, мелкое чиновничество. Количество членов этих организаций совпадает, по мнению автора с числом жителей губернии, имеющих специальную музыкальную и драматическую подготовку или желающих ее получить. К сожалению, четкого разделения на музыкальные и драматические общества не сложилось, большинство организаций сочетало театральные постановки с концертной деятельностью. Поэтому в этой укрупненной группе невозможно выделить подгруппы. Всего было создано четырнадцать подобных обществ. Есть сведения о пятнадцатом кружке, но он не был утвержден в установленном порядке, поскольку инициаторы не соблюли всех формальных требований (См.: Приложение 1).

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что организация культурной работы в губернии в целом отставала от организации спорта и досуга. Число просветительных и музыкально-драматических обществ уступало числу спортивных организаций и общественных собраний. Кроме того, о деятельности культурно-просветительных обществ отложилось мало информации в архивных документах.

---

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3466. Л.11об.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.2. Д 2522. Л.11.

Представляется, что это вызвано, во-первых, жестким контролем со стороны властей, когда на согласование лекций и народных чтений уходило значительное время, и, во-вторых, тем, что интеллигенция, желающая заниматься просветительной деятельностью, концентрировалась вокруг какой-то одной организации. Первоначально это был Комитет народных чтений, затем Лекционный кружок и Педагогическое общество. Остальные организации оказались на периферии этой работы или были созданы после первой русской революции и не смогли проявить себя в должной мере.

Что же касается музыкально-драматических обществ, то по своим функциям – пропаганде музыкальной культуры и литературно-драматического искусства - они могли привлечь в свои ряды ограниченное число участников, обладающих музыкальным слухом и музыкальным образованием.

6.3. Роль религиозных и религиозно-мистических общественные организаций в жизни Орловской губернии.

Выделение религиозных общественных организаций в особую группу само по себе полемично. Выше уже было сказано, что часть занимающегося изучением проблемы научного сообщества не признает за религиозными объединениями статуса самодеятельных общественных организаций. Но, согласившись с этим мнением и отбросив религиозные объединения, мы лишимся возможности рассмотреть целый пласт истории общественной инициативы и самодеятельного движения, ибо до отмены крепостного права раскол и сектантство были единственными доступными формами проявления социальной активности для податных сословий Российской империи. Крестьяне и мещане, не находившие выхода для своей социальной энергии в повседневной жизни, уходили в религиозно-мистические секты или в старообрядчество. Недаром именно из старообрядчества во второй половине XIX века вышли видные представители русского предпринимательского класса. Хорошим примером может также служить секта скопцов, официально

преследуемая властями, которая, тем не менее, располагала большими денежными средствами, что позволяло не только подкупать государственных служащих, но и вербовать новых членов.

В конфессиональном отношении население Орловской губернии выглядело практически однородным. Большинство людей исповедовали православие и относились к официальной Русской Православной Церкви или православному старообрядчеству. При этом часть старообрядцев выделялась законодательством в особую группу «единоверцев». Они признали официальную церковь и были в свою очередь признаны ею, но сохраняли свою особую обрядность. Итак, по данным Первой переписи населения Российской империи, православные и единоверцы составляли 99,11 % населения губернии, старообрядцы-раскольники – 0,26 %, католики 0,20 %, протестанты 0,09 %, иудеи 0,31 %, мусульмане 0,01 % населения губернии [1]. Но некоторых официальная церковь не устраивала, и они искали духовно-нравственное утешение в сектантской среде. Как было показано в Главе 4, в губернии распространились подпольные секты мистического толка – хлыстов и скопцов, а позже – рационалистическое сектантство молокан, субботников, штундистов. Во второй половине XIX в. стали возникать общественные организации традиционных конфессий – православных, католиков, протестантов.

Религиозно-мистические организации и секты. Как показано в Главе 4, секты хлыстов скопцов появились на территории Орловской губернии еще до ее официального создания. У них была схожая организационная структура – общины-«корабли» с «христами», «богородицами» и «пророками» во главе. В обеих сектах практиковалась практика экстатических радений. И как показывают приведенные в предыдущих главах факты, секта скопцов вышла из хлыстовской общины. В этом отношении стоит прислушаться к мнению профессора П.Н. Милюкова, утверждавшего, что «скопчество сначала было

[1] Первая всеобщая перепись населения Российской империи в 1897 г. Т. XXIX. С. XI-XII, 11.

своеобразным монашеским орденом в рамках хлыстовской общины, а отделилось лишь по прошествии длительного времени» [1].

Так как существовали они подпольно, сведения о сектантах крайне отрывочны и противоречивы. Например, в 1908 г. земский начальник шестого участка Брянского уезда утверждал, что на его участке, в селе Супоневе, существует «многолюдный корабль хлыстов» [2], но подтвердить свои подозрения конкретными данными не смог.

Но были и серьезные отличия. Если хлысты во время радений просто истязали себя, то скопцы калечили путем кастрации. Сами они это называли «огненным крещением». Несмотря на подобную бесчеловечность, согласно данным Орловской епархии, в 1901 г. скопческая секта превосходила в численности хлыстов на территории Орловской губернии. [3] Скопцы умело манипулировали вырванными из контекста цитатами из Священного писания, активно вербовали богатых крестьян, обещая им материальное благополучие и «спасение души». Иногда они шантажировали людей долгами или заставляли вступать в секту под угрозой насилия.

Возникает вопрос: что заставляло людей порывать с официальной церковью и уходить в секту? Какого рода «утешение» предоставляли своим адептам мистическое сектантство? Безусловно, хлыстовские радения имеют мистическое содержание и восходят к непроработанным современной культурой пластам древнего архаического сознания. Врач-психиатр П. И. Якобий в начале XX в. опубликовал исследование, в котором утверждал тождественность хлыстовства с древним шаманизмом финно-угорских племен [4]. Уподобление хлыстовских радений шаманскому камланию может показаться смелым, но нельзя отрицать, что в его основе лежат примитивные инстинкты и психо-общественные формы, среди которых П.Якобий

[1] Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры : в 3 т. М., 1994. Т. 2, ч. 1. С.116-117.
[2] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.5098. Л.34об.
[3] Мищенко В.В. Указ Соч. С.317.
[4] Якобий П.И. Вятичи Орловской губернии. Исследование. Географо-этнографический этюд. СПб., 1907. С.18.

перечисляет коммунальный брак, гетеризм и священную проституцию. То есть врач-психиатр связывает распространение хлыстовства с психическими патологиями: распространенностью психических заболеваний, кликушества и эпидемий религиозного экстаза в Орловской губернии.

Современная американская исследовательница Л. Энгельштейн считает, что определенную роль в генезисе хлыстовства и скопчества сыграло широкое распространение практики телесных наказаний в России XVIII в.: «Распятие Христа превращало жестокость светской казни в божественную драму. Это – старинный христианский мотив. Однако для крестьян екатерининской России кнут, иногда становившийся причиной смерти, был не отдаленным воспоминанием или метафорой, но реальностью, которую многие испытали на своей коже. Эта близость подкрепляла исходную сверхъестественную связь: распятие и порка были формами боли и насилия, исполненными морального и духовного значения. Кастрация была столь же значимым мучением, на сей раз причиняемым самому себе» [1].

В отличие от скопцов и хлыстов, пытавшихся познать Христа через насилие и боль, молокане были рационалистической сектой. Они отрицали авторитет православной церкви, церковные обряды и почитание икон. Как показано в Главе 4 настоящего исследования, в Орловской губернии эта секта была впервые изобличена в 1814 г.[2]

Что же касается секты штундистов, то ее появление в Орловской губернии зафиксировано намного позже, в конце XIX в. В отличие от вышеперечисленных сект они не осудили современное им государство и общества и не ушли от мира. «Евангельские христиане» исправно платили налоги, молились за царя, считали священным право собственности. Исследователь сектантства В.В. Мишенко в этой связи отмечает, что штундизм распространился там, где отсутствовало старообрядческое население[3].

---

[1] Энгельштейн Л. Скопцы и Царство небесное. М., 2002. С.37.
[2] Мищенко В.В. Указ. Соч. С.318.
[3] Там же.

Первоначальная общественная активность «благородного» сословия также носила религиозно-мистический характер. Это выражались в распространении среди русских дворян масонства. Масонство (от англ. mason – каменщик, франц. franc-mason – вольный каменщик) – общественная религиозно-нравственная просветительская и филантропическая организация, идеология которой причудливым образом соединяла идеи Просвещения и мистику. В своей практике масоны пытались реализовать идеалы свободы, наднационального духовного братства, всеобщего равенства, просвещения, веротерпимости и самосовершенствования человека и человечества. Масоны объединяются в ложи – местные общества с особой иерархической структурой. Ложи могли объединяться в более крупные организации со своими центрами – Великими ложами. Существовали различные масонские системы и обряды, что часто приводило к конфликтам и конкуренции местных лож.

Существуют свидетельства о возникновении первых масонских лож в Европе в начале XVII в., хотя достоверных сведений об этом мало. Можно предположить связь первых европейских масонов духовными и религиозными исканиями XVI в., века Реформации, ересей, бюргерского свободомыслия. Но созданная самими масонами мифологема возводит их организацию к легендарным строителям храма Соломона.

В Россию масонство пришло в оформленном виде в XVIII в. и контролировалось из зарубежных центров. Долгое время в Москве и Петербурге боролись между собой за влияние на дворянскую элиту две системы – немецкая «тамплиерская» система Хунда и немецко-шведская система Циннендорфа. И только благодаря деятельности И.П. Елагина и Н.И. Новикова в российском масонстве происходит сдвиг к осознанию национальных целей. В 1772 г. И.П. Елагин становится провинциальным великим магистром и возглавляет русское масонство. В последующее время шла борьба между «елагинской системой», ратовавшей за широкую просветительную деятельность, и «тамплиерской», привлекавшей русскую

аристократию пышными «рыцарскими» ритуалами [1]. Общее число лож увеличилось с 14 в конце 1760-х до 90 – к 1790 г. Среди прочих возникла и масонская ложа в городе Орле, в которую входили все высшие чиновники губернского правления. Масоны занимались просветительской деятельностью, открыли в городе книжный магазин и Общество друзей наук и пользы. С небольшим перерывом ложа существовала с 1784 по 1802 гг. [2] Но и впоследствии немало представителей родовитого орловского дворянства становились «вольными каменщиками».

Конфессиональные общественные организации. Русская Православная Церковь в том виде, в котором она существовала до революции, не может рассматриваться как самодеятельная общественная организация. Но вокруг РПЦ (при приходах, при консисториях и вокруг Синода) часто возникали светские организации, которые решали задачи, связанные со спецификой церковной жизни (содержание церквей, религиозное просвещение, распространение церковной литературы, организация паломничества, поддержка миссионерской деятельности). Часто они назывались «братствами» по аналогии с организациями, существовавшими в XVI-XVII вв. в Западной Белоруссии и на Украине и сопротивлявшимися окатоличиванию местного православного населения. В «Правилах для утверждения Православных церковных братств» дается следующее определение: «Православными церковными братствами именуются общества, составляющиеся из православных лиц разного звания и состояния для служения нуждам и пользам православной церкви, для противодействия посягательствам на ее права со стороны иноверцев и раскольников, для создания и украшения православных храмов, для христианской благотворительности и для духовного просвещения» [3]. Именно такие цели и задачи провозглашает в своем уставе Петропавловское православное братство при Орловском

[1] Замойский Л.П. За фасадом масонского храма: взгляд на проблему. М.: Политиздат, 1990. С.147-148.
[2] Века над Окой. Орел, Изд-во ОГТРК, 1998. С.165.
[3] Положения о частных обществах… С.186.

кафедральном соборе: «содействие утверждению и охранению православной веры и христианского благочестия в пределах Орловской епархии, распространению просвещения в духе православной церкви»[1]. Однако большинство уставов орловских православных братств утеряны.

Следует отметить также деятельность на территории Орловской губернии местного комитета Миссионерского союза РПЦ,[2] который поддерживал миссионерскую деятельность в Казахстане и Сибири, и местного отдела Императорского православного Палестинского общества, который организовывал группы орловских паломников в Святую землю.

Примечательно, что большинство конфессиональных общественных организаций было создано в конце XIX – начале XX вв.

Кроме того, в Орле и губернии существовали католическая, протестантская и иудейская общины со своими приходами, которые, в отличие от РПЦ, можно рассматривать как самодеятельные общественные организации[3]. Всего было выявлено 11 подобных организаций (См.: Приложение 1).

Подводя итоги параграфа, можно констатировать, что Орловщина стала местом зарождения двух крайне опасных и влиятельных религиозных сект – хлыстов и скопцов. Религиозные секты предоставляли своим последователям из податных сословий духовно-нравственное утешение и собственный вариант ответа на вопрос о смысле жизни. Кроме того, сектантские организации вплоть до отмены крепостного права оставались единственным способом приложения социальной активности для представителей простого народа. Существовали также различные согласия христиан-старообрядцев. Духовную неудовлетворенность «первенствующего сословия» - дворян – удовлетворяла масонская ложа. Таким образом,

[1] ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3926. Л.12.
[2] Орел из века в век. Летопись основных событий. С.130.
[3] Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. С.425-436.

религиозные организации сыграли большую роль на первоначальном этапе становления системы самодеятельных общественных организаций.

Что же касается общественных организаций, созданных под эгидой Русской Православной церкви, то они оставались малочисленными, поскольку их главная задача – миссионерская деятельность, религиозное просвещение и защита православной веры от посягательств – не были так актуальны в регионе, где 99 % населения исповедовало православие.

Общественные организации предоставляли жителям Орловской губернии широкие возможности для самосовершенствования и развития личности. Некоторые из них предлагали заполнить досуг спортом и развлечениями; другие – развиваться в музыкальном и драматическом искусстве или заниматься самообразованием и просветительской деятельностью; третьи предлагали духовно-нравственное утешение и решение вечных вопросов о смысле жизни. Но реализовывались эти возможности по-разному.

Учреждение спортивных обществ и обществ, организующих досуг, не вызывало возражения у царских властей. Более того, как показано в Главе 2, занятие спортом и организация развлечений заявлены как составные части определения общественной организации, сформулированного юристами в 1899 г. Спорт и развлечения не являлись для властей подозрительными занятиями, наоборот, они воспринимались составной частью общественной жизни. Этому не могли помещать возражения отдельных губернаторов, утверждавших, что общественные собрания отвлекают обывателей от семейной жизни и дурно влияют на общественные нравы. Это и предопределило первенствующее положение спортивных и досуговых организаций среди обществ, занимающихся организацией свободного времени своих членов.

В тоже время просветительская деятельность встречала определенное противодействие со стороны властей. Тему любой лекции или публичного

чтения нужно было согласовать с губернатором или попечителем учебного округа. Подобное отношение закладывалось, по-видимому, со времен полемики Екатерины II с Н.И. Новиковым и другими просветителями. Государство ревностно следило за работой просветительских обществ, подозревая в их деятельности крамолу. Кроме того, чтения лекций, и вообще просветительная деятельность предполагают определенный образовательный ценз, не ниже гимназии. Людей с таким образованием было немного, и они концентрировались вокруг какой-либо одной просветительской организации, которая и занимала на время лидирующее положение.

Что же касается музыкально-драматических обществ, то они, по характеру своей деятельности, не могли привлечь большое количество участников.

В числе общественных организаций, занимающихся вопросами самореализации и развития человека, не последнее место занимали организации, участвовавшие в религиозной жизни общества. Религиозно-мистические организации играли существенную роль в общественной жизни Российской империи в конце XVIII – начале XIX вв. Это подтверждается фактом, что первой общественной организацией, зафиксированной на территории Орловской губернии, является масонская ложа «Возрастающего орла».

Масонство в России прошло путь от элитарного клуба просвещённых до инструмента политической борьбы. Оно оказало влияние на формирование русской интеллигенции, распространение просветительских идей и даже на революционные процессы начала XX века.

Зафиксировано также существование светских организаций, которые занимались решением проблем церковной жизни, и, прежде всего, поддержкой миссионерской деятельности Русской Православной церкви и организацией паломничества в Палестину. Их также можно рассматривать как часть системы самодеятельных общественных организаций на территории губернии.

Заключение

В соответствии с целью диссертационного исследования, заключающейся: анализе процесса формирования и деятельности общественных организаций и учреждений в Орловской губернии, определении их места и роли в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни региона - были выявлены особенности проявления общеисторических процессов в рамках исследуемой тематики на региональном и местном уровнях.

Обобщена вся доступная информация о существовавших на территории Орловской губернии в период с 1778 по 1917 гг. самодеятельных общественных организациях. Это позволило выявить критерии их систематизации.

В соответствии с задачами исследования проведено разграничение самодеятельных общественных организаций с сословными, экономическими объединениями и государственными учреждениями общественного призрения на территории региона на основе сложившегося в научной литературе определения. К сожалению, провести полное разграничение общественных организаций от прочих ассоциаций русских подданных оказалось невозможным, и в исследование были включены профессиональные, политические, религиозные организации и филиалы столичных полугосударственных ассоциаций.

Доказано, что предложенная в исследовании новая классификация общественных организаций корректно описывает сложившуюся на территории Орловской губернии систему самодеятельных общественных организаций.

Дан развернутый анализ участия различных групп общественных организаций в общественно-политической и культурной жизни региона.

Подсчитано количество самодеятельных общественных организаций по группам предложенной классификаций и выявлена динамика возникновения новых общественных организаций на различных этапах существования системы самодеятельных общественных организаций.

Проанализированы изменения нормативно-правовой базы и политики государства в порядке утверждения новых общественных организаций.

Доказано, что процесс становления системы самодеятельных общественных организаций на территории Орловской губернии разделяется на четыре этапа и обоснованы их хронологические рамки.

Все это позволило комплексно рассмотреть процесс становления системы самодеятельных общественных организаций на территории Орловской губернии.

В рамках решения первой поставленной задачи были изучены фонды местных и центральных архивов и библиотек. Выявлено достаточное количество документов о существовавших в Орловской губернии на протяжении последней трети XVIII – начале XX вв. общественных объединений. Однако некоторые архивные фонды оказались утрачены, что снижает ценность представленного исследования. Тем не менее, собранный комплекс документальных материалов обширен и достаточен для раскрытия цели и задач исследования.

В ходе изучения историографии были проанализированы различные определения «самодеятельной общественной организации», имеющиеся в научной литературе, сформулированные как дореволюционными учеными-правоведами (В.М. Гессеном и др.), так и советскими историками-исследователями (А.Д. Степанским, А.С. Тумановой). Принятое в научной литературе определение включает в себя: постоянный, устойчивый характер организации, некоммерческий характер деятельности, добровольность участия, самоорганизацию и самодеятельность, общественную пользу. На основе этих признаков проведено разграничение самодеятельных общественных организаций от производственных и коммерческих организаций, сословных объединений и государственных учреждений общественного призрения.

При этом исследование столкнулось с определенными сложностями. Наличие строгого определения самодеятельной общественной организации

не смогло разрешить проблему разграничения «частных» обществ от производственных и коммерческих объединений с одной стороны, и от государственных учреждений, занимающихся вопросами общественного призрения, с другой.

Первое затруднение объясняется двумя причинами: первая из них – недостаточность информации по некоторым выявленным организациям, о которых ничего не известно, кроме названия, соответственно, о характере их деятельности можно строить только предположения, проводя аналогии с уже известными и схожими по названию организациями; вторая – имеются примеры, когда некоторые коммерческие организации - ссудо-вспомогательные и ссудо-сберегательные кассы, создаваемые на производственных предприятиях, выполняли функции примитивных профсоюзных организаций рабочих и служащих. Зачастую, эти организации находились под влиянием революционеров, а устав сберегательной или вспомогательной кассы был способом легализации рабочей организации в условиях авторитарного самодержавного режима.

Второе затруднение вызвано существованием в Российской империи полугосударственных структур и учреждений, занимавшихся благотворительной деятельностью под эгидой Правящего Дома Романовых. Подобные учреждения хорошо изучены в научных работах, представленных в историографии. При этом в трудах утверждается, что сами эти учреждения входили в систему государственных органов, а подведомственные им заведения создавались за счет частных пожертвований и управлялись выборным правлением. Поэтому эти заведения тоже можно рассматривать как благотворительные общественные организации.

То есть конкретные формы общественной жизни в дореволюционной России оказались гораздо шире и сложнее теоретических построений. Это позволило несколько расширить рамки понятия «общественная организация» в представленном исследовании. В тоже время из работы были однозначно исключены потребительские общества, ссудо-сберегательные кассы,

действовавшие на определенной территории и сословные организации дворян, продолжавшие создаваться еще в начале XX в.

Таким образом, была собрана и обобщена вся доступная на сегодняшний день информация о существовавших на территории Орловской губернии общественных организациях. В процессе проведения исследования были установлены и описаны 566 общественных организаций, существовавших в разное время с последней трети XVIII в. по начало XX в. на территории Орловской губернии. Такое количество выявленных обществ, комитетов, групп, клубов, попечительств и иных организаций говорит о том, что они играли весьма важную роль в общественной жизни, притом во всех ее сторонах.

Собранная и обобщенная информация о существовавших с 1778 по 1917 гг. на территории Орловской губернии общественных организациях поставила задачу их систематизации и классификации.

В рамках проведенного исследования разработана авторская классификация самодеятельных общественных организаций Орловской губернии на основе их сферы деятельности, целей и задач и социального состава. Для решения этой задачи были изучены системы классификации общественных организаций в работах А.Д. Степанского, В.Р. Лейкиной-Свирской, А.С. Тумановой и других авторов. Каждая из рассмотренных классификационных систем имеет свои критерии и подходы, но ни одна из них не была признана научным сообществом универсальной. Это объясняется сложностью задач, которые пытались решить отдельные организации. Таким образом, в представленном диссертационном исследовании было показано, что для выделения классификационных групп можно использовать различные критерии.

Опыт предшествующих подходов к классификации и анализ собранного фактического материала позволили автору предложить собственную классификацию существовавших до революции в Орловской губернии общественных организаций. Они были разделены на три большие

группы: 1) организации, занятые решением социальных проблем региона; 2) политические организации; 3) общественные объединения, организующие досуг, культурно-просветительную работу, удовлетворяющие потребности в духовно-нравственном утешении. В свою очередь эти группы были разделены на более мелкие подгруппы. Главным критериями стали цели и задачи деятельности организации и принципы членства (социальный состав участников).

Разработанная в рамках исследования классификация общественных организаций достаточно корректно описала систему самодеятельных общественных организаций, сложившуюся в Орловской губернии в конце XVIII – начале XX вв. Были выявлены многочисленные группы общественных организаций, различающиеся между собой по сфере деятельности, уставным целям и задачам и социальному составу. Некоторые из этих организаций пытались решить важные социальные проблемы, возникающие в провинциальном орловском обществе, при этом количество этих проблем возрастало при переходе от одного исторического периода к другому. Что, в свою очередь, вело к появлению новых разновидностей общественных организаций и увеличению их общего числа. Другие организации предоставляли русским подданным возможность организовать свой досуг (включая занятия спортом и гедонистическое времяпровождение), приобщаться к искусству, повышать культурный и образовательный уровень. При этом по мере развития общественной жизни число духовных запросов возрастало, а способы их удовлетворения усложнялись. Что тоже приводит к увеличению числа и разновидностей общественных организаций. Наконец, на рубеже XIX-XX вв. в стране появились политические организации, которые начали предъявлять требования к власти от лица классов и социальных групп, интересы которых они представляли. Стала оформляться партийная система Российской империи.

В силу сложности этих процессов система общественных организаций проанализирована в представленной работе с разных точек зрения, чтобы представить развитие системы в полном объеме.

Во-первых, проведен анализ с точки зрения структурно-функционального подхода. Все группы общественных организаций были сведены в единую структуру, соответственно предложенной классификации. После чего был произведен анализ проблем, решением которых они занимались. Для этого привлекался формально-правовой метод для анализа уставов общественных организаций и правовых актов самодержавного государства. Это позволило, с одной стороны, проверить соответствие выявленных организаций признакам самодеятельной общественных организаций, данных в определении, во-вторых, уточнить сферу деятельности той или иной конкретной организации, в третьих, определить рамки периодов развития системы самодеятельных общественных организаций Орловской губернии, которые коррелируются с изменением правовых норм.

И, во-вторых, была проанализирована также динамика возникновения общественных организаций, выявлены этапы становления системы общественных организаций, прослежено изменение их номенклатуры на разных исторических этапах. Для решения этой задачи использовались историко-генетический метод и методы статистического анализа.

Структурно-функциональный анализ показал, что решение разнообразных социальных проблем являлось главной сферой приложения сил «частных» обществ и общественных учреждений, а внутри социальной проблематики наибольшее внимание уделялось благотворительной деятельности. То есть благотворительность играла ведущую роль на всех рассмотренных в исследовании этапах становления системы самодеятельных общественных организаций. Кроме того, можно сделать вывод, что «частные» общества и общественные учреждения упорядочивали и

структурировали общественно-политическую жизнь в Орловской губернии и в стране в целом.

Общественные организации Орловской губернии занимались всеми видами благотворительной деятельности, борьбой с пожарами и помощью в чрезвычайных ситуациях, оказанием взаимопомощи и самоорганизацией трудящихся слоев населения, распространением передового опыта в различных отраслях хозяйства, развитием науки, краеведением, защитой природы. При этом перечисленные социальные проблемы расставлены в порядке убывания числа занимающихся их решением общественных организаций. При этом местная дворянско-чиновничья элита и образованная публика отдавали приоритет благотворительности и обществам содействия развитию различных отраслей экономики, а широкие слои населения отдавали предпочтение противопожарной борьбе и строительству профессиональных организаций.

Именно поэтому благотворительные общества и организации, занимающиеся популяризацией передового опыта, появляются рано, в пореформенное время. Это организации «общей» благотворительности, сельскохозяйственные и коннозаводческие общества. Их необходимость была осознана местной элитой. Благотворительность стала составной частью имиджа высокопоставленного чиновника и состоятельного человека. Сельскохозяйственные общества не только пропагандировали передовые методы хозяйства, но и вкладывали средства в развитие различных отраслей сельского хозяйства.

С развитием железнодорожного транспорта и промышленности в Орловской губернии стали появляться технические общества, социальный состав которых был более демократичным. В конце XIX в. начался рост самосознания и социальной активности трудящихся Орловской губернии и стали возникать профессиональные общественные организации, занимающиеся поддержкой и защитой своих членов. Что же касается пожарных обществ и дружин, то их количество подтверждает, что борьба с

пожарами осознавалась дореволюционным обществом как актуальная проблема, а анализ их социального состава говорит о демократичности этих организаций. Но они стали появляться сравнительно поздно. Это, скорее всего, можно объяснить сложностью с приобретением специального пожарного оборудования.

По своей численности самодеятельные общественные организации, решающие социальные проблемы общества, превосходят все другие группы общественных организаций и их с полным правом можно считать ядром всей системы общественных организаций.

Научные и природоохранные общества остаются малочисленными, поскольку Орловская губерния относилась к категории «неуниверситетской» провинции. В работах, представленных в историографии, подчеркивается, что отсутствие собственного университета действительно может затормозить развитие науки в регионе. Действительно, в губернии первыми возникают краеведческие общества с церковно-историческим уклоном, а естествоиспытательные появляются уже в XX в.

Отмеченный выше рост сознательности и социальной активности населения Российской империи, особенно ярко проявившийся во время общественного подъема 1890-х гг., привел к появлению в провинции политических кружков и групп и началу политической борьбы. В Орловской губернии первыми появились неонародническая Партия «Народного права», явившаяся предтечей социалистов-революционеров и марксистский Кружок учащейся молодежи, придерживающийся социал-демократического направления. В начале XX в. партийные ячейки РСДРП и ПСР были институализированы. В период Первой русской революции в губернии возникли группы кадетов, октябристов, правых монархистов, и к 1908 г. строительство партийно-политической системы в губернии было закончено.

Статистика показывает, что политических организаций революционного направления было создано в два раза больше, чем организаций легальных партий. Это объясняется преследованием

революционеров со стороны властей и периодическими разгромами революционных кружков. После каждой полицейской «ликвидации» оставшимся на свободе революционерам приходилось начинать работу заново, с чистого листа. Организации кадетов, октябристов и правых монархистов репрессиям не подвергались, и если прекращали деятельность, то по причинам внутреннего порядка.

Необходимо отметить существование в Орловской губернии рядом со знакомыми и хорошо изученными политическими партиями неинституализированных, то есть, не определившихся с политической принадлежностью кружков и групп, а также политических организаций еврейского национального меньшинства, то есть кружков сионистов. Наличие первых было характерно для начального периода политической борьбы, когда революционные партии еще не оформились, и периода политической реакции, когда большинство организаций РСДРП и ПСР были разгромлены. Существование сионистских кружков в Орловской губернии, вне «черты оседлости», позволяет по новому взглянуть на проблему политической активности некоренного населения России. Побуждение к политической деятельности существовало не только у еврейской молодежи, уходившей в ПСР и РСДРП, но и у старших поколений, участвовавшем в сионистском движении.

Что же касается самодеятельных общественных организаций, удовлетворяющих потребности в досуге и просвещении, то здесь первое место по числу созданных обществ и клубов поделили между собой досуговые и спортивно-оздоровительные организации.

Организацией досуга своих членов занимались общественные и семейные собрания, создаваемые и как самостоятельные организации, и как филиалы уже существующих обществ. Своим членам они предоставляли возможности развлечения и гедонистического времяпровождения. В представленной работе общественные собрания были поделены на территориальные – созданные в уездных городах и объединявшие членов по

месту проживания и профессиональные – объединившие людей определенной профессии. В ходе исследования удалось проследить, как и за счет каких групп населения увеличивалось число досуговых организаций, но об этом будет сказано ниже. К досуговым организациям были отнесены также офицерские и коммерческие собрания.

Спортивные общества и клубы также организовывали свободное время своих членов. Но, в отличие от гедонистического времяпровождения они предлагали физическое развитие и самосовершенствование. Здесь по числу созданных организаций первенствовали демократические виды спорта, не требующие для занятий специальных условий и оборудования: футбол, гимнастика, легкая атлетика. Существовали и элитарные спортивные организации, прежде всего, общества охоты. В одну группу со спортивными были объединены оздоровительные организации, львиную долю которых составляли Попечительства о народной трезвости и трезвенные общества. Со спортивными организациями их объединила пропаганда здорового образа жизни.

На втором месте после досуговых и спортивно-оздоровительных обществ среди организаций, удовлетворяющих потребности личности, стоят просветительные организации. В представленной работе значительное распространение этих организаций связывается с так называемой «виттовской индустриализацией» в конце XIX в., которая вызвала растущую потребность в квалифицированных кадрах. Система образования была недостаточно развита, стала формироваться система дополнительного образования.

Были созданы общества по распространению знаний, общественные библиотеки-читальни, комитеты народных чтений и кружки самообразования. При этом исследование показало, что занимавшаяся просветительской деятельностью демократическая интеллигенция имела своеобразную моду на общественные организации, группируясь вокруг то одного, то другого кружка или комитета.

Важную роль играли также религиозные и религиозно-мистические организации, дававшие духовно-нравственное утешение и возможность социальной активности податным сословиям в конце XVIII – начале XIX вв. Но и в последующее время православные братства и церковно-приходские общества также продолжали играть важную роль общественной жизни губернии. О влиянии религии на жизнь русских подданных свидетельствует и то, что часть общественных организаций, решающих, по существу, светские задачи (преследовавшие цели благотворительности или участвовавшие в политической борьбе), использовали религиозную атрибутику и символику.

Самой малочисленной группой организаций из предоставляющих возможности для личностного развития оказались музыкально-драматические общества. Они были созданы во всех уездных городах и объединяли любителей театра и музыки. Этим может объясняться их малочисленность, поскольку людей, имеющих специальное музыкальное образование, или желающих его получить было в обществе не так много.

В целом совокупность выявленных общественных организаций обладала признаками системности, связности. Выражалось это в том, что отдельные организации взаимодействовали между собой. В представленной работе приведены примеры прямой конкуренции между обществами и даже их проектами: Орловское братолюбивое общество несколько лет открыто противостояло Орловскому благотворительному обществу, пока не развалилось. Попечительское общество Дома трудолюбие в Мценске было утверждено, но не начало работу, поскольку появилось Мценское благотворительное общество. Но чаще встречаются примеры субординации, соподчинения различных обществ. В работе приведены примеры, когда семейные и общественные собрания создавались уже существующими обществами вспоможения и пожарными обществами для организации досуга своих членов. Революционеры создавали не только подпольные организации, но и легальные общества и кружки, чтобы эффективнее проводить свою работу.

Определены периоды становления выявленной системы самодеятельных общественных организаций общественных организаций в Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. Становление системы самодеятельных общественных организаций представляет собой длительный многофакторный исторический процесс, в котором выделяются четыре исторических этапа, совпадающих с общепринятой периодизацией русской истории. Границы этих периодов определяются значимыми историческими событиями – отменой крепостного права, общественно-политическим подъемом 1890-х гг., Первой русской революцией.

Историко-генетический подход показал, что периодизация становления системы самодеятельных общественных организаций в Российской империи в целом совпадала с принятой в исторической науке периодизацией. Однако решающим фактором перехода от одного исторического этапа к другому являлось изменение законодательных норм и правоприменительной практики государства в отношении «частных» обществ.

Проанализированы изменения нормативно-правовой базы государства в порядке утверждения новых общественных организаций. Переход от одного исторического периода к другому сопровождался изменением подхода самодержавного государства по отношению к «частным» обществам. Возникновение, становление и развитие системы самодеятельных общественных организаций в дореволюционной России проходило под жестким контролем со стороны государственного аппарата. Однако на разных этапах исторического развития формы этого контроля были различными: произошел постепенный переход от практики «высочайшего» утверждения устава обществ к контролю за учреждением новых организаций со стороны министерств и ведомств, который в свою очередь сменился «Временными правилами…», которые предусматривали два способа регистрации. Существенную эволюцию претерпела и сама система общественных организаций. Это позволило выявить хронологические рамки отдельных периодов развития системы самодеятельных общественных

организаций Орловской губернии, и описать взаимодействие самодержавного государства с развивающимся гражданским обществом в каждом из периодов.

Были определены и проанализированы основные проблемы и характер взаимоотношений государственных органов с учредителями общественных организаций, и с образованной публикой, составляющей эти организации. На конкретных примерах показано, что стремясь не допустить появления запрещенных организаций, самодержавие до предела усложнило порядок утверждения разрешенных. Фактически, устав каждого нового общества утверждал император после его рассмотрения Кабинетом министров. Что же касается законодательной базы деятельности общественных организаций, то она долгое время оставалась недостаточной и крайне запутанной. Однако, под воздействием проводившихся в стране преобразований – реформ 1860-х гг. и общественного подъема 1890-х гг. – механизм утверждения новых общественных организаций серьёзно изменился. Начиная с января 1862 г. постепенно расширялся круг должностных лиц, которым император делегировал право утверждать уставы «частных» обществ. Была проведена разработка и закрепление законодательной базы, регламентирующей существование общественных организаций: утверждались «нормальные» (примерные) уставы для различных групп общественных организаций; разработаны Правила от 29 апреля 1897 г., закрепившие общий для всех порядок образования капитала и членства в обществе. Это с одной стороны сделало более быстрым и прозрачным порядок утверждения уставов новых обществ, а с другой – до предела регламентировало внутреннюю жизнь и деятельность общественных организаций.

Революция 1905 г. открыла новый этап в истории становления системы самодеятельных общественных организаций. Фактически, состоялся переход от ведомственного контроля над общественными организациями к заявительному порядку регистрации «частных» обществ, что привело к всплеску учредительной активности. К сожалению, этот период оказался

последним в существовании дореволюционной системы общественных организаций, поскольку в период революции 1917 г. она стала распадаться и перестала существовать.

Изменения в политике государства были вызваны ростом общественной активности русских подданных, что выразилось в учреждении все большего количества «частных» обществ. Число вновь зарегистрированных общественных организаций при переходе от одного периода к другому возрастало в геометрической прогрессии.

Изучена динамика возникновения новых общественных организаций в различные периоды существования системы, а также по группам предложенной классификации. Отсутствие точной даты регистрации некоторых общественных организаций снижает точность проведенного исследования. Тем не менее, можно утверждать, что активность учредителей имеет свои подъемы и спады, динамику которых удалось проследить на всех выделенных этапах построения системы самодеятельных общественных организаций. Выявленные в ходе исследования пики учредительной активности совпадают со значимыми событиями русской истории. То есть система самодеятельных общественных организаций в отдельно взятом регионе Российской империи формировалась в контексте общественно-политической жизни страны.

В ходе проведенного исследования было показано, что развитие общественной жизни, выражавшееся, в том числе, в создании общественных организаций, имеет четкие количественные характеристики. Каждый последующий период (кроме заключительного четвертого) был короче предыдущего, а интенсивность процесса возникновения новых общественных организаций возрастала. Можно констатировать, что длительность исторических периодов приближается к убывающей геометрической последовательности, а количество организаций, созданных в эти периоды, близко к возрастающей геометрической прогрессии.

В целом это демонстрирует ускорение хода общественных процессов при переходе от одного этапа исторического развития страны к другому.

Кроме того статистический анализ дат утверждения уставов общественных организаций (или дат первого упоминания организации в документах) подводит к выводу о дискретности процесса возникновения новых обществ. В нем явно прослеживаются пики и спады учредительной активности, многие из которых коррелируются с важными историческими событиями и общественно-политическими кампаниями в стране. Среди подобных событий, оказавших существенное влияние на динамику образования новых «частных» обществ, можно назвать Крестьянскую реформу 1861 г., Русско-турецкую войну 1877-1878 гг., революцию 1905 г.; среди кампаний, проводимых правительством, на динамику повлияли борьба с голодом 1891-1892 гг., разработка примерных уставов для обществ различного типа, введение в Орловской губернии казенной винной монополии 1901 г. То есть формирование новых самодеятельных общественных организаций происходило не само по себе, а в контексте общего исторического процесса.

Первый из выделенных исторических периодов формирования системы самодеятельных организаций начался 28 февраля 1778 г. указом Екатерины II об образовании Орловской губернии и закончился декабре 1860 г., накануне отмены крепостного права. Он продлился 82 года. За это время, согласно полученным данным, возникло 26 общественных организаций (с оговоркой считать сектантское направление за одну организацию, «кораблей» у хлыстов и скопцов было значительно больше, но сведений о их существовании в архивах пока не обнаружено). Это ничтожно мало, в среднем одно общество возникало раз в три года. Если же учесть, что 13 из 26 организаций возникли, по всей видимости, в пик учредительной активности 1850 г., то нужно сделать вывод, что в это время общественные организации возникали спонтанно и бессистемно. Это был начальный период в истории

общественных организаций Орловской губернии, самодеятельная активность русских подданных начинает проявляться в самом его конце.

На начальном этапе развития системы самодеятельных организаций социальная инициатива проявлялась, с одной стороны, в возникновении религиозно-мистических масонских организаций дворянской элиты и, с другой стороны, распространении на территории Орловщины в среде простого народа религиозных сект. И те, и другие объединения относились к запрещенным властями, поэтому данных о их существовании сохранилось немного. Впоследствии социальная инициатива дворянской элиты переместилась в область легальной светской благотворительности, которая в течение двух последующих периодов развития стала ведущей подсистемой общественных организаций, основой формирования всей системы. В народной среде получили распространение разрешенные законом православные братства и духовно-просветительные общества. Впоследствии к этому ядру стали постепенно добавляться остальные группы общественных организаций.

Второй период начался с отмены крепостного права 19 февраля 1861 г. и рескрипта от 12 января 1862 г о передаче полномочий по утверждению уставов благотворительных обществ Министерству внутренних дел, закончился в декабре 1891 г. Его продолжительность составила 31 год. За это время было образовано 67 общественных организаций. То есть в среднем каждый год возникали две организации. Однако на практике даты утверждения новых организаций распределялись крайне не равномерно: учредительная активность русской публики то возрастала, то угасала. Во многом это зависело от исторической конъектуры, от событий в стране и мире.

Но именно в этот период были заложены основы системы самодеятельных общественных организаций. Из образованных слоев населения стала выделяться группа общественных деятелей, которая пыталась отрефлексировать социальные проблемы в провинциальном орловском обществе и наметить пути их решения. Так были намечены

основные направления общественной деятельности: благотворительность в самом широком значении этого слова, защита от чрезвычайных ситуаций, создание профессиональных организаций, развитие науки и культуры, организация досуга, организация религиозной жизни. Одновременно общественная инициатива в сфере создания новых самодеятельных организаций превратилось в поле конкуренции между представителями дворянско-чиновничьей элиты. Считая общественную деятельность и, прежде всего, занятие благотворительностью делом престижа, они соревновались в утверждении благотворительных обществ, создавая, зачастую, параллельно действующие организации.

Третий этап формирования системы общественных организаций занимает период с января 1892 г. по декабрь 1904 г., с начала общественного подъема 1890-х годов до кануна Первой русской революции. За эти 13 лет было создано 130 общественных организаций. То есть новые общества и союзы возникали регулярно, каждый год. Именно это статистическое наблюдение позволило отделить третий исторический период существования системы самодеятельных общественных организаций от второго.

В это время наблюдается взрывной рост числа новых общественных организаций. В их создании принимает участие не только образованная публика, но и различные категории трудящихся, а также служащие по найму, которые начинают создавать собственные организации, преимущественно, профсоюзные. Появляются первые политические организации – подпольные революционные кружки и группы эсеровского и социал-демократического направления. Система самодеятельных общественных организаций окончательно оформляется, поскольку в ней была представлена практически вся номенклатура принятой в настоящем исследовании классификации. Отсутствуют только общества помощи беженцам и вынужденным переселенцам, которые стали возникать уже в ходе Первой Мировой войны.

Последний, четвертый период существования системы самодеятельных общественных организаций начался с 9 января 1905 г. и закончился в

феврале 1917 г. Его продолжительность составила 12 лет. За это время возникло 345 новых общественных учреждений, обществ, союзов. Рекордное число вновь созданных общественных организаций явилось прямым следствием подписанных императором Николаем II 4 марта 1906 г. «Временных правил об обществах и союзах», то есть замены разрешительной практики регистрации общественных организаций на заявительный.

Первая русская революция дала толчок к стремительному развитию партийной системы страны. В короткий срок в Орловской губернии были созданы организации всего политического спектра, от анархистов и максималистов до правых монархистов. Было зафиксировано также существование политических организаций некоренного населения – кружков евреев-сионистов, а также групп и кружков, не определившихся со своим политическим направлением. В исследовании показано, что бурное партийное строительство продолжалось до 1908 г., после чего наступила более спокойная фаза политической жизни в губернии. Легальные политические партии сосредоточились на проведении избирательных кампаний в Государственную Думу, нелегальные ушли в глубокое подполье. Впрочем, борьба революционеров с жандармами продолжалась с переменным успехом до лета 1914 г.

В указанный период создавалось также много пожарных обществ и пожарных дружин. Они возникают не только в городах и слободах, но и в крупных селах. К сожалению, о многих из них известно благодаря сообщениям справочника «Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии» за различные годы. Поэтому остается допущение, что некоторые из них были созданы намного раньше, а начиная с 1909 г. стали передавать сведения о себе в губернский статистический комитет.

Активно развивались также общества, занимавшиеся организацией досуга своих членов. И если раньше досуговые организации создавали представители элиты – дворяне и купцы – то после Первой русской революции организацией своего досуга стали заниматься представители

служащих – чиновники, приказчики, железнодорожники. То есть происходит определенная демократизация этой группы общественных организаций. Борьба трудящихся за свои права в ходе революции привела к появлению у отдельных профессиональных групп свободного времени, которое требовалось организовать.

В провинциальном орловском обществе появляется мода на такой демократический вид спорта как футбол, не требующий никакого специального оборудования и снаряжения. Это проявилось в появлении целого ряда футбольных команд, которые регистрируются в качестве клубов под своим названием. Продолжает развиваться легкая атлетика и гимнастика за счет так называемого «сокольского» движения. Система самодеятельных общественных организаций Орловской губернии приобретает законченный и стройный вид.

Первая Мировая война вносит свои коррективы в общественно-политическую жизнь страны. Увеличилось число организаций, занимающихся военной благотворительностью. Появились вновь созданные группы общественных организаций, нехарактерных для предыдущего, мирного этапа развития. Они оказывали помощь прибывшим в губернию беженцам и вынужденным переселенцам из прифронтовых районов страны. Традиционные виды благотворительности отошли на второй план. Некоторые общества вынуждены были перестроить свою работу, некоторые вообще прекратили свою деятельность. Можно сделать вывод, что Мировая война в известной степени деформировала сложившуюся систему общественных организаций.

Неудачный ход военных действий привел к социально-экономическому кризису в стране. Это привело к закрытию многих обществ и союзов. Падение самодержавия и углубление кризиса в стране привело к окончательному распаду созданной в губернии системы самодеятельных общественных организаций.

Источники и литература

Источники

1. Архивные материалы

1.1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Фонд 102. – Департамент полиции. 1880-1917 гг.

Оп. 228. (Департамент Полиции Особый отдел, 1900).

1.1.1. Д. 1.136. Об Обществе взаимопомощи лиц, занимающихся типографским трудом в г. Орле.

1.1.2. Д. 1.140. Разработка секретных сведений по Орловской губернии.

1.1.3. Д. 1.141. О социал-демократах.

Оп. 230. (Департамент Полиции Особый отдел, 1902).

1.1.4. Д. 975. Свод заслуживающих внимание сведений, полученных Департаментом Полиции.

1.1.5. Д. 1.437. Об орловском губернском предводителе дворянства Михаиле Александровиче Стаховиче.

1.1.6. Д. 1.889. Разработка секретных сведений по Орловской губернии.

Оп 231. (Департамент Полиции Особый отдел, 1903).

1.1.7. Д. 2.315. Ч. 36. О покушениях на жизнь полицейских по Орловской губернии.

1.7.1. Д. 2.414. Разработка секретных сведений по Орловской губернии (62 л.).

Оп. 232. (Департамент Полиции Особый отдел, 1904).

1.1.8. Д. 3. Ч. 17. О революционных волнениях в Орловской духовной семинарии (7 л.).

1.1.9. Д. 4. Ч. 20. Волнения рабочих по Орловской губернии (7 л.).

1.1.10. Д.5. Ч.20. Пропаганда среди населения Орловской губернии.

1.1.11. Д. 1.195. Записки начальников Охранных отделений о революционных организациях в их районах.

1.1.12. Д. 1.300. Ч. 56. Список лиц, состоящих под негласным надзором полиции по Орловской губернии.

Оп. 233. (Департамент Полиции Особый отдел, 1905. 1-е отделение).

1.1.13. Д. 106. Ч. 6. Разработка секретных сведений по Орловской губернии (12 л.).

Оп. 233а. (Департамент Полиции Особый отдел, 1905. 2-е отделение).

1.1.14. Д. 3. Ч. 57. Студенческое движение за 1905-1906 г.: Орловские средне-учебные заведения.

1.1.15. Д. 4. Ч. 20. Беспорядки рабочих, вызванные сообщениями о событиях 9-11 января 1905 года по Орловской губернии.

1.1.16. Д. 1.255. Ч. 38. Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных народных училищах Орловской губернии.

1.1.17. Д. 1.800. Ч. 14. Отчет о состоянии революционного движения в Орловской губернии (20 л.).

1.1.18. Д. 1.877. Ч. 43. Военно-революционная организация в Орловской губернии (17 л.).

1.1.19. Д. 2.071. О кружке самообороны в г. Орле.

1.1.20. Д. 2.540. Т. 10. Еженедельная записка по октябрьским событиям в Орловской губернии (76 л.).

Оп. 234. (Департамент Полиции Особый отдел, 1906, 1-е отделение).

1.1.21. Д. 3. Ч. 48. Покушения на административных лиц по Орловской губернии.

1.1.22. Д. 7. Ч. 32. Революционное движение по Орловской губернии (18 л.).

1.1.23. Д. 9. Ч. 27. Разработка секретных сведений по Орловской губернии.

Оп. 235. (ДПОО, 1906, 1-е отделение).

1.1.24. Д. 25. Ч. 79. Социал-демократическая организация Орловской губернии (6 л.).

1.1.25. Д. 358. Разработка секретных сведений.

Оп. 236 (Департамент Полиции Особый отдел, 1906, 2-е отделение).

1.1.26. Д. 3. Ч. 37. Учебные заведения по Орловской губернии.

Оп. 237 (Департамент Полиции Особый отдел, 1907).

1.1.27. Д. 5. Ч. 40. РСДРП в Орловской губернии. Списки социал-демократов (32 л.).

1.1.28. Д. 9. Ч. 40. Лит. А. Социалисты-революционеры в Орловской губернии.

1.1.29. Д. 10. Ч. 40. Социалисты-революционеры-максималисты в Орловской губернии. Крестьянский союз социалистов-революционеров в Орле.

1.1.30. Д. 12. Ч. 40. Лит. А. Анархисты в Орле.

1.1.31. Д. 31. Ч. 2. Всероссийский союз учащихся в Орле.

1.1.32. Д. 80. Ч. 2. Террористические акты и волнения в Орле (75 л.).

1.1.33. Д. 100. Отчеты о революционном движении (941 л.).

Оп. 238 (Департамент Полиции Особый отдел, 1908).

1.1.34. Д. 5. Ч. 40. Организации РСДРП по Орловской губернии

1.1.35. Д. 9. Ч. 40. Лит. «А». Социалисты-революционеры по Орловской губернии (66 л.).

1.1.36. Д. 10. Ч. 2. Социалисты-революционеры-максималисты Рославля и Брянска.

1.1.37. Д. 12. Ч. 40. Лит. «А». Анархисты в Орловской губернии.

1.1.38. Д. 17. Ч. 34 Профсоюзное движение в Орловской губернии.

1.1.39. Д. 19. Ч. 34. Трудовая группа в Орловской губернии (4 л.).

1.1.40. Д. 37. Ч. 34. Организации учащихся по Орловской губернии.

Оп. 239 (Департамент Полиции Особый отдел, 1909).

1.1.41. Д. 5. Ч. 40. Лит. «А». РСДРП по Орловской губернии. Сводки и отчеты (125 л.).

1.1.42. Д. 9. Ч. 40. Лит «А» Социалисты-революционеры в Орловской губернии.

1.1.43. Д. 12. Ч. 40. Лит. «А». Анархисты в Орловской губернии. Сводки и отчеты.

1.1.44. Д. 25. Ч. 34. Организации учащихся по Орловской губернии.

Оп. 240 (Департамент Полиции Особый отдел, 1910).

1.1.45. Д. 3. Ч. 54. Лит. «Б». Всероссийский железнодорожный союз. Орловская губерния. Агентурные сведения.

1.1.46. Д. 5. Ч. 54. РСДРП. Орловская губерния. Комитетское дело (32 л.).

1.1.47. Д.5. Ч.54. Лит. «А». РСДРП. Орловская губерния. Разная переписка (32 л.).

1.1.48. Д.5. Ч.54. Лит. «В». РСДРП. Орловская губерния. Наружное наблюдение (49 л.)

1.1.49. Д. 9. Ч. 54. Партия социалистов-революционеров в Орловской губернии.

Оп. 241 (Департамент Полиции Особый отдел, 1911).

1.1.50. Д. 5. Ч. 54. РСДРП. Орловская губерния. Комитетское дело.

1.1.51. Д. 5. Ч. 54. Лит. «Б». РСДРП. Орловская губерния. Агентурные сведения.

1.1.52. Д. 9. Ч. 54. Партия социалистов-революционеров. Орловская губерния. Комитетское дело.

1.1.53. Д.9. Ч. 54. Лит. «Б». Агентурные сведения.

1.2. Государственный архив Орловской области (ГАОО).

Фонд 580 - Канцелярия Орловского губернатора. 1779-1917 гг.

Стол 1. (Оп. 1, том 1, 1734-1856)

1.1.1. Д. 47. Дело о награждении купцов Валуйских за борьбу с пожарами в городе Ельце (1841-1848).

1.1.2. Д. 56. Дело о запрещении раскольникам исполнять религиозные обряды (1841-1845).

1.1.3. Д. 699. Сведения о числе сектантов в Орловской губернии (1846-1848).

1.1.4. Д. 717. Ведомости о числе сектантов в Орловской губернии (1849).

1.1.5. Д. 835. Ведомости о числе сектантов в Орловской губернии (1851).

1.1.6. Д. 870. Ведомости о числе сектантов в Орловской губернии (1854-1856).

1.1.7. Д. 989. Ведомости об иноверцах в Орловской губернии (1854).

1.1.8. Д. 1.057. Сведения о сектантах в Орловской губернии (1855-1856).

Стол 1. (Оп. 1, том 2, 1807-1917).

1.1.9. Д. 1.159. Рапорты уездных исправников об имеющихся в уездах сектах (1848).

1.1.10. Д. 1.181. Рапорты уездных исправников о числе раскольничьих сект в губернии (1852).

1.1.11. Д. 1.259. Материалы о наличии религиозных сект в Орловской губернии. Именные списки (1856-1857).

1.1.12. Д. 1.814. Переписка с Орловским военным губернатором и Орловской казенной палаты о проверке работы Орловского общества взаимного вспоможения чиновников казенной палаты (1862).

1.1.13. Д. 2.385. Дело об утверждении устава Орловского дворянского собрания (1871).

1.1.14. Д. 2.395. Устав Орловского общества охотников конского бега, списки членов общества, переписка с Главным управлением государственного коннозаводства (1872-1882).

1.1.15. Д. 2.440. Отношение Департамента земледелия об учреждении Малоархангельского общества сельского хозяйства (1883).

1.1.16. Д. 2.457. Дело об утверждении устава Покровского ссудо-сберегательного товарищества (1873).

1.1.17. Д. 2.493. Дело об утверждении устава Общества помощи бедным в Орле (1874-1876).

1.1.18. Д. 2.495. Дело об утверждении Брянского общества взаимного кредита. Устав общества (1874).

1.1.19. Д. 2.496. То же Мценского общества взаимного кредита (1874).

1.1.20. Д. 2.568. Предписание орловского губернатора об утверждении устава Орловской музыкальной школы Орловского музыкального общества (1877).

1.1.21. Д. 2.618. Дело о награждении создателей частной пожарной команды Милитона и Платона Валуйских почётными орденами. Списки членов пожарной команды (1879-1883).

1.1.22. Д. 2.646. Отношение Департамента общих дел МВД о разрешении основать в Ельце Общество любителей музыкального искусства. Устав общества (1880-1886).

1.1.23. Д. 2.647. Отношение Департамента земледелия об учреждении окружных сельскохозяйственных съездов и правила их организации (1880-1882).

1.1.24. Д. 2.705. Дело об утверждении устава Болховского благотворительного общества (1881-1883).

1.1.25. Д. 2.713. Устав и отчет правления Общества вспомоществования беднейшим учащимся Елецкой мужской гимназии (1882-1885).

1.1.26. Д. 2.714. Тоже (1882-1883).

1.1.27. Д. 2.851. Уставы и отчеты Обществ вспомоществования беднейшим учащимся: Елецкой мужской гимназии, Дома призрения бедных мещан, Брянского городского училища (1887-1889).

1.1.28. Д. 2.865. Дело о награждении орденом Св. Анны 2-й ст. купца Адамова за помощь Орловскому благотворительному обществу (1887).

1.1.29. Д. 2.866. Дело об утверждении устава Орловского гимнастического общества (1887).

1.1.30. Д. 2.876. Устав кружка любителей драматического искусства, состоящего при общедоступной сцене мещанина Дмитриева (1888).

1.1.31. Д. 2.897. Дело об утверждении устава Карачевского общественного собрания (1888).

1.1.32. Д. 2.898. Дело об утверждении устава Орловского благотворительного общества (1888-1889).

1.1.33. Д. 2.933. Отчет Кромского благотворительного общества и переписка с директором гимназии (1889).

1.1.34. Д. 2.945. Дело об утверждении устава Малоархангельского общества сельского хозяйства (1889-1892).

1.1.35. Д. 2.946. Дело об организации волостных, городских и губернских попечительных заведений в Орловской губернии (1889).

1.1.36. Д. 2.976. Устав Елецкого общественного собрания, учрежденного для развлечения жителей и переписка с МВД о его утверждении (1890).

1.1.37. Д. 2.977. Устав Трубчевского общественного собрания (1890-1891).

1.1.38. Д. 2.978. Устав Общества охотников зимнего конного рысистого бега (1890).

1.1.39. Д. 3.044. Дело об утверждении устава Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Мценского городского училища (1891-1903).

1.1.40. Д. 3.045. Дело об утверждении устава Орловского медицинского общества (1891).

1.1.41. Д. 3.046. Дело об утверждении устава Ливенского музыкального кружка (1891-1892).

1.1.42. Д. 3.066. Сведения о находящихся в ведении городских дум благотворительных заведений Орловской губернии (1891-1901).

1.1.43. Д. 3.088. Устав Хотынецкого пожарного общества (1892).

1.1.44. Д. 3.096. Отношение министерства государственных имуществ и переписка с Орловской городской управой о деятельности Орловского общества сельского хозяйства (1892).

1.1.45. Д. 3.100. Отношение орловского губернатора об участии Орловского вольного пожарного общества в торжествах военного характера в праздничные дни. (1892).

1.1.46. Д. 3.133. Дело об утверждении устава Орловского купеческого собрания (1892-1893).

1.1.47. Д. 3.135. Дело об утверждении устава Орловского общества велосипедистов (1892).

1.1.48. Д. 3.202а Переписка с уездными исправниками, благотворительными обществами и другими обществами по административным и финансовым вопросам (1892-1893).

1.1.49. Д. 3.220. Устав Ливенского добровольного пожарного общества и переписка с ливенским городским головой об организации (1899-1890).

1.1.50. Д. 3.221. Устав Малоархангельского общественного собрания и переписка с Департаментом полиции о его утверждении (1893).

1.1.51. Д. 3.222. Устав Орловского шахматного общества (1893-1894).

1.1.52. Д. 3.293. Дело об утверждении устава общественного собрания в Дмитровске (1893).

1.1.53. Д. 3.294. Дело об утверждении устава Общества взаимного вспомоществования приказчиков города Орла (1893-1906).

1.1.54. Д. 3.296. Дело об изменении устава Карачевского общественного собрания (1893-1894).

1.1.55. Д. 3.375. Проект правил езды на велосипеде по городу Орлу. Переписка с Департаментом полиции об изменении § 31 устава Орловского общества велосипедистов (1893-1894).

1.1.56. Д. 3.453. Устав приюта для беднейших крестьянских детей Ливенского уезда (1894-1899).

1.1.57. Д. 3.454. Устав дома призрения дочерей бедных граждан города Ливен (1894-1898).

1.1.58. Д. 3.455. Устав Болховского общества помощи нуждающимся учащимся (1894-1895).

1.1.59. Д. 3.456. Устав Общества помощи учащимся Карачевской прогимназии (1894-1896).

1.1.60. Д. 3.457. Устав Общества помощи бедным учащимся низших учебных заведений г. Орла (1894-1896).

1.1.61. Д. 3.458. Устав Дмитровского благотворительного общества (1893-1896).

1.1.62. Д. 3.459. Устав благотворительного общества при Брянском рельсопрокатном заводе (1894).

1.1.63. Д. 3.460. Устав Заводского общественного собрания при Брянском рельсовом заводе (1894).

1.1.64. Д. 3.461. Устав Болховского общественного собрания (1894).

1.1.65. Д. 3.463. Устав Елецкого общества велосипедистов-любителей (1894-1905).

1.1.66. Д. 3.464. Устав Ливенского общества сельского хозяйства (1894).

1.1.67. Д. 3.465. Устав Мценского музыкально-драматического общества (1894).

1.1.68. Д. 3.466. Устав Орловского общества любителей изящных искусств (1894).

1.1.69. Д. 3.543. Дело о допущении лекторов к проведению народных чтений в Орловской губернии (1894-1895).

1.1.70. Д. 3.544. Дело об устройстве народных чтений в г. Брянске (1894-1899).

1.1.71. Д. 3.545. Дело о разрешении народных чтений в г. Брянске (1894).

1.1.72. Д. 3.620. Переписка с уездными исправниками об устройстве на Брянском заводе общества трезвости (1894).

1.1.73. Д. 3.637. Устав Карачевского музыкально-драматического кружка (1895-1896).

1.1.74. Д. 3.639. Отношение орловского губернатора о разрешении народных чтений лекторам. Списки лекторов (1895-1896).

1.1.75. Д. 3.652. Дело о сборе денежных средств для Мариинского детского приюта Орловского благотворительного общества (1895).

1.1.76. Д. 3.653. Дело об утверждении устава Орловского ветеринарного общества (1895).

1.1.77. Д. 3.686. Дело об утверждении устава Общества вспомоществования бедным ученикам Брянского низшего технического училища (1896-1901).

1.1.78. Д. 3.687. Дело об утверждении устава Кромского пожарного общества. Отчеты правления (1896-1901).

1.1.79. Д. 3.733. Устав Общества вспомоществования нуждающимся учащемся учебных заведений города Трубчевска (1897-1899).

1.1.80. Д. 3.738. Отношение попечителя Московского учебного округа и переписка с карачевским исправником об открытии в городе Карачеве отделения Орловского комитета народных чтений (1897-1898).

1.1.81. Д. 3.747. Отчеты ветеринарных обществ и Брянского совета врачей (1897-1898).

1.1.82. Д. 3.776. Переписка с МВД об утверждении устава и Устав Болховского музыкального кружка (1897-1898).

1.1.83. Д. 3.778. Переписка с МВД об утверждении устава и устав для девочек Дома трудолюбия в Ельце (1897-1902).

1.1.84. Д. 3.783. Переписка с дмитровским городским старостой об утверждении устава вольного пожарного общества (1897-1903).

1.1.85. Д. 3.784. Переписка с карачевским городским головой об утверждении устава благотворительного общества (1897-1903).

1.1.86. Д. 3.789. Переписка с председательницей общества попечения о сборе пожертвований семьям ссыльнокаторжных (1897-1904).

1.1.87. Д. 3.795. Устав бесплатной народной библиотеки Брянского рельсопрокатного завода (1898-1899).

1.1.88. Д. 3.796. Устав Предтечевской бесплатной библиотеки (1898).

1.1.89. Д. 3.797. Устав Трубчевской земской народной библиотеки (1897-1899).

1.1.90. Д. 3.798. Устав Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Елецкого городского училища (1898-1899).

1.1.91. Д. 3.799. Устав Дядьковского благотворительного общества (1898).

1.1.92. Д. 3.800. Устав Мценского благотворительного общества (1898).

1.1.93. Д. 3.801. Устав Французского благотворительного общества в Орле (1898).

1.1.94. Д. 3.802. Устав попечительского общества о Доме трудолюбия в Орле (1898-1901).

1.1.95. Д. 3.803. Устав общества взаимного вспоможения приказчиков г. Ельца (1898-1900).

1.1.96. Д. 3.805. Устав Аргамачского общества трезвости в г. Ельце (1898).

1.1.97. Д. 3.815. Отчеты Трубчевского пожарного общества и 2-й Елецкой похоронной кассы (1898-1899).

1.1.98. Д. 3.827. Дело об утверждении устава Севског общества попечения о бедных (1898-1903).

1.1.99. Д. 3.837. Сведения о благотворительных учреждениях губернии (1898).

1.1.100. Д. 3.850. Переписка с МВД об утверждении устава общества вспоможения нуждающимся воспитанникам Карачевской учительской семинарии (1898).

1.1.101. Д. 3.851. Переписка с МВД об утверждении устава 3-й Елецкой похоронной кассы. (1898-1907).

1.1.102. Д. 3.876. Переписка с Государственным коннозаводством об открытии в Ливнах общества охотников конского бега и испытаний рысистых лошадей (1898-1903).

1.1.103. Д. 3.877. Переписка с Императорским обществом охотничьих и промысловых животных об утверждении в Брянске Императорского общества правильной охоты (1898-1899).

1.1.104. Д. 3.880. Переписка с Московским учебным округом об открытии бесплатной библиотеки-читальни в с.Казаках Елецкого уезда (1898-1903).

1.1.105. Д. 3.884. Переписка с мценским городским головою об открытии попечительства в Мценском доме трудолюбия. Список благотворительных обществ Мценского уезда (1898-1911).

1.1.106. Д. 3.893. Устав общества пособия бедным и попечения о бесприютных детях в г. Ливны (1899-1901).

1.1.107. Д. 3.894. Устав общества вспомоществования бедным ученикам Ливенского реального училища (1899).

1.1.108. Д. 3.895. Устав 2-й бесплатной народной библиотеки Ливенского уезда (1899).

1.1.109. Д. 3.896. Устав Орловского общества правильной охоты (1899).

1.1.110. Д. 3.901. Отношения хозяйственного департамента о передаче добровольной пожарной дружине части пожарного обоза городских пожарных (1899).

1.1.111. Д. 3.906. Отчеты благотворительных заведений и вольных пожарных обществ за 1898 г. (1899).

1.1.112. Д. 3.909. Дело об образовании вольных пожарных обществ в Орловской губернии (1899-1900).

1.1.113. Д. 3.926. Сведения о благотворительных обществах в губернии (1899-1900).

1.1.114. Д. 3.938. Переписка с Департаментом Полиции об утверждении устава Елецкого общества содействия физическому воспитанию детей. Списки членов (1899-1900).

1.1.115. Д. 3.842. Переписка с попечителем Московского учебного округа об открытии бесплатной народной библиотеки Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра II (1899-1903).

1.1.116. Д. 3.943. Переписка с попечителем Московского учебного округа об открытии бесплатной народной библиотеки в с. Свишнях Елецкого уезда (1899).

1.1.117. Д. 3.944. Переписка с попечителем Московского учебного округа об открытии бесплатной народной библиотеки в с. Оберце Ливенского уезда (1899).

1.1.118. Д. 3.945. Переписка с попечителем Московского учебного округа об открытии бесплатной народной библиотеки в с. Бытошь Брянского уезда (1899-1901).

1.1.119. Д. 3.946. Переписка с попечителем Московского учебного округа о разрешении народных чтений в г. Ельце. Список лекторов (1899).

1.1.120. Д. 3.948, 3.949. Переписка с попечительством Дома трудолюбия о награждении купца Чернова и купца Бакина за крупные пожертвования Дому (1899).

1.1.121. Д. 3.965. Отчеты правления общества вспомоществования бедным воспитанницам Никоолаевской женской гимназии (1900).

1.1.122. Д. 3.977. Дело об открытии в г. Трубчевске общества вспомоществования бедным

1.1.123. Д. 3.979. Дело об устройстве концертов и чтений лекций с благотворительной целью. Программы лекций (1900).

1.1.124. Д. 3.980. Дело об утверждении устава Болховского сельскохозяйственного общества (1900-1904).

1.1.125. Д. 3.981. Дело об утверждении устава Мценского сельскохозяйственного общества (19001901)

1.1.126. Д. 3.982. Дело об утверждении устава клуба при доме Орловского дворянства (1900).

1.1.127. Д. 4.009. Сведения о деятельности благотворительных обществ (1900).

1.1.128. Д. 4.012. Материалы о культурно-просветительной деятельности в губернии (1901).

1.1.129. Д. 4.021. Устав Домнино-яковлевской бесплатной читальни (1901).

1.1.130. Д. 4.044. Дело об открытии народных библиотек-читален в селах Болховского уезда (1901-1902).

1.1.131. Д. 4.047. Дело об утверждении проекта устава Общества помощи бедным евреям в г. Орле (1901).

1.1.132. Д. 4.048. Дело об утверждении проекта устава дамского общества пособия бедным (1901-1903).

1.1.133. Д. 4.049. Дело об утверждении проекта устава бесплатной библиотеки-читальни в с. Царево Ливенского уезда (1901).

1.1.134. Д. 4.050. Дело об утверждении проекта устава Южнорусского общества акклиматизации (1901).

1.1.135. Д. 4.052. Дело об утверждении проекта устава Общества служащих Орловской губернии (1901).

1.1.136. Д. 4.053. Дело об утверждении проекта устава Малоархангельского вольного пожарного общества (1901).

1.1.137. Д. 4.063. Переписка с МВД об утверждении устава библиотеки-читальни в г. Карачеве (1901-1902).

1.1.138. Д. 4.064. Переписка с МВД об утверждении устава садоводственно-земледельческой колонии для несовершеннолетних (1901).

1.1.139. Д. 4.122. Дело об утверждении проекта устава бесплатной библиотеки-читальни в селе Бурдан Елецкого уезда (1902).

1.1.140. Д. 4.130. Рапорты исправника о составе Брянского театрального общества (1902-1903).

1.1.141. Д. 4.140. Переписка с правлением попечительского общества Дома трудолюбия г. Орла о проведении народных чтений (1902).

1.1.142. Д. 4.141. Переписка с Болховским уездным комитетом попечительства о народной трезвости о проведении народных чтений в Болхове. Список лекторов. (1902-1903).

1.1.143. Д. 4.142. Переписка об открытии народных библиотек в деревнях (1902).

1.1.144. Д. 4.143. Переписка с Дмитровским уездным комитетом попечительства о народной трезвости о допущении к народным чтениям Чекалова и Волкова (1902).

1.1.145. Д. 4.144. Переписка с Карачевским уездным комитетом попечительства о народной трезвости о проведении народных чтений (1902).

1.1.146. Д. 4.145-а. Переписка с советом старейшин об изменении устава Севского общественного собрания (1902).

1.1.147. Д. 4.146. Переписка с Комитетом народных чтений о проведении чтений в училищах губернии (1902).

1.1.148. Д. 4.147. Переписка с Брянским комитетом народных чтений о проведении религиозно-нравственных чтений в тюрьмах (1902).

1.1.149. Д. 4.149. Переписка с Ливенским уездным комитетом попечительства о народной трезвости о проведении народных чтений (1902).

1.1.150. Д. 4.167. Переписка с Орловским благотворительным обществом. Отчеты. (1903).

1.1.151. Д. 4.231. Дело о награждении членов Орловского пожарного общества (1903).

1.1.152. Д. 4.239. Сведения о существующих в Орловской губернии сионистских кружках. Списки евреев-сионистов (1903-1904).

1.1.153. Д. 4.249. Переписка с Главным управлением государственного коннозаводства об учреждении в г. Орле Общества поощрения рысистого коннозаводства (1903-1905).

1.1.154. Д. 4.416. Материалы о волнениях учащейся молодежи в Орле и деятельности Орловского педагогического общества (1905).

1.1.155. Д. 4.458. Список лиц, представленных к награде знаком Императорского Российского пожарного общества (1905).

1.1.156. Д. 4 569. Дело о привлечении к ответственности дворянина А.А. Стаховича за проведение в его квартире собраний Партии «Народной свободы» (1906-1907).

1.1.157. Д. 4.688. Циркуляры Орловского губернатора о борьбе против РСДРП во II Государственной Думе и материалы о борьбе с революционными группами и деятелями (1907).

1.1.158. Д. 4.696. Отношения Департамента Полиции и переписка с уездными исправниками о действующих организациях Конституционно-демократической партии (1907-1908).

1.1.159. Д. 5.098. Телеграммы министра внутренних дел П.А. Столыпина и переписка с уездными исправниками о выявлении и уничтожении революционных крестьянских организаций. Устав деревенского крестьянского братства ПСР (1908).

1.1.160. Д. 5.202. Циркуляр Департамента Полиции об организации и деятельности Московского общества распространения технических знаний. Сведения исправников о работе обществ в уездах (1908).

1.1.161. Д. 5.286. Материалы о приезде в Орел Великого князя Михаила Александровича. Списки правительственных и общественных учреждений (1909-1912).

1.1.162. Д. 5.470. Переписка с ГЖУ об аресте политически неблагонадежных лиц; о продлении арестованным срока ареста; список лиц, арестованных по делу ликвидации шайки анархистов-коммунистов в пределах Москва-Брянск (1910).

1.1.163. Д. 6.162. Сметы расходов на беженцев Орловского отдела Российского общества призрения беженцев (1915-1917).

Стол 3. (архивная опись № 1, том 1)

1.1.164. Д. 4.810. Устав и программа Орловского общества врачей.

Фонд 704 - Орловский комитет помощи пострадавшим от пожара 26 мая 1848 года жителям города Орла. Г. Орел, Орловской губернии. 1848-1849. Опись 1.

1.1.165. Д. 1. Книга записей расходов денежных сумм, пожертвованных дворянами Орловской губернии пострадавшим от пожара. (1848)

1.1.166. Д. 2. Книга записей прихода денег, пожертвованных дворянами пострадавшим от пожара. (1848)

1.1.167. Д. 3. Книга для раздачи денег погоревшим жителям в Орле. (1848)

1.1.168. Книга записей прихода и расхода денег пострадавшим чиновникам (1849)

Фонд 883 - Орловское губернское жандармское управление. 1826-1917 гг. Опись 1.

1.1.169. Д. 55. Материалы следствия над членами марксистского кружка в Орле: Родзевичем-Белевичем, Русановым, Квиткным и др. (1898-1900).

1.1.170. Д. 56. То же.

1.1.171. Д. 57. То же.

1.1.172. Д. 58. То же.

1.1.173. Д. 111. Дело о высылке под надзор из Петербурга А.Н. Рейнгардта и ИИ. Цодикова (1904)

1.1.174. Д. 115. Дело о мещанине И.И. Цодикове (1904).

1.1.175. Д. 121. Дело о наблюдении за В.С. Шмидтом (1904).

1.1.176. Д. 124. Дело о поднадзорном О.А. Квиткине (1904).

1.1.177. Д. 130. Дело о И.Ф. Дубровинском, состоящим под секретным наблюдением (ноябрь 1904-январь 1905).

1.1.178. Д. 215. Дело по обвинению Д.И. Святского, М.Я. Феноменова и Н.В. Гринева в политической деятельности (июнь 1905-январь 1906).

1.1.179. Д. 263. Дело о Н.С. Каринском, состоящим под особым надзором (11905).

1.1.180. Д. 307. Материалы по наблюдению за социал-демократами и социалистами-революционерами (1905-1907).

1.1.181. Д. 309. Дело о лицах, состоящим под особым надзором полиции (февраль 1906-март 1907).

1.1.182. Д. 342. Обзор деятельности орловских организаций РСДРП и ПСР с октября 1906 по апрель 1907 гг.

1.1.183. Д. 385. Изъятые документы Мальцевской группы РСДРП (1906).

1.1.184. Д. 434. Сообщение о Ливенской группе РСДРП (1906).

1.1.185. Д.4 61. Обзор деятельности орловских социал-демократов и социалистов-революционеров (1908).

1.1.186. Д. 475. Отчет по наблюдению за РСДРП, ПСР и ЕТО за 1908 год.

1.1.187. Д. 478. Сведения о деятельности РСДРП в гг. Мценск и Елец за 1908 год.

1.1.188. Д. 489. Дело о Н.А. Кубяке, обминающемся в соучастии с М.И. Фокиным в принадлежности к РСДРП (февраль 1908-март 1909).

1.1.189. Д. 511. Дело Болховской группы РСДРП (1909).

1.1.190. Д. 555. Агентурные сведения о лицах, принадлежащих Орловской организации РСДРП (1910).

1.1.191. Д. 557. Агентурные сведения агента «Светлова» о деятельности членов РСДРП за 1910-1912.

1.1.192. Д. 561. Сведения о Болховской группе РСДРП (1910).

1.1.193. Д. 589. Список арестованных 9 апреля 1910 г. Орловской группы РСДРП. Розыск членов РСДРП, ПСР, анархистов-коммунистов (1910-1911).

1.1.194. Д. 590. Список членов Орловской организации ПСР, отчет о деятельности организации (1910).

1.1.195. Д. 600. Агентурные сведения о лицах, принадлежащих к РСДРП (1911-1912).

1.1.196. Д. 602. Агентурные сведения агента «Андреева» о деятельности организации РСДРП (1911-1916).

1.1.197. Д. 606. Агентурные записки по социалистам-революционерам, составленная агентом «Черновым» (1911-1914).

1.1.198. Д. 622. Списки членов РСДРП в 1911-1912 гг.

1.1.199. Д. 685. Списки членов РСДРП (1913).

1.1.200. Д. 711. Агентурные сведения о членах и деятельности Орловской организации РСДРП (1914-1915).

Фонд 1001 – Коллекция документальных материалов по истории Орловской губернии. Опись 1.

1.1.201. Д. 4. Биография Б.С. Переса 1879-1924 (1924).

1.1.202. Д. 6. Автобиография К.А. Родзевич-Белевич (Турбиной) (1924).

1.1.203. Д. 10. Материалы по истории Общества книгопечатников им. И.С. Тургенева (1896-1925).

1.1.204. Д. 13. Воспоминания Б.С. Переса о партийной работе в Орле в 1902-1903 гг. (1925).

1.1.205. Д. 18. Фотокопии прокламаций Орловско-Брянского комитета РСДРП 1905-1907 гг.

1.1.206. Д. 21а. Листовки 1905 года ЦК РСДРП и Орловского комитета РСДРП.

2. Опубликованные документы органов государственной власти самодеятельных общественных организаций, политических партий и групп.

2.1. Высочайше утвержденный Устав Благочиния или Полицейский: 8 апреля 1782 г. № 15379 // Полное собрание законов Российской империи (Далее - ПСЗРИ). Собрание 1. Т. 21. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830-1884. СПб., 1830. С. 461-488.

2.2. Высочайше утвержденный Устав Училищ для детей канцелярских служителей: от 16 февраля 1828 г. № 1.814 // ПСЗРИ. Собрание 2. Т. 3. СПб., 1830. С. 158-168.

2.3. Высочайше утвержденный общий Устав Императорских Российских университетов: от 18 июня 1863 г. № 39.572 // ПСЗРИ. Собрание 2. Т. 38. Ч. 1. СПб., 1866. С. 621-638.

2.4. Высочайше утвержденное положение Кабинета министров «О предоставлении Министерству внутренних дел права утверждения Уставов общественных и частных благотворительных заведений» от 3 января 1869 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского

Величества Канцелярии, 1830-1884. Собрание 2. Т. 44. Ч. 1. СПб., 1873. С.53-54.

2.5. Доклад преосвященного Серафима, читанный на заседании Петропавловского братства 8 октября 1906 года. Орел, 1906.12 с

2.6. Отчет правления Попечительного общества о Доме трудолюбия в Ельце за время с 1 января 1898 года по 1 января 1899 года. (2-й год существования общества). Орел, 1899. 54 с.

2.7. Отчёт правления Попечительного общества о детском для девочек Доме трудолюбия в гор. Ельце за время с 1 сентября 1897 года по 1 января 1899 года. (1-й год существования) Елец, Типо-литография И.М. Кочергина. 1899. 64 с.

2.8. Отчет Орловского губернского попечительства детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии за 1903 год. Орел: Типография губернского правления, 1904. 42 с.

2.9. Отчет Левшинского сельскохозяйственного общества за 1907 год. Орел: Типография губернского правления, 1908. 22 с.

2.10. Отчет комитета общества взаимной помощи бывших воспитанников Орловского Бахтина кадетского корпуса за 1897-1810 года. СПб.: Государственная типография, 1910. 30 с.

2.11. Отчет о деятельности Орловского лекционного кружка за первое десятилетие и на отчетный 1911 год. Орел: Типография газеты «Орловский вестник» А.И. Аристова, 1911. 16 с.

2.12. Отчет о деятельности Общества взаимного вспоможения нуждающимся учащимся Карачевской мужской гимназии за 1912 год. Карачев: Типография Хализева, 1913. 12 с.

2.13. Отчет Благотворительного общества призрения бесприютных неизлечимых больных в городе Орле за 1913 год. Орел: Электрическая типография губернского правления, 1914.

2.14. Отчет Орловского дамского комитета попечения о больных и раненых воинах, состоящего под Августейшим Его Императорского

Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны покровительством за время с открытия его действий по 1 ноября 1914 г. Орел: Электрическая типография губернского правления. 1914. 36 с.

2.15. Партии российских промышленников и предпринимателей. Документы и материалы. 1905-1906 гг. / Сост. В.Ю. Карнишин, отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 248 с.

2.16. Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций, заседаний ЦК. 1905-1915 гг. В 2-х томах. / Сост. Д.Б. Павлов, отв. ред. В.В. Шелохаев. Т. 1. Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905-1907 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. 408 с.

2.17. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х т. / Сост. Н.Д. Ерофеев, отв. ред. В.В. Шелохаев. Т. 1. 1900-1907 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. 686 с.

2.18. Первая годовщина орловского Союза Законности и Порядка. Краткий отчет деятельности союза за 1905-1906 гг. Орел: Типография Губернского правления, 1906. 23 с.

2.19. Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1903-1905 гг. Сб. документов в 3-х томах. Т.1. М.: Мысль, 1974.- 501 с. Т.2. М.: Мысль, 1975.- 575 с. Т.3. М.: Мысль, 1977.- 653 с.

2.20. Переписка В.И.Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с местными партийными организациями. 1905-1907 гг. Сб. документов в 5 томах. Т.1. М.: Мысль, 1974.- 571 с. Т.2. М.: Мысль, 1982.- 356 с. Т.3. М.: Мысль, 1986.- 368 с.

2.21. Положение Комитета министров, Высочайше утвержденное 12 января 1862 года, объявленное Сенату Министром внутренних дел 22 января 1862 года // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830-1884. Собрание 2. Т. 37. Ч. 1. СПб., 1865. С.26.

2.22. Положения о частных обществах, утверждаемых с разрешения министерств, губернаторов и градоначальников / Сост. К.Г. фон-Плато. Рига, 1903.

2.23. Проект устава общества хоругвеносцев // Орловские епархиальные ведомости. 1906. № 51. С. 538-546.

2.24. Протоколы Первой общепартийной конференции ПСР (Париж, август 1908). Париж, 1908. 241 с.

2.25. Пятый годичный отчет общества взаимного вспоможения приказчиков гор. Орла за 1898 год. Орёл: Типография газеты «Орловский вестник» А.И. Аристова, 1899. 42 с.

2.26. Союз эсеров-максималистов. 1906–1924 гг. Документы, публикации. / Сост. Д.Б. Павлов, отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. 423 с.

2.27. Устав Больничной кассы при Машиностроительном заводе бр. Кале в гор. Орле, владельцами которого состоят Отто Эмильевич и Эмиль Эмильевич Кале. Орел, Машиностроительный завод братьев Кале, 1913. 37 с.

2.28. Устав Общества взаимного вспоможения приказчиков города Орла. Орел: Типография газеты «Орловский вестник» А.И. Аристова, 1903. 20 с.

2.29. Устав Общества помощи учащимся Карачевской прогимназии. Карачев: Типография В.Ф. Данилова, 1896. 16 с.

2.30. Устав Общества вспомоществования нуждающимся учащимся низших учебных заведений гор. Трубчевска, содержащихся за счет казны, духовного ведомства и обществ. Трубчевск: Типография С.С. Бачкова, б/д. 12 с.

2.31. Устав Общества орловских врачей. Орел: Типография газеты «Орловский вестник», 1882. 22 с.

2.32. Устав Общества попечительного о тюрьмах : [Утв. 7 нояб. 1851 г. : С прил. Санкт-Петербург], 1869. 37 с.

2.33. Устав Общества распространения телефонов в г. Болхове и уезде. Орел : Тип. газ "Орлов. Вести", 1911. — 18 с. :

2.34. Устав Орловского дворянского пансиона-приюта. Орел, 1901. 16 с.

2.35. Устав Орловского еврейского общества помощи жертвам войны. Орел, Электрическая типография А.А. Логунова, 1916. 8 с.

2.36. Устав Орловского православного Петропавловского братства. Орел, 1904.- 12 с.

2.37. Устав Попечительства о пострадавших от крамолы сиротах и вдовах. Орел: Типография губернского правления, 1908. 12 с.

2.38. Устав Попечительного общества о Доме трудолюбия в г. Орле. Орел: Типография губернского правления, 1898. 16 с.

2.39. Устав состоящего под покровительством Е.И.В. Государыни Императрицы общества попечения о раненых и больных воинах. Тамбов, Типография губернского правления, 1869. 36 с.

2.40. Утвержденный г. министром внутренних дел Устав Орловского благотворительного общества, состоящего под Августейшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы. Орёл: Печатано в типографии С.Е. Зайцева, 1882. 16 с.

2.41. Третий годичный отчет Общества взаимного вспоможения приказчиков г. Орла за 1896 г. Орел: Типография «Орловский вестник», 1897. 40 с.

3. Опубликованная мемуарная литература.

3.1. Белоконский И.П. В годы бесправия [Текст] / И.П. Белоконский. М., 1930. 159 с.

3.2. Из прошлого. Революционная борьба рабочих Брянской губернии. 1896-1917. Брянск: Истпарт, 1924. 117 с.

3.3. Курлов П.Г. Гибель императорской России [Текст] / П.Г. Курлов. М.: Захаров, 2002. 301 с.

3.4. Лядов М.Н. Из жизни партии в 1903-1907 гг. [Текст] / М. Лядов. М.1956. 222 с.

3.5. Маклаков В.А. Воспоминания. Лидер московских кадетов о русской политике. 1880-1917. [Текст] / В.А. Маклаков. М.: Центрполиграф, 2006. 351 с.

3.6. Маклаков В.А. Первая Государственная дума. От самодержавия к парламентской монархии. 27 апреля - 8 июля 1906 г. [Текст] / В.А. Маклаков. М.: Центрполиграф, 2022. 335 с.

3.7. Маклаков В.А. Вторая Государственная дума. Политическая конфронтация с властью. 20 февраля - 2 июня 1907 г. [Текст] / В.А. Маклаков. М.: Центрполиграф, 2022. 335 с.

3.8. Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России. [Текст] / В.А. Маклаков. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 744 с.

3.9. Матвеев Н.К. Памятная записка об Орле и Мценске предреволюционной поры. [Текст] / Н.К. Матвеев. Орел, 1981. 30 с.

3.10. Мусатов И.Д. Записки и воспоминания. (На правах рукописи) Орловская областная публичная библиотека им. И.Бунина.

3.11. Милюков П.Н. Воспоминания. [Текст] / П.Н. Милюков М.: Политиздат, 1991. 528 с.

3.12. Оболенский В.А. Моя жизнь, мои современники [Текст] / В.А. Оболенский – Париж, 1988. 754 с.

3.13. Перес Б.С. Партийная работа в Орле [Текст] / Б.С. Перес. // Пролетарская революция. 1923. № 5.

3.14. Спиридович А.И. Записки жандарма. [Текст] / А.И. Спиридович. М.: Художественная литература. 1991. 268 с.

3.15. Соколов В.Н. Партбилет № 0046430. Записки старого большевика. 1880-1914. [Текст] / В.Н. Соколов. М.: Изд-во общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1935. 316 с.

3.16. Троцкий Л.Д. Ленин и старая «Искра»: материалы для биографа [Текст] / Л.Д. Троцкий. М., 1924. 58 с.

4. Периодическая печать.

4.1. Брянский голос. 1906. 1.06, 2.06, 3.06, 4.06, 5.06, 8.06, 10.06, 11.06, 17.06.

4.2. Брянская жизнь. 1906. 18.07, 19.07, 26.07, 27.07, 10.08, 19.08.

4.3. Защита животных. 1908. № 3.

4.4. Народное образование. 1899. № 3.

4.5. Правительственный вестник. 1897. № 153, 1906. № 54.

4.6. Призрение и благотворительность в России. 1914. № 7.

4.7. Родник. 1908. № 8.

4.8. Русский инвалид. 1862. № 11.

4.9. Орел. 1911-1916.

4.10. Орловский вестник. 1897. 6.02; 1899. 18.05; 1900. 28.02, 23.03, 28.03, 8.05, 12.05, 14.05; 1903. 3.02, 19.02; 1904. 21.01; 1905. 6.04, 6.05, 17.06, 4.08, 6.08, 9.08, 14.08, 10.10, 12.10, 14.10, 19.10, 24.10, 11.11, 16.11, 11.12, 1.12, 16.12; 1906. 4.01, 30.01, 1.02, 7.02, 9.02, 28.02, 10.04, 5.10; 1911. 18.09.

4.11 Орловская речь. 1906. 4.03, 27.05.

4.12. Орловские губернские ведомости. 1902. № 44.

4.13. Орловские епархиальные ведомости. 1905. № 28; 1907. № 37.

4.14. Слово. 1905. 1.10.

4.15. Черноземный край. 1906.

Литература

1. Монографии, сборники статей.

1.1. 1905 год в Орловском крае. Орел: Издание Истпартотдела Орловского Губкома ВКП(б). 1926. 120 с.

1.2. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика и психология (вторая половина XIX – начало XX в.) [Текст] / О.В. Будницкий. М. РОССПЭН, 2000. 399 с.

1.3. Века над Окой. [Текст]: Кн.-альбом: Ил. науч.-попул. изд. / Э.Л. Войнова и др.; Гл. ред. засл. работник культуры РФ А. П. Олейникова. - Орел: Изд-во Орл. гос. телерадиовещат. компании, 1998. 296 с.

1.4. Гросул В.Я. Русское общество XVIII-XIX вв. Традиции и новации [Текст] / В.Я. Гросул. М., 2003. 516 с.

1.5. Еремин А.И. Общественно-политическая жизнь российской провинции: Центрально-промышленный район (конец XIX - начало XX веков) [Текст] / А.И. Еремин. Орел, 1995. 278 с.

1.6. Замойский Л.П. За фасадом масонского храма: взгляд на проблему [Текст] / Л.П. Замойский. М.: Политиздат, 1990. – 288 с.

1.7. Институты литературы в Российской империи [Текст] : коллект. моногр. / сост. и отв. ред. А.В. Вдовин, К.Ю. Зубков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 496 с.

1.8. История политических партий России [Текст] / [Думова Н. Г., Ерофеев Н. Д., Тютюкин С. В. и др.]; Под ред. А.И. Зевелева. М.: Высшая школа, 1994. 446 с.

1.9. Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 годах [Текст] / В.Р. Лейкина-Свирская. М.: Мысль, 1981.

1.10. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 47. 474 с.

1.11. Очерки истории Орловской партийной организации [Текст] / Н.Е. Афанасьев, А.Ф. Герасимов и др. Тула, Приокское книжное издательство, 1967. 340 с.

1.12. Очерки истории Орловской организации КПСС. [Текст] / Е.С. Строев, А.Н. Алешин, А.И. Бачурин и др. Тула: Приокское книжное издательство, 1987. 424 с.

1.13. Очерки истории Брянской организации КПСС [Текст] / Отв. ред. В. А. Смирнов. Тула, Приокское книжное издательство, 1982. 540 с.

1.14. Павлов Д.Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции [Текст] / Д.Б. Павлов. М., 1989. 240 с.

1.15. Политические партии России: конец XIX - первая треть XX века. М.: Росспэн, 1996.

1.16. Раскин Д.И. Исторические реалии русского гражданского общества в XIX веке [Текст] / Д.И. Раскин // Из истории русской культуры XIX века. М., 1996. 848 с.

1.17. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. Отв. редактор А.С. Туманова. М.: РОССПЭН, 2011. 887 с.

1.18. Саран А.Ю. Власть и общественные организации Центральной России. 1928-1934 [Текст] / А.Ю. Саран. М. - Орел, 2003. 434 с.

1.19. Саран А.Ю. История профессиональной фотографии Орловской губернии. (1855-1928) [Текст] / А.Ю. Саран. Орел, 2006. 182 с.

1.20. Саран А.Ю. Страницы социальной истории Орловской губернии. 1920-1922 [Текст] / А.Ю. Саран. Орел, 2014. 256 с.

1.21. Саран А.Ю.. Саран О.А. Орловские масоны. 1747-1941. Из истории общественных организаций [Текст] / А.Ю. Саран, О.А. Саран. Орел, Картуш, 2010. 542 с.

1.22. Сахнова Х.Е. Настоящее и прошлое завода «Текмаш» [Текст] / Сост. Х.Е. Сахнова, ред. Г. Коробкова. Орел, 1959. 136 с.

1.23. Спиридович А.И. Большевизм: от зарождения до прихода к власти. [Текст] / А.И. Спиридович. М.: ЭКСМО-Алгоритм, 2005. 511 с.

1.24. Степанов С.А. Черная сотня в России [Текст] / С.А. Степанов. М., 1992. 563 с.

1.25. Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России [Текст] / А.Д. Степанский. М.: МГИАИ, 1979. 80 с.

1.26. Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации в России на рубеже XIX-XX веков [Текст] / А.Д. Степанский. М., 1980.

1.27. Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX-XX веков [Текст] / А.Д. Степанский. М., 1982. 90 с.

1.28. Тарачков А.С. Очерки о природе Орловской губернии середины 19 века [Текст] / Сост. С.В. Недосекин. Орел: Картуш, 2022. 328 с.

1.29. Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века [Текст] / А.С. Туманова. М., 2008. 320 с.

1.30. Туманова А.С. Самодержавие и общественные организации в России. 1905-1917 годы. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. 488 с.

1.31. Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции [Текст] / В.В. Шелохаев. М., Наука, 1987. 57 с.

1.32. Широкова В.В. Партия «Народного права» [Текст] / В.В. Широкова. Саратов, 1972. 206 с.

1.33. Якобий П.И. Вятичи Орловской губернии. Исследование. Географо-этнографический этюд. СПб., 1907. 49 с.

1.34. Брэдли Джозеф. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. М.: Новый хронограф: издатель Леонид Янович, 2012. – 448 с.

1.35. Дённингхаус В. Немцы в общественной жизни Москвы: симбиоз и конфликт (1494-1941). М.,2004. 502 с.

1.36. Энгельштейн Л. Скопцы и Царство небесное. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 335 с.

1.37. Lindenmyer A. Poverty is not a Voice: Charity, Society and the State in Imperial Russia. Princeton, 1996. 335 c

2. Статьи

2.1. Артемьева Л.В. Причины и механизмы введения винной монополии в России в конце XIX века. // Транспортное дело в России. 2012. № 6-1. С. 112-118.

2.2. Алферова И.В., Блохин В.Ф. Процесс модернизации конца XIX в. в Орловской губернии. Эпизоды повседневности. // Вестник Брянского государственного университета. 2019. № 1. С. 9-18.

2.3. Еремин В.П. География орловских музеев // Вешние воды. 1997. № 52. С. 3.

2.4. Киселев И.Н., Корелин А.П., Шелохаев В.В. Политические партии в России в 1905-1907 гг.: численность, состав, размещение [Текст] / И.Н. Киселев, А.П. Корелин, В.В. Шелохаев // История СССР. 1990. № 4. С.77-78.

2.5. Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX – XX веков [Текст] / И.Д. Ковальченко, Л.И. Бородкин // История СССР. 1979. № 1. С. 59-95.

2.6. Коровин В.М., Свиридов В.А. Суды чести и офицерские собрания на страже военных традиций в XIX-начале XX века [Текст] / В.М. Коровин, В.А. Свиридов // Военно-исторический журнал. 2005. № 11. С. 3-5.

2.7. Котляр Н.В. Общественные организации в дореволюционной России: вопросы классификации [Текст] / Н.В. Котляр // Genesis: исторические исследования. 2021 № 6. С. 41-55.

2.8. Котляр Н.В. Создание общественных организаций на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в.: правовые нормы и практика [Текст] / Н.В. Котляр // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 2. С. 21-26.

2.9. Котляр Н.В. «Разумные развлечения» в общественных собраниях Дальнего Востока. [Текст] / Н.В. Котляр // Россия и АТР. 2004. № 4. С. 36-42.

2.10. Курдюмов О.Г. Проблема распространения скопчества в Российской империи (на материалах Орловской губернии) // Власть. 2009. № 7. С.116-118.

2.11. Минаков А.С. Подавление рабочего движения в Брянском уезде и увольнение орловского губернатора К.А. Балясного [Текст] / А.С. Минаков // Актуальные проблемы науки и образования. Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции. г. Новозыбков, Брянская обл. 27-28 октября 2005 г. Ч. 2. Брянск, 2005. С. 95-98.

2.12. Мищенко В.В. Исторический обзор сектантства на территории Орловской губернии в конце XVIII - XIX вв.// Вестник Уральского государственного университета. № 6.4.2. 2010. С.313-321.

2.13. Семянкова О.И. Уставы общественных организаций российской империи: о чем могут рассказать документы (на примере Кавказа, Крыма и Пензенской губернии) [Текст] / О.И. Семянкова // Научный вестник Крыма. 2020. № 5 (28). С. 1-17

2.14. Степанский А.Д. Легальные общественные организации в политической системе царской России [Текст] / А.Д. Степанский // Общественные организации в политической системе 1917-1918 гг. Материв\алы конференции. Тверь: Тверской государственный университет, 1991. С. 10-18.

2.15. Туманова А.С. Современная западная историография гражданского общества в позднеимперской России / А.С. Туманова // Российская история. 2011. № 2. С. 160-167.

2.16. Туманова А.С. Неполитические общественные организации в годы Первой русской революции (1905-1907 гг.) // От «кровавого воскресенья» к третьиюньской монархии. М.: АИРО-XXI, 2015. С. 41-50.

2.17. Филонов В.И. Просветительная деятельность общественных организаций в Российской империи (на материале Орловской губернии) // Ученые записки Орловского государственного университета. 2025. № 1. С.94-99.

2.18. Линденмейер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху великих реформ // Великие реформы в России 1856–1874. М., 1992.

2.19. Рибер А.Дж. Групповые интересы в борьбе вокруг великих реформ // Великие реформы в России 1856–1874. М., 1992.

2.20. Хэфнер Л. Civil Society, Btirgertum и «местное общество»: в поисках аналитических категорий изучения общественной и социальной модернизации в позднеимперской России // Ab Imperio. 2002. № 3. С. 161-208.

2.21. Хильдермайер М. Общество и общественность на закате царской империи. Некоторые размышления о новых проблемах и методах // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди. Сборник статей в честь Б.В. Ананьича. СПб., 2003. С. 217-221.

3. Диссертационные работы, авторефераты диссертаций.

3.1. Букалова С.В. Орловская губерния в годы Первой Мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие, общественно-политические аспекты. Дис. … к.и.н. [Текст] / С.В. Букалова Орел, 2005. 293 с.

3.2. Вострикова В.В. Образование и деятельность кадетских партийных организаций в губерниях Центрального Черноземья в годы Первой российской революции. Автореф. дис. … к.и.н. [Текст] / В.В. Вострикова. Орел, 1998. 19 с.

3.3. Вострикова В.В. Образование и деятельность кадетских партийных организаций в губерниях Центрального Черноземья в годы Первой российской революции. Дис. … к.и.н. [Текст] / В.В. Вострикова. Орел, 1998. 228 с.

3.4. Никифорова С.М. Политическая борьба правых партий за сохранение самодержавия в России. (1905-1917). Автореф. дис. … к.и.н. [Текст] / С.М. Никифорова. Орел, 1999. 220 с.

3.5. Тарасова И.А. Роль полиции в обеспечении благотворительной деятельности в дореволюционной России (XVIII - нач. XX вв.): историко-правовой аспект. Дис. … к.ю.н. [Текст] / И.А. Тарасова. М., 2001. 151 с.

3.6. Теряева Е.В. Служащее дворянство Орловской губернии второй половины XVIII – первой половины XIX вв. Автореф. дис. … к.и.н. [Текст] / Е.В. Теряева. Орел, 2009. 230 с.

3.7. Туманова А.С. Правительственная политика в отношении общественных организаций России 1905-1917 гг.: Дис. … д.и.н. [Текст] / А.С. Туманова. Тамбов, 2003. 471 с.

3.8. Туманова А.С. Государственно-правовое регулирование деятельности общественных организаций в России в начале XX века. Дис. … д.ю.н. [Текст] / А.С. Туманова - Академия управления МВД России. М., 2003. 400 с.

4. Справочная литература

4.1. Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей (Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности нашего духовенства). Издание третье, исправленное и дополненное. [Текст] / С.В. Булгаков. Киев: Типография Киево-Печерской Успенской лавры. 1913. 1.798 с.

4.2. Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. Словарь-справочник [Текст] / Сост. А.Б. Гуларян. Орёл: Изд-во Орел ГАУ, 2015. 498 с.

4.3. Егоров Б.А., Еремин В.П. Весь город Орел. Справочник [Текст] / Сост. Б.А. Егоров, В.П. Еремин. Орел: Орелиздат, 1993. 301 с.

4.4. Коннозаводство и коневодство в Орловской губернии. По официальным и частным сведениям за 1889, 1890 и 1891 гг. [Текст] / Сост. П.Н. Лодыгин. СПб., 1893. 116 с.

4.5. Кречетов П.И. Материалы для описания Орловской губернии. [Текст] / П.И. Кречетов - Рига, 1905. 100 с.

4.6. Орел из века в век. Летопись основных событий. 1566-2000. Орел: Изд-во ОРАГС, 2003. 528 с.

4.7. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1860 год / Орловский губернский статистический комитет. Орел: Типография Губернского правления, [б/д]. 242 с.

4.8. Памятная… на 1864 год / Орловский губернский статистический комитет. Орел: Типография Губернского правления, 1864. 305 с.

4.9. Памятная… на 1868 год… 1867. 255 с.

4.10. Памятная… на 1869 год… 1868. 390 с.

4.11. Памятная… на 1870 год… 1870. 379 с.

4.12. Памятная… на 1977 год… Орел: Типография газеты «Орловский вестник», 1878. 229 с.

4.13. Памятная… на 1880 год… 1880. 228 с.

4.14. Памятная… на 1885 год… Орел: Типография А.П. Матвеева, бывшая кн. Оболенского, 1885. 277 с.

4.15. Памятная… на 1888 год / Сост. Я.И. Горожанский Орел: Типография газеты «Орловский вестник», 1888. 191 с.

4.16. Памятная… на 1890 год / Орловский губернский статистический комитет. Орел: Типография Губернского правления, 1890. 365 с.

4.17. Памятная… на 1992 год… 1892. 394 с.

4.18. Памятная… на 1993 год… 1893. 456 с.

4.19. Памятная… на 1894 год... 1894. 372 с.

4.20. Памятная… на 1895 год… Орел, Типография А.Н. Хализева, 1895. 333 с.

4.21. Памятная… на 1896 год… 1896. 360 с.

4.22. Памятная… на 1897 год… Орел: Типография Губернского правления, 1897. 396 с.

4.23. Памятная… на 1898 год… 1898. 290 с.

4.24. Памятная… на 1899 год... 1899. 340 с.

4.25. Памятная… на 1900 год… 1900. 305 с.

4.26. Памятная… на 1901 год… 1901. 294 с.

4.27. Памятная… на 1902 год… 1902. 313 с.

4.28. Памятная… на 1904 год… 1904. 576 с.

4.29. Памятная… на 1905 год... 1905. 451 с.

4.30. Памятная… на 1906 год... 1906. 381 с.

4.31. Памятная… на 1907 год... 1907. 410 с.

4.32. Памятная… на 1909 год... 1908. 483 с.

4.33. Памятная… на 1910 год… 1910. 567 с.

4.34. Памятная… на 1911 год… 1910. 498 с.

4.35. Памятная… на 1912 год… 1911. 500 с.

4.36. Памятная… на 1913 год… 1912. 512 с.

4.37. Памятная… на 1914 год… 1913. 566 с.

4.38. Памятная… на 1915 год... 1914. 590 с.

4.39. Памятная… на 1916 год... 1915. 593 с.

4.40. Памятная… на 1917 год... 1916. 643 с.

4.41. Первая всеобщая перепись населения Российской империи в 1897 г. Т. XXIX.

4.42. Справочник по вопросам организации помощи увечным воинам. Пг., 1917.

4.43. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. В 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907. Т.42. 516 с.

4.44. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. В 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907. Т.47. 497 с.

4.45. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. В 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907. - Доп. Т. 2а. 578 с.

5. Internet-ресурсы

5.1. Официальный сайт Фундаментальной электронной библиотеки «Русская литература и фольклор» / ЭНИ «Периодика» / Беляева Л.Н., Зиновьева М.К., Никифоров М.М. Библиография периодических изданий России, 1901-1916 [Электронный ресурс]: URL: http:// feb-web.ru/feb/ periodic/default.asp.

5.2. Энциклопедия благотворительности Санкт-Петербург [Электронный ресурс] / Международный благотворительный фонд имени Д.С. Лихачева; рук. проекта О.Л. Лейкинд. – СПб., [2007-2012]: URL: http:// encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2823335121.

Приложение 1

В скобках дается дата утверждения устава или первого упоминания в источнике. Вторая дата показывает, когда организация перестала существовать. Ее отсутствие означает, что организация просуществовала до 1917 г.

I. Общественные организации, занимающиеся решением социальных проблем.

1. Общества, занимающиеся социальной защитой населения.

1.1. Территориальные благотворительные организации.

1. Орловское благотворительное общество, состоящее под покровительством ЕИВ императрицы Марии Федоровны (с 1882 г.) (18 января 1866 г.)
2. Дом призрения для бедных граждан г. Орла (1869 г.).
3. Орловское братолюбивое общество (4 октября 1874 г.).
4. Попечительство Сергиевской женской и Троицкой мужской богаделен в Орле (1880 г.).
5. Попечительство о бедных духовного звания (Кирионовское попечительство о бедных духовного звания) (1860 г.).
6. Комитет об улучшении быта духовенства (Губернское по обеспечению духовенства присутствие) (1869 г.).
7. Болховское благотворительное общество (8 ноября 1882 г.).
8. Брянское благотворительное общество по содержанию дома призрения детей и престарелых граждан (Благотворительное общество г.Брянск). (28 февраля 1894 г.).
9. Дятьковское имени С.И. Мальцова благотворительное общество (12 ноября 1898 г.).
10. Дмитровское благотворительное общество (14 сентября 1894 г.).

11. Комитет женской Покровской богадельни в г. Ельце (1890 г.).

12. Попечительный комитет Елецких мужских приюта и богадельни (5 апреля 1868 г.).

13. Благотворительное общество для добывания средств к увеличению нравственного и материального состояния бедных в Ельце (22 марта 1867 г.).

14. Елецкое общество трудовой помощи (1907 г.).

15. Карачевское благотворительное общество (19 января 1898 г.).

16. Кромское благотворительное общество (11 сентября 1881 г.).

17. Благотворительное общество в деревне Лешня (Кромской уезд) (1907 г.).

18. Попечительство по заведыванию Ливенской городской богадельней (Попечительство Ливенской городской богадельни) (1890 г.).

19. Ливенское общество пособия бедным и попечения о бесприютных детях (1899 г.).

20. Мценское благотворительное общество (14 января 1899 г.).

21. Общество попечения о бедных в Севске (2 апреля 1899 г.).

22. Общество вспомоществования бедным в г. Трубчевске (3 мая 1901 г.).

23. Комиссия по выдаче девицам пособий по выходе их в замужество при Ливенском городском банке (1903 г.).

1.2. Попечительства о домах трудолюбия.

1. Попечительное общество дома трудолюбия в Орле (27 марта 1888 г.).

2. Попечительное общество о доме трудолюбия в Мценске (28 апреля 1898 г.).

3. Попечительное общество о доме трудолюбия в Ельце, состоящее под августейшим ЕИВ Александры Федоровны покровительством (13 декабря 1896 г.).

4. Попечительское общество о детском для девочек Доме трудолюбия в Ельце (9 сентября 1897 г.).

1.3. Общества вспомоществования инвалидам.

1. Орловское отделение состоящего под покровительством Марии Федоровны Попечительства о слепых императрицы Марии Александровны (31 января 1898 г.).

2. Орловское общество призрения бесприютных больных (Благотворительное общество призрения бесприютных неизлечимых больных) (6 июня 1902 г.).

3. Малоархангельское общество покровительства неспособным к труду и бесприютным неизлечимо больным (20 декабря 1907 г.).

1.4. Похоронные кассы.

1. Первая Елецкая похоронная касса (27 декабря 1893 г.).

2. Вторая Елецкая похоронная касса (1893-1898 г.).

3. Третья Елецкая похоронная касса (1898 г.).

1.5. Пенитенциарная благотворительность.

1. Орловский губернский попечительный о тюрьмах комитет (1850 г.).

2. Орловское уездное отделение попечительного о тюрьмах комитета (1850 г.).

3. Болховское уездное отделение попечительного о тюрьмах комитета (1850 г.).

4. Брянское уездное отделение попечительного о тюрьмах комитета (1850 г.).

5. Дмитровское уездное отделение попечительного о тюрьмах комитета.

6. Елецкое уездное отделение попечительного о тюрьмах комитета (1850 г.).

7. Карачевское уездное отделение попечительного о тюрьмах комитета (1850 г.).

8. Кромское уездное отделение попечительного о тюрьмах комитета (1850 г.).

9. Ливенское уездное отделение попечительного о тюрьмах комитета (1850 г.).

10. Мценское уездное отделение попечительного о тюрьмах комитета (1850 г.).

11. Севское уездное отделение попечительного о тюрьмах комитета (1850 г.).

12. Трубчевское уездное отделение попечительного о тюрьмах комитета (1850 г.).

13. Дамское отделение Орловского губернского попечительного о тюрьмах комитета (1850 г.).

14. Елецкое общество земледельческой исправительной колонии для несовершеннолетних (1894 г.).

15. Общество патроната округа Елецкого окружного суда (29 октября 1909 г.).

16. Общество покровительства лицам, освобожденным из мест заключения округа Орловского окружного суда (1 апреля 1910 г.).

1.6. Общества, оказывающие благотворительную помощь исключительно детям.

1. Орловское губернское попечительство детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии (17 октября 1871 г.).

2. Комитет приюта мальчиков бедных мещан г. Орла (1880 г.).

3. Общество по облегчению участи детей-беженцев «Содружество» (1915 г.).

4. Орловское общество помощи детям беженцев (1916 г.).

5. Попечительский комитет Дома призрения дочерей бедных мещан г. Ельца (9 августа 1868 г.).

6. Попечительский комитет Дома призрения мещанских мальчиков г. Елец (с 1868 г.).

7. Карачевское отделение Романовского комитета для призрения сирот сельского состояния, состоящего под высочайшим Его Императорского Величества покровительством (1914 г.).

8. Дом призрения дочерей бедных граждан г. Ливен (11 апреля 1896 г.).

9. Общество благотворителей приюта для беднейших детей крестьян Ливенского уезда (25 марта 1898 г.).

10. Трубчевское попечительство приюта для сирот ведомства учреждений императрицы Марии (1880 г.).

11. Краснослободское сельское попечительство детских приютов (Трубчевский уезд) (1904 г.).

1.7. Учебная благотворительность (помощь «недостаточным» учащимся).

1. Попечительный совет Орловского училища детей канцелярских служителей (1829 г.).

2. Благотворительное братство при Орловской Иоанно-Богословской семинарской церкви (Иоанно-Богословское попечительство при семинарии) (13 октября 1865 г.).

3. Общество вспомоществования бедным учащимся в низших учебных заведениях г. Орла, содержащихся за счет казны и обществ (15 марта 1896 г.).

4. Попечительство о нуждающихся учащихся бесплатных воскресных школ в Орле (25 апреля 1898 г.).

5. Общество вспомоществования недостаточным учащимся в высших учебных заведениях (29 октября 1892 г.).

6. Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных народных училищах Орловской губернии (1905 г.)

7. Благотворительный кружок при Орловском Бахтина кадетском корпусе (2 ноября 1906 г.).

8. Общество вспомоществования бедным воспитанницам орловской Николаевской женской гимназии (14 июня 1880 г.).

9. Общество вспомоществования Орловской классической гимназии (Общество вспомоществования беднейшим ученикам Орловской классической гимназии) (25 января 1881 г.).

10. Орловское общество вспомоществования бедным ученикам Александровского Орловского реального училища (27 мая 1876 г.).

11. Общество вспомоществования нуждающимся ученицам Орловской частной гимназии Зайцевой (1913).

12. Болховское общество вспомоществования нуждающимся учащимся (21 сентября 1895 г.).

13. Попечительный совет частной женской прогимназии Паниной г. Болхов (1909 г.).

14. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Паюсовского 2-х классного училища и Кологривовской женской сельскохозяйственной школы (Болховский уезд) (1914 г.).

15. Общество вспомоществования учащимся Брянского городского училища с 27 сентября 1880 г.).

16. Общество вспомоществования бедным ученикам Брянского низшего технического училища (Общество вспомоществования бедным ученикам Брянского среднего семиклассного технического училища) (31 июля 1897 г.).

17. Общество вспомоществования нуждающимся ученицам женской гимназии и ученикам частного учебного округа 1-го разряда при Брянском

заводе (Общество вспомоществования нуждающимся ученицам женской гимназии при Брянском заводе) (с. Бежица, Брянский уезд) (2 августа 1907 г.).

18. Общество вспомоществования нуждающимся ученикам мужской гимназии при Брянском заводе (Общество учреждения и содержания Бежицкой при Брянском заводе мужской гимназии) (Бежица) (1911 г.).

19. Общество вспомоществования нуждающимся ученикам Брянской мужской казенной гимназии (1914 г.).

20. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в училищах г. Дмитровска (Дмитровское общество вспомоществования нуждающимся учащимся) (9 ноября 1907 г.).

21. Общество вспомоществования бедным ученицам Дмитровской женской гимназии (1914 г.).

22. Общество вспомоществования нуждающимся учащихся Елецкого городского училища (1 января 1899 г.).

23. Общество вспомоществования беднейшим ученицам Елецкой женской гимназии (17 октября 1890 г.).

24. Общество вспомоществования беднейшим учащимся Елецкой мужской гимназии (7 декабря 1882 г.).

25. Общество вспомоществования нуждающимся ученикам при Елецком высшем начальном училище (1914 г.).

26. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Карачевской учительской семинарии и начального при ней училища (3 октября 1898 г.).

27. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Карачевской мужской прогимназии (9 января 1896 г.).

28. Общество вспомоществования нуждающимся воспитанникам Карачевской женской гимназии (1911 г.).

29. Общество вспомоществования бедным воспитанницам Кромской женской гимназии (1914 г.).

30. Общество вспомоществования бедным ученикам Ливенского реального училища (Общество нуждающимся учащимся реального училища и женской гимназии г. Ливны) (25 августа 1885 г.).

31. Общество вспомоществования нуждающимся ученикам Мценского городского училища (26 августа 1891 г.).

32. Общество для учреждения в Мценске мужской гимназии имени И.С. Тургенева (23 октября 1908 г.).

33. Общество вспомоществования бедным воспитанницам Мценской женской прогимназии (13 января 1909 г.).

34. Общество вспомоществования нуждающимся ученикам высшего начального училища г Мценск (1915 г.).

35. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в учебных заведениях гор. Малоархангельска (Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в учебных заведениях при высшем начальном училище гор. Малоархангельска) (29 октября 1909 г.).

36. Общество вспомоществования нуждающихся учащихся низших учебных заведений Трубчевска (26 марта 1898 г.).

1.8. Военная благотворительность и общества социальной защиты в условиях военных действий.

1. Орловское общество попечения о больных и раненых воинах (Орловское местное отделение Российского общества Красного Креста) (20 января 1868 г.).

2. Дамский комитет попечения больным и раненым воинам в г. Орле (январь 1868 г.).

3. Болховский уездный отдел Российского общества Красного Креста (1901 г.).

4. Брянский уездный отдел Российского общества Красного Креста (1892 г.).

5. Елецкий уездный отдел Российского общества Красного Креста (1892 г.).

6. Дмитровский уездный отдел Российского общества Красного Креста (1908 г.).

7. Карачевский уездный отдел Российского общества Красного Креста (1893 г.).

8. Кромской уездный отдел Российского общества Красного Креста (1901 г.).

9. Ливенский уездный отдел Российского общества Красного Креста (1892 г.).

10. Малоархангельский уездный отдел Российского общества Красного Креста (1892 г.).

11. Мценский уездный отдел Российского общества Красного Креста (1892 г.).

12. Севский уездный отдел Российского общества Красного Креста (1901 г.).

13. Губернское попечительство для пособия нуждающимся семействам воинов (Губернское попечительство приюта для детей убитых и раненых воинов) (1877 г.).

14. Попечительство для пособия нуждающимся семействам воинов в г. Орле (1877 г.).

15. Орловская община сестер милосердия Российского общества Красного Креста (25 июля 1895 г.).

16. Орловский комитет по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией (1908-1911 г.).

17. Правление Ливенского местного отдела общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям (1909 г.).

18. Орловский дамский комитет попечения о больных и раненых воинах, состоящий под августейшим Ее Императорского Величества Александры Федоровны покровительством (23 июля 1914 г.).

19. Орловское общество помощи семьям призванных на действительную военную службу (сентябрь 1914 г.).

20. Орловское общество помощи русским военнопленным (1915 г.).

21. Дамский кружок при Брянском уездном комитете Российского общества Красного Креста (1915 г.).

22. Комитет по оказанию помощи семьям служащих и рабочих Мальцевских заводов, призванных на войну в 1914 г (1914 г.).

23. Временный Дятьковский комитет по оказанию помощи раненым воинам Русской армии (1914 г.).

24. Дамский кружок для оказания помощи больным и раненым воинам в г. Карачеве (1914 г.).

25. Новосильское уездное попечительство по призрению семей нижних чинов, призванных на действительную службу (1914 г.).

1.9. Благотворительные организации иностранных подданных и национальных меньшинств

1. Благотворительное общество при Римско-Католическом костеле в г. Орле (19 мая 1897 г.).

2. Французское благотворительное общество в Орле (8 мая 1898 г.).

3. Дамское общество пособия бедным Орловского евангелистко-лютеранского прихода (12 августа1902 г.).

4. Общество помощи бедным евреям в г. Орле (12 апреля 1901 г.).

5. Общество пособия бедным евреям г. Елец (13 марта 1907 г.).

1.10. Организации коренного населения для помощи беженцам и вынужденным переселенцам

1. Орловский отдел Центрального русского комитета по оказанию помощи беженцам Западно-Русского общества (1915 г.).

2. Орловский отдел Всероссийского общества попечения о беженцах (1915 г.).

3. Орловский отдел Всероссийского комитета помощи пострадавшим от военных действий под высочайшим покровительством Е.И.В. Великой княжны Татьяны Николаевны (1915 г.).

4. Комитет Орловского епархиального общества по оказанию помощи беженцам при архиерейском доме (1915 г.).

5. Орловское общество помощи беженцам (22 января 1916 г.).

6. Кружок помощи беженцам в Болхове (декабрь 1915 г.).

7. Комитет по оказанию помощи беженцам при благотворительном обществе Брянского [рельсового] завода в Бежице (1915 г.).

8. Секция по оказанию помощи беженцам при Дятьковском имени С.И. Мальцова благотворительном обществе (1915 г.).

9. Местный комитет по оказанию помощи беженцам в селе Бытошь (1916 г.).

10. Комитет служащих Брасовского имения Е.И.В. Великого князя Михаила Александровича (Трубчевский уезд) (1916 г.).

11. Попечительство по призрению беженцев Пролысовской волости (Трубчевский уезд).

12. Елецкий отдел Центрального русского комитета по оказанию помощи беженцам Западно-Русского общества (1915 г.).

13. Общественный комитет по оказанию помощи беженцам в Ельце (1915 г.).

14. Елецкий отдел Орловского епархиального общества по оказанию помощи беженцам (1915 г.).

15. Дамский кружок при станции Елец (1915 г.).

1.11. Организации некоренного населения для помощи беженцам

1. Орловский отдел Литовского общества по оказанию помощи жертвам войны (1915).

2. Орловский отдел Латвийского общества помощи жертвам войны «Родина» (1915 г.).

3.Орловский отдел Латвийского общества вспомоществования беженцам (1915 г.).

4.Орловский отдел Литовского общества по оказанию помощи пострадавшим от войны.

5.Орловский отдел Польского комитета помощи жертвам войны (1916 г.).

6.Орловский отдел Центрального обывательского комитета помощи беженцам губерний Царства Польского (1915 г.).

7.Орловский еврейский комитет помощи жертвам войны (5 июля 1916 г.).

8.Брянский отдел Литовского общества вспомоществования беженцам (1915 г.).

9.Латвийское общество по оказанию помощи беженцам-латышам в поселке Бежица (Брянский уезд) (?).

10. Брянское отделение Петербургского польского комитета о беженцах (1916 г.).

11. Брянское отделение Центрального обывательского комитета помощи беженцам губерний Царства Польского (1915 г.).

12. Брянский городской польский комитет (1915 г.).

13. Брянское отделение Западной комиссии Центрального обывательского комитета помощи беженцам губерний Царства Польского (1915 г.).

14. Бежицкое латышское общество вспомоществования беженцам (1916 г.).

15. Брянский уполномоченный Московского еврейского общества помощи жертвам войны (?).

16. Елецкий отдел Латышского общества вспомоществования беженцам (1915 г.).

17. Комитет еврейской общины г. Ельца для вспомоществования евреям-беженцам (1915 г.).

18. Елецкий отдел Петербургского польского комитета о беженцах (1915 г.).

19. Елецкий отдел Польского комитета помощи жертвам войны (1916 г.).

20. Уполномоченный Московского еврейского общества помощи жертвам войны в Ливнах (?).

21. Карачевское отделение Западной комиссии Центрального обывательского комитета помощи беженцам губерний Царства Польского (1915 г.).

22. Карачевский отдел Польского комитета помощи жертвам войны (1916 г.).

23. Уполномоченный Орловского еврейского комитета по оказанию помощи жертвам войны в Малоархангельске (1916 г.).

2. Общественные организации по оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях

2.1. Организации по спасению и реабилитации жертв стихийных бедствий

1. Орловский комитет помощи пострадавшим от пожара 26 мая 1848 года жителям города Орла (ноябрь 1848-сентябрь 1849 гг.).

2. Орловское окружное правление Императорского Российского общества спасания на водах (1877 г.).

3. Орловский губернский благотворительный комитет для распоряжения пожертвованиями, поступающими в пользу нуждающегося в пособии по случаю неурожая населения (24 декабря 1891 г.).

4. Исполнительная комиссия Болховского уездного благотворительного комитета (1892-1893 гг.).

2.2. Организации по реабилитации жертв техногенных аварий

1. Благотворительное общество Брянского [рельсового] завода (Бежица) (8 мая 1894 г.).

2. Местный комитет по делам вознаграждения пострадавших на Юго-Восточной железной дороге вследствие несчастных случаев служащих, мастеровых и рабочих, а равно членов их семейств (1912 г.).

2.3. Пожарные общества и дружины

Пожарные общества:

1. Орловское вольное пожарное общество (Орловское пожарное общество) (4 января 1888 г.).

2. Змиевское вольно-пожарное общество (Орловский уезд) (1909 г.).

3. Болховское добровольное пожарное общество (Болховское пожарное общество) (1893 г.).

4. Локонское вольно-пожарное общество (Болховский уезд) (1909 г.).

5. Красниковское вольно-пожарное общество (пожарная дружина) (Болховский уезд) (1909 г.).

6. Знаменское вольно-пожарное общество (Болховский уезд) (1909 г.) с Ворошиловским и Городищенским отделениями (1916 г.).

7. Ильинское вольно-пожарное общество (пожарная дружина) (Болховский уезд) (1909 г.).

8. Голдаевское вольно-пожарное общество (пожарная дружина) (Болховский уезд) (1909 г.).

9. Ждимирское вольно-пожарное общество (пожарная дружина) (Болховский уезд) (1909 г.).

10. Паюсовское вольно-пожарное общество (Болховский уезд) (1910 г.).

11. Брянское вольное пожарное общество (Брянское городское пожарное общество) (1896 г.).

12. Брянское заводское пожарное общество (при а/о «Брянский завод», Бежица) (1907 г.).

13. Пожарное общество Привокзальной слободы г. Брянск (1905 г.).

14. Пожарное общество (пожарная дружина) слободы при ст. Брянск Московско-Киевско-Воронежской железной дороги (31 июля 1908 г.).

15. Бежичское пожарное общество (Брянский уезд) (1913 г.).

16. Бородовичское (Боридовичское) пожарное общество (Брянский уезд) (1911 г.).

17. Бытошевское пожарное общество (Брянский уезд) (1913 г.).

18. Дятьковское вольно-пожарное общество (с 1914 г. - пожарная дружина) (Брянский уезд) (1909 г.).

19. Старское и Знеберское вольно-пожарные общества и Ивотский отдел пожарной дружины (1913 г.).

20. Дмитровское вольно-пожарное общество (Пожарное общество г. Дмитровска) (3 сентября 1897 г.).

21. Частная пожарная команда Валуйских в Ельце (1810-е гг.).

22. Вольно-пожарное общество г. Елец (Елецкое вольно-пожарное общество) (1890 г.).

23. Карачевское пожарное общество (1885 г.).

24. Хотынецкое пожарное общество (Карачевский уезд) (31 июля 1892 г.).

25. Кромское вольно-пожарное общество (12 декабря 1896 г.).

26. Ливенское вольно-пожарное общество (Ливенское добровольное пожарное общество) (20 августа 1893 г.).

27. Малоархангельское местное отделение Народного общества противопожарной борьбы (1907 г.).

28. Малоархангельское пожарное (вольно-пожарное) общество (31 января 1902 г.).

29. Мценское вольно-пожарное общество (13 декабря 1899 г.).

30. Севское пожарное общество (Севское вольно-пожарное общество) (15 ноября 1899 г.).

31. Трубчевское вольно-пожарное общество (15 июля 1893 г.).

Пожарные дружины:

1. Лужковско-Половецкая пожарная дружина (Орловский уезд) (1913 г.).
2. Пятницкая вольно-пожарная дружина (Орловский уезд) (1909 г.).
3. Черкасская сельская пожарная дружина (Орловский уезд) (1913 г.).
4. Богородицко-Рябинская пожарная дружина (Болховский уезд) (1909 г.).
5. Бобровская пожарная дружина (Болховский уезд) (1911 г.).
6. Бунинская пожарная дружина (Болховский уезд) (1909 г.).
7. Житковская пожарная дружина (Болховский уезд) (1910 г.).
8. Гнездиловская пожарная дружина (Болховский уезд) (1910 г.).
9. Воздвиженско-Густоварская пожарная дружина (Болховский уезд) (1912 г.).
10. Долбиловская пожарная дружина (Болховский уезд) (1914 г.).
11. Заветовская пожарная дружина (Болховский уезд) (1909 г.).
12. Каратеевская пожарная дружина (Болховский уезд) (1914 г.).
13. Льговская пожарная дружина (Болховский уезд) (1910 г.).
14. Маховицкая пожарная дружина (Болховский уезд) (1914 г.).
15. Мосальская пожарная дружина (Болховский уезд) (1912 г.).
16. Муратовская пожарная дружина (Болховский уезд) (1912 г.).
17. Парамоновская пожарная дружина (Болховский уезд) (1914 г.).
18. Селиховская пожарная дружина (Болховский уезд) (1914 г.).
19. Студенская пожарная дружина (Болховский уезд) (1910 г.).
20. Юшковская пожарная дружина (Болховский уезд) (1913 г.).
21. Шубинская пожарная дружина (Болховский уезд) (1916 г.).
22. Антоновско-Болохоновская пожарная дружина (Брянский уезд) (1913 г.).
23. Городище-Новоалександровская пожарная дружина (Брянский уезд) (5 февраля 1907 г.).
24. Карачижская сельская пожарная дружина (с. Карачиж, Брянский уезд) (11 сентября 1908 г.).
25. Пожарная дружина Радицкого вагоностроительного завода акционерного общества Мальцовских заводов (1911 г.).

26. Пожарная дружина Радицкой стекольной фабрики акционерного общества Мальцовских заводов (1911 г.).

27. Радицкая фабричная пожарная дружина акционерного общества Мальцовских заводов (1909 г.).

28. Супоневская пожарная дружина (Брянский уезд) (13 мая 1909 г.).

29. Чайковская пожарная дружина (с. Чайковичи Брянский уезд) (12 июля 1907 г.).

30. Чугунно-Радицкая пожарная дружина (Брянский уезд) (1907 г.).

31. Тимоновская пожарная дружина (Брянский уезд) (1908 г.).

32. Пушкарская вольно-пожарная дружина (село Архангельское, Елецкий уезд) (1909-1913 г.).

33. Высокинская вольно-пожарная дружина (Кромской уезд) (1909 г.).

34. Долженская сельская вольно-пожарная дружина (Кромской уезд) (1909 г.).

35. Кировская сельская вольно-пожарная дружина (Кромской уезд) (1909-1912 гг.).

36. Кутафинская сельская вольно-пожарная дружина (Кромской уезд) (1909-1913 гг.).

37. Ломовецкая вольно-пожарная дружина (Кромской уезд (1909-1912 гг.).

38. Рождественская вольно-пожарная дружина (Кромской уезд) (1909 г.).

39. Студенецкая вольно-пожарная дружина (Кромской уезд) (1909-1912 гг.).

40. Толмачевская сельская вольно-пожарная дружина (Кромской уезд) (1909 г.).

41. Цивилиневская сельская вольно-пожарная дружина (Кромской уезд) (1909 г.).

42. Черниковская (Чернская) вольно-пожарная дружина (Кромской уезд) (1911 г.).

43. Воловская вольно-пожарная дружина (Ливенский уезд) (28 декабря 1904 г.).

44. Добровольная пожарная дружина в селе Вышнем Долгом (Вышне-Должанская добровольная пожарная дружина) (Ливенский уезд) (24 апреля 1908 г.).

45. Тербунское общество вольной пожарной дружины (Тербунское вольно-пожарное общество) (при станции «Тербуны» Ливенский уезд) (январь 1905 г.).

46. Верхососенская пожарная дружина (Малоархангельский уезд) (1914 г.).

47. Дросковская пожарная дружина (Малоархангельского уезда) (1907 г.).

48. Колпенская вольно-пожарная дружина (с. Колпна Малоархангельского уезда) (1907 г.).

49. Смирновская вольно-пожарная дружина (Малоархангельский уезд) (1914 г.)

50. Ржанопольская сельская добровольная пожарная дружина (Мценский уезд) (1911 г.).

51. Брасовская пожарная дружина (Севский уезд) (1914 г.).

52. Радогощская пожарная дружина (Севский уезд) (1914 г.).

53. Верхнее-Городецкая вольно-пожарная дружина (Трубчевский уезд) (1912 г.).

54. Жирятинская пожарная дружина (Трубчевский уезд) (1909 г.).

3. Профессиональные организации и союзы

3.1. Рабочие организации и союзы

1. Союз сознательных рабочих в Бежице (1897 г.).
2. Тургеневское общество печатников (типографских рабочих) г. Орла (1904-1914 г.).
3. Союз рабочих по металлу на заводе Хрушева (1907-1908 г.).
4. Ссудо-сберегательная касса служащих акционерного общества Мальцовских заводов (1914 г.).

5. Сберегательно-вспомогательная касса служащих, мастеровых и рабочих Ивотской стекольной фабрики акционерного общество Мальцовских заводов (24 апреля 1908 г.).

6. Ссудо-вспомогательная касса служащих и рабочих Чернятинской стекольной фабрики акционерного общества Мальцовских заводов (9 апреля 1909 г.).

7. Ссудо-сберегательная и вспомогательная касса служащих и рабочих Мальцовской железной дороги (9 апреля 1909 г.).

8. Общество служащих и рабочих Радицкого вагоностроительного завода акционерного общества Мальцовских заводов (15 октября 1909 г.).

9. Касса служащих и мастеровых, и рабочих Знеберской бутылочной фабрики акционерного общества Мальцовских заводов (3 декабря 1909 г.).

10. Общество служащих, мастеровых и рабочих Радицкой стекольной фабрики акционерного общества Мальцовских заводов ((9 апреля 1909 г.).

11. Больничная касса при Радицкой фабрике акционерного общества Мальцовских заводов (1916 г.).

12. Профессиональное общество служащих, мастеровых и рабочих Радицкой стекольной фабрики (1911 г.).

13. Ссудо-сберегательная и вспомогательная касса служащих и рабочих в местечке Бежица Брянского завода (1911 г.).

14. Брянский уездный комитет Всероссийского железнодорожного союза (1905 г.).

15. Елецкий комитет Всероссийского железнодорожного союза (1905 г.)

16. Больничная касса при Машиностроительном заводе братьев Кале (1913 г.).

17. Правление общей больничной кассы различных промышленных предприятий гор. Ельца (1914 г.).

3.2. Профессиональные организации работников торговли и сферы обслуживания

1. Общество взаимного вспоможения приказчиков г. Орла (17 января 1894 г.).
2. Профессиональное общество торговых служащих г. Болхов (15 февраля 1908 г.).
3. Общество взаимного вспомоществования приказчиков г. Елец (29 февраля 1900 г.).
4. Общество взаимного вспомоществования приказчиков г. Ливны (31 мая 1903 г.).
5. Касса взаимопомощи служащих магазина Вавиловой (г. Ливны) (1913 г.).
6. Общество торговых служащих г. Орла и Орловской губернии (14 декабря 1906 г.).
7. Ссудо-сберегательная касса служащих и рабочих казенного винного склада № 3 г. Дмитровск (1909 г.).
8. Общество взаимопомощи официантов и других служащих во всех заведениях трактирного промысла Орловской губернии (1910 г.).

3.3. Профессиональные организации ремесленников

1. Общество работников и работниц по изготовлению одежды (февраль 1907 г.).
2. Общество взаимопомощи ремесленников сапожного цеха (15 февраля 1907 г.).
3. Профессиональное общество булочников (7 июня 1907 г.).
4. Профессиональное общество рабочих кожевенного производства г. Болхов. (1911 г.).
5. Общество трудовой артели кустарей, сапожников и кожевенозаводчиков г. Елец (1909 г).

6. Союз церковных мастеров г. Елец (1909 г.).

3.4. Профессиональные организации служащих

1. Общество взаимного вспомоществования чиновников Орловской казенной палаты (1861-1862 гг.).
2. Орловское педагогическое общество (8 декабря 1902 г.).
3. Общество взаимопомощи служащих в казенных и общественных учреждениях г. Орла (Общество взаимопомощи лиц, занимающихся интеллигентным трудом г. Орле) (2 января 1902 г.).
4. Ссудо-сберегательная касса служащих по учреждениям МВД и тюремного ведомства г. Орла (1908 г.).
5. Ссудо-сберегательная и вспомогательная касса служащих на Брянском заводе Акционерного общества «Брянского рельсопрокатного завода» (1911 г.).
6. Орловское отделение Общества русских землемеров (1913 г.).

3.5. Творческие союзы

1. Орловское профессиональное фотографическое общество (14 февраля 1908 г.).

4. Общественные организации, оказывающие содействие развитию различных отраслей экономики

4.1. Сельскохозяйственные общества

1. Общество сельского хозяйства в Орле (1878 г.).
2. Болховское сельскохозяйственное общество (28 февраля 1898 г.).
3. Левшинское сельскохозяйственное общество (Болховский уезд) (1907 г.).
4. Репнинское сельскохозяйственное общество (Болховский уезд) (14 сентября 1916 г.).
5. Кривцовское сельскохозяйственное общество (Болховский уезд) (1915 г.).

6. Мымринское сельскохозяйственное общество (Болховский уезд) (1915 г.).

7. Дятьковское сельскохозяйственное общество (Брянский уезд) (1910 г.).

8. Елецкое общество сельских хозяев (1892 г.).

9. Березовское сельскохозяйственное общество (Елецкий уезд) (1912 г.).

10. Ливенское общество сельского хозяйства (14 апреля 1895 г.).

11. Лютовское сельскохозяйственное общество (Ливенский уезд) (1914 г.).

12. Русско-Бродское сельскохозяйственное общество (Ливенский уезд) (1914 г.).

13. Мценское сельскохозяйственное общество (1880 г.).

14. Малоархангельское сельскохозяйственное общество (3 мая 1891 г.).

15. Долговское сельскохозяйственное общество (Мценский уезд) (1907 г.).

16. Карачевское сельскохозяйственное общество (Карачевский уезд).

4.2. Коннозаводческие общества

1. Орловское общество охотников конского бега (5 августа 1872 г.).

2. Орловское зимнее общество поощрения рысистого коннозаводства (Общество поощрения рысистого коннозаводства) г. Орел (25 февраля 1904 г.).

3. Общество охотников зимнего рысистого бега г. Елец (Елецкое общество поощрения рысистого коннозаводства) (1877 г.).

4. Летнее беговое общество Елец (1890 г.).

5. Ливенское общество охотников конского бега (Ливенское общество поощрения рысистого коннозаводства) (10 февраля 1899 г.).

6. Малоархангельское общество поощрения рысистого коннозаводства (1911 г.).

7. Мценское общество поощрения рысистого коннозаводства (1906 г.).

4.3. Технические общества

1. Орловское техническое общество (11 февраля 1910 г.).

2. Бежицкое отделение Русского императорского технического общества (?).

3. Общество распространения телефонов по г. Болхову и его уезду (25 августа 1911 г.).

4. Общество распространения телефонов в г. Ливнах и уезде (13 мая 1909 г.).

5. Бежицкий воздухоплавательный кружок (1910 г.).

6. Орловский планерный кружок (1910 г.).

4.4 Общества, содействующие развитию остальных отраслей хозяйства

1. Орловский отдел императорского Российского общества сельскохозяйственного птицеводства (1913 г.).

2. Елецкий отдел императорского Российского общества сельскохозяйственного птицеводства (1909 г.).

3. Орловский отдел императорского Российского общества плодоводства (1912 г.).

4. Пчеловодческое общество в Орловской губернии (12 марта 1910 г.).

5. Рабочие пункты Общества помощи ручному труду, состоящего под покровительством императрицы Александры Федоровны (в с. Дмитровском, в с. Долгий Колодезь в с. Домнине Мценского уезда) (1901 г.).

5. Научные и краеведческие общества

1. Орловский отдел Российского комитета акклиматизации животных и растений (5 сентября 1858 г.).

2. Орловское общество врачей (Орловское медицинское общество) (20 апреля 1861 г.).

3. Орловское ветеринарное общество (10 ноября 1895 г.).

4. Общество Брянских врачей (1897 г.).

5. Общество Елецких врачей (1885 г.).

6. Орловская губернская ученая архивная комиссия (под патронажем великого князя Михаила Александровича) (13 апреля 1884 г.).

7 Орловский церковно-археологический комитет (Орловское церковное историко-археологическое общество) (28 сентября 1900 г.).

8. Орловское общество изучения природы (Общество для исследования природы Орловской губернии) (8 мая 1905 г.).

9. Орловское военно-историческое общество (1912 г.).

6. Общественные организации природоохранительной направленности

1. Орловский отдел Российского Императорского общества покровительства животным (23 апреля 1894 г.).

2. Второй иногородний (Севский) отдел Южно-русского общества акклиматизации (март 1902 г.)

3 Общество «Майский Союз» Орловского отдела Российского общества покровительства животным (1913 г.).

II. Политические организации и группы

1.Неинституализировавшиеся политические группы

1. Партия «Народного права» (1893-1894 гг.).
2. Кружок учащейся молодежи в г. Орле (1894-1898 гг.).
3. Орловский социал-демократический комитет («Искровской» организации) (1901-1903 г.).
4. Дятьковский кружок самообразования (Брянский уезд) (1903-1904 гг.).
5. Людиновский кружок самообразования (1909-1911 г.).
6. Орловская объединенная группа из представителей РСДРП и ПСР (октябрь 1914 – 1915 г.).

2. Политические организации некоренного населения

1. Кружок сионистов в Ельце (кружок доктора М.Л. Гольдберга) (1900 г.).

2. Кружок сионистов в Брянске (кружок доктора Гуровича и инженера Боровича) (1902 г.).

3. Кружок сионистов в Орле (руководители Слоним, Фейденштейн) (1903 г.).

4. Орловская организация «Поалей Цион» (Рабочие Сиона) (апрель 1906 г) - Еврейское территориалистическое общество в Орловской губернии (1908-1909 г.).

5. Брянский городской и станции «Брянск» комитет Еврейского территориалистического общества (1908 г.).

6. Орловская организация партии «Бунд» (Всеобщий союз еврейских рабочих в Литве, Польше и России) (март-апрель 1917 г.).

7. Орловская группа Латышской национал-демократической партии (март-апрель 1917 г.).

8. Орловская группа социал-демократии Латышского края (март-апрель 1917 г.).

3. Организации и группы ПСР

1. Орловская группа (Орловская городская группа) Центральной областной организации ПСР (1900-1910 гг.).
2. Отделение Союза народных учителей ПСР (1903 г.).
3. Орловское центральное губернское бюро ПСР (1908 г.).
4. Орловская организация ПСР (1910-1917 гг.).
5. Болховская группа ПСР (1905-1907 гг.).
6. Бежицкий рабочий союз ПСР (1904-1908 гг.).
7. Бежицкий районный комитет Северо-Западной областной организации ПСР (1905 г.).
8. Брянская группа (Брянский окружной комитет) Северо-Западной областной организации ПСР (1904-1908 гг.).
9. Елецкая группа Центральной областной организации ПСР (1905-1908 г.).
10. Елецкая уездная группа ПСР (1908-1913 гг.).
11. Карачевская группа ПСР (1905-1907 гг.).
12. Ливенский сельский комитет ПСР (1905).
13. Мценская городская группа ПСР (1908-1910 гг.).

14. Малоархангельская группа ПСР (1908-1910 гг.).

15. «Объединенная группа социалистов Орловской губернии» в Севском уезде (1905 г.).

16. Куракинская крестьянская организация (братство) (Малоархангельский уезд) (1904-1906 гг.).

17. Орловское отделение Всероссийского Крестьянского союза (июль-декабрь 1905 г.).

18. Орловское уездное бюро крестьянской организации ПСР (1907-1910 гг.).

19. Севский комитет Всероссийского крестьянского союза ПСР (1907 г.).

20. Крестьянское братство ПСР в с. Радогошь (Севский уезд) (1907-1910 гг.).

21. Крестьянское братство ПСР в с. Голиково (Елецкий уезд) (1907-1910 гг.).

4. Организации анархистов и максималистов

1. Бежицкий боевой летучий отряд партии социалистов-революционеров-максималистов (Бежицкая и Радицкая группа активников (дружинников) партии социалистов-революционеров-максималистов) (август 1906-январь 1908 г.).

2. Брянская федеративная группа анархистов-коммунистов (1907-1908 г.).

3. Брянская федерация анархистов-коммунистов (1908-1910 г.).

5. Организации и группы РСДРП

1. Орловско-Брянский районный/окружной комитет РСДРП (декабрь 1903-июнь 1906 гг.).

2. «Временный комитет» РСДРП в г. Орле (июнь 1906 г.).

3. Орловская организация РСДРП (1908-1910 гг.).

4. Орловская организация РСДРП (1910-1911 гг.).

5. Центральное техническое бюро РСДРП в г. Орле (1903-1905 г.).

6. Орловская организация РСДРП (1912-1914).

7. Болховская группа РСДРП (1908-1910 гг.).

8. Брянская группа (Брянский районный комитет) Орловско-Брянского комитета РСДРП (1905-1906 гг.).

9. Мальцовская группа Орловско-Брянского комитета РСДРП (1905-1906 гг.).

10. Брянский окружной комитет РСДРП (июнь 1906 – январь 1908 гг.).

11.Дятьковский районный комитет РСДРП (1905-1906 гг.).

12. Людиновский районный комитет РСДРП (1906-1907 гг.).

13. Брянский (Бежицкий) комитет РСДРП (1912-1914 гг.).

14. Военная организация РСДРП в Брянске (1906 г.).

15. Елецкая группа РСДРП (1905-1906 гг.).

16. Елецкий комитет РСДРП (1908 г.).

17. Ливенская группа РСДРП (1905-1907 гг.).

18. Трубчевская группа РСДРП (лето 1905 г.).

6. Организации Конституционно-демократической партии (КДП)

1. Орловский комитет КДП (16 декабря 1905 г. - 1912 г.).

2. Брянский комитет (бюро) КДП (2 ноября 1905 г.).

3. Дятьковская районная организация КДП (18 января 1906 г.).

4. Елецкий комитет КДП (ноябрь 1905 г. - 1912 г.).

5. Карачевский комитет КДП (1906 г.).

6. Кромская группа КДП (ноябрь-декабрь 1905 г.).

7. Ливенский комитет КДП (1906 г.).

8. Малоархангельская группа КДП (ноябрь-декабрь 1905 г.).

7. Организации «Союза 17 октября»

1. Орловский отдел Союза 17 октября (13 декабря 1905 г.).

2. Брянский отдел Союза 17 октября (22 ноября 1905 г.).

3. Елецкий отдел Союза 17 октября (январь 1906 г.).

4. Ливенский отдел «Союза 17 октября» (январь 1906 г.).

8. Торгово-промышленная партия

1. Брянская торгово-промышленная партия (декабрь 1905- ноябрь 1906 гг.).
2. Елецкая торгово-промышленная партия (10 января-ноябрь 1906 г.).

9. Правомонархические организации

1. Союз законности и порядка в Орле (5 ноября 1905- 19 июля 1907 гг.).
2. Орловский отдел Союза русского народа (июль 1907 – 1917 гг.).
3. Елецкий отдел Союза Русского Народа (1908-1917 гг.).
4. Орловское общество хоругвеносцев (23 мая 1907 г.).
5. Елецкое общество хоругвеносцев (сентябрь 1907 г.).
6. Попечительство о жертвах крамолы, сиротах и вдовах (13 ноября 1908 г - 1914 г.).
9. Кружок 300-летия дома бояр Романовых (1912 г.).

III. Общественные организации в сфере спорта, досуга, культурно-просветительной деятельности и решения духовно-нравственных проблем

1. Спортивные и оздоровительные организации

1.1 Собственно спортивные организации

а) футбольные

1. Елецкий кружок футболистов (1909 г.)
2. Орловский футбольный кружок «Надежда» (1911 г.).
3. Орловский футбольный кружок «Одиннадцать черных» (1911 г.).
4. Орловский футбольный кружок «Либерия» (1911 г.).
5. Орловский футбольный студенческий кружок (1911 г.).
6. Футбольная команда «Олимпия» спортивного общества «Сокол» (1913 г.).

7. Футбольная команда «Сфинкс» (1916 г.).

8. Футбольная команда «Бабочка» (1916 г.).

9. Футбольная команда «Гелленджер» (1916 г.).

10. Футбольная команда «Семафор» (1916 г.).

б) общества охоты и рыболовства

1. Орловское общество охоты (Орловское общество правильной охоты) (15 января 1877 г., март 1889 г., 27 марта 1899 г.).

2. Брянский отдел Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты, состоящего под председательством Е.И.В. Великого князя Владимира Александровича (17 декабря 1898 г.).

3. Мальцовское общество охоты (Брянский уезд) (1910 г.).

4. Елецкое общество охоты (1910 г.).

5. Орловское общество любителей рыболовства (20 мая 1902 г. - 1912 г.).

в) гимнастические

1. Орловское гимнастическое общество (8 июля 1887 г.).

2 Орловское общество гимнастов (Общество гимнастов «Сокол») (14 февраля 1908 г.).

3. Елецкое спортивно-гимнастическое общество «Сокол» (1914 г.).

4. Елецкое гимнастическое общество «Якорь» (январь-март 1910 г.).

г) универсальные спортивные

1. Орловский спортивный кружок (18 марта 1910 г.).

2. Паленский спортивный кружок А.А. Стаховича (Елецкий уезд) (4 августа 1909 г.).

3. Ливенское спортивное общество (1915 г.).

4. Спортивное общество в г. Дмитровске при высшем начальном училище (1916 г.).

5. Спортивный кружок в г. Трубчевске (1916 г.).

д) велосипедистов

1. Орловское общество велосипедистов (17 апреля 1882 г.).
2. Елецкое общество велосипедистов-любителей (21 мая 1894 г.).

е) шахматные

1. Орловский шахматный кружок (Орловское шахматное общество) (3 марта 1894 г.).

ж) туристические

1. Орловское представительство Российского общества туристов (1908-1914 гг.).

з) детские спортивные

1. Елецкое общество содействия физическому воспитанию детей (24 апреля 1899 г.).

1.2. Оздоровительные организации

1. Орловский губернский и уездные комитеты Попечительства о народной трезвости (Орловский, Болховский, Брянский, Дмитровский, Елецкий, Карачевский, Кромскоой, Ливенский, Малоархангельский, Мценский, Севский, Трубчевский) (1901 г.).
2. Общество трезвости на Брянском заводе (Бежицкое общество трезвости Брянского уезда) (1894 г.).
3. Общество трезвости в селе Ивот (Брянский уезд) (1910 г).
4. Фошнянское Николаевское общество трезвости (с. Фошня Брянского уезда) (1914 г.).
5. Больше-Бобровское общество союза трезвости (Дмитровский уезд) (1914 г.).

6. Аргамаченское (Аргамачское) общество трезвости (слобода Аргамачь, Елец) (15 марта 1898 г.).

7. Чернослободское общество трезвости в г. Елец (12 октября 1909 г.).

8. Богородицкое общество трезвости (с. Богородицкое Трубчевский уезд) (1911 г.).

9. Орловский отдел Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом (20 апреля 1912 г.).

2. Просветительные и воспитательные общественные организации

2.1. Просветительные общественные организации

2.1.1. Общества и кружки по распространению знаний

1. Общество друзей наук и пользы (1785-1792 гг.).

2. Общество любителей духовного просвещения в г. Орле (1863).

3. Лекционный кружок в Орле (31 декабря 1901 г.).

4. Орловское общество распространения коммерческого образования (9 апреля 1909 г.).

5. Мальцовское учебно-просветительное общество (Брянский уезд) (1914 г.).

6. Елецкое общество образования (24 ноября 1908 г.).

7. Смоленское общество закрепления грамотности и распространения знаний (Мценский уезд) (1915 г.).

2.1.2. Общественные библиотеки

1. Предтечевская народная библиотека (14 октября 1898 г.).

2. Бесплатная народная читальня библиотека Брянского рельсопрокатного завода (4 декабря 1898 г.).

3. Трубчевская земская народная библиотека читальня (14 декабря 1898 г.).

4. Общество Дмитровской общественной библиотеки (2 ноября 1906 г.).

5. Библиотека служащих в Елецком уездном земстве и Елецком городском общественном управлении (13 ноября 1908 г.).

6. Мценская общественная библиотека имени И.С. Тургенева (1914 г.).

2.1.3. Комитеты народных чтений

1. Комитет народных чтений в Орле (17 ноября 1887 г.).

2. Брянское отделение Орловского комитета народных чтений (Брянский комитет народных чтений) (17 июня 1894 г.).

3. Комитет народных чтений в Севске (1907 г.).

2.1.4. Кружки самообразования

1. Кружок эсперантистов (1912-1914 г.).

2.1.5. Просветительные организации национальных меньшинств

1. Орловское отделение Общества для распространения просвещения между евреями в России (1909 г.).

2. Елецкий отдел комитета Общества для распространения просвещения между евреями в России (1911 г.).

2.2. Организации воспитания и защиты детей

1. Орловское общество воспитания и защиты детей (13 мая 1909 г.).

2. Елецкое общество воспитания и защиты детей (май 1910 г.).

3. Музыкально-драматические общества

1. Орловское филармоническое общество (16 октября 1861 г.).

2. Орловское музыкальное общество (Орловское отделение императорского Русского музыкального общества) (29 августа 1876 г.).

3. Драматический кружок Дмитриева (не утвержден).

4. Орловский музыкально-драматический кружок (19 мая 1889 г.).

5. Орловское общество любителей изящных искусств (27 января 1894 г.).

6.Орловский художественный кружок (29 апреля 1910 г.).

7. Болховский музыкальный кружок (12 августа 1898 г.).

8. Уполномоченные Совета Императорского Русского театрального общества в Брянском уезде (?).

9. Общество любителей музыкального искусства в Ельце (Елецкое музыкально-драматическое общество) (1881 г.).

10. Карачевское музыкально-драматическое общество (6 сентября 1896 г.).

11. Ливенский музыкально-драматический кружок (19 июня 1892 г.).

12. Малоархангельское литературно–драматическое общество (1905 г.).

13. Мценский музыкально-драматический кружок (18 марта 1894 г.).

14. Севское общество любителей музыкального и драматического искусств (22 августа 1902 г.).

15. Трубчевский музыкально-драматический кружок (1907 г.).

4. Досуговые общественные организации

4.1. Общественные собрания

а) территориальные

1. Орловское общественное собрание (Орловское семейное собрание) (1908 г.).

2. Орловский клуб разумных развлечений (Общество разумных развлечений в г. Орле) (1910 г.).

3. Новое общественное собрание г. Орла (1913 г.).

4. Болховское общественное собрание (2-е Болховское Общественное собрание) (20 октября 1894 г.).

5. Брянское общественное собрание (1907 г.).

6. Комитет по устройству народных развлечений с.Бежица (Брянский уезд) (1913 г.).

7. Дятьковское общественное собрание при Мальцовских заводах и фабриках (с. Дятьково Брянский уезд) (6 сентября 1907 г.).

8. Дмитровское общественное собрание (20 мая 1893 г.).

9. Дмитровское общество разумных развлечений (1909-1913 гг.).

10. Елецкое общественное собрание (31 июля 1890 г.).

11. Карачевское общественное собрание (17 ноября 1888 г.).

12. Карачевское семейное собрание (1915 г.).

13. Ливенское общественное собрание (17 марта 1879 г.).

14. Малоархангельское общественное собрание (11 августа 1893 г.).

15. Мценское общественное собрание (2 февраля 1877 г.).

16. Мценский общедоступный клуб (9 октября 1908 г.).

17. Севское общественное собрание (3 февраля 1888 г.).

18. Трубчевское общественное собрание (13 октября 1890 г.).

19. Трубчевское общедоступное общественное собрание (6 сентября 1907 г.).

20 .Трубчевское семейное собрание (1914 г.).

б) профессиональные

1. Орловское купеческое собрание (1869 г.).

2. Общественное собрание лиц, служащих в казенных и общественных учреждениях г. Орла (13 ноября 1908 – 1912 гг.).

3. Орловское купеческое торгово-промышленное общество (28 августа 1908 г.).

4. Орловский купеческий клуб (18 марта 1910 г.).

5. Собрание железнодорожных служащих станции Орел (1912 г.).

6. Второе купеческое собрание (Собрание орловского купечества) (1912 г.).

7. Брянское железнодорожное собрание (Железнодорожное общественное собрание г. Брянск) (1907 г.).

8. Общественное собрание приказчиков г. Орла (9 октября 1908 г.).

9. Семейное собрание Общества взаимного вспомоществования приказчиков г. Елец (1907 г.).

10. Общественное собрание Общества взаимного вспомоществования приказчиков г. Ливны (26 октября 1906 г.).

11. Заводское общественное собрание при Брянском рельсовом заводе (с. Бежица, Брянский уезд) (23 мая 1894 г.).

12. Общественное собрание лесного хозяйства общества Брянского завода (1911 г.).

13. Общественное собрание Дмитровского пожарного общества (1908 – 1912 гг.).

14. Клуб Елецкого общества охоты (май 1910 г.).

15. Семейное собрание служащих в казенных и общественных учреждениях г. Ливны (1907-1913 гг.).

16. Общественное собрание Малоархангельского пожарного общества (29 мая 1908 г.).

17. Клуб (Общественное собрание) Мценского пожарного общества (1911 г.).

4.2. Коммерческие собрания

1. Орловское коммерческое собрание (Национальное коммерческое собрание, Семейное собрание коммерческих служащих) (20 декабря 1907 г.).

2. Болховское коммерческое собрание (Центральное собрание, Народное собрание) (1911 г.).

3. Карачевское коммерческое собрание (4 декабря 1908 г.).

4.3. Офицерские собрания

1. Офицерское собрание 141-го Можайского пехотного полка (г. Орел) (1908-1914 гг.).

2. Офицерское собрание 142-го Звенигородского пехотного полка (г. Орел) (1908-1914 гг.).

3. Офицерское собрание 51-го драгунского (17-го гусарского) Черниговского полка (г. Орел) (1908-1914 г.).

4. Офицерское собрание г. Брянск (1907-1911 гг.).

5. Религиозные и религиозно-мистические общественные организации

5.1. Религиозно-мистические организации и секты

1. Орловская масонская ложа Возрастающего Орла (1794-1802 гг.).
2. Старообрядцы, признающие священство (Поповцы) (конец XVIII в.).
3. Старообрядцы, не признающие священства (Беспоповцы) (конец XVIII в.).
4. Хлысты (Наличествовали на момент создания губернии).
5. Скопцы (Наличествовали на момент создания губернии).
6. Субботники (жидовствующие) (конец XVIII в.).
7. Молокане, духоборы и иконоборцы (80-е гг. XVIII в.).
8. Штундисты (1898 гг.).

5.2. Конфессиональные общественные организации

1. Приход Лютеранской церкви в Орле (1859 г.).
2. Приход католического костела в Орле (1862 г.).
3. Еврейский молитвенный дом в Орле (синагога) (1885 г.).
4. Еврейский молитвенный дом в Ельце (миква) (1909 г.).
5. Орловский комитет Миссионерского союза РПЦ (21 февраля 1871 г.).
6. Петропавловское православное братство при Орловском кафедральном соборе (2 марта 1887 г.).
7. Местный отдел Императорского Православного Палестинского общества (2 мая 1899 г.).
8. Мариинское братство при Орловском епархиальном женском училище (12 апреля 1907 г.).
9. Серафимовское братство при епархиальном училищном совете (1908 г.).
10. Братство святого мученика Кукши при Богоявленской церкви г. Мценска (1877 г.).
11. Общество христианской любви в г. Севске (1906 г.).

Приложение 2

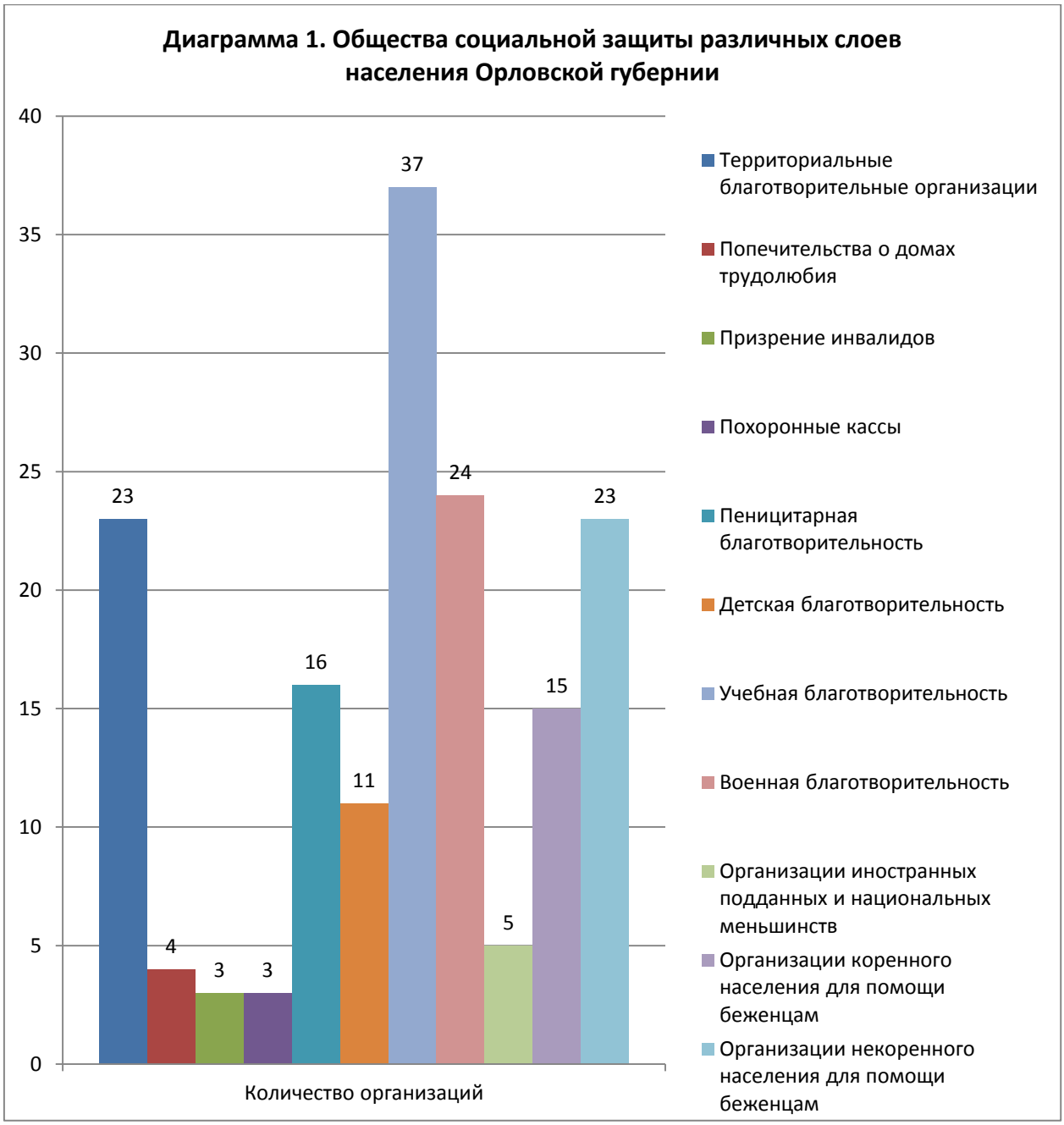


Диаграмма 2. Общественные организации по оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях, стихийных бедствиях и катастрофах

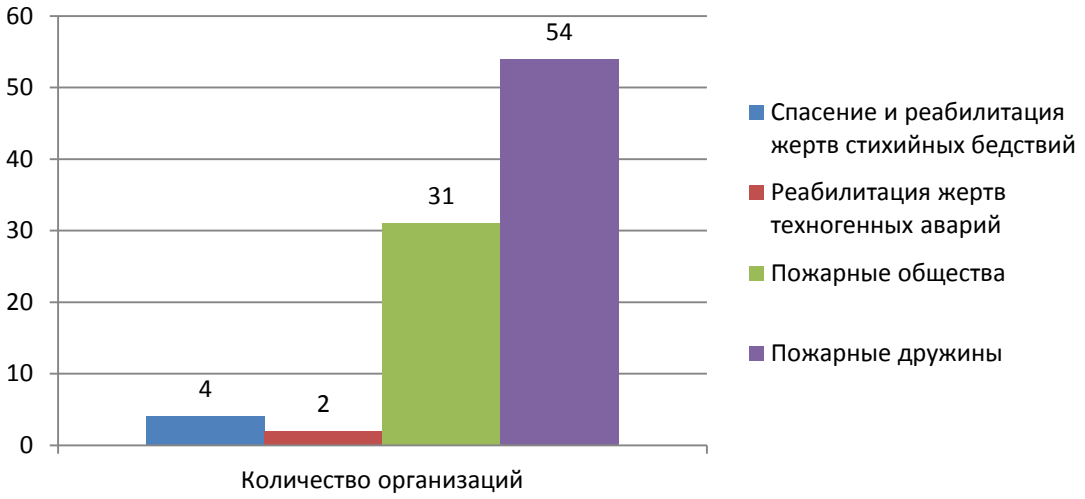


Диаграмма 3. Профессиональные организации Орловской губернии

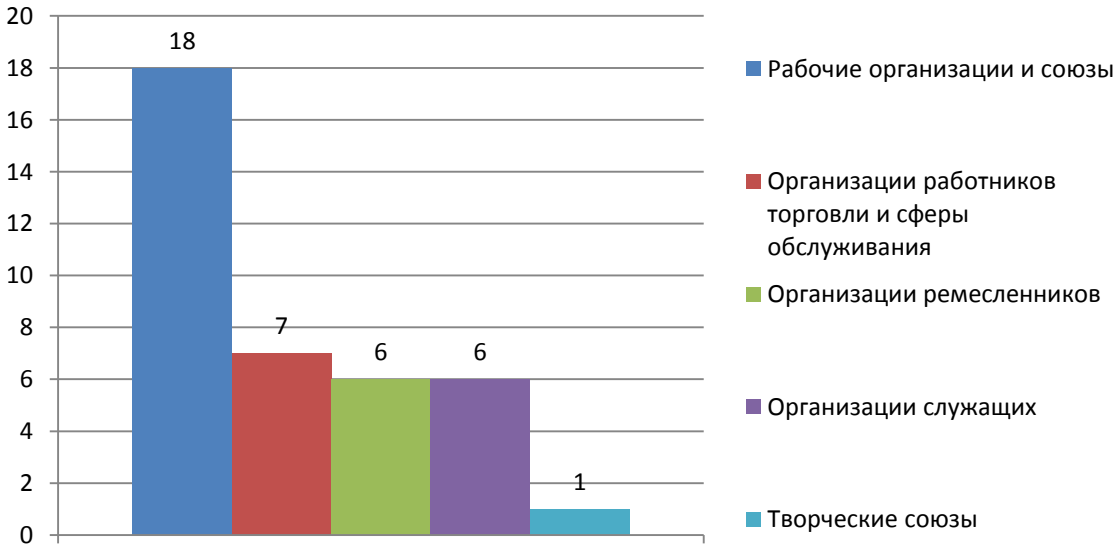


Диаграмма 4. Общественные организации, содействующие развитию различных отраслей экономики

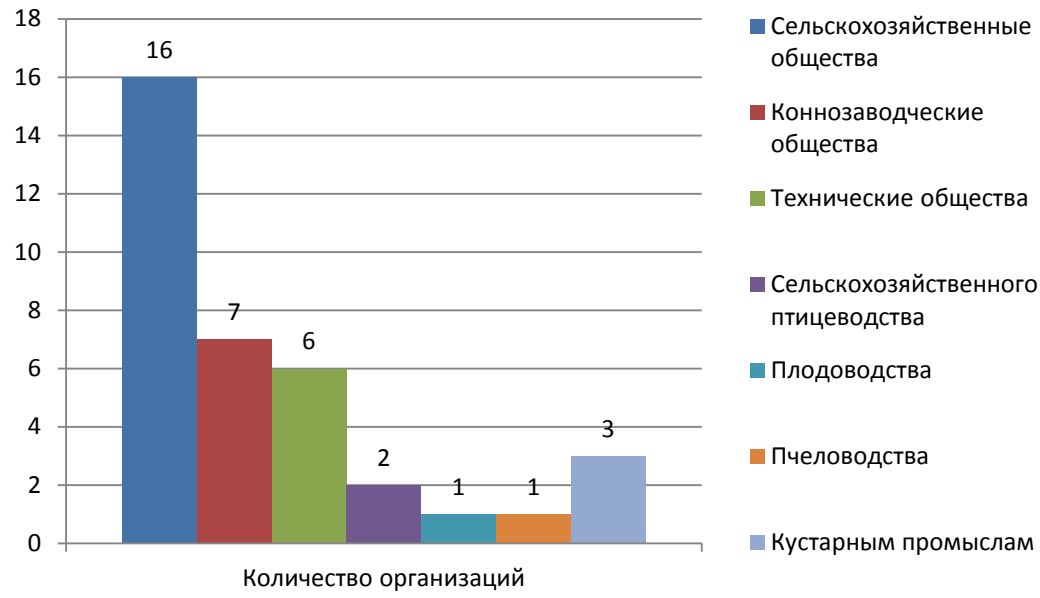


Диаграмма 5. Политические организации Орловской губернии

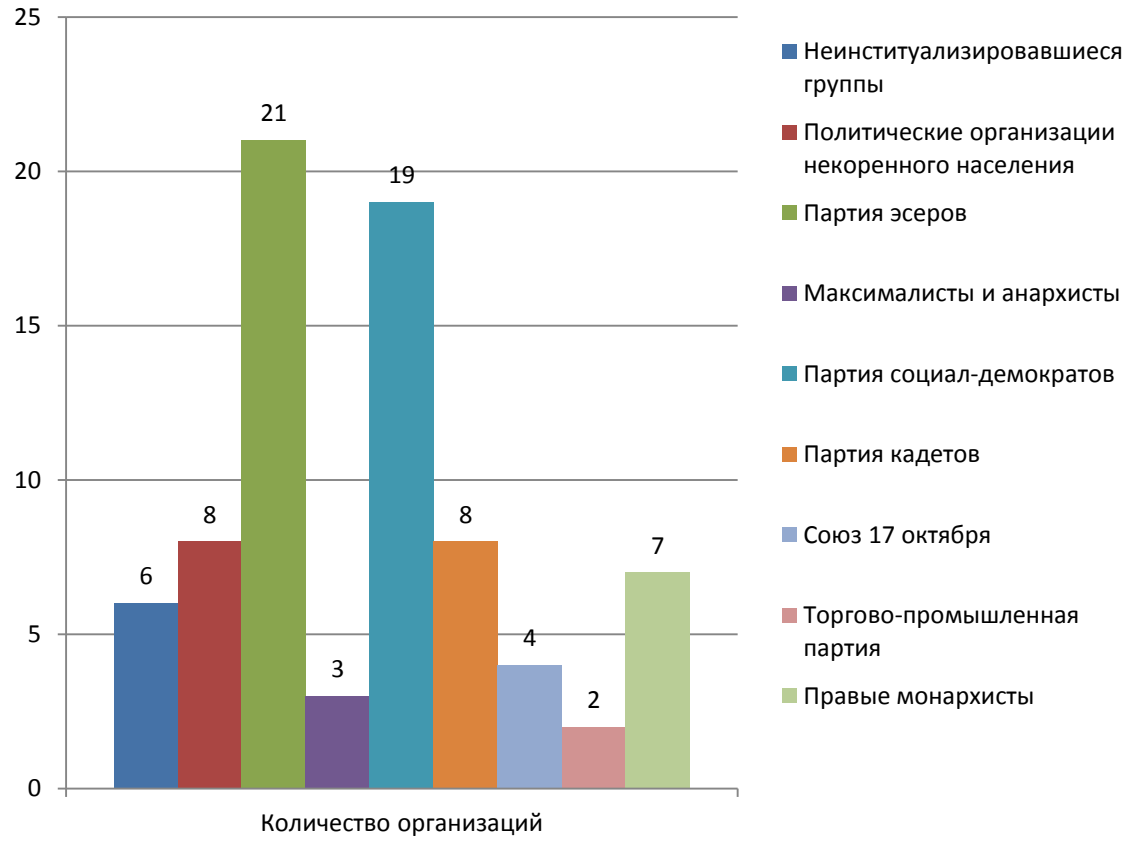


Диаграмма 6. Спортивные и оздоровительные общественные организации Орловской губернии

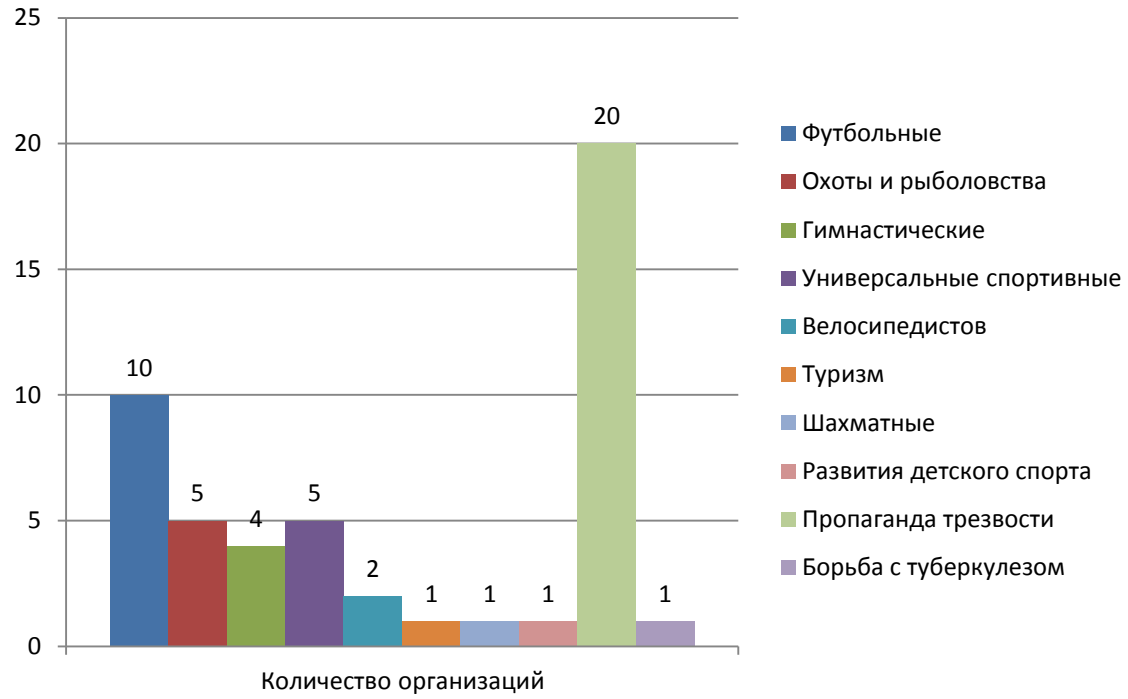


Диаграмма 7. Просветительные и воспитательные общественные организации Орловской губернии

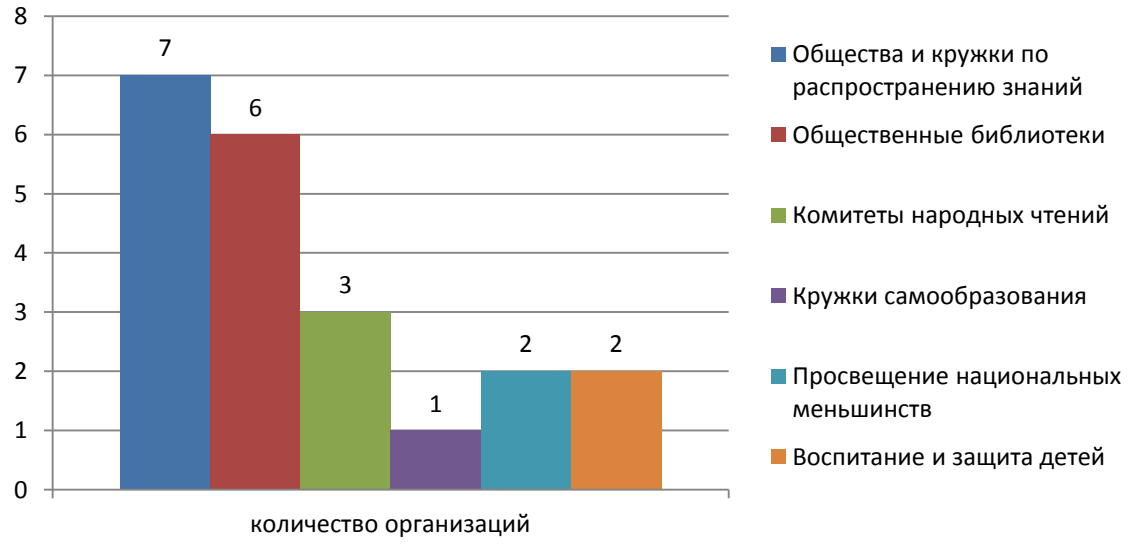


Диаграмма 8. Досуговые организации Орловской губернии

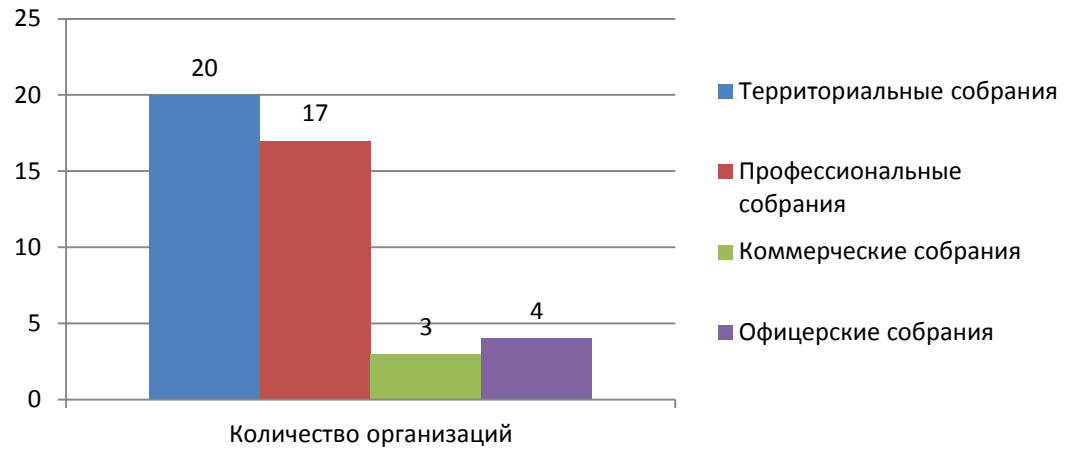


Диаграмма 9. Распределение самодеятельных общественных организаций Орловской губернии по укрупненным группам системы классификации

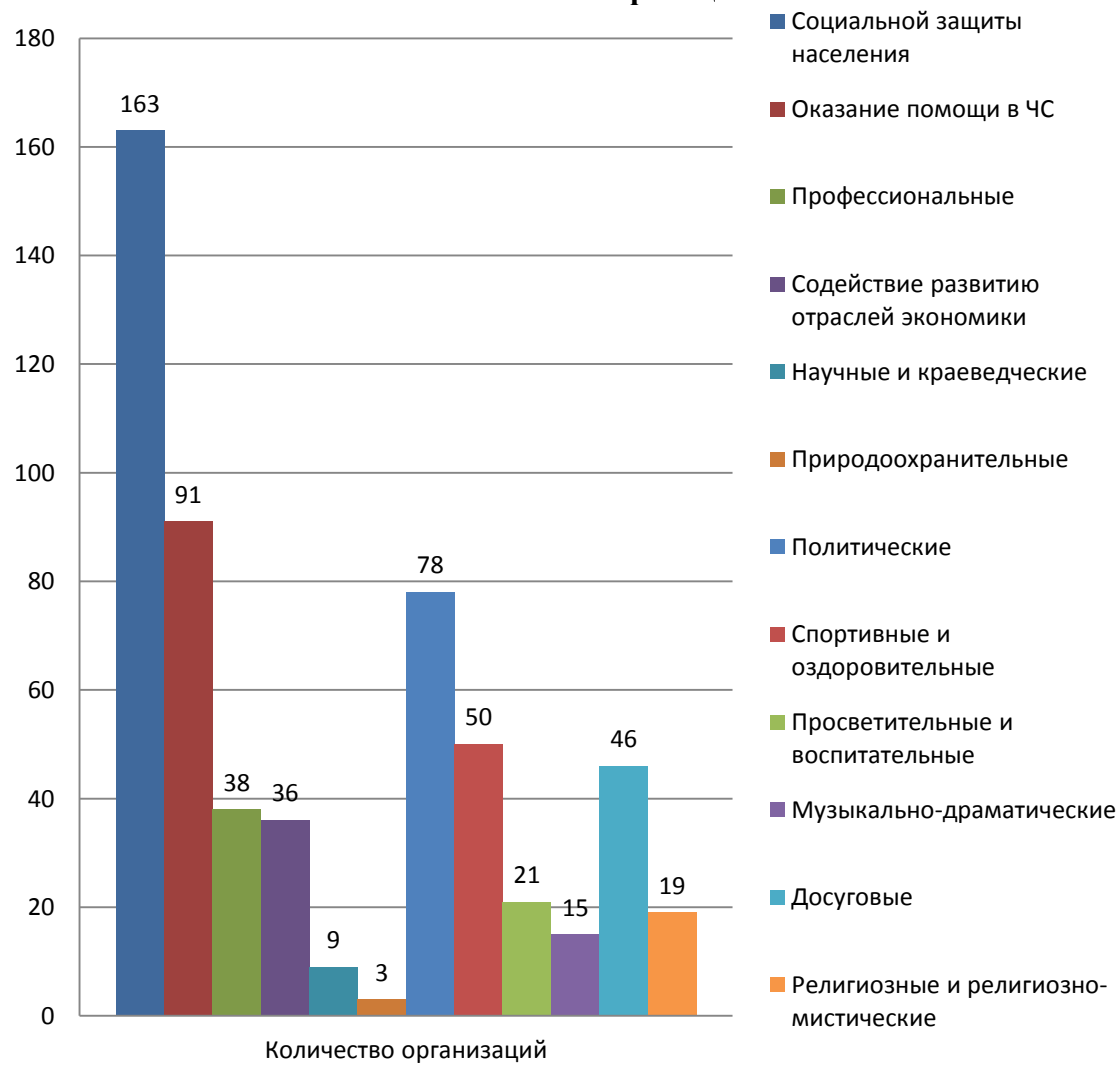


Диаграмма 10. Распределение созданных с 1778 по 1861 гг. общественных организаций по укрупненным группам классификации

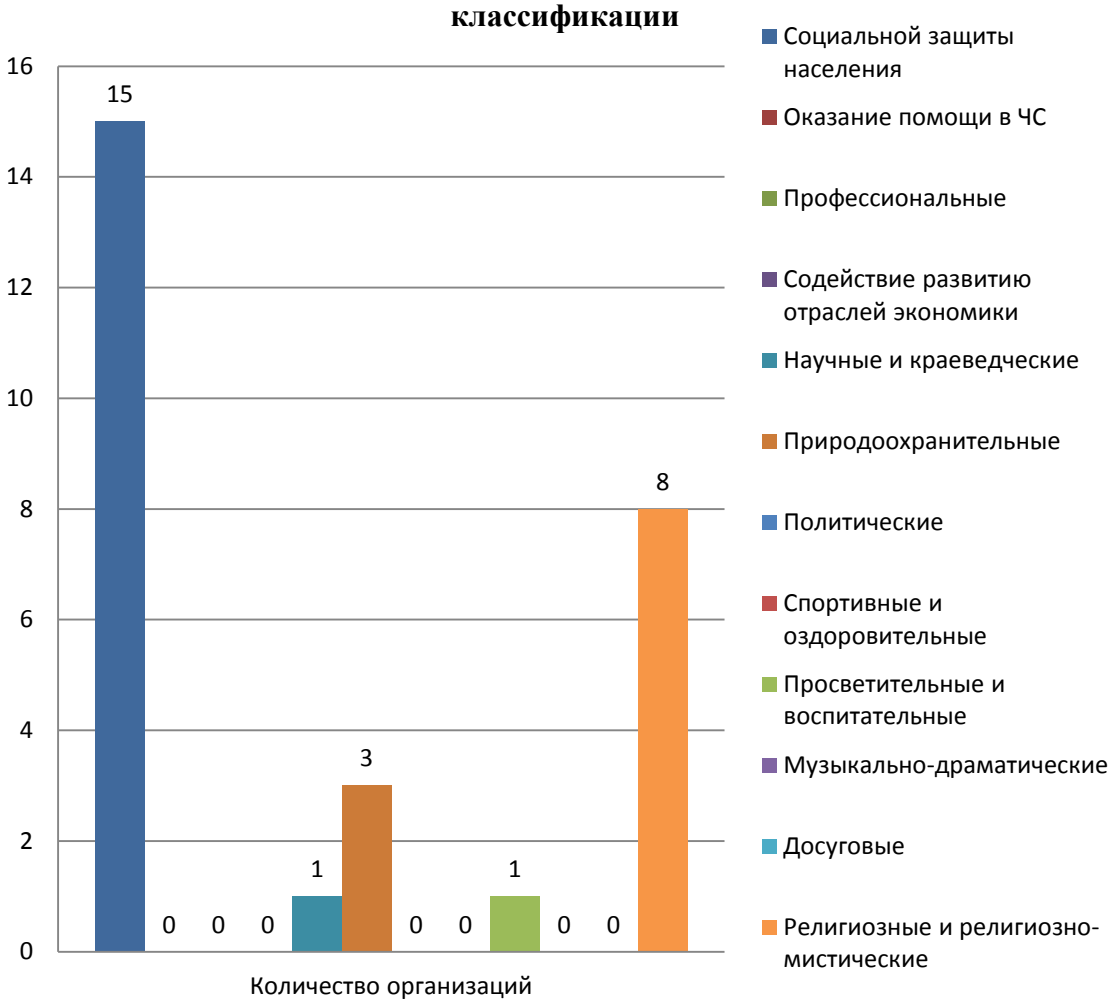


Диаграмма 11. Распределение созданных с 1861 по 1891 гг. общественных организаций по годам

Диаграмма 12. Распределение созданных с 1861 по 1891 гг. общественных организаций по укрупненным группам классификации

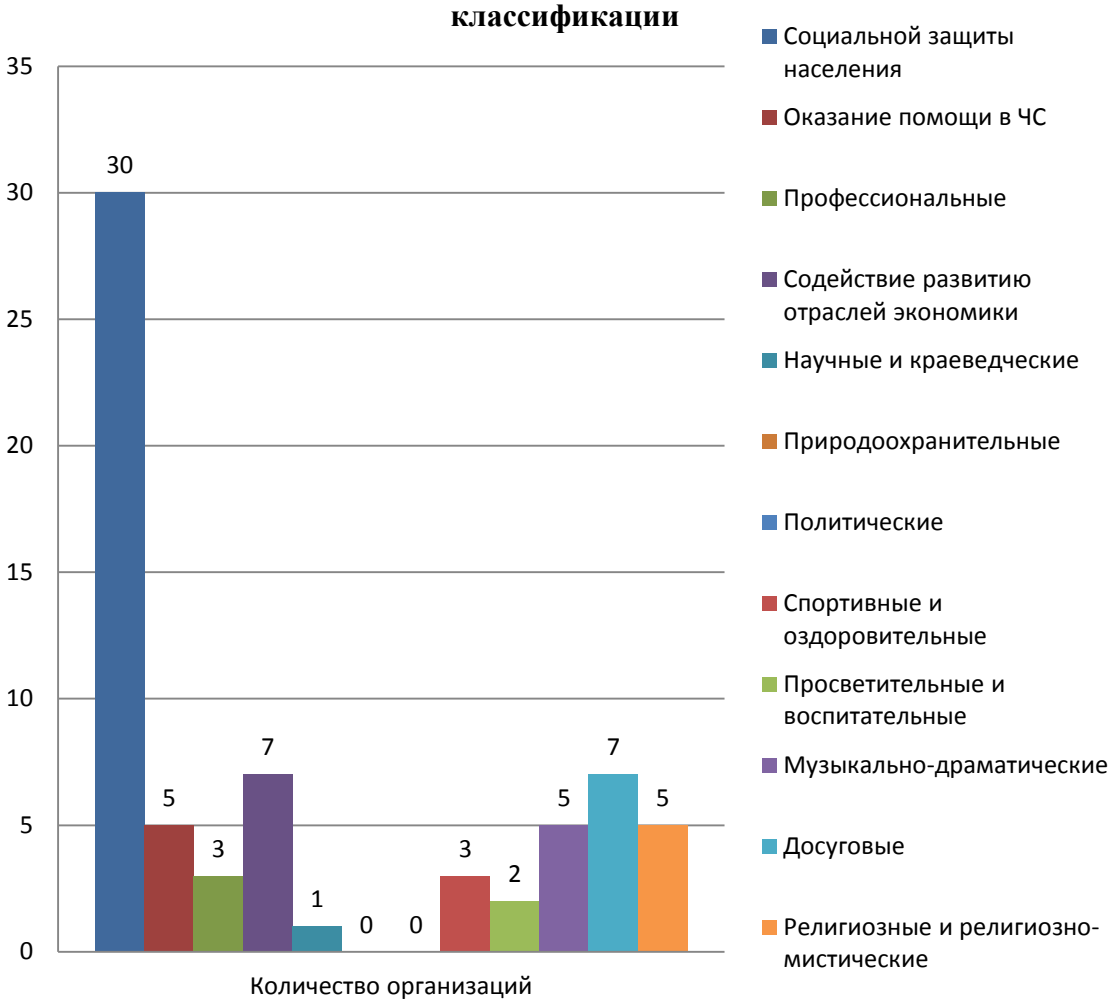


Диаграмма 13. Распределение созданных с 1861 по 1891 гг. обществ социальной защиты по годам

Диаграмма 14. Распределение созданных с 1861 по 1891 гг. обществ социальной защиты по категориям принятой классификации

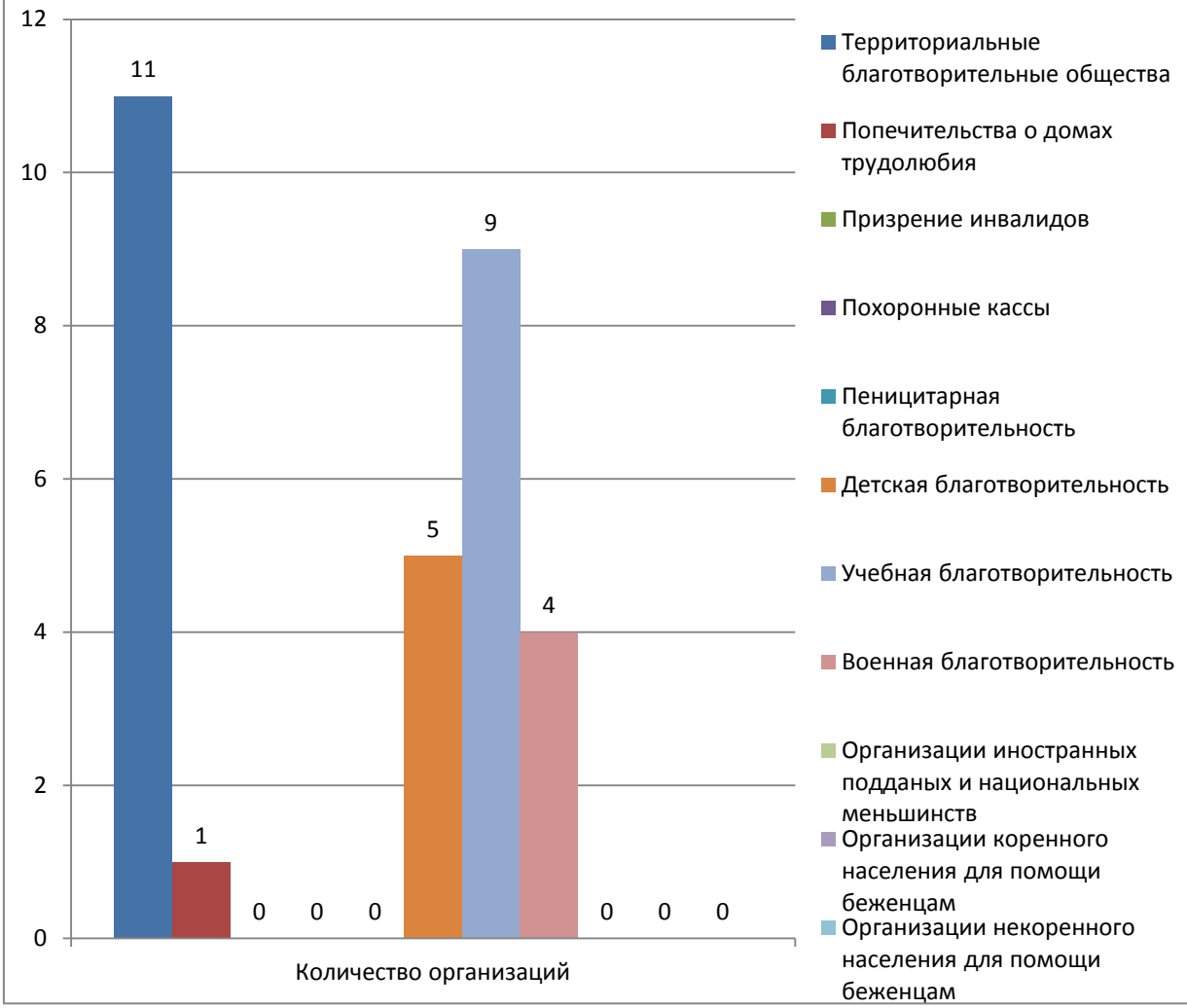


Диаграмма 15. Распределение созданных с 1892по 1904 гг. общественных организаций по годам

Диаграмма 16. Распределение созданных с 1892 по 1904 гг. общественных организаций по укрупненным группам классификации

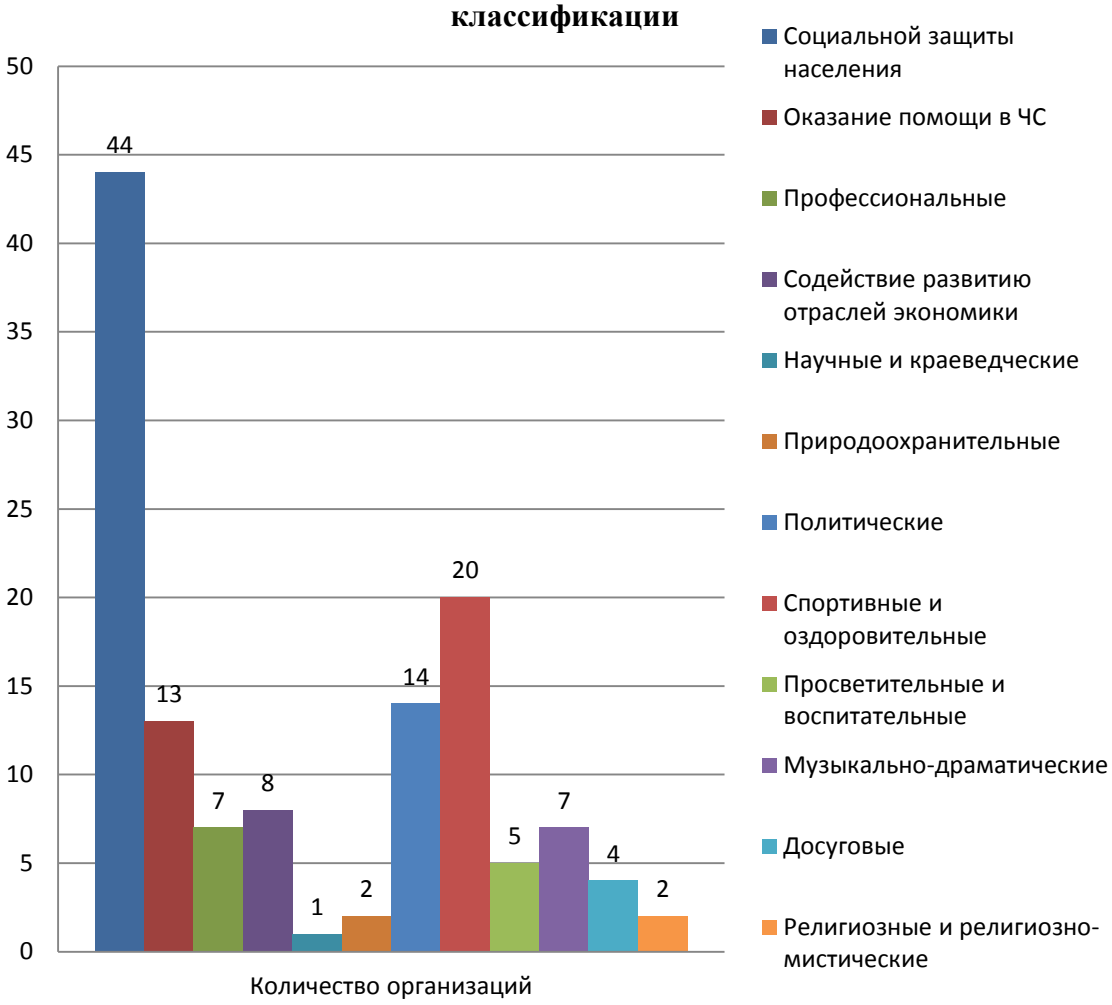


Диаграмма 17. Распределение созданных с 1892по 1904 гг. организаций социальной защиты по годам

Диаграмма 18. Распределение созданных в 1894 г. общественных организаций по укрупненным группам классификации

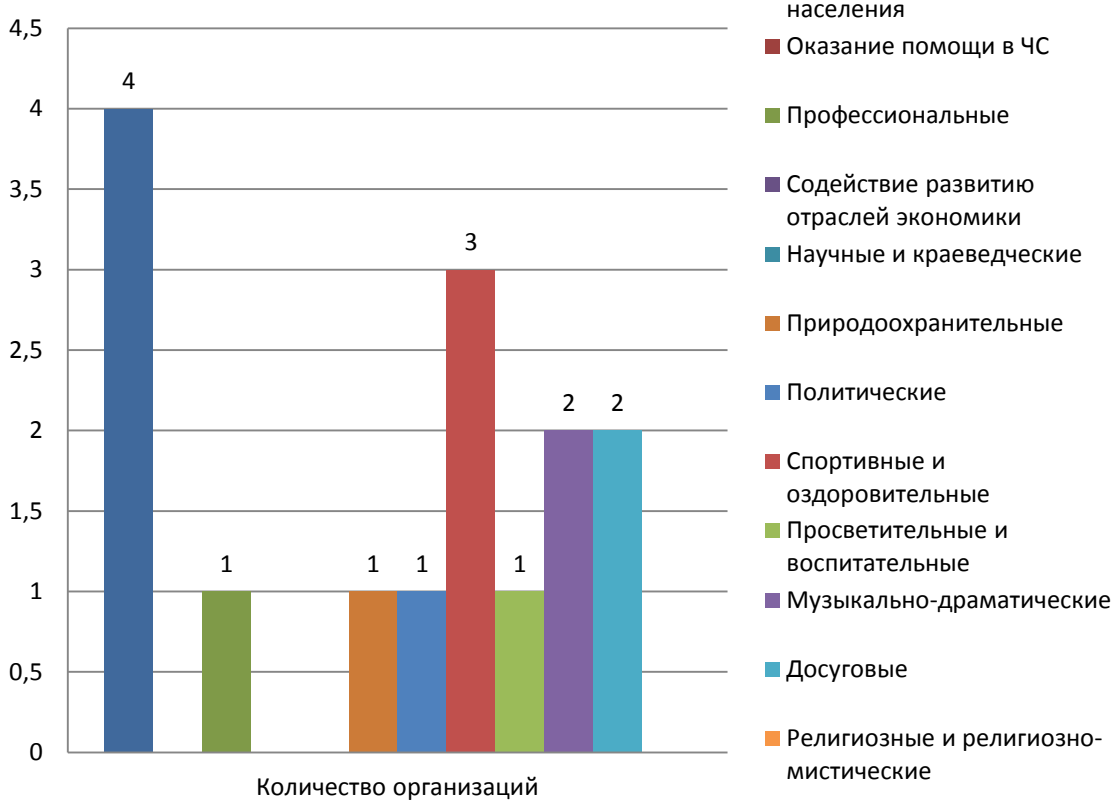


Диаграмма 19. Распределение созданных в 1902 г. общественных организаций по укрупненным группам классификации

Диаграмма 20. Распределение созданных с 1892 по 1904 гг. обществ социальной защиты по категориям принятой классификации

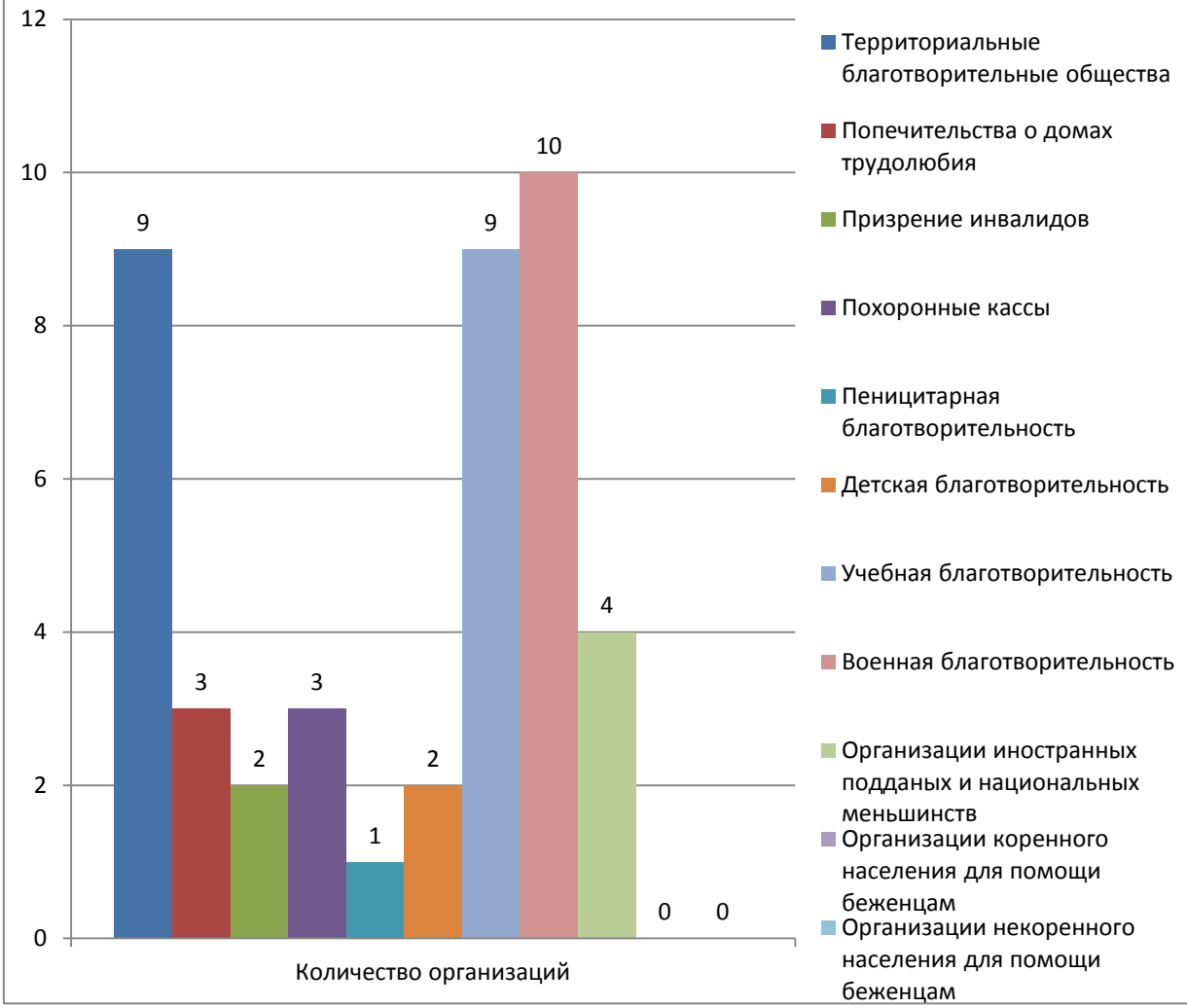


Диаграмма 21. Распределение созданных с 1892по 1904 гг. политических организаций по годам

Диаграмма 22. Распределение созданных с 1892 по 1904 гг. политических организаций по партиям

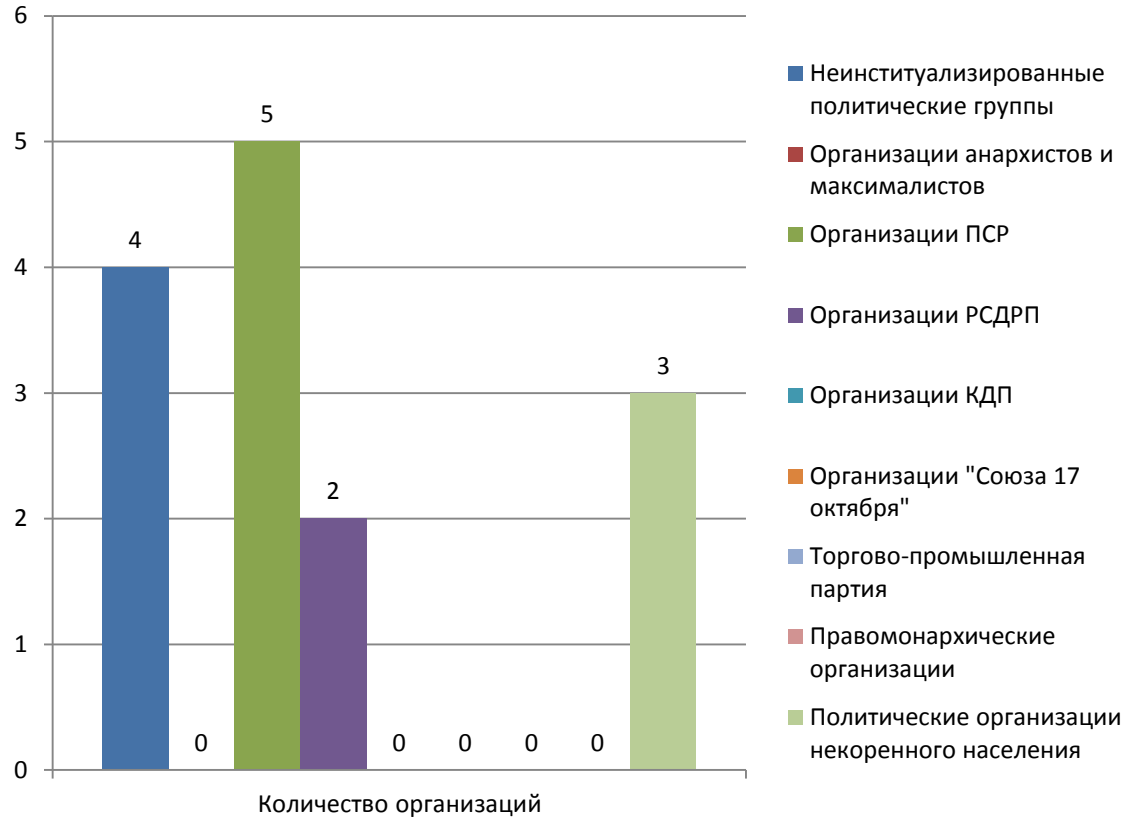


Диаграмма 23. Распределение созданных с 1905 по 1917 гг. общественных организаций по годам

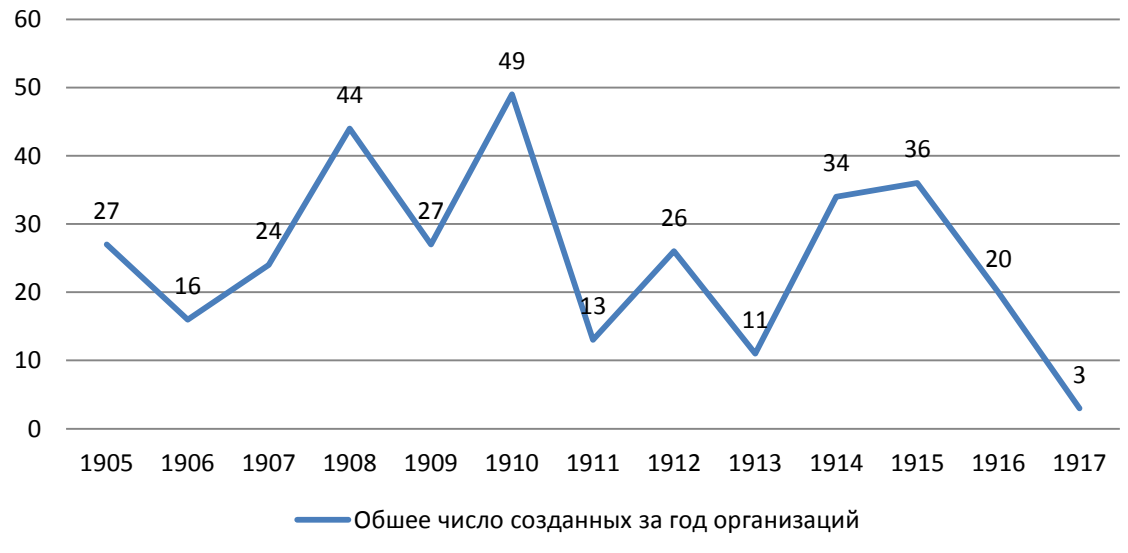


Диаграмма 24. Распределение созданных с 1905 по 1907 гг. общественных организаций по укрупненным группам классификации

Диаграмма 25. Распределение созданных в 1905 г. общественных организаций по укрупненным группам классификации

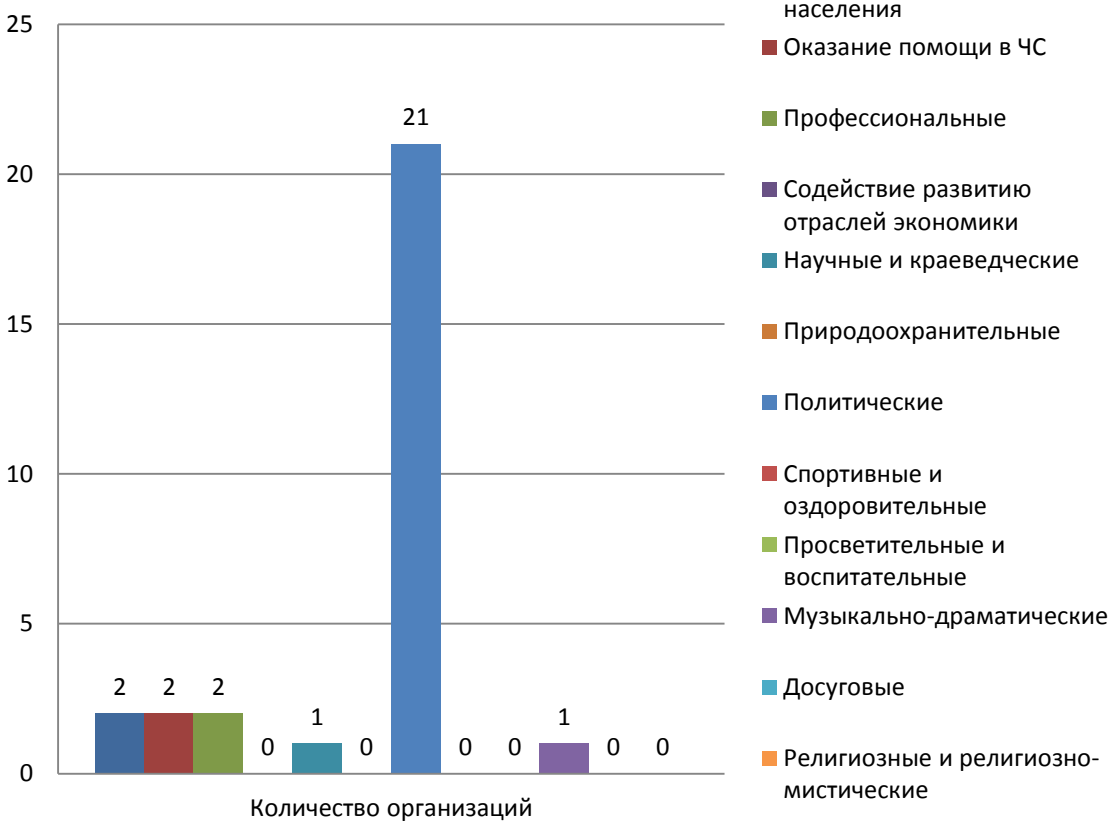


Диаграмма 26. Распределение созданных с 1904 по 1917 г. политических организаций по годам

Диаграмма 27. Распределение созданных с 1905 по 1907 гг. политических организаций по партиям

Диаграмма 28. Распределение созданных в 1908 г. общественных организаций по укрупненным группам классификации

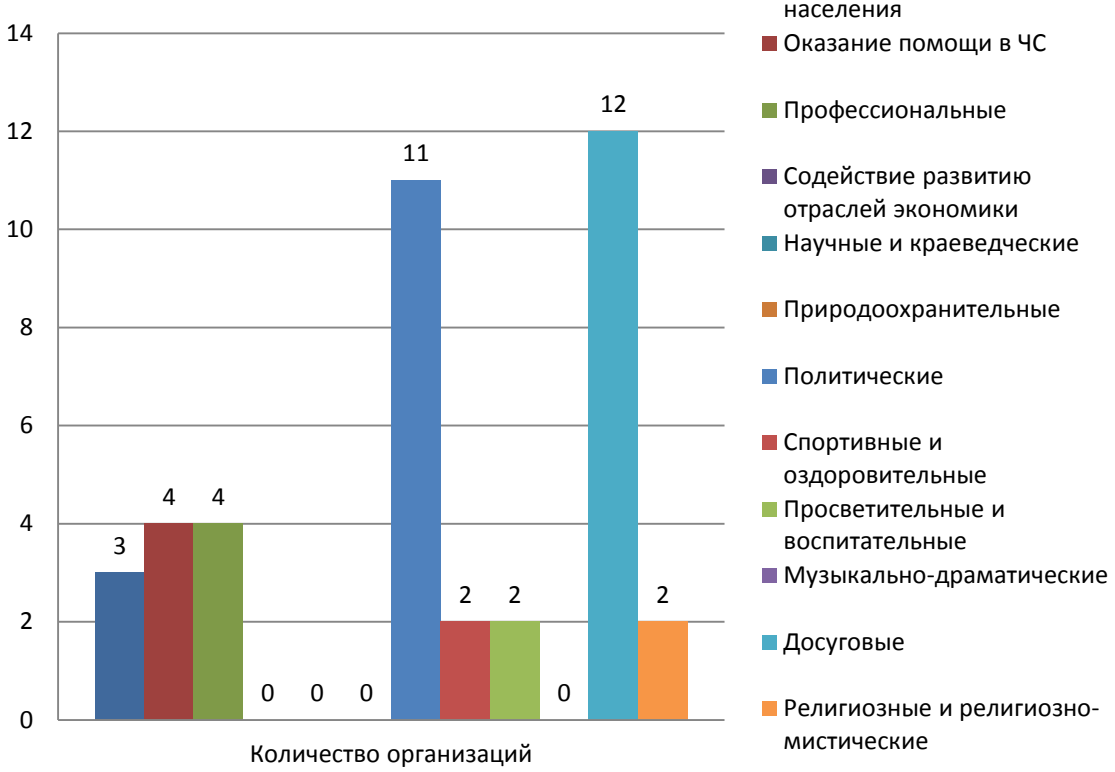


Диаграмма 29. Распределение созданных в 1910 г. общественных организаций по укрупненным группам классификации

Диаграмма 30. Распределение созданных в 1908-1913 гг. общественных организаций по укрупненным группам классификации

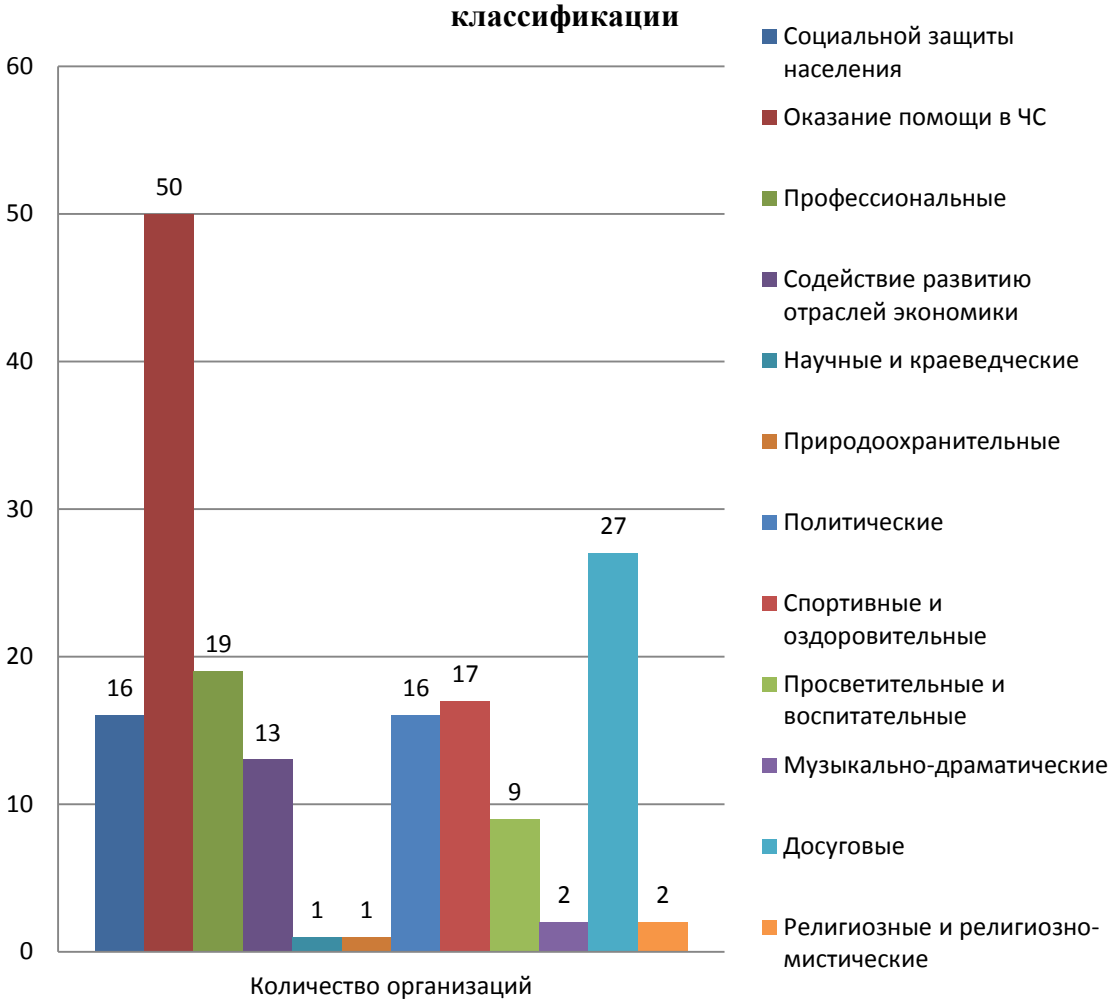


Диаграмма 31. Распределение по группам досуговых организаций Орловской губернии созданных в 1908-1913 гг.

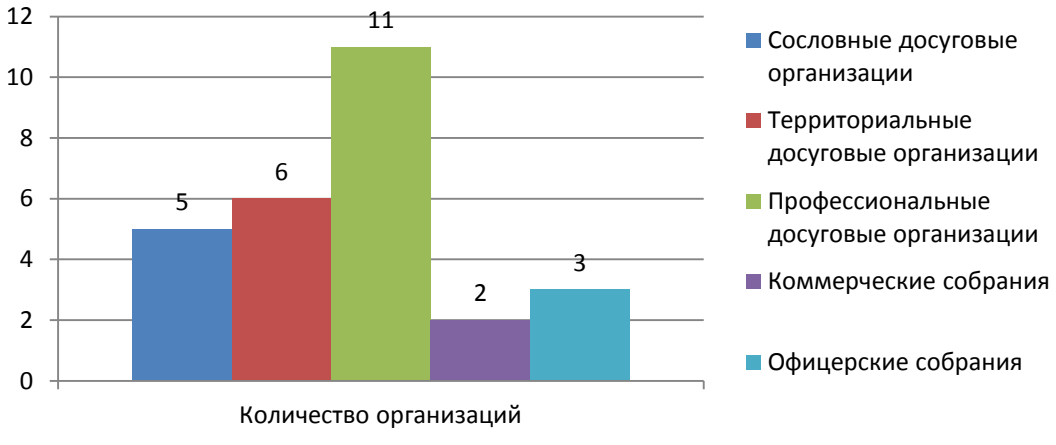


Диаграмма 32. Распределение по группам принятой классификации профессиональных организаций Орловской губернии, созданных в 1908-1913 гг.

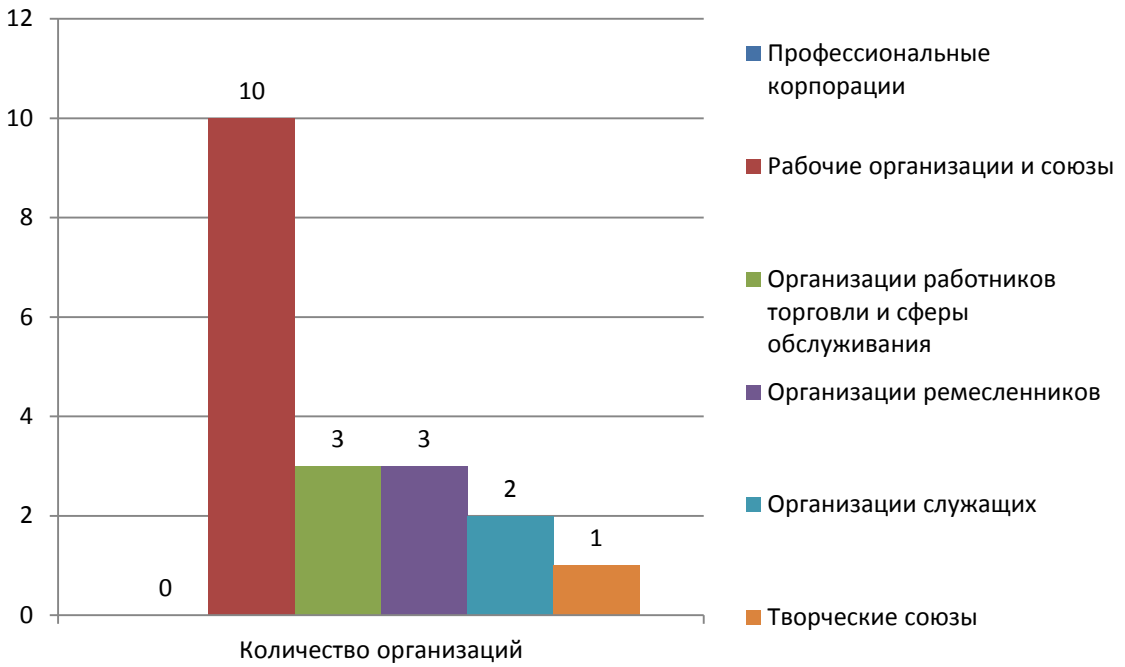


Диаграмма 33. Распределение созданных с 1908 по 1913 гг. обществ социальной защиты по категориям принятой классификации

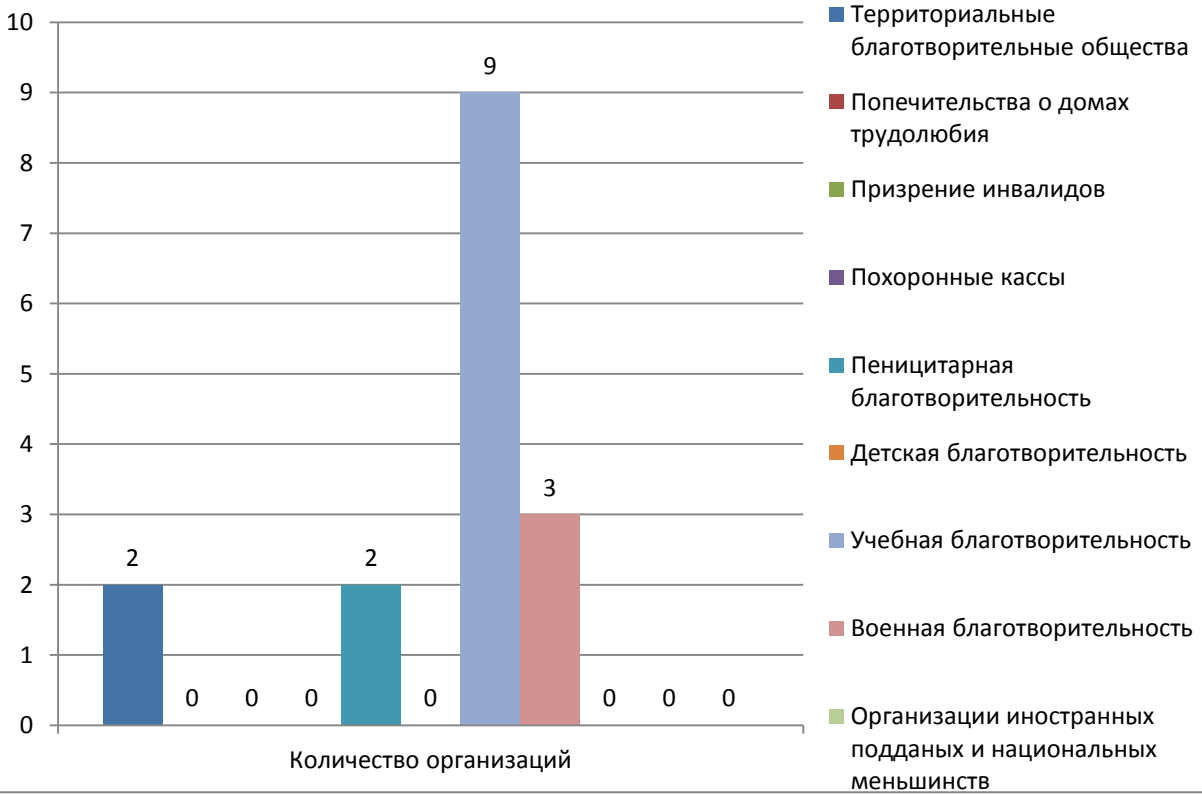


Диаграмма 34. Распределение созданных с 1914 по 1917 гг. общественных организаций по укрупненным группам классификации

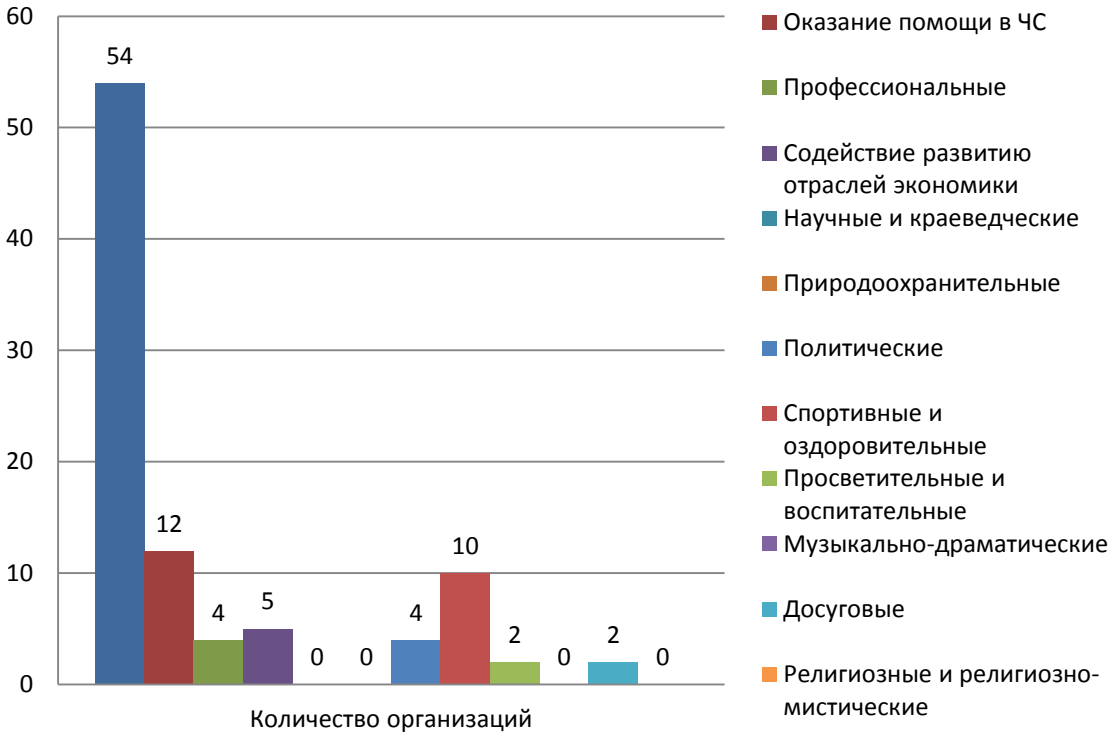


Диаграмма 35. Распределение созданных в 1914 г. общественных организаций по укрупненным группам классификации

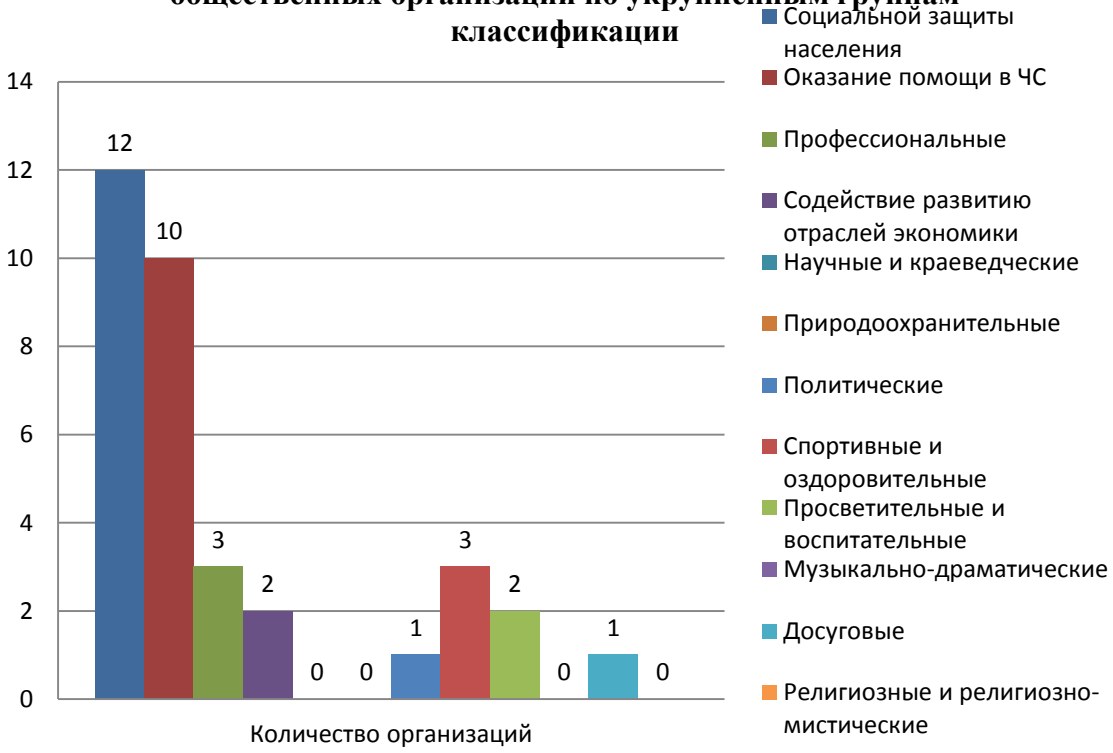


Диаграмма 36. Распределение созданных в 1915 г. общественных организаций по укрупненным группам классификации

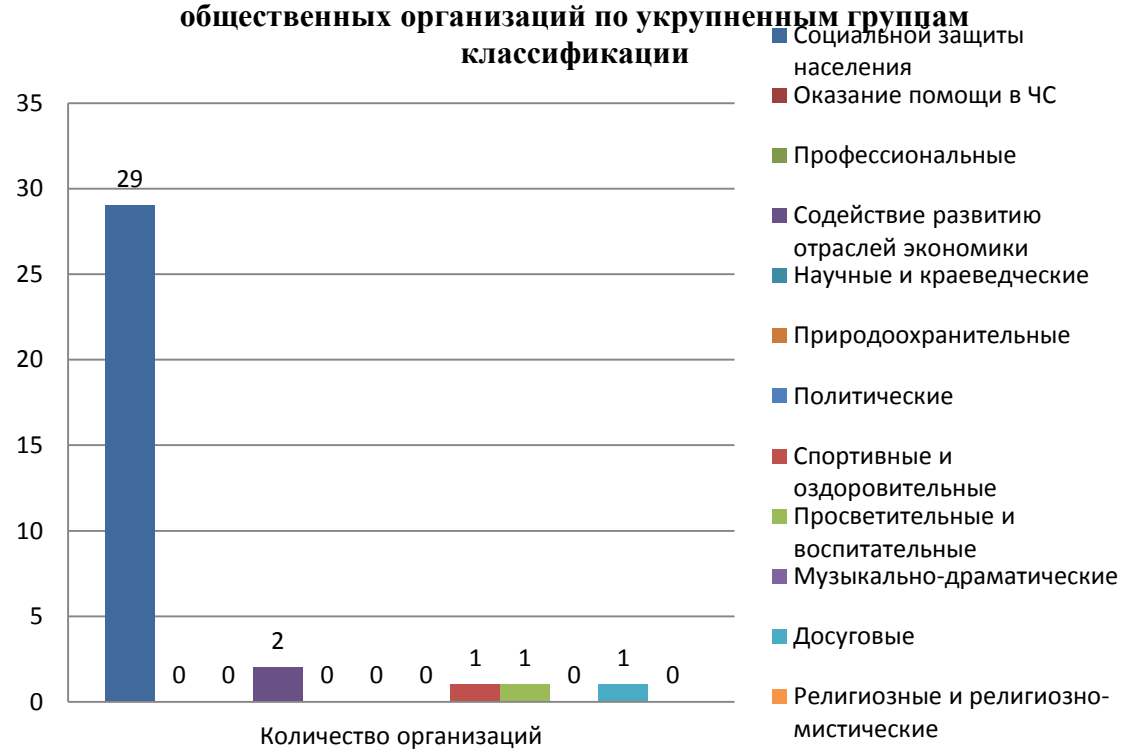
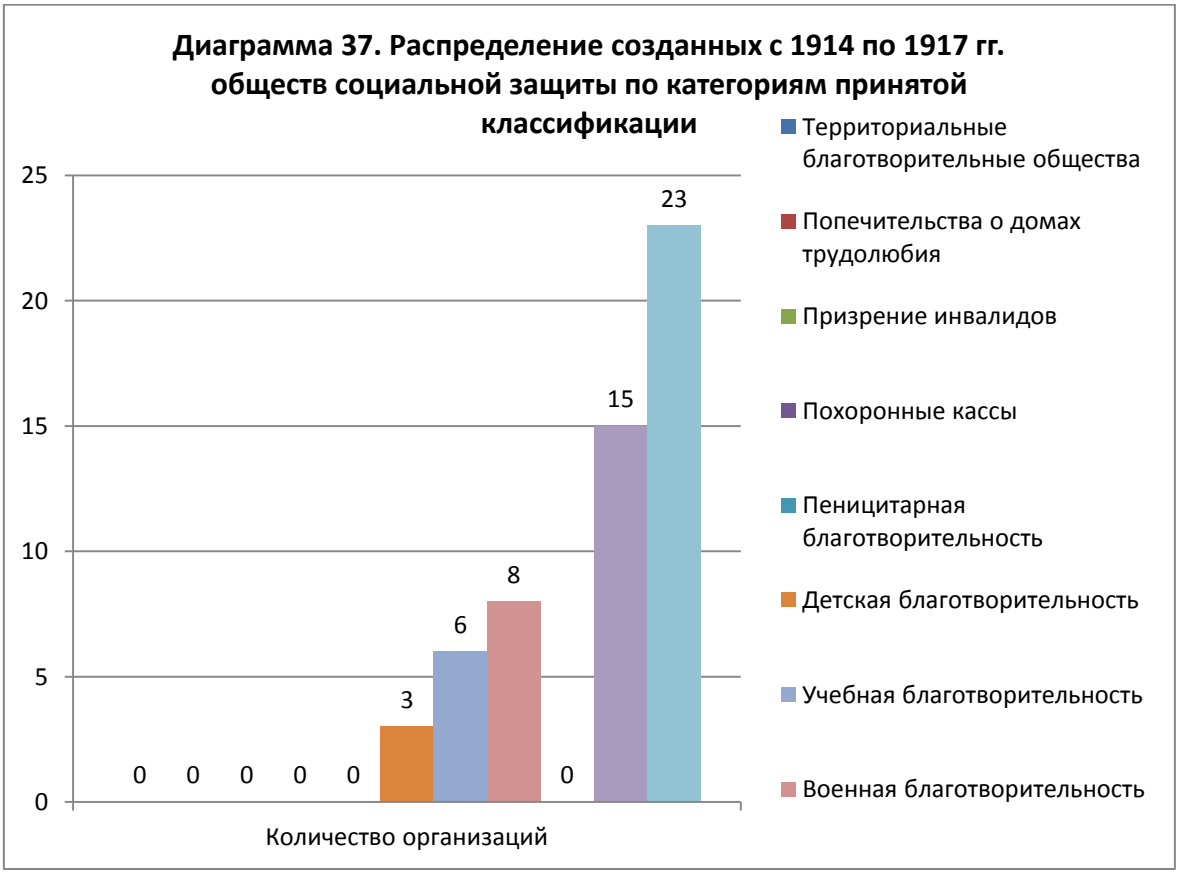


Диаграмма 37. Распределение созданных с 1914 по 1917 гг. обществ социальной защиты по категориям принятой классификации



Приложение 3

Таблица 1.

	1847	1848	1851	1855	1856	1860
Поповцы	908	914	943 (Нет данных по Ливенскому и Малоархан--гельскому уезду)	631	557	378 (Нет данных по Ливенскому уезду)
Беспоповских сект, признающих брак и молящихся за царя	4523	973	602	229	231	688
Беспоповских сект, не признающих брак и не молящихся за царя	Нет данных	2665	2633	2442	2499	3043
Молокан, духоборов, иконоборцев	20	19	17	17	17	12
Субботников или жидовствующих	89	90	127	146	155	81 (Нет данных по Ливенскому уезду)
Скопцов, хлыстов	149	64	49	56	56	33 (Нет данных по Ливенскому уезду)